

Алена Сулова

MACTEP
KADOB

Время стирает прошлое, разбивая камни в песок забвения. Время не подвластно живым, но отчего тогда в моей голове так много непонятных, нереальных воспоминаний будущего и совсем иного прошлого? Я чувствую, в моей жизни есть какая-то тайна, и я хочу её разгадать. Понять, откуда я и почему моя жизнь полна странных и страшных событий. Я не сдамся, как бы судьба не старалась остановить меня. И я не отдам смерти ни дорогих мне людей, ни свою любовь, не в этот раз!

Пролог

У небольшого озера, почти на самом пике горы, возвышался вековой дуб. Коренастый исполин, кряжистый с низкими ветвями и крупными узловатыми корнями. Глядя на дерево, что не тронуло время, война и пожары, у любого создавалось ложное ощущение стабильности, защищённости и непоколебимости мира. Этот островок спокойствия, действительно, остался нетронутым. По водной глади прозрачного и чистого озера пробегали небольшие волны, ветер шелестел листвой. Умиротворение и безмятежность!

Между крупными узловатыми корнями сидел мужчина. Привалившись спиной к стволу он будто отдыхал от мирской суеты. Ветер трепал не по погоде лёгкую верхнюю одежду. Но мужчину не волновало ничего вокруг. Он не обращал внимания, что белые лёгкие шаровары запачкались в грязи смешанной с опавшими листьями, которые надул ветер между корней. Ему было всё равно, что тонкая нательная рубаша пропиталась потом и на дорогой ткани появились некрасивые желтоватые разводы, а верхнее платье распахнулось и длинный подол расшитый золотой нитью треплет об шершавые корни.

Мужчина одетый словно небожитель, выглядел как самое почитаемое божество. Светлые одежды из дорогой тончайшей ткани, да ещё и вышитые золотом мог позволить себе далеко не каждый верховный заклинатель, что уж говорить о простых людях. Такую одежду ценили и берегли. Но не этот мужчина. Ему не было дела до того что на нем надето, во что он обут и сыт ли его желудок.

Красивый, как могут быть красивы только небожители он привлекал к себе внимание: светлая кожа, правильные черты лица и непривычно светлые волосы. Его красоту не портили следы усталости на лице, красные от непролитых слёз глаза и черные круги под ними. Не портила его красоту и жестокая надменная ухмылка не покидающая эти идеальные губы даже в состоянии покоя. Под прикрытыми веками прятались небесно-голубые глаза. В зависимости от настроения они становились тёплыми, как весеннее небо или холодными, как лёд на вершинах неприступных скал. Эти глаза...

Резко вздохнув мужчина закашлялся. На некогда белоснежную ткань брызнула алая кровь. Чуть приоткрыв свои очи он обвёл мутным взглядом пространство перед собой. Озеро привлекло его внимание: скривив идеальные губы в презрительной гримасе он вновь прикрыл глаза, откидываясь на ствол дерева.

— Я иду за тобой как и обещал, — тихо прохрипел он будто ведя с кем-то диалог, — ты ждёшь меня? Хотя, неважно! Главное, что я иду к тебе, и на этот раз ты так просто не отделаешься!

Мужчина умирал, его голос становился неразличим и смысл сказанного читался только по губам. Алым губам испачканным его собственной кровью.

Вместе с этим мужчиной умирал и весь мир. Этот маленький островок спокойствия

оказался единственным уцелевшим. Некогда большая и процветающая школа заклинателей располагающаяся чуть ниже по склону перестала существовать безвозвратно разрушенная. Все защитники давно уничтожены, как и все вокруг. Даже твари бездны скитались по миру не находя себе пропитания и умирая от голода. Весь мир умирал. Умирал и мужчина уничтоживший этот мир. Умирал от своей руки, точнее от яда собственноручно приготовленного.

Последний вздох он так и не сделал, его грудь опала, голова запрокинулась, а кроваво-красный рот приоткрылся. Ветер все продолжал трепать полу дорогого одеяния. Листва векового дуба привычно шумела, будто шепталась сама с собой, а по водной глади пробегали небольшие волны. Природе не было дела до смерти последнего человека на этой земле.

Но рядом находился и тот, кому было до этого дело. Кто стоял чуть вдалеке незамеченным и наблюдал. Покачав головой и грустно вздохнув он послал сгусток черной, как сама тьма, энергии в направлении озера. Через пару мгновений от дуба и мужчины в дорогих одеждах не осталось и следа. Как и от наблюдателя, который уничтожил последний островок спокойствия и умиротворения этого мира.

Глава 1

Тихо постукивала стволами молодая поросль бамбука, в траве копошились жучки, стрекотали сверчки, а птицы наперебой щебетали обсуждая свои дела. По храму расположенному на вершине холма гулял весенний ветерок, а солнце играло бликами отражаясь от покрытой тонким листом железа крыши храма четырёх стихий. Но даже оно не решалось заглянуть внутрь, будто уже зная что там может увидеть.

На полу вповалку лежало больше десятка человеческих тел: бедно одетых мужчин и женщин. Можно с уверенностью сказать, что все присутствующие тут, это бедняки скитающиеся по миру в поисках пропитания. Единственным, кто выбивался из общей картины оказался паренёк лет двенадцати на вид. Худой и нескладный, какими бывают только подростки, в грубой суконной одежде он выглядел болезненно худым и бледным.

Судорожный вздох — вскрип отчётливо громко разнёсся в этом продуваемом всеми ветрами строении, и паренёк, который минуту назад казался мёртвым, резко сел. Закружившаяся голова привела к тому, что он рухнул навзничь больно и гулко ударившись черепушкой о плиты пола. Зашипев от боли он решил больше так резко не подскакивать и приподнявшись на локтях постарался оглядеться. От невыносимой боли раскалывалась голова, слезились глаза, да и все тело ломало так, будто его избили палками накануне.

Свистящий вдох прозвучал оглушающе громко или ему так показалось. Не веря своим глазам Артур постарался проморгаться и ещё раз окинул оценивающим взглядом небольшой храм четырёх стихий. Всё было бы, как и в любом другом храме: четыре статуи расположенные точно по сторонам света, четыре арки — входа между ними и сводчатый потолок. Лишним была гора трупов среди которых лежал и он сам.

Резко сев и подобрав под себя ноги он с удивлением осматривал ближайшего к нему мужчину. Загорелое лицо чуть отекло, контур губ отливал черным. Потянувшись к нему, паренёк приподнял его руку за грубую и грязную ткань рубашки. Как он и думал, ногтевые лунки тоже почернели не от грязи, а от яда, которым опоили всех присутствующих. Губы паренька скривились в брезгливой ухмылке.

— Отребье даже не поняли, что выпили яд, — он уже хотел рассмеяться, но оборвал себя и поднял собственные руки к глазам.

Как и у других ногти оказались окрашены черным, на бледных тонких пальцах

мальчишки это отчётливо хорошо было видно. Удивлённо моргнув пару раз он попытался вскочить на ноги. Голова болела нещадно, дышалось тяжело, в левом боку ужасно кололо, перед глазами паренька все поплыло. Падая навзничь Артур пытался поймать ускользающую мысль: “Всё неправильно! Всё должно быть по другому”.

— Помоги ему, он ещё жив, — ворвались в сознание чьи-то слова произнесённые тихим голосом, в котором чувствовалась растерянность и забота.

— Кто-то ещё выжил? — послышался рядом тоже тихий, но такой ненавистный голос.

От накатившего бешеного желания убить, растоптать и уничтожить его обладателя, Артур резко распахнул глаза и уставился в серые каменистые глаза напротив. От неожиданности человек нависающий над парнем отшатнулся, и тот смог рассмотреть очень бледное лицо девушки. Острый подбородок, ровный маленький нос и большие с непривычным оттенком глаза в обрамлении черных как смоль ресниц, брови врзлёт и волосы собранные в высокий хвост.

Артур пару раз моргнул, он был уверен, что перед ним девушка, но причёска говорила об обратном. Нахлынувшая волна ненависти так же быстро ушла, как и появилась, зато в душе мальчишки полыхнуло жгучее любопытство.

— Только он, — со вздохом произнёс первый голос, и Артур скосил глаза рассматривая сидящего на земле мужчину.

По всему выходило, что он был высок и широк в плечах, хотя, судя по одежде, заклинатели все именно такие. “Неужели это, и правда, заклинатели?” — пронеслась восторженная мысль в голове.

— Вышей.

К губам поднесли небольшой флакон с чем-то пахучим, а под лопатки скользнула узкая рука, помогая приподняться. Артур знал эти выглядящие обманчиво хрупкими руки, на самом деле таковыми небыли. Но вот откуда он это знал, он и сам не помнил.

— Пей, не бойся, это противоядие.

Голос этой девушки или всё-таки парня? Звучал тихо, немного с хрипотцой, и Артур засомневался в своих выводах. Выпив предложенное, он утёр губы грубым рукавом рубахи и поморщился. Он и сам не понял от чего: то ли от непривычной ткани, то ли от неприятного вкуса питья.

— Кто вы? — выдавил он из себя и повалился на землю, будто лишился всех сил от таких простых действий.

— Не разочаровывай меня...

Начал мужчина, но Артур его перебил:

— Я понял, что вы заклинатели, но кто вы: культ, школа, или бродяги?

Рядом раздал хриловатый, но при этом очень мелодичный смешок, следом зашуршали одежды, и Артур открыл глаза смотря вслед удаляющемуся парню. “Все-таки я ошибся, это парень”, — пронеслось в голове.

— Решай что с ним делать сам, — бросил он не поворачиваясь и все удаляясь. — А я пока приберусь.

Из под черных одежд виднелись только хрупкие кисти рук и бледная кожа лица, даже шея оказалась спрятана за воротником стойкой. По черному длинному верхнему одеянию вился странный бордовый узор, в общей массе это выглядело как разводы крови. Черные, словно воронье крыло, волосы собранные в высокий хвост спадали водопадом нежнейшего шелка до самой талии. Артур удивлённо моргнул, нервно сглатывая и перевёл взгляд на

второго мужчину, так и сидящего на земле. Этот выглядел иначе: простой крой одежды, хоть и из дорогой ткани, непримечательное лицо. Таких, как он, много на улицах городов.

“Неужели странствующая парочка?” — пронеслось в голове мальчишки, и он почувствовал жгучую зависть к сидящему перед ним мужчине.

— Ну, чего так смотришь? — тот качнул головой лоя губами вырванную травинку. — Ты верно подметил, мы заклинатели, но вопрос сейчас о тебе, — он пожевал зелёный стебель смотря в даль, а у паренька в груди неистово заколотилось сердце.

Этот мир делился на простых людей, живущих земледелием, охотой и рыбным промыслом и на заклинателей. И если первые жили как скот и умирали как скот, то вторые были словно Боги. Для многих они и были богами. Тот храм, где он очнулся, только назывался четырёх стихий, на деле же там стояли статуи заклинателей, которым поклонялись как святым.

— Ты знаешь кто твои родители? — тем временем спросил мужчина, и Артур отрицательно мотнул головой, горло перехватило и внятно ответить не получилось.

Артур всегда надеялся что в нем течёт кровь божества. Его внешность сильно выделялась среди остального населения. Светлая кожа, что не подаётся загару, а только краснеет и облезает в последствии, светлые, как колосья пшеницы, волосы и голубые, как весеннее небо, глаза.

— Как ты оказался в этом храме? — последовал новый вопрос, и над ним мальчишке пришлось задуматься.

В голове царил полный сумбур, он и сам не мог понять что происходит. Будто ещё вчера он был совсем другим человеком, а сегодня оказался в теле мальчишки. С другой стороны, в памяти ярким пятном сияло воспоминание о его побеге. Точно, он сбежал!

— Хорошо, расскажи последнее, что ты помнишь, — услышал Артур и с удивлением глянул на мужчину все так же перекатывающего во рту травинку.

Видимо, долгое молчание парня дало понять мужчине, что он не помнит произошедшего. Артур растягивая время и давая себе возможность вспомнить подробности постарался аккуратно сесть, и был несказанно удивлён, тело почти не болело. Видимо, его недоумение ярко отразилось на лице, потому как заклинатель хмыкнул и проговорил:

— Не удивляйся, кто бы ещё мог так быстро поставить тебя на ноги как не Мастер Ядов...

Артур замер, в его сознании пронеслось так много эмоций, что уловить и осознать хоть что-то он просто не успел.

— Мастер Ядов? — нерешительно переспросил он.

Конечно, он слышал рассказы постояльцев борделя в котором жил и работал с тех пор как себя помнил. На свете всегда был только один Мастер Ядов и этот титул он получал убив предыдущего, то есть своего учителя. Ошарашенный такой новостью он глянул в ту сторону куда ушёл странный паренёк, и сам не понимая почему весь сжался, от страха и...

— Да, малыш, тебе повезло, — хмыкнул заклинатель, — конечно, не будь у тебя предрасположенности к силе, ты бы не выжил, но не приди мы вовремя... — он не договорил давая понять, что ему бы ничего не помогло, и Артур с этим полностью согласился.

— Я шёл в школу заклинателей Белого тигра, — решил рассказать часть правды паренёк, — там объявили набор учеников, хотел попробовать...

Артур потупил взгляд теребя грубую ткань своих штанов. Он знал, что со стороны

сейчас выглядит жалким оборванцем, который мечтает стать небожителем, но поделаться ничего не мог. Он, и правда, мечтал именно об этом. Всю свою никчёмную жизнь.

— Где твои родители? Откуда ты? — последовал следующий вопрос, и парень вздрогнул.

— Я сирота, — вскинул он голову смотря в тёмные почти черные глаза заклинателя, — у меня нет дома.

Говорить, что он собственность хозяйки борделя не стал бы даже под пытками. Это означало, что его вернут хозяйке, а что она сделает с ним, даже не хотел думать. Ему совсем недавно исполнилось четырнадцать. И он до сих пор оставался нетронутым только потому что хозяйка хотела продать экзотику подороже. А как живут мальчики для утех он знал не понаслышке, так как прислуживал и убирался после клиентов в их комнатах. И довольно часто помогал залечить их раны, скрывать синяки и укусы. Ухаживал, когда они лежали в бреду после особо извращённых клиентов. Он боялся этой участи и мечтал о другой жизни.

Впрочем, как и все дети, даже если им рано приходится взрослеть. Артур лишился детской наивности в очень ранние годы. Кто его родители и почему он оказался в доме утех, не знал. Хозяйка довольно жёсткая женщина относилась к Артуру сносно. В детстве, когда он был ещё совсем маленьким и толком не мог работать, его красиво одевали и выводили в общий зал. Тогда маленький и наивный малыш считал себя кем-то особенным. А как иначе, если все без исключения восхищались его красотой и пророчили удачное будущее? Но стоило малышу подрасти, он понял какое именно будущее его ждёт.

— Я тебе не верю, — хмыкнул мужчина, и Артур вскинул голову следя за каждым его движением и готовый сорваться с места и бежать, — но могу дать шанс...

— Какой? — выпалил он не дослушав.

— Школа Парящего журавля тоже проводит набор, — выплюнув травинку мужчина поднялся, а следом за ним подскочил и мальчишка.

— Ты решил взять его к себе? — послышался хриловатый голос и приближающиеся шаги.

Артур тут же развернулся к говорящему, чуть склонившись в поклоне.

— Спасибо, Мастер, за спасение этого никчёмного бродяги...

— Оставь! — голос отдавал холодом, и мальчишка чуть вздрогнув распрямился в удивлении понимая, что ростом они почти одинаковы.

Мастер оказался удивительно хрупким на вид, сильно контрастируя с высоким и широким в плечах заклинателем. “И как эта немочь смог убить своего учителя? Явно не в честном бою”, — пронеслось в его голове.

— Я дам ему шанс, — снова хмыкнул мужчина. — Думаю, сама судьба привела нас сюда, и кто я такой, чтобы спорить с судьбой?

Парень в черных одеждах был молод и хорош собой. Артур украдкой разглядывал его, удивляясь и телосложению, и юности этого заклинателя.

“Наверное, это самый молодой мастер на свете”, — думал он, смотря как тот ловко создаёт печать перемещения.

“И очень умелый”, — до журавля было не меньше двенадцати дней пути, а это значит, что и мастерства и силы заклинателю хватало на такой сложный переход с лихвой.

Не успел Артур моргнуть, как перед ним открылся величественный вид на замок “Парящий журавль”. Это была не самая большая и влиятельная школа для молодых талантов, но зато она находилась гораздо дальше от борделя “Матушки Кроль”, и вероятность, что его

быстро найдут уменьшалась. Что найдут он не сомневался, уж слишком яркая и экзотическая внешность была у него.

— Глава, вы вернулись? — раздался звонкий голос, и Артур с удивлением уставился на ничем не примечательного заклинателя, так простецки одетого и ещё минуту назад жевавшего травинку.

Глава 2

От ворот навстречу прибывшим почти бежал молодой парнишка, он старался идти с достоинством, как полагается ученикам школы, только получалось у него плохо. А когда уже практически поравнялся и увидел идущего следом Артура и мастера ядов споткнулся, но смог устоять, выпучив глаза и открыв рот с туповатым выражением рассматривая новичка.

Внешность Артура, и правда, была очень яркой и чрезвычайно редкой даже среди заклинателей. В мире, где всё население смуглокожие с черными волосами и карими глазами очень редко встречалась вот такая экзотика. Среди заклинателей разных школ иногда встречались люди с белой кожей, каштановыми и даже рыжими волосами, но и это было редкостью и считалось божественной красотой. И, как правило, такие люди оказывались более одарёнными силой и умениями.

— Ну, чего бежал-то? — с усмешкой поинтересовался мужчина, которого назвали главой.

— А? — ошарашенный паренёк перевёл взгляд на старшего и наконец-то пришёл в себя. — Глава, там вас ждут...

— Не шуми, — перебил его мужчина и вопросительно глянул на своего спутника.

— Иди, я разберусь, — бросил тот из-за спины Артура.

Сам же Артур привык к такой реакции по отношению к себе и только мысленно самодовольно хмыкнул. От его взгляда не укрылось и то, как паренёк с опаской посматривает ему за спину и старается не содрогаться всем телом то ли сдерживая страх, то ли брезгливость. Это открытие сильно удивило парня, потому как он считал мастера ядов очень красивым юношей. Да, он был невысоким, хрупким на вид и излишне смазливый, но при этом нельзя было отрицать его красоту и, пусть и холодные, колючие глаза, но такого красивого стального оттенка.

Не говоря ни слова парень, занимающий сейчас мысли Артура, обогнув его пошёл к распахнутым настежь воротам за которыми уже скрылся Глава этой школы. Мальчишке подумалось, что он даже не знает имени своих спасителей, но открывать рот и выказывать своё невежество он не решился. Артур, и правда, не знал имени основателя школы “Парящий журавль”, но для молодого человека мечтающего стать заклинателем это было недопустимо. Вот и молчал паренёк размышляя, что он ещё успеет узнать все что ему нужно, дали бы шанс.

Миновав ворота он оглянулся и увидел, что к вершине этой горы ведёт удобная неширокая, но хорошо утоптанная тропинка, где местами были видны вырубленные прямо в скале ступени. Но разглядывать красоты было некогда, и Артур припустил за мастером, на ходу озираясь по сторонам. Замок оказался совсем не таким как казался от входа, да даже назвать эти разрозненные строения замком не повернулся бы язык. От ворот в разные стороны уходили мощёные дорожки: одни вели к узким и вытянутым строениям в несколько этажей, другие к совсем низеньким, приземистым, но широким. Тут и там сновали одинаково одетые ученики.

“Это не замок, а лабиринт”, — промелькнула паническая мысль у парня, и он решил не

отвлекаться, боясь потерять из виду фигуру быстро идущего мастера ядов. Что удивительно, на всем пути они не пересеклись ни с одним из учеников. Правда, этот факт Артур отметил гораздо позже. Сейчас же он спешил, и в его голове мельтешило множество мыслей и чувств: от паники и недоверия до облегчения и иронии. Последняя рождалась сама собой и объяснить её парень не мог.

Плутая между зданиями они добрались до длинного трёхэтажного здания с покатою крышей и множеством окон. Чем-то неуловимым это сложенное из розоватого песчаника строение напоминало бордель “Матушки Кроль”, парня передёрнуло от ассоциации, но он постарался взять себя в руки.

— Выберешь себе любую пустую комнату, — бросил тихим хрипловатым голосом мастер и удалился быстрым шагом.

“Будто сбежал”, — пронеслось в голове Артура, когда он в удивлении смотрел на развевающийся подол длинного одеяния. “И всё-таки он чертовски красив!.. В заведении Матушки пользовался бы дикой популярностью”, — кружили мысли в его голове. Он заставил себя отвернуться и окинуть здание взглядом. Найдя входную дверь, для этого пришлось обойти дом, он поспешил на последний этаж резонно полагая, что первые два заняты уж точно.

Пройдя до конца длинного коридора он толкнул дверь справа, но она оказалась закрыта. Удивлённо моргнув он дёрнул соседнюю и та открылась, но была явно жилой: то тут, то там виднелись следы пребывания. Развернувшись, Артур дёрнул дверь слева и зашёл внутрь. В комнате царил полумрак, и подойдя к окну парень понял из-за чего. Прямо напротив окон рос крепкий и высокий клён. Одна из толстых веток подходила почти вплотную к окну. Следы пыли на небольшом столе и подоконнике говорили, что она пустовала. Хмыкнув своим мыслям он решил что эта комната предел мечтаний.

В борделе где он делил спальню с ещё тремя парнями эта, пусть и небольшая, была просто даром небес. Тут был небольшой стол, узкая кровать застеленная толстой соломенной циновкой, сундук для вещей в изножье кровати и ширма, которая делила и без того узкую комнату на две части.

— Привет! — в дверном проёме показался хрупкий и низенький силуэт.

Так как в конце коридора где и располагалась комната выбранная Артуром находилось большое окно, то стоящая в дверях девушка оказалась ярко подсвечена солнечными лучами и казалась ангелом сошедшим с небес. На несколько минут парень залюбовался нежными чертами её лица.

— Эм... — потупилась девчонка, — меня прислали... — она замолчала прелестно заливаясь румянцем.

— Привет, — отмер парень и улыбнулся самой приветливой улыбкой из своего арсенала, — меня зовут Артур, а тебя?

— Атика, — почти шёпотом сообщила девушка.

Грудь парня будто сдавило спазмом, на глазах выступили слезы и он не мог выдавить из себя ни звука, во все глаза смотря на девушку и не понимая своей реакции. Хотелось броситься к ней, заключить её в объятия и не отпускать никогда больше, ни на секунду.

— Эм... — не дождавшись реакции новенького она украдкой глянула и смутившись ещё сильнее склонила голову.

Этот парень был невероятно красив, Ати никогда в своей недолгой жизни не встречала настолько красивых людей. И будто этого было мало, этот красавец ещё и так смотрел на

неё... Она и сама не понимала что в его взгляде больше: нежности или жалости. Ати на мгновение показалось, что парень сейчас кинется к ней и... Что и? Она и сама не знала, да и боялась принять желаемое за действительное.

— Пойдём со мной, старик Чу выдаст тебе постельное и новую форму, — она украдкой взглянула на парня, но то странное выражение на его лице уже пропало и он смотрел чуть удивлённо.

— Форму? Но меня же не зачислили? — недоумевал он.

Девушка звонко рассмеялась сбрасывая напряжение и неуместные мысли.

— Тебя не выгонят и позволят жить и учиться, но лучше, если один из мастеров возьмёт тебя в ученики, — проговорила она удивляясь, отчего этот красавец не знает правил школы куда пришёл.

— А? — Артур глупо моргнул пару раз ресницами. — А испытания?

— Откуда ты такой взялся? — удивлённо спросила девушка уже не стесняясь рассматривая парня. — Глава школы Хельм Бакмен не проводит испытаний, он даёт приют всем детям без исключения, но если ты себя не проявишь и не станешь учеником одного из мастеров тебе придётся уйти или остаться работать прислугой.

Артур в удивлении покачал головой: “Надо же какой сердобольный мужик”, — пронеслось в его голове, а в памяти всплыл безмятежный образ мужчины сидящего на земле и жующего травинку, подставляя лицо ярким лучам солнца.

— Пойдём, — позвала девушка, — я подскажу что и где, мне ещё на занятия нужно... — она снова замаялась и потупила взгляд.

Артур не хотел расстраивать девчонку, тем более что его желание оберегать её никуда не делось: он сдержался чтобы не кинуться обнимать незнакомого ему человека, но забыть свои ощущения не мог. Просто решил разобраться со всем позже, когда останется один. Ему было о чем подумать. Все вокруг казалось смутно знакомым и совершенно новым для него. Все его воспоминания и ощущения не имели под собой рационального объяснения, но и отмахнуться от них он не мог.

Следуя за девушкой на положенном расстоянии от неё, он пытался запомнить расположение зданий и извилистый лабиринт дорожек. Старик Чу обитал в одном из одноэтажных низких строений почти без окон. Зато он на глаз подобрал для Артура новую одежду, обувь, нужные в повседневном обиходе мелочи и постельное белье. Ворчал при этом он безбожно. Даже прижимистая хозяйка борделя так не брюзжала на немислимые траты на дармоедов.

Вся эта ситуация и незлое, хоть и колкое шипение старика, вызвали у парня тёплое чувство узнавания. Будто он вернулся домой после длинного путешествия. Улыбнувшись своим странным мыслям, он потопал следом за Атикой. И всё его веселье как рукой сняло.

Они виляли по лабиринту дорожек, и Артур никак не мог сориентироваться откуда они пришли и в какую сторону направляются, поэтому просто старался не потерять девушку из вида. А она будто торопясь быстрее покинуть людные тропинки все ускоряла и ускоряла свой шаг. Настроение, которое за сегодняшнее утро уже несколько раз сменилось, снова поползло вниз. Девчонку явно намеренно задирали. Если первые, якобы не нарочные тычки он ещё мог списать на случайность, то видя как Атика все больше и больше сжимается и сутулится становилось понятно, что это не в первый раз.

Удивительно, но на него особого внимания не обращали, рассматривали — да, но не пытались толкнуть или заговорить. Прибавив шага он постарался догнать девушку. В душе

поднимала голову ненависть. Артур не понимал как может пусть и ученик, но всё-таки заклинатель так поступать с более слабым. Они защитники этого мира! Кроме этого ещё и другие странные и непонятные чувства мерцали где-то на задворках не проявляя себя так явно, и это были страх, паника и бессилие.

Замешкавшись ненадолго он тряхнул головой пытаясь понять свои эмоции и мысли. С одной стороны, он понимал что ещё даже не ученик и не может на равных разговаривать с уже обучающимися заклинателями. С другой стороны, подсознание кричало и билось в агонии: “Спаси! Защити! Сбережь!” Это очень дезориентировало. “Кто она мне такая чтобы так реагировать?” — вот только он понимал, что не сможет отмахнуться от происходящего. С учётом того что он буквально чудом избежал собственной смерти задача виделась непосильной. Вот только отступить он не мог.

Этих мгновений замешательства хватило, чтобы Атика отошла от него на достаточное расстояние и попала в кольцо явно агрессивно настроенных учеников. Все выданные вещи полетели на землю, а Артур рванул к толпе, решив что со своими воспоминаниями и странной реакцией разберётся позже: ещё неизвестно какие последствия могут быть после отравления ядом.

— Снимай сейчас же форму ученика, — грозно, как он думал, наступал на девушку один из парней, — или хочешь чтобы я тебе помог?

Атика вся сжалась и испуганными глазами искала лазейку для побега. В школе она жила уже больше года, но из-за слабого дара её так никто из мастеров и не взял в ученики. Глава школы её не гнал, впрочем, он будто вообще забыл о её существовании.

— Правильно, нечего позорить школу, — наперебой подпевали и потягивали главному заводиле остальные. — Давай, Стеф, покажи ей её место...

Артур растолкав стоящих парней схватил девушку за руку и потянул себе за спину, осматривая задир и осознавая, что он с ними не справился бы даже в обычной драке. В этот момент появился ещё один ученик, высокий, нескладный паренёк и загородив главарю дорогу крикнул:

— Оставь её в покое, — сжимая кулаки и грозно сверкая желтизной глаз на оппонента.

Артур украдкой вздохнул понимая, что у девчонки есть защитник.

— Ты что её любовник? — хохотнул Стеф, поглядывая по сторонам и ища поддержки друзей. — Стоите друг друга, два ничтожества...

Артур особо не слушал перепалку, он оценивал их возможности. Двое против восьми это всяко лучше, чем один, хотя гарантий нет. Кто этот парень и какие у него силы и умения он не знал, поэтому постарался запомнить задир, внимательно рассматривая каждого и отпечатывая их образ в памяти. Тех кто пользуется своей силой, властью или положением унижая более слабых Артур ненавидел всей душой. Уж этой гадкой людской черты он насмотрелся в борделе “Матушки Кроль”.

— А ну, ребята, покажи... — что хотел сказать заводила, которого называли Стефан, Артур не узнал, хотя и догадывался о смысле.

Прилетевший кулак ровно в нос этой твари оборвал его слова. Парень отшатнулся не веря, глядя на стоящего передним ним пылающего праведным гневом защитника и утирая кровь хлынувшую из пострадавшего носа, кивнул своим шавкам молча отдавая команду: “Фас”.

А дальше случилось то, что происходит во всех мирах: обычная некрасивая кулачная драка. Артур не остался в стороне и шепнув девушке: “Беги...” — бросился на ближайших к

нему парней, давая Атике возможность сбежать. Артур очень надеялся, что она последует его совету, веры в себя и свои силы у него не было. Да и какие силы, если ещё недавно он стоять на ногах не мог? Но отвлечь внимание и дать девушке шанс он сможет.

Всё-таки двое против толпы — не воины. Не ожидавшие нападения парни в первые минуты дрались в рукопашную, но спустя время ученики вспомнили что они, собственно, будущие заклинатели, и двум защитникам пришлось несладко. Артура повалили и он защищая лицо руками сжался в комок. Удары не пойми чем сыпались без разбору, а в памяти всплывали воспоминания из детства.

Ему тогда было лет шесть, хозяйки срочно потребовалось передать послание какому-то зажиточному завсегдатаю, остановившемуся в самой дорогой гостинице города. Почему послали именно его, он не знал. Он тогда ещё был мал и наивен. Получив указания и радуясь, что может пройтись по улицам города маленький Артур вприпрыжку помчался выполнять поручение.

Он и сам не понимал как так вышло, что он заплутал и забрёл в узкий переулок. Вот он только что находился на рыночной улице и глазел на прилавки, и вот уже озирается по сторонам стоя на крою мерзко пахнущей лужи и решая как ему быть: вернуться или пройти дальше. Тогда всё решили за него. Повернув в обратную сторону он увидел толпу беспризорников: худых, грязных и злобных ребят. Об их злобе он узнал позже, когда вот также, как сейчас, валялся в грязи, а его пинали множество грязных ног. Но до этого он без страха пошёл им навстречу улыбаясь и желая познакомиться.

Знакомство вышло совсем не таким, как он ожидал. Без ответа на его приветствие и улыбку его окружили и бросились с кулаками со всех сторон. Когда Артур пришёл в себя и смог хоть и с болью дышать более размерено, поднялся. Оглядываясь по сторонам нашёл какую-то вонючую тряпку явно обронённую убегающей шпаной. С него стащили красивую и дорогую одежду, волосы намокшие в луже висели грязными смердящими сосульками.

Стараясь не выходить на людные улицы он кое-как добрался обратно, всю дорогу хлюпая носом и жалея себя и свою участь. Он не понимал, отчего ребята обошлись с ним так жестоко? Но самое страшное ждало его по возвращению в бордель. Хозяйка пришла в такую ярость, что отходила и так избитого мальчишку своей тростью так, что он не мог ходить несколько дней, а синяки и ссадины не сходили больше месяца.

Это воспоминание так ярко вспыхнуло в памяти, что Артур вспомнил слова, которые в ярости кричала хозяйка. Спустя столько лет непонимания и обиды его настигло осознание. Та драка спасла ему жизнь. Те бродяги сами того не подозревая оказали ему услугу, ведь именно он был тем “важным посланием”. И как бы сложилась его жизнь доберись он тогда до адресата, он примерно представлял. Извращенцев среди быстро разбогатевших купцов было много. Деньги и власть вытаскивали всю грязь души на поверхность. За свою жизнь он успел повидать разных людей и их пороки.

Артур хохотнул, представляя как бесился богатей не получив свою игрушку. Из его груди вырвался ещё один нервный смешок, потом второй. Бьющие его парни остановились не понимая, что происходит. Этой задержки между ударами Артуру хватило, чтобы перекатиться на спину и хохотать так, будто он в одночасье сошёл с ума.

Парни шарахнулись в стороны смотря на странного каркающего хриплым смехом Артура, только сейчас замечая грубую грязную одежду бродяги, экзотическую внешность и холодея от представшей картины оглядывались по сторонам. А этот безумец продолжал хохотать смотря в небо ясно-голубыми глазами в которых отражались проплывающие

облака.

— Что тут происходит? — раздался грозный голос.

— Полагаю... Знаешь, Хель, мне нужны добровольцы на ближайшую неделю, — тихий безэмоциональный голос с небольшой хрипотцой услышали все.

Смех оборвался и все, включая избитых защитников, повернули голову к невысокому, хрупкому, одетому во все черное мастеру ядов.

Глава 3

Сидя у лекаря Артур с интересом рассматривал небольшую, но светлую комнату. Все стены занимали шкафы и полки как в лавке травника. От пола до потолка множество ящичков, ящичков и ряды пузырьков. Как в этом изобилие разбирался владелец данного помещения парень не понимал.

— Ты зачем в драку полез? — подал голос хмурый и смотрящий на него исподлобья долговязый парень.

— А ты? — хмыкнул Артур переводя взгляд на соседа. — Не переносу когда обижают заведомо более слабых, — улыбнулся он парню и тут же скривился, разбитая губа отозвалась неприятной болью.

— Ты идиот? — фыркнул парень чуть расслабляясь. — Драться с учениками школы, хорошо, что они не поняли что ты чужак.

— Артур, и я только получил... Ой! Мои вещи... — оглядываясь по сторонам в поисках то ли вещей, то ли лекаря парень вскочил на ноги.

— Так, молодые люди, — в этот момент в дверях появился высокий мужчина в светлых одеждах подчёркивающих и стать, и высоту.

В черных волосах уже были видны седые пряди, но осанка и то как мужчина нес себя, говорило о многом. Артур сел на место и выжидательно уставился на прибывшего.

— Мастер Лукас... — начал было ученик, но его оборвали

— Натаниэль, если ты и дальше будешь ввязываться в драки за недостойную внимания девчонку, то ни один мастер не возьмёт тебя в ученики.

— Но мастер?! — воскликнул Натан соскакивая с низкой табуретки.

— Сядь! — припечатал мужчина и парень понуро опустил обратно.

Пока их осматривали и поили настойками, Артур не стесняясь рассматривал этого циничного и жёсткого человека. Возможно, он был по-своему прав в силу возраста и опыта, но соглашаться с ним парень не хотел. Как можно пройти мимо стаи бешеных шавок нападающих на ребёнка? Обдумав и так и этак всю ситуацию пришёл к выводу, что поступил бы так же. Да он мог пострадать сильнее, ему повезло, что агрессивные ученики оказались туповаты и забыли что владеют преимуществом.

— Сейчас оба, марш, в купальни! Потом помогите друг другу и смажьте раны и ссадины, — мастер протянул небольшой горшочек с сильно пахнущим содержанием Натану. — Всё, с глаз моих долой.

Натан подскочил и схватив Артура за руку потянул за собой.

— С ним лучше не спорить, — шепнул он на ходу, — где ты оставил вещи? Если старик Чу узнает, голову тебе оторвёт.

Но у входа в жилище лекаря переминалась с ноги на ногу Атика держа в руках объёмный узел с вещами. Увидев выходящих парней она облегчённо выдохнула и нерешительно сделала шаг в их сторону.

— Ати! — бросился к ней Натан, впрочем, не отпуская руки Артура. — Ты цела?

Почему ты ушла с кухни? Я пришёл — тебя нет: бегал, искал. Так и думал, что этот придурок Стефан со своей свитой будет тебя задирать...

Артур не двигаясь смотрел на эту сцену, а перед его глазами стояла совсем другая.

Атика выглядела совершенно не так как сейчас, на образ запуганной и вжавшей голову в плечи девчонки наложился другой. Девушка казалась старше на пару лет с гордо поднятым подбородком и холодным надменным выражением лица. Рядом с ней стоял красивый парень. Растрёпанные, как и сейчас, каштановые волосы непослушными прядями выбивались из небрежно заплетённой косы, горящие, словно солнце глаза и лучезарная улыбка.

Артур удивлённо осмотрел парня, который также держал его за руку. Его фигура тоже изменилась: долговязый нескладный подросток превратился в прекрасно сложенного юношу. Но главное, что удивило Артура — это угол обзора, он отличался от нынешнего. Сейчас Натан был выше и ему приходилось смотреть вверх, а в видении уровень глаз находился на одной высоте с макушкой парня или даже немного выше. Мотнув головой и зажмурившись сильнее, он резко открыл глаза.

Наваждение исчезло, и выдохнув украдкой он решил что это последствия отравления и драки. По голове ему прилетело несколько раз.

— Артур? — услышал он своё имя и глянул на парня. — Раз уж ты ввязался в драку, Стеф тебя не оставит в покое, — чуть поколебавшись он всё-таки сказал. — Я Натан, её зовут Атика, и мы не лучшая компания, но мы можем помочь освоиться, если ты хочешь.

— Хочу, — кивнул он прекрасно понимая, что имел в виду Натан говоря что они не лучшая компания.

Неловкое застенчивое предложение дружбы, и то как цеплялись за его руку длинные худые пальцы парня, говорили о многом. Забирая тюк со своими вещами у девушки он ей улыбнулся несмотря на боль в разбитой губе.

— Спасибо тебе, — и повернувшись к парню спросил: — Идём в купальни? Покажешь дорогу?

Ати застенчиво, как запуганный зверёк улыбнулась в ответ, а услышав про купальни залилась румянцем и отведя глаза пролепетала:

— Вы идите, а я вернусь в столовую...

— Нет! — перебил её Натан, забирая у Артура тюк с вещами и потянув его за собой. — Мы тебя проводим, а уж потом — купальни.

Удивлённо моргнув пару раз Артур последовал за парнем чувствуя странное смятение и неправильность во всей этой ситуации. Проводить девушку, которую тут явно травили, было верным решением. Но зачем забирать у него вещи, он же не девчонка и сам мог бы донести? А ещё смущала эта рука, которая так уверенно держала его и вела за собой. Парень в недоумении смотрел на переплетённые пальцы и не мог понять что чувствует. С одной стороны, нужно разжать свою хватку и вырвать руку, с другой стороны, этого делать совсем не хотелось. На задворках сознания было что-то тёплое и родное в этом жесте, такое неуловимое ощущение узнавания и печали. Нет, наверное, даже боли, до замирания сердца и желания впитаться в эти пальцы сильнее.

Так и не поняв своих мыслей и чувств Артур решил поступить как всегда: плыть по течению и смотреть куда эта извилистая река его вынесет. Он давно уже не верил в дружбу, верность и сейчас доверять незнакомым людям не собирался. Время расставит все по местам, и рано или поздно он узнает намерения этих людей. Ведь явной выгоды от дружбы с

ним нет, скорее возникнут проблемы, когда его найдут. А то что его найдут и постараются вернуть в бордель он не сомневался. Вот тогда он увидит истинные чувства этой парочки.

В своих мыслях Артур уже рисовал их брезгливые гримасы и обидные слова, которые они обязательно скажут в его адрес. Все говорят, значит, и эти не исключение.

— Ати, обещаю что до ужина не покинешь больше столовую, — грозный голос Натана вырвал Артура из его неприятных грёз будущего.

— Обещаю, — улыбнулась в ответ девушка помахав рукой. — Не переживай, пожалуйста, и позаботься о новеньком, — она развернулась и припустила по узкой тропинке к длинному зданию из трубы которого вился дымок и чувствовался запах выпечки.

Но внимание парня привлекла совсем другая дорожка уходящая вверх по склону и казавшаяся совсем невостребованной.

— Даже не думай, — проследив взгляд парня нахмурился Натан, — там в уединении живёт мастер ядов, а дикий ядовитый плющ растущий вдоль тропинки, вообще разумный на мой взгляд.

Артур удивлённо глянул на парня, перевёл взгляд на тропинку и рассмотрел вьюн стелящийся вдоль неё. И несмотря на предупреждение и ядовитое растение его тянуло именно туда, будто там за поворотом скрывалась какая-то тайна. Но Натан тянул его уже в другую сторону, и Артуру ничего не оставалось как идти следом.

— Мастер ядов берет учеников? — вспоминая красивого парня в черных одеждах Артур загорелся желанием учиться именно у него. — А про каких добровольцев он говорил?

— Он? — удивлённо переспросил Натан украдкой рассматривая светловолосое чудо с голубыми глазами цвета весеннего неба.

Что-то было такое во внешности этого парня, что у Натана замирало сердце, он и сам не понимал отчего так реагирует. Благодарность, что он заступился за бедную девчушку не могла так выражаться. Да он сам опекал Атику из-за того, что девушку несправедливо гнобили все кому не лень. Забота о ней выросла из-за своеобразного родства, схожести их ситуаций. Они оба были полукровками: и хоть один из родителей заклинитель, но и этого хватило чтобы им досталась маленькая толика силы. Натану было проще: он — парень, и хорошо владел оружием. Вилы и лопата это, конечно, не меч или катана, но при должном усердии он быстро освоил технику боя на мечах и тренировал её изо дня в день. Атика же была слабой и по силе и по физическим данным.

Артур не казался сильным воином, скорее изнеженным мальчиком для утех. Эта мысль опалила сознание Натана, и он постарался выкинуть её из головы. Не мог этот прекрасный, как сошедшее с небес божество, парень быть шлюхой.

— Натан, я спрашиваю про мастера ядов, — в последний раз оглянувшись на тропинку, которая так привлекла его внимание, спросил Артур.

— А, ну, да, — гулко сглотнул парень. — У мастера нет учеников, да и кто в здравом уме захочет? — нервно хохотнул Натан. — А Стефу и его шайке не позавидуешь. С другой стороны, на неделю можно про них забыть.

— Я хочу стать его учеником, как это можно сделать? — огорошил парня Артур сверкая своими неповторимыми глазами, в которых отразились лучики солнца.

— Умереть, — нервно передёрнул плечами парень смотря на этого безумца широко открытыми глазами.

“Из какой дыры ты к нам прибыл, что не знаешь про мастера ядов?” — думал Натаниэль смотря на парня, и сердце заходило в странном неровном ритме. Мысли и чувства

метались от “бежать от него” до “обнять и спрятать от всего мира”.

— Так я уже умер, — жизнерадостно выпалил этот безумец подмигивая левым глазом и улыбаясь так, что трещинка на губе лопнула и капелька алой крови выступила ярко сверкая как драгоценный камень.

Натан поймал себя на мысли что хочет попробовать на вкус эту драгоценность и так шарахнулся от Артура, что резко выдернутая рука из переплетения пальцев больно оцарапала ладонь обоих. Эта боль отрезвила парня. А вот Артур мысленно усмехнулся, думая: “Ну вот и первые проявления истинных чувств, и дня не прошло, а уже шарахается. Что же будет когда он узнает кто я?”.

В небольшом деревянном домике, на маленькой кухне за столом сидел мужчина. Он отрешённо пожёвывал травинку и смотрел как ему заваривают чай. Черные одежды развевались от резких движений, хотя человек двигался плавно и вроде бы размеренно. Хельм уже давно перестал удивляться странностям, которые окутывали мастера ядов. В этой юной девушке было так много загадок и тайн, но он не спешил разгадывать их и лезть человеку в душу. Глава школы был из тех немногих людей, что умели слушать и ждать. Оставаясь всегда в спокойном созерцательном состоянии духа мужчина проповедовал принцип то ли философии, то ли жизни: когда придёт время все скрытое станет явным, а любой человек, даже самый скрытный и ранимый, будет готов открыться, если на него не давить, дать гарантии безопасности и сохранности тайны.

— Зачем ты взял мальчишку с собой? — тихий голос с лёгкой хрипотцой нарушил хрупкую тишину этого уединённого места, заставляя главу школы отвлечься от созерцания роста лютика на лужайке.

На столе появились пара чашек из белого и тонкого фарфора. Хельм сам подарил эту пару на новоселье. Мужчина чуть улыбнулся увидев как бережно обращаются с его подарком. Всегда приятно, когда ценят твои дары, и вдвойне приятнее, если ты дарил их от души.

— Ну, не мог же я его бросить? — чуть небрежно пожал плечами отвечая на заданный вопрос, и в ожидании устался на стол.

В свой юный, для любого мастера, возраст Габи была удивительно хозяйственной особой. Конечно, это больше относилось к травам, корням и ягодам заполонившим её домик. Но среди всех этих ядовитых и лечебных растений находилось место и редким деликатесам. Одним из самых любимых главой школы, был ледяной или нефритовый мёд. Своё название он получил из-за цвета, очень светлого, как ледяная крошка или самый чистый с голубым отливом нефрит.

— Отчего же? — не отпускала эту тему Габриэла. — Мне иногда кажется, что ты нарочно ищешь проблем на свою голову...

— Габи! Я не мог бросить мальчишку, как и тебя тогда, — с нажимом произнёс мужчина не желая продолжать неприятный ему разговор, впрочем, не меняя расслабленной позы.

— Вот и я о том же, не мог... — еле заметно кивнула девушка доставая пузатый горшочек и срывая с него промасленную бумагу.

По кухне поплыл сладковатый аромат, и Хельм весь подобрался садясь ровнее, как гончая почуявшая след добычи.

— Поешь хоть немного, — тихо произнесла девушка смотря на главу школы холодными

серыми глазами. — Сладкоежка...

По этому тихому, безэмоциональному голосу было невозможно понять с какими чувствами она произносит это “сладкоежка”. Лицо девушки тоже не несло эмоционального окраса: при разговоре с ней у любого человека создавалось впечатление, что на ней надета маска.

— Не ворчи, малыш, — ласково улыбнулся мужчина и отметил, как дрогнули руки, что ставили лакомство на стол. — Если хотела накормить не достала бы мёд, — прожигающий взгляд холодных глаз стал ему ответом.

Обучение у бывшего мастера ядов оставило след на теле девушки в виде повреждённых голосовых связок и неподвижности лицевых мышц. Даже плакать у этого ребёнка не получалось. Хельм, при всей своей показной простоте и наивной глупости, был человеком острого ума. Основным его талантом было подмечать мелочи и делать правильные выводы. Слова — ложь. Эмоциональные лица людей — маски скрывающие истину. Он читал человека по другим менее явным признакам. Тело, руки, поступки — это все говорило куда больше лживых слов. Мужчина тихо вздохнул, понимая, что неприятного разговора не избежать. И оказался прав.

— От мальчишки будут проблемы, — вернулась к прежней теме Габи садясь напротив и разливая чай.

— Я знаю, — легко подтвердил её опасения мужчина. — Возьмёшь его в ученики? — неожиданно спросил пряча улыбку за чашкой и делая первый глоток.

Наблюдать за маленьким мастером всегда было интересно. Хельм не знал всей её истории, но понимал, что девушке пришлось несладко. И выжила она отнюдь не потому что была нежной и милой. Нет... Мастер ядов в мире всегда один, и титул передаётся только после смерти предыдущего. Да и характер у малышки был не сахар. Она вводила в ступор всех своей прямоотой, жёсткими, даже жестокими суждениями и холодным, циничным отношением к жизни всех, включая себя. Девочка, которую многие принимали за парня. Это последнее было выбором самой Габи: она одевалась и собирала волосы в мужском стиле.

— Я тебе уже говорила, что ты зря меня позвал к себе в школу, — она оставалась спокойной и вопрос не застал её врасплох.

“Девочка растёт, — усмехнулся своим мыслям Хельм. — Кажется, она неплохо меня изучила”.

— У него явная предрасположенность к ядам... — начал глава школы, но его сразу перебили.

— Нет! — отставив чашку Габи посмотрела в черные глаза мужчины. — В том храме, что ты видел?

Резкий переход на другую тему удивил, заставив задуматься и попытаться в подробностях вспомнить произошедшее. Но...

— Ничего, что стоило бы моего внимания. Ты же знаешь, это не первый случай, когда приносят в жертву бродяг, — он непонимающе пожал плечами, так как, и правда, не заметил там никаких странностей.

В том храме они оказались случайно. Постоянный поставщик пожаловался, что в окрестностях стали появляться твари, но смертей, как ни странно, не наблюдалось. Решив проверить кто шалит и пугает жителей близлежащих поселков он отправился сам и прихватил с собой Габриэль. Он прекрасно знал что у девушки множество талантов, и одно из них — чувствовать эманации порождений бездны.

Они проверили все поселения, но так и не нашли зверей. Слабый след этих тварей завёл их очень далеко от Журавля. Охота на территории другой школы всегда считалась неэтичной и находилась под негласным запретом. Но след с их земель вёл сюда. Всё было слишком странно и непонятно, тем более что обрывался он в храме, где они и нашли массовое жертвоприношение.

— Нас привели туда намеренно. Ты же это понимаешь? — спросила девушка чуть склонив голову и рассматривая мужчину перед собой.

Она тоже, как и Хельм, успела понять и изучить главу школы. Поэтому, не понимала его беспечности в этом вопросе.

— Это другой вопрос, но в самом храме я не увидел ничего примечательного, — он чуть поморщился и помедлил, но все же спросил. — Что ты сделала с телами?

Не то что бы он хотел знать...

— Так вот, появись тут хоть одна из тварей были бы жертвы, — будто не слыша последний вопрос, продолжила рассуждать девушка. — Побывай она в том храме, и мы не нашли бы даже костей, — увидев, что мужчина напротив чуть прикрыл глаза, будто задумался, продолжила: — В храме было больше десятка трупов, и только один мальчишка выжил, но не это главное, — она достала маленький пузырёк и покрутила в руках. — Это противоядие и его дали парню намеренно.

— Ты уверена? — невольно подался вперёд мужчина, рассматривая удивительно искусный фарфоровый сосуд. — Где ты его нашла?

— В траве у северного входа, — ответила Габи смотря на мужчину будто осуждающе.

Тот приподнял руки в защитном жесте и быстро проговорил:

— Виноват, не подумал, глупость спросил! Но я не понимаю мотива... — задумавшись, он пожевал нижнюю губу. — Надо присмотреться к парню, тогда тем более тебе стоит взять его в ученики...

— Нет! — упрямо качнула головой Габи. — Тема закрыта, я никогда не возьму себе учеников!

— Отчего-то мне кажется, что ты ошибаешься, — улыбнулся глава школы и, встав из-за стола, потянулся всем телом. — Спасибо за чай и припречь мёд для меня, — он обаятельно улыбнулся и направился прочь. — Не забудь отозвать своих шавок, очень не хочется умирать в расцвете лет из-за забывчивости подруги.

Хельм не видел как вскинула голову Габи пристально смотря вслед удаляющейся фигуре. Покачав головой, будто вытрясая ненужные мысли из неё она стала убирать посуду со стола. Маленький искусно выполненный пузырёк нырнул обратно в потайной карман её черных одежд.

— Ах, да! — послышалось уже с дорожки ведущей к дому. — И не угробь мне учеников на отработке.

Глава 4

Лёжа на кровати и бездумно смотря в потолок Артур пытался разобраться в происходящем. День оказался долгим и насыщенным на эмоции, но вопреки ожиданиям сон не шёл. Возможно, этому способствовало эмоциональное перевозбуждение, а может, набитый досыта желудок. Не исключено, что причиной бессонницы стала новая, непривычная обстановка. В любом случае парню было о чем подумать.

В данный конкретный момент он пытался восстановить в памяти предыдущие несколько дней пути. Он помнил как сбежал в надежде поступить в школу заклинателей и

стать недоступным для притязаний хозяйки и того извращенца, который собирался купить его. Воспоминания были смутными, не чёткими, как будто прошло не несколько дней, а несколько лет жизни. Это ужасно дезориентировало. Вообще, во всей ситуации было что-то неправильное, но что именно понять не удавалось.

Через достаточно продолжительное время Артуру удалось восстановить основные моменты своего побега. Все парни, включая Артура, делили одну комнату, но спали в разное время. Да и как иначе, когда клиенты у всех разные: одни приходят на пару часов, другие остаются на всю ночь. Артур работал в общем зале подавая напитки и фрукты. Отдыхать он уходил под утро, так как в его обязанности входило не только прислуживание, но и уборка комнат после...

Он так и не смог вспомнить кто точно передал ему услышанный разговор хозяйки. В памяти маячило взволнованное пухлое личико медвежонка Пойк-Пойк. Настоящее имя парня Артур так и не смог вспомнить, а кличку тот получил за пухлые щеки, которые так любили щипать все, включая девочек борделя. Парень при этом ойкал, но из-за растянутых щёк получался звук “пойк”. Этот парнишка был немного пухловатым, всегда добрым и наивным. Как-то так вышло, что клиенты стали звать его медвежонком Пойк-Пойк, и это прозвище прилипло к нему намертво.

Артур, впрочем, склонялся к мнению, что поверил рассказу Филипа: он тоже был в его воспоминаниях того дня. Филип отличался от остальных парней: умный, хитрый, жадный, он никогда не скрывал своего истинного отношения к Артуру. Можно смело говорить, что он видел в нем конкурента и был рад избавиться от этой проблемы. Именно он мог преподнести все в таком свете, что Артур решил сбежать.

Но сборы и сам побег в памяти не сохранились. Впрочем, как он оказался в храме на той горе тоже осталось загадкой. Как не пытался парень восстановить события, ничего не выходило. Нервно покусывая губы он перевернулся на левый бок и уткнулся взглядом в стену. “Может, это последствие яда?” — промелькнула успокаивающая мысль. И хотя подсознание кричало, что это не так, парень зацепился за неё и не хотел отпускать: “Я же почти умер, в этом все дело!”.

Память яркими пятнами подбрасывала воспоминания этого дня. Первое, что он увидел открыв глаза, были серые холодные и безумно притягательные глаза мастера ядов. Ненависть, что вспыхнула тогда, смешивалась в груди с восхищением. Артур и сам не понимал почему в его душе поднимается такая волна неприязни к незнакомому человеку. Следом ярким пятном вставал образ девушки в лучиках света, яркий и нежный, вызывая трепетное чувство нежности и счастья. Драка! Хотя он дрался всего второй раз в жизни, но она совсем не затронула его эмоции. Был азарт, желание сделать больно тем, кто обижал Атику, но не более. А вот купальни... Эти воспоминания веселили.

— Ой, прости, я не хотел... — что “не хотел” Натан он так и не договорил, потирая повреждённую ладонь.

— Да все нормально, — кривая улыбка играла на лице Артура.

— Ладно... — протянул парень и махнул рукой призывая следовать за ним, — мы почти дошли, купальни вон в той постройке.

Они подходили к небольшому на вид и низенькому домику. Артур разглядывая строение гадал как там все устроено. Как выяснилось позже, все его предположения оказались не верны. Купальнями тут были естественные тёплые источники. Их огородили, разделив на мужскую и женскую половины. Сделали удобные дорожки между природными небольшими

бассейнами, поставив рядом лавочки для личных вещей. На них было удобно раздеваться и можно было сложить все нужное под рукой. Но больше всего Артура потрясли масштабы этого грандиозного, на его взгляд, комплекса.

Часть самого большого по размерам водоёма была под навесной крышей, но дорожки уходили все дальше, разветвляясь и теряясь в глубине горного массива. Все это величие так потрясло Артура, что он замер разглядывая удобства созданные для простых учеников, таких же как он ребят.

— Ты чего? — удивился Натан, которому пришлось вернуться. — Пойдём, только давай уйдём подальше, так как сейчас закончатся занятия, и набегит толпа парней.

— Ага... — только и смог выдавить Артур давая себя увести за руку, как маленького ребёнка.

Он не стесняясь скинул с себя одежду и со стоном блаженства опустил в горячую воду. Не сразу поняв что Натана рядом нет удивлённо осмотрелся. Парень нашёлся в соседнем бассейне.

— А ты чего... — Артур оборвал себя на полуслове, поняв как двусмысленно может прозвучать вопрос.

— Не хотел тебе мешать, — будто прочитал его мысли Натан и кинул мыло. — Лови!

Поймав, Артур покрутил в руках горшочек с пастой пахнущей травами и цветами и отложил его на время. Уж больно приятными оказались ощущения в тёплой воде. Найдя более удобное положение и откинув голову на камень бортика он прикрыл глаза и позволил себе понежиться. Наверное, впервые в жизни он наслаждался принимая ванну.

— Ты знаешь кто твои родители? — услышал он тихий вопрос и вздрогнув открыл глаза.

— Почему ты спрашиваешь? — спросил с недоверием смотря на Натана и только потом понял, что прозвучало слишком резко.

— Без какого либо умысла, — пожал плечами парень. — Просто у тебя очень яркая и необычная внешность, — он немного помолчал и не дождавсь ответа продолжил, — думаю, если покопаться в библиотеке, то можно найти упоминание героя с похожей внешностью, либо заклинательницу.

— Ты думаешь? — горло Артура перехватило неожиданным спазмом: по всему выходило, что тема родителей была для него очень болезненной.

Правда, он и сам об этом не подозревал, просто не любил такого рода вопросы всегда считая, раз он оказался в борделе, то... Но если подумать, слова Натаниэля звучали разумно. Что если он ошибался и остался сиротой не потому что его продали...

— Ты знаешь легенду о первом заклинателе? — перебил его мысли Натан.

— О четырёх божествах? — спросил не задумавшись и прикусил изнутри губу, увидев как сверкнули глаза парня напротив.

Натан положил подбородок на руки, что скрестились на каменном бортике и внимательно разглядывал Артура. Он догадывался, что парень был, как и он сиротой, видел по тому как он реагировал на простые и обыденные вещи для заклинателей. Понимал, что родители оставили его рано, иначе такой, как он, давно бы жил при школе.

— Нет, — качнул головой Натан и улыбнулся своим мыслям. — Божеством он стал позже, и таковым считали его наши предки. На деле это был первый заклинатель. Не слышал? Тогда я тебе расскажу:

Как его звали и откуда он пришёл людская память не сохранила знаний, а история умалчивает. Но он был первым, кто мог противостоять тварям бездны. Хотя, тут мнения

расходятся, и некоторые считают, что твари пришли вместе с ним, — хохотнул Натан, а у Артура пробежал холодный пот вдоль позвоночника, отчего-то стало холодно и неудобно. — Так вот, описывают его как красавца с белой кожей словно первый снег, длинными струящимися волосами цвета стали и голубыми, как небо глазами. Ммм... Ничего не напоминает?

— Хочешь сказать, я потомок первого заклинателя? — криво улыбнулся парню Артур, впрочем, замирая в душе. — Глупости, но рассказывай, что было дальше.

— Он был прекрасен собой, все девушки мира вздыхали, но он оставался слеп и глух к их красоте и признаниям. Впрочем, летописи утверждают, что он был не прочь поразвлечься, — усмехнулся Натан вспоминая один из трактатов, где описывались эротические похождения божества. — Он странствовал по миру, учил простой люд, но нигде надолго не задерживался, пока не повстречал свою возлюбленную. Он так полюбил девушку, что поделился с ней своей силой...

— В смысле “поделился”? — перебил рассказ Артур. — Это же невозможно?

— Сейчас — нет, но он же был первым, — пожал плечами Натан. — И потом, это же легенда. Кто может в точности сказать, что было именно так? Правильно, никто! — он приподнял палец вверх и от этого движения глаза блеснули ярким золотом. — Так вот, поделился он с ней силами, научил всему, но девушка оказалась с амбициями и ушла от своего супруга основав свою школу. Не смотри так, по летописям это школа “Парящего орла”.

— Да ладно! — не сдержавшись снова вскрикнул Артур.

— Слушай, — улыбнулся Натан ловя интерес и восхищение в глазах парня, что заставляло его сердце биться чаще. — Дамочка оказалась в положении и родила в срок сына, — Натан чуть подумал и решил сократить рассказ, так как подушечки пальцев уже сморщились и надо было заканчивать водные процедуры. — Если в двух словах, парень был похож на своего отца как отражение в воде, так же силен, но характером пошёл в мать. Хотя, после долгих странствий он осел и создал школу тигра, не перебивай, — предупредил он попытку прервать рассказ, — его судьба удивительным образом повторила судьбу отца. Он встретил и полюбил девушку, но она оказалась простой крестьянкой, и он поделился с ней своей силой, обучил и дал ей все.

— Что, и эта тоже оказалась с амбициями? — все же встрял в рассказ Артур.

— Ты ужасный слушатель. Мойся, давай, пора выходить из воды, — Натан сделал вид, что обиделся и отвернулся.

Услышав за спиной всплеск решил что парень послушно принялся мыться и вздрогнул всем телом когда почувствовал чужие руки на своей спине.

— Давай, я помогу тебе с купанием, а ты расскажешь что было дальше, — услышал Натан над ухом игривый голос Артура.

Попытавшись отодвинуться и развернуться сделал только хуже, так как Артур буквально упал в его объятия. От неожиданности оба ушли под воду с головой, руки, ноги запутались и они пару мгновений бестолково барахтались в объятиях друг друга.

— Ты что творишь? — отплёвываясь спросил Натан, когда смог вынырнуть.

— Ой, да ладно тебе, так будет быстрее, — Артур развернул парня к себе спиной и зачерпнув мыльной пасты стал растирать её по плечам. — Рассказывай.

Натан рвано вздохнул и взяв себя в руки продолжил, но очень скомкано и быстро:

— Ты прав, она тоже покинула мужа, который дал ей все и основала свою школу

журавля...

— Постой, эту школу? — перебил Артур сдвигаясь и натирая грудь и руки парня.

— Я сам, — отпрянул тот. — Мой себя! — бросил он и передал горсть мыла.

Пожав плечами парень стал намыливать себя не обращая внимания на нервные движения Натана.

— Так что там со школой?

— Да, ты прав, — кивнул Натаниэль, — наша школа основана одним из четырёх божественных заклинателей.

— Подожди, получается Тигр, Орёл и Журавль — это север, юг и запад, а на востоке кто?

— Столичная школа Белого лотоса основана первым и главным божеством, поэтому они и в храмах занимают именно эти направления, ты правильно понял.

— Ладно, но зачем ты мне это рассказал? — спросил Артур, не стесняясь протягивая Натану мыльную пасту и поворачиваясь спиной. — Поможешь?

Он привык, что мыться их гнали всех вместе, а парни, что ублажали клиентов не стеснялись своей наготы или прикосновений. Он совершенно не видел какими пунцовыми стали уши Натана, и какими глазами он смотрел на открывшееся ему во всей красе тело.

— Хм... — промычал Натаниэль, он привык мыться быстро и самостоятельно и сейчас был растерян.

В отличие от Артура, он вырос с матерью, и с возрастом привык, что в таких интимных делах помощников у него нет. Потому он и уходил вглубь пещеры чтобы меньше сталкиваться с остальными учениками.

— Наверное, просто хотел помочь тебе, — чуть пожал плечами Натан

Зацепив пальцами горсть мыла он бережно провёл по плечам парня, спускаясь ниже руками и обрисовывая торчащие лопатки.

— Твою внешность не скроешь, — продолжил объяснять он. — Поверь, у всех возникнут вопросы кто ты и откуда, — дойдя до поясницы отдёргнул руки отодвигаясь и смывая остатки пены с них, будто пытался отмыть руки после прикосновений к чужому телу. — Понимаешь, тут учатся не только сироты как я и Атика, но и детки именитых заклинателей. Лучше, если они не будут знать что ты сирота.

— Ты имеешь в виду, что на Атику нападают из-за этого? — удивился Артур, мысленно усмехаясь такой заботе парня.

— А кто за неё заступится? — хмыкнул Натан в ответ. — Это я могу постоять за себя и то не сразу научился. А она?

— А вы? — спросил Артур, замирая на мгновение с полотенцем в руках.

— Мы пришли сюда одновременно и, так как были оба новенькие, держались вместе, — ответил Натан, тоже выбираясь из воды, — пусть нас и поселили отдельно, но как-то проще обживаться хоть с кем-то знакомым. Ну, и сдружились незаметно. Атика хорошая девушка, — не замечая как выдыхает украдкой Артур продолжил парень, — добрая и отзывчивая, только с силой у неё проблемы.

— Поэтому никто не берет её в ученики? — продолжал спрашивать Артур.

— Да, — грустно вздохнул парень. — Мастера такие же люди: с пороками и амбициями, — высказал крамольную мысль Натан. — Они борются за сильных или родовитых учеников. Зачем им тратить время на нас?

Смотря в стену Артур обдумывал этот разговор. По всему выходило, что он может так

же как и Нат с Ати долго доказывать всем своё право на обучение. С другой стороны, он совершенно не знал как измеряется сила заклинателей. Натан говорил про сильных или родовитых, значит эту силу как-то определяли. Стукнув кулаком по кровати он перевернулся на другой бок и устался на тёмную и еле различимую в свете луны ширму.

Хозяйка запрещала в своём увеселительном доме все, что хоть как-то связывалось с заклинателями. И парень не безосновательно предполагал, что это было сделано из-за него, а точнее, для спасения своего капитала. Она не могла не понимать, что внешность Артура не только привлекательна для клиентов, но и имела отношение к сильнейшим мира сего. Сейчас вспоминая прошлое Артур понимал её опасения. По словам и рассказам Натана заклинатель мог забрать любого ребёнка у родителей если видел, что в нем течёт кровь богов.

Божественная кровь — так пафосно звучит, но ведь он и сам мечтал об этом, не так ли? Только сегодня он понял, что его мечты и действительность — немного разные вещи. Атика и Натан тоже богоподобны. Хотя, во внешности девушки это не сразу бросается в глаза как у него самого или Натана. Но в ней течёт кровь божества, пусть разбавленная, но... А те придурки которые нападали на девушку, тоже потомки богов?

“Что это за божества такие, живущие страстями обычного люда?” — впервые за все время возникла мысль которая не идеализировала заклинателей. Перевернувшись на спину он решил что врать о своём происхождении нет смысла. В душе парня всё противилось этой идее. А ещё он никак не мог придумать как завладеть вниманием мастера ядов и стать его учеником. Его выбор учителя не обуславливался конкретными желаниями или пониманием сути учения. Артур был из тех людей, что воспринимали и оценивали всё глазами. Он видел красоту и этого было достаточно.

Атика выглядела милой, хрупкой и красивой девушкой, и он безоговорочно верил, что и её душа такая же прекрасная. Натан, пусть и был долговязым, нескладным подростком, но Артур видел красоту его редких рыжеватых волос, неповторимых ярко-жёлтых глаз отливающих на солнце золотом. Он верил, что красивый человек — добрый и отзывчивый. Конечно, он понимал, что узнав кто Артур на самом деле, они отвернутся от него. Но это произойдёт не из-за чёрствости души, а от... брезгливости. Бордельные девочки и парни не считались людьми, только чьей-то собственностью, которую можно купить. А если нечаянно сломаешь, ну, так просто заплатишь за порчу имущества.

Мастер ядов по оценкам Артура был очень красивым юношей. А то, что он любовник главы школы, ну так у каждого свои недостатки. Среди заклинателей было обыденностью однополые отношения, об этом судачили все в доме утех. Говорят, среди обычного люда спрос на мальчиков появился от желания подражать сильным мира сего. Поэтому, Артур относился к этой мысли философски. С кем спит его будущий учитель ему нет никакого дела, главное, что он силен и чертовски красив.

Его мысли и мечты о будущих успехах и серых глазах, что смотрят на него с теплотой и восхищением плавно замедлялись и уплывали в сновидения. Можно сказать, что эти мечты уже были сном. Но тут до ушей парня донеслись шорохи и какая-то возня. Сбросив липкие путы сна он прислушался. Чуткий сон был выработанной привычкой. Не все мальчики радовались такой конкуренции, и хотели заранее избавиться от будущего соперника, немного попортив товар. Вот и сейчас, услышав шорохи он тут же проснулся, но не спешил шевелиться и выдавать себя. И был неприятно удивлён происходящим.

Глава 5

Габриэла не торопясь прибрала посуду и еду после ухода главы школы. Протёрла от крошек и капель воды стол. Осмотрела свои труды и осталась довольна идеальной чистотой и порядком к которым её приучила работа с ядами. Взяв пухлую тетрадь в дорогом кожаном переплёте и пищущие палочки, вышла на задний двор своего жилища. Вздохнув полной грудью пряный от цветения разных трав воздух мысленно улыбнулась. Последние два года жизни были сном на яву.

На светло-серые глаза набежала тень и за клубилась грозowymi тучами. Воспоминания накатили волной унося Габи в пучины боли и безысходности.

— Элиза... — тихий стон отчаяния сорвался с губ. — Как бы я хотела, что бы ты дожила до этого дня.

Лёгкий ветерок взметнул рассыпанные по спине пряди волос, и на мгновение девушке показалось что это не ветер, а невесомые прикосновения тонких пальцев подруги. Прижав тетрадь к груди она быстрым шагом направилась к любимому месту. Устраиваясь между корнями крепкого дуба девушка невидящим взглядом смотрела на озеро. Тут все было создано её руками. Ну, разве что дуб уже рос на этом месте. А вот домик, озеро и растущие вокруг растения и цветы, все было в точности так как они когда-то мечтали.

Габи собиралась немного поработать. Она не хотела брать учеников, но понимала, что знания нужно сохранить. Вот и работала над сборником лечебных трав и рецептов. Она намеренно начала именно с лечебных растений и избегала рецепты в которые добавлялся яд, пусть и в малых дозах. Небезосновательно полагая, что такие знания могут привести к неприятным последствиям.

Конечно, была и вторая пухлая тетрадь в богатом переплёте, куда она планировала перенести все известные ядовитые растения и способы выведения этих ядов из организма. Просто Габи не могла до конца определиться какую информацию можно туда внести, а какую лучше навсегда похоронить на проклятом холме вместе с трупами её учителя и его многочисленных учеников.

Так уже случалось, что определенный запах запускал воспоминания в которых тонуло и захлёбывалось сознание девушки. Сейчас они были вызваны маленькими ярко жёлтыми цветами распутившимися по всему склону выше. Безобидная травка сама по себе не несла в себе ничего опасного, но вот если смешать её сок с двумя другими...

Отец позвал маленькую дочь к себе и тихим заговорщическим шёпотом сообщил, что они сейчас вдвоём пойдут в город за лекарством для мамы. Просил не болтать и больную мать не беспокоить. Габи тогда ещё не исполнилось и пяти лет, но девочка уже ухаживала за больной матерью, которая была не в силах подняться с постели.

Новость о лекарстве вселила надежду в детскую душу. Конечно, она ничего не сказала матери и подпрыгивая от нетерпения ждала отца. Дорога оказалась долгой, а идти пришлось пешком, так как семья продала все, что у неё было в обмен на лечение. Правда, оно не давало результата, женщине становилось все хуже и хуже. Деньги у семьи быстро закончились, ценности тоже. Да и мужчина не мог работать в полную силу, так как не на кого было оставить тяжело больную жену.

Всю дорогу маленькая Габи старалась не роптать, хотя ужасно устала и ноги гудели. Но она боялась, что отец рассердится и отошлёт её домой. Она любила маму, пусть та и спала большую часть дня. Но в моменты пробуждения между кашлем и припадками женщина узнавала девочку и ласково трепала её по волосам, обещая, что скоро поправится. Габи

верила и ждала, ухаживая как могла в меру своих сил.

Город оказался шумным, людным и так испугал малышку, что она схватилась за подол одеяний отца и жалась к его ногам, как испуганный зверёк. Впрочем, мужчина будто совсем забыл про неё, быстрым шагом направляясь по одному ему известному адресу. Он явно нервничал и спешил, но Габи этого даже не замечала. Да и как мог понять переживания взрослого мужчины ребёнок?

А потом произошло то, чего маленькая Габриэла не могла понять и по сей день. Её продали за пакет трав. Продали за призрачную надежду. Она не сразу поняла почему отец просит её идти с этой страшной и пугающей женщиной от которой неприятно пахло чем-то сладковатым и тошнотворным. Не понимала как это может помочь больной маме. Но желание увидеть мать здоровой, обнять, прижаться к ней как раньше и почувствовать её прохладную ладонь на своей голове ласково гладящую, пропускающую пряди волос сквозь пальцы было таким всеобъемлющим, что она послушалась.

Но уже через пару часов она расплакалась от усталости, страха и непонимания. Ведь женщина уводила её все дальше и дальше от родных мест. Габи плакала навзрыд, как это умеют только маленькие дети, выплёскивая все свои эмоции. Она не могла остановиться и все просила тётю отвести её домой. Ведь там мама, которая должна поправиться...

Габриэла помнила тот момент до мельчайших подробностей. Женщина, которая была глуха к её просьбам резко обернулась скидывая с головы глубокий капюшон и смотря на девочку разноцветными глазами. Малышка так испугалась, что не попыталась сопротивляться. Да и не смогла бы она это сделать, движения Мориган были молниеносными. Схватив ребёнка за щеки она надавила, принуждая открыть рот и быстро сунула прямо в горло пучок размятой в пальцах травы. Продолжая удерживать лицо малышки она следила за тем, чтобы та не смогла выплюнуть.

Маленькая Габриэла так испугалась, что не могла пошевелиться. Слезы заливали и без того мокрое личико, но она распахнутыми глазами смотрела в лицо своей мучительнице не понимая что происходит. Горло горело огнём, в носу ужасно чесалось и сопли лились почти таким же потоком, как и влага из глаз. Кое-как получилось протолкнуть ту массу вязкой жижи с неприятно шершавыми кусками нечто и проглотить. Получилось не сразу и Габи чуть не вывернуло наизнанку от приступа кашля, но ей не позволили выплюнуть траву.

— Вон ручей, умойся, — ткнула женщина зелёным от сока растений пальцем в сторону. — Ещё раз устроишь истерику, лишишься жизни, — сказала она накидывая капюшон и не дожидаясь, следуя дальше по дорожке.

Габриэла как ошпаренная метнулась к небольшому ручью и не только умыла лицо, но и напилась, пытаясь избавиться от неприятного жжения и горького привкуса. Догоняя женщину она попыталась крикнуть чтобы та её подождала. Но из горла вырвался только тихий хрип. В тот момент маленькая девочка ещё не подозревала, что лишилась голоса на долгие месяцы, а повреждённые ядом связки так и не восстановятся в полной мере.

Маленькая Габи ещё много чего не знала в тот момент. Но боялась потерять из виду единственного человека, который мог вернуть её домой к родителям. Глупые и наивные мечты ребёнка так и остались мечтами там на пыльной дороге ведущей к проклятому холму...

Судорожно вздохнув Габи постаралась выкинуть непрошенные воспоминания из головы. Поудобнее устроившись меж корней Дуба она на пару минут прильнула спиной к нему. Успокаивая бешено колотящееся сердце. Она не злилась на отца и мать. С возрастом

она смогла понять и поступок отца, и хорошо понимала неведение матери. Но рана не затягивалась и обида маленького ребёнка так и тлела где-то в глубинах разума.

Открыв свои серые, как стальной клинок глаза, она посмотрела на ясное летнее небо, а затем решительно открыла тетрадь и стала зарисовывать по памяти новое растение и описывать все его свойства. На странице появился небольшой кустик с мелкими круглыми листиками и яркими маленькими в пять лепестков цветочками. А рядом с рисунком легла выведенная красивым подчерком надпись: “Желтоцвет — дикорастущий. Сорняк. Эта травка сама по себе не имеет целебных свойств, но может усилить действие некоторых растений...”.

За этим занятием прошло несколько часов, и только когда солнце совсем скрылось и дневного света стало не хватать, Габриэла встала и потянулась до хруста. Затёкшие мышцы отозвались приятной болью, а девушка поняла, что очень проголодалась. Готовить было уже поздно, да и не охота, и она прибрав тетрадь и пишущие принадлежности отправилась в столовую.

Её домик располагался за территорией журавля выше по склону. Она выбрала это уединённое место не просто так. Прекрасно зная как к ней относятся, она не решилась жить со всеми остальными мастерами. Зачем злить и без того напуганных и откровенно ненавидящих её людей? По этим же соображениям она старалась не ходить в общую столовую, но иногда было проще поесть со всеми в зале, чем готовить. А ещё она хотела посмотреть на новенького паренька, правда, даже самой себе она не призналась бы в этом желании, даже под пытками.

Столовую в журавле сделали общей: тут не было делений на столы мастеров и учеников. Но, как и в любой школе, она присутствовала. Просто часть столиков с левой стороны общего зала не занималась учениками, и стоял ещё один стол в небольшой нише у окна, который всегда пустовал. Его обходили все по широкой дуге, будто боялись что это место само по себе может нести проблемы.

Габи прошла к раздаче и, кивнув полноватой, но очень живой и энергичной поварихе в знак приветствия, спросила:

— Чем кормите сегодня?

Тихий голос девушки разнёсся по всей столовой, и всё потому, что общий гомон и стук приборов затих, волной пройдясь от ближайших столов к дальним.

— А я уж хотела Ати к вам гнать, — голос Дэваки соответствовал стати женщины: громкий, наполненный жизнью и полнотой интонаций. — Сегодня суп ваш любимый и рёбрышки запечённые в травах, да пироги с ягодой. Побольше напекла, их-то все любят...

Говоря все это женщина споро наполняла тарелки снедью и заставляла деревянный поднос перед Габриэлой. Девушка стояла молча, зная, что Дэваки не нужны собеседники, и поблагодарила услышав, что чайник и пироги позже принесёт сама. Ни на кого не обращая внимания она отправилась к столику в нише у окна. Ей нравилась его отдалённость от остальных столов как преподавателей, так и учеников. Нет нужды в общении.

Габи прекрасно знала как относятся к ней большинство собравшихся тут людей. Страх рождался из невежества да глупых легенд и рассказов. Впрочем, девушка не спешила развеивать людские предрассудки. Её устраивало, что к ней не лезут с глупостями и лишней раз не тревожат по пустякам. Габриэла любила одиночество и не видели в нем ничего ужасного.

Зелёный суп, и правда, был одним из её любимых, девушка, погрузившись в свои мысли

и не замечая посторонних взглядов, с удовольствием отдалась в объятия вкусовых ощущений.

— Не ожидал тебя сегодня тут увидеть, — раздался грудной со смешинками в интонации голос сверху, и напротив Габи опустился поднос заставленный едой.

— Я шла на запах запечённых рёбрышек, — пошутила девушка, правда, понять шутку мог только близкий человек, так как ни голос, ни лицо не изменились.

— Я так и понял, — хохотнул глава школы. — Я сам шёл на запах, — он улыбался открыто и немного игриво.

Габи же оставалась холодно спокойной, и со стороны кто-то мог подумать, что она не рада соседу. Собственно, так и думал Артур смотря на эту парочку. Он сидел за столиком с Натаном и ещё несколькими парнями примерно своего возраста. Артур не спешил с ними знакомиться, впрочем, они тоже, только стреляли заинтересованными и опасливыми взглядами. Оно и понятно, слухи о драке уже разошлись по школе и ученики опасались принимать ту или иную сторону, предпочитая держаться в стороне от компании Стефа и его противников.

Артур привык к вниманию, но сам тоже не спешил общаться со всеми подряд. Он решил для начала присмотреться и понять как тут все устроено. Хотя он и вырос в закрытом увеселительном доме, но не был совсем дураком и понимал что реальная жизнь сильно отличается от устоев заведения “Матушки Кроль”. Еда здесь оказалась вкусной, и он не торопясь присматривался и прислушивался, не забывая набивать желудок, который давно требовал еды.

Мастера ядов в его черных с красной вязью одеждах он не смог бы пропустить при всем желании. По всему выходило, что этого молодого и привлекательного парня многие боялись. И общий страх и неприязнь на лицах большинства других мастеров только подстёгивали интерес мальчишки.

— Натан, у мастера ядов есть ученики? — вгрызаясь в очередное рёбрышко спросил парень, отмечая как аккуратно, в отличие от него, ест мастер ядов, этот холодный красавец.

— Нет, — чавкая ответил Нат, с аппетитом вгрызаясь в свою порцию мяса.

— Значит, я стану первым, — самодовольно улыбаясь почавкал Артур, и увидел как сверкнули взгляды сидящих за столом остальных парней.

Впрочем, никто из них так и не заговорил с новеньким. Весть о беловолосом парне разнеслась по школе вместе с новостью о драке. Ребятам было интересно взглянуть на безумца который перешёл дорогу Стефану и его банде в первый же день в школе. А слыша его слова и видя интерес к мастеру ядов решили, что связываться с безумцем и покойником не имеет смысла: только проблемы себе наживать.

Габриэла, впрочем, тоже видела белую макушку паренька и взгляды которые он бросал в её сторону. Она понимала его интерес и могла представить какие истории о её коварстве сейчас рассказывают остальные. Её не трогали эти мысли, они просто проскользили где-то на задворках сознания вместе с очень неприятными чувствами обиды и несправедливости. Она смотрела на общую обстановку и реакцию окружающих, и ей она не нравилась.

Девушка сама не знала, почему так беспокоилась из-за этого мальчишки, но было в нем что-то, отчего её глаза раз за разом находили в толпе светлые локоны. Может, её привлекали загадки, которые буквально окружали парня? На вид ему было около двенадцати, и с его-то внешностью он давно должен числиться учеником одного из именитых мастеров. На деле, он скитался бродягой, судя по одежде и компании в которой его обнаружили сегодня утром. И, конечно, загадка противоядия: кому потребовалось спасти мальчишку, но оставлять его в

храме? Кто и зачем привёл их в этот храм?

Мысли размеренно перебирали варианты, но логики в них не было ни на грош. Но так уж был устроен пытливый разум мастера ядов: обдумывать все предположения, даже самые глупые и нереальные. Эти мысли не мешали наслаждаться вкусной едой и мониторить обстановку в зале. Ближе к концу трапезы Габриэла поняла что её смущает.

Она видела Атику помогающую на кухне, видела Артура и Натана — двух защитников девушки, но в столовой отсутствовала другая группа учеников. Стефан являлся одним из дальних родственников главы столичной школы. Вопрос, как и почему он оказался в журавле, не стоял. Борьба за влияние и одарённых учеников велась испокон веков, и в ней не гнушались ни чем, даже отправить свою, пусть и дальнюю, но родню, шпионить. Парень рос избалованным, и если говорить откровенно, был с гнильцой.

Конечно, Габи прекрасно поняла, что парни готовят какую-то гадость, и решение пришло в голову само собой. Улыбаясь в душе, она спокойно поглощала булочки с ягодой, которые сегодня оказались ещё вкуснее обычного. Травяной чай, что принесла Атика, был из тех, что Габриэла засушила и собрала своими руками. Правда, эту тайну знала только она, Дэваки и наверняка Хельм, пьющий уже вторую кружку и с ухмылкой стреляющий глазами на остальных мастеров.

— О чем задумалась? — вдруг спросил мужчина, внимательно разглядывая девушку перед собой.

— О многом, — уклончиво ответила она, про себя отмечая, что Хельм очень хорошо стал её понимать и разбираться в её эмоциях, которые невозможно увидеть без мимики или её голосу.

— Назови их своими учениками, и вопрос безопасности ребят будет решён, — как бы невзначай бросил мужчина, откусывая большой кусок от пирога.

— С чего ты взял...

— У тебя доброе сердце не отравленное ядом безразличия, — перебил девушку Хэльм. — Я не знаю через что тебе пришлось пройти...

— Именно, — настало время Габи перебить главу. — Не знаешь, но просишь о невозможном.

— Не злись и послушай меня, — чуть наклоняясь вперёд и смотря в холодные глаза цвета стали, продолжил чуть понизив голос, — я не прошу тебя передать им все твои знания, не прошу привести в мир ещё одного сумасшедшего мастера ядов, хватило и Мориган, но ты можешь научить их другому.

Он чуть сильнее наклонился, и со стороны могло показаться, что он тянется за поцелуем. Но Хельма и тем более мастера ядов это не волновало. Мужчина продолжил тихим голосом:

— Подумай о моих словах, не отвечай отказом, а просто подумай, ведь яды это не единственный твой талант...

Он резко отодвинулся так, что стул скрипнул под ним, а потом так же стремительно поднялся. Габриэла не видела заинтересованные взгляды присутствующих, не думала как эта сцена выглядит со стороны, и с какой ехидной улыбкой смотрят на неё остальные мастера. Она шумно и резко выдохнула воздух и тоже поднялась. Этот разговор разозлил, и в то же время заставил задуматься. Девушка понимала, что рано или поздно вопрос ученичества встанет ребром, но не ожидала что это произойдёт так скоро. Хотя, надо отдать должное, Хельм не поднимал его почти два года.

— Я подумую, — в полной тишине тихий голос прозвучал на удивление громко, но мысли девушки были заняты другими вопросами и проблемами.

Обойдя мужчину, она удалилась, не обращая внимания на взгляды и шепотки. На эту ночь у неё имелись планы и нужно было все подготовить заранее.

Глава 6

Где поселили голубоглазое бедствие, Габи знала наверняка. Ну, а как иначе? Она сама отвела его к этому зданию и послала к нему в помощь Атику. Девчонка всё равно помогала на кухне, да и искать кого-то другого Габриэле не хотелось. Кто же знал что все сложится именно таким дурацким образом, и парень с первых минут в школе наживёт себе врага.

Тишину ночи не нарушали посторонние звуки. Оглядевшись по сторонам и убедившись что её никто не видел девушка легко запрыгнула на одну из нижних ветвей клёна растущего во дворе. Как можно удобнее устроившись на широкой ветке на уровне третьего этажа она прикрыла глаза в ожидании всех действующих лиц. Габи была уверена в своих выводах и не допускала даже мысли что могла ошибиться. Ждать пришлось достаточно долго, но это не было в тягость. Детство на проклятом холме научило девушку терпению и усидчивости.

Первые робкие сомнения только начали просачиваться в её мысли, когда она услышала шорохи, а следом увидела группу ребят укутанных с ног до головы. Чуть подавшись вперёд и присмотревшись, щёлкнула пальцами посылая к глазам потоки силы. Мир тут же раскрасился красками и девушка смогла разглядеть что было в руках у парней. Сразу стала понятна их задержка и внешний вид. Мысленно присвистнув, Габриэла продолжила наблюдать, впрочем, весточку Хельму она всё-таки отправила.

Артур пока не умел пользоваться своими силами, да и в голову ему не могло прийти что в ветвях большого клёна может кто-то спрятаться. Он даже не смотрел в окно. Поглощённый своими мыслями мальчишка маялся без сна даже не подозревая что за ним наблюдают. Совсем беспечным его назвать тоже было нельзя. Жизнь среди завистливых конкурентов научила парня всегда быть начеку.

Услышав посторонние шорохи он тут же вынырнул из объятий сна, но не спешил показывать это непрошенным гостям. Он лежал на спине. Ширма стоящая между ним и входной дверью лишала его обзора, не давая понять кто решил навестить его ночью. В одном Артур был уверен, кто бы не пришёл, у него недобрые намерения. Если бы он попытался повернуться или подняться, случайный скрип мог выдать что парень не спит, и спугнуть недоброжелателей. Чуть прикрыв глаза и расслабившись, он со стороны смотрелся спокойно спящим. В тишине ночи отчётливо раздался тихий стук упавшей дверной защёлки, открывая злоумышленникам доступ в его комнату. На мгновение губы парня изогнулись в кровожадном оскале, но тут же выражение лица сменилось на спокойное и расслабленное, спящего человека.

Если бы парень знал с чем пришли к нему гости, он бы не был так беспечен. Он ведь наивно полагал, что шайка собиралась продолжить начатое днём и отыграться за наложенное на них наказание, которое он сам принял бы с радостью. Он ещё тогда заметил как в испуге побледнели парни, и в гневе раздулись ноздри главаря. Грубо говоря, он считал, что пришли просто отмутузить его спящего и беззащитного. Тишина с которой передвигались визитёры немного напрягла Артура, и он засомневался в своих выводах. Обычно такие как Стефан и его “подпевалы” трусливы, и им требуется поддержка боевого духа. Тут же... Додумать свои мысли Артур не успел.

Все произошло быстро: свист воздуха с нескольких сторон заставил резко распахнуть

глаза. Из-за ветвей клёна в комнате было темнее обычного. Но полная луна хорошо высветила гибкий и стройный силуэт парня в темных одеждах и высокий хвост длинных волос. А так же силуэты парней обступивших его со всех сторон и замахающихся чем-то гибким для удара. Но взгляд Артура прикипел к силуэту в окне. Ему казалось, что его контуры размыты из-за клубящейся вокруг тьмы. От изумления моргнув, понял что всё происходящее странно нереально. Время вокруг него будто замедлилось, занесённые для удара руки двигались очень медленно.

В это время Габриэла уже почти пересекла комнату парня. Ей очень повезло: сама не ожидая такой удачи, она выбрала ветку прямо напротив нужного окна. Чтобы не спугнуть отряд карателей, она не стала их преследовать, а послала за ними мотылька. Мелкое насекомое хотя и нехотя, но залетело в тёмный провал входа и последовало за нарушителями. Зрение раздвоилось: она видела парней вскрывающих запертую комнату и искала взглядом нужное окно. Дальше — дело техники: заклинание паралича на нарушителей, а сила уже вовсю обшаривала тёмное помещение выискивая остальных.

Разнёсшийся по коридору крик заставил девушку выругаться и метнуться на звук. Следом за ней с кровати скатился Артур, и чуть не сбив застывшего парня побежал в том же направлении. Двери в комнату напротив оказались распахнуты настежь. Представшую взгляду Артура картину хорошо высветил лунный свет. От увиденного он рухнул на колени. Тело отказывалось двигаться, разум затопила паника и... страх... Он парализовал, в голове стало пусто и звонко так, что перед глазами заплясали черные круги. Артур и сам не понял, когда оказался на полу схватившись руками за голову.

— Что тут происходит? Габи?

Громыкнул голос над головой. Ослепившая глаза вспышка света заставила Артура зажмуриться и тут же попытаться вскочить на ноги. Громкие шаги раздались рядом и чья-то рука рывком подняла его. Пытающийся проморгаться Артур с удивлением обнаружил, что глаза залиты выступившими слезами. Утирая непрошенную влагу рукавом он поспешил вслед за мужчиной. Чуть раньше он узнал кому принадлежит комната напротив, даже посчитал удивительным такое стечение обстоятельств. Та комната, которую изначально Артур хотел занять, принадлежала Натану. По чистой случайности они жили напротив друг друга.

Паника, страх и непонятное чувство потери схлынули так же внезапно, как и скрутили его минуту назад. Времени на обдумывание всех странностей этого бесконечного дня не было.

— Натан? — голос парня хрипел и немного гнусавил, но он не обратил на это внимания, смотря как на правой стороне лица друга вздуваются красные волдыри.

Он чуть снова не упал, запнувшись о собственные ноги, и расширенными глазами смотрел как мастер ядов удерживает Натана одной рукой, пытаясь второй открыть небольшой пузырёк. В голове промелькнула мысль, но понять её Артур не успел, он рухнул рядом на колени, помогая удержать брыкающегося от боли парня. Натан был в шоке и не понимал что происходит. Его глаз заплывал, а кожа пузырилась будто кипящая вода.

— Держи его крепче, — приказал тихий голос, и они с Хельмом в четыре руки придавили пострадавшего к постели.

— Что происходит? — услышал он вопрос главы, но даже не повернул к нему голову следя за руками мастера ядов.

— А ты ещё не понял? — холод и спокойствие с которыми задали этот вопрос,

раздражали парня, и в его душе привычно зарождалась ненависть.

Артур вздохнул пару раз, чтобы унять свои чувства, но выходило плохо. Руки парня в черном порхали над повреждённой кожей, обильно смазывая её чем-то сильно пахнущим, и Натан постепенно затихал. По всему выходило что действия мастера приносили ему облегчение. Вроде, можно уже выдохнуть и успокоиться, но ненависть разрасталась в душе не находя выхода. Артур огляделся в поисках виновных. Чуть в стороне от них на полу валялись трое парней укутанные в одежды с ног до головы, руки и лица тоже оказались спрятаны под тканью. У его ног валялась чуть пожухлая ветка теневика.

— Что это за дрянь? — раздался новый вопрос рядом.

— Теневик могильный, — ответил на вопрос Артур, в памяти всплывали знания которых у него не могло быть. — Как понятно из названия, растёт на могилах, редкая пакость надо сказать. В полнолуние шестого месяца набирает полную силу...

Он оборвал рассказ тряхнув головой, сам не понимая откуда знает такие подробности. С ненавистью посмотрел на лежавшие тела и пожалел, что не видит их лиц. В поисках ответа повернулся к мастеру ядов и столкнулся с его пристальным взглядом. На миг ему показалось что серые глаза заволкло чернотой от края до края. От удивления моргнув, решил что ему показалось.

— Эта дрянь очень ядовита? — хриплым от волнения голосом спросил он.

— Нет, но сок вызывает сильные ожоги, — не отводя пристального взгляда ответила Габи. — Этого ты не знал?

Артур сглотнул вязкую слюну, этот взгляд серых глаз пробирал до мурашек, да и что отвечать он не знал, поэтому просто помотал головой.

— С этим потом разберёмся, — отрезал Хельм, и девушка нехотя согласилась, кивнув ему в ответ. — Что с пострадавшим?

— Я дала ему снотворное, — отозвалась Габи. — Мазь поможет с ожогами, до утра его лучше не трогать.

— Тогда разберёмся с остальными, — поднимаясь и ногой отбрасывая ядовитую зелень проговорил Хельм осматриваясь.

Среди нападавших Стефана не оказалось, и по всему выходило что он не причём.

Хельм был зол на глупых и жестоких подростков, на свою недалёковидность и скрытность Габриэлы. Он злился на стечение обстоятельств играющих на руку другим и на всю ситуацию в целом.

— Объясни мне, что ты тут делала, — зажав в дальнем углу девушку навис над ней Хельм. — Почему даже не намекнула за ужином о подозрениях?

Габи спокойно смотрела в черные провалы глаз, она видела мужчину разным за эти два года и была уверена, что знает его хорошо. Раздражение главы школы было понятным, но на взгляд девушки чрезмерным. Да, вся ситуация вышла за пределы простых разборок между учениками, но с другой стороны, это здание не заселено полностью, и о ночном происшествии никто посторонний не знал.

— Послушай, я понимаю что в произошедшем есть моя вина, но ты реально думаешь, — Габи внимательно смотрела в глаза собеседника, и так как она говорила тише обычного, мужчине пришлось склониться к ней сильнее, — скажи я тебе о своих предположениях, ты бы поверил?

— Я...

Хельм запнулся обдумывая вопрос. Габи была права, скорее всего, он бы решил, что она

преувеличивает. Стефан, конечно, подловат, но при этом туповат и всегда действовал открыто. Пока в его голове проносились эти мысли девушка продолжила, будто и не ждала его ответа.

— Ты, выросший в достатке и любви, считающий, что хороших людей больше, — девушка говорила тихим голосом и мужчина не мог понять какие эмоции она вкладывает в свои слова, но его будто окатило холодной водой. — Ты бы поверил? Скажи мне честно, поверил? Не стал бы отговаривать и утверждать, что я вижу грязь даже там где её нет?

Хельм и без того злился, а слова девушки отдавались в его душе звонкими пощёчинами. Он, и правда, верил что хороших людей больше. Верил, что их мир не прогнал до предела. Он понимал что эта вера наивна, но так было страшно её отпускать. Именно эта вера не давала ему опустить руки и продолжать жить. Именно эта наивная вера давала ему силы возглавлять школу и помогать детям. Вырастить из брошенных сирот не озлобленных зверёнышей, а умных и праведных заклинателей, которые понесут в мир защиту и справедливость.

— Ты слишком наивен для главы школы, ты даже во мне видишь хорошего человека, — будто читая его мысли продолжила девушка. — А ты не задумывался почему меня все боятся, почему так ненавидят и презирают? А я тебе расскажу, — Габи понимала, что её занесло, но вся эта ситуация выбила девушку из колеи. — Мастером ядов становятся не просто после смерти учителя, нет... — вокруг силуэта в черных одеждах закружилась, будто живая, темнота. — Ты должен создать такой яд, который убьёт всех, включая тебя. Только пройдя это испытание ты получишь печать мастера.

— Габи не нужно... — попытался успокоить девушку глава школы, понимая, что она пожалеет о сказанном сейчас.

Со дня их знакомства Хельм никогда не пытался узнать прошлое Габриэлы. Конечно, он знал все сплетни и легенды ходившие не только в народе, но и среди заклинателей о проклятом холме. Он дважды в жизни видел Мориган. Ему не довелось пообщаться лично, но он имел представление насколько безумна была эта женщина.

— В тот день когда я получила свою печать, я мечтала только об одном, — не слыша его продолжила девушка, — увидеть как сохнет эта тварь и сохнуть следом. — Глаза Габи чуть остекленели давая понять стоявшему почти вплотную к ней мужчине, что она уже погрузилась в свой омут воспоминаний и просто не слышит его. — Знаешь, что я делала, когда смотрела как Мориган истекает кровью, как выхаркивает собственные внутренности, заливая все вокруг своей поганой ядовитой кровью? Знаешь? Нет?! Я хохотала! Да, я хохотала так, что не могла дышать.

На мгновение девушка затихла. Хельм не знал как вернуть её из омута безумия. За все время знакомства он впервые видел насколько пострадала психика этого ребёнка.

— Знаешь, что я получила за все годы обучения? Проклятье, тёмное проклятье...

— Габи, пожалуйста, успокойся, — чуть тряхнул за плечи девушку Хельм.

Ему нужно было вернуть своего мастера, спокойного и хладнокровного, рассудительного и логичного до тошноты. Габи, со своей повреждённой психикой, была на удивление здравомыслящим человеком. Её циничность в таком юном возрасте пугала, но Хельм мирился с ней, понимая, что могло быть и хуже.

— Вы не знаете как его успокоить? — раздался рядом чей-то голос, и мужчина резко обернулся.

— Отойдите, — Артур не слышал всего разговора, только последние слова, но понял

что с мастером ядов не все хорошо.

Не дожидаясь ответа он с размаху залепил пощёчину стоявшему у стены парню. Артур не был специалистом по приведению в чувства. Но знал после каких действий моментально заканчивались любые истерики даже у самых скандальных девиц в заведении “Матушки Кроль”. Перед ним же стоял парень и посчитав что одной оплеухи мало, обхватил его лицо ладонями и приподнимаясь на носочках поцеловал в раскрытые от удивления и возмущения губы. Почему он так поступил, он и сам не понимал, но поддался минутному порыву.

— Кхм...

Хэльм был не просто шокирован, он не знал как реагировать на происходящее. Нелепость этой ситуации вызывала недоумение и смех. Кому расскажи — не поверят. Нет, ну, правда! Мальчишка, которому на вид лет двенадцать, ещё даже не начавший своё обучение и не получивший признания ни одного из мастеров, решил поцеловать никого иного, нежели мастера ядов. Смеяться он всё-таки поостерегся, скрывая смешки за кашлем.

Габи очнулась от хлёсткой пощёчины, но последующий поцелуй выбил из её головы все мысли. Она в оцепенении смотрела перед собой, не понимая кого видит, и как ей реагировать. Сила минуту назад клубящаяся вокруг девушки схлынула и затаилась, будто говоря: “Вот с этой фигнёй разбирайся сама”.

— Скажите мне, да, — шёпот был еле различим, так как произнесли эти слова не размыкая их губ.

Большими от удивления, неверия и непонимания глазами Габриэла смотрела в бездонные синие озера. Тонула в них, захлёбываясь ворохом противоречивых эмоций, но губы сами прошептали: “Да”.

Артур быстро отстранился, отдёргивая свои руки будто обжёгшись, озорно улыбаясь и смотря на двух взрослых. За этой улыбкой он прятал смятение, удивление и не менее бурный водоворот эмоций чем у Габриэлы. А ещё он гнал от себя мысль, что его первый и осознанный поцелуй был с парнем. И самое странное, что ему понравилось. Да не просто понравилось, он почувствовал возбуждение и желание продолжить. В голове мальчишки роилось столько сомнений, вопросов и непонимания себя, что он спрятался за своей детской наивной улыбкой, которая так часто его спасала в прошлом.

— О чем ты просил мастера? — первым отмер Хэльм и решил сделать вид, что ничего странного не произошло, но голос его чуть подвёл и вышло неубедительно.

— Конечно, взять меня в ученики, — не задумываясь брякнул Артур. — И он сказал мне “да”!

— Он? — почему-то более умных мыслей в голову не пришло, и глава школы зацепился только за это несоответствие.

— Ну, да, — наивно хлопая ресницами продолжил играть роль Артур. — Он, — палец ткнулся в сторону Габи, — Мастер ядов! И он ответил согласием.

Хэльм кивнул, соглашаясь с такой формулировкой.

— Слова мастера нерушимы, раз он дал согласие, — взгляд мужчины переместился на девушку стоящую у стены с широко распахнутыми глазами, но так и не произнёсшую ни слова за это время. — Поздравляю вас, мастер, с первым учеником.

Габриэла прикрыла глаза. Она понимала что сама себя загнала в угол. Позволила старой боли всплыть на поверхность воспоминаний. Дала волю своим эмоциям, а безумию приподнять голову, туманя мысли.

— Нет! — качнула она головой открывая глаза и смотря на главу школы холодной

сталью своих удивительно светлых глаз.

— Ты не можешь отказать, — не впечатлился Хельм. — Более того, ни один из мастеров не посмеет забрать твоего ученика себе, — он чуть помедлил и всё-таки добавил. — А о том, что он твой ученик я сообщу всем, будь уверена.

Артур не знал как реагировать на всё происходящее. С одной стороны, он безмерно радовался, что получил желаемое, пусть и обманом. С другой стороны, он был уверен, что всё неправильно, не так как было раньше. Когда раньше? Он сам не понимал.

— Обсудим позже, — Габриэла взяла себя в руки и вернула себе свой прагматизм, — есть вопросы поважнее, — повернувшись к Артуру она окинула его внешний вид с ног до головы. — Откуда у тебя сведения о теневики?

— Да ничего такого, — прикинулся дурачком Артур, понимая, что не время впечатлять познаниями мастера, — что и большинство...

— Удивительное совпадение, — поняв, что ничего нового не узнает перебила девушка. — Именно сегодня в полнолуние шестого месяца эта не шибко ядовитая травка набирает силу, и её сок становится опасным для плоти живых существ. Именно её сбор должен был стать наказанием драчунам и именно с помощью этой травы решили наказать Натана и Артура, — она смотрела на главу школы всё то время, что говорила. — Не слишком ли много совпадений?

— Ты, — мужчина ткнул пальцем в Артура, — ухаживаешь за другом и не выходишь из комнаты до моего возвращения. Понял?

Парень кивнул и украдкой глянул на мастера ядов, но сразу отвёл глаза, столкнувшись с её взглядом.

— Держи, — девушка протянула пару мешочков, — тут мазь для повреждённой кожи и травки, которые нужно заварить и напоить Натана когда он проснётся. Они снимут боль и успокоят.

Артур принял лекарства и, чуть поклонившись в знак признательности, поспешил в комнату друга. Мастера же забрав пребывающих в бессознательном состоянии учеников, отправились в неизвестном направлении. Оставшись один, Артур обошёл комнатку друга, и найдя небольшую горелку и чайник выдохнул с облегчением. Вопрос с завариванием лечебных трав отпал сам собой. Чуть посидев в изголовье кровати, рассматривая крепко спящего Натана, он решил что будет проще лечь рядом. Кровать была узкой, но двум худым мальчишкам хватило места. Артур не собирался спать, он думал что после всего пережитого за сегодня вообще не сможет уснуть. Но усталость длинного и насыщенного дня сморила его, и он незаметно уплыл в глубокий сон.

Глава 7

Пока парни спокойно спали, пусть и в одной постели, и один из них находился почти без сознания от лекарств, а второй мучался кошмарами, но они отдыхали, в отличие от главы школы и мастера ядов. Хотя кого волнуют чужие проблемы? У каждого своя жизнь, свои заботы и свои взгляды на жизнь.

Натан не помнил что произошло ночью. Для него всё свелось к паре минут дикой боли и прохладным рукам принёсшим облегчение. Поэтому проснувшись он не сразу понял что происходит. Он лежал на левом боку и с удивлением смотрел на белокурого парня расположившегося рядом. Красивое лицо Артура искажала гневная гримаса, сменяясь растерянностью и непониманием, а спустя мгновение губы кривились в злобном оскале. Это зрелище так заворожило парня, что он боялся пошевелиться.

Артура мучили кошмары. Буквально сразу его затянуло в водоворот сражений, в нос ударил сильный запах крови, на языке появился металлический привкус, а вокруг... Вокруг него творилось безумие: трупы, кровь, реки крови, пожары и разрушения... Дым не давал дышать полной грудью, а запах горелой плоти вызывал рвотные позывы. Но больше всего Артура мучили его собственные демоны. Во сне он упивался видом разрушений, он жаждал большего, хотел уничтожить все живое.

Эти желания перемежались чувством голода, животным желанием впиться в свежую тёплую плоть зубами. Он терялся в тысячах одинаковых и в то же время немного разных видах, перед глазами мелькали дома, люди, звери. Он вдыхал запах гари, чувствовал кровь тёплой струйкой текущую в его рот, и в то же время он преследовал новую добычу. Будто его сознание разбилось на миллионы осколков и в этом калейдоскопе разных сцен и чувств он потерялся, растворился.

Что-то коснулось его лица невесомо, еле заметно. Он даже не смог определить какого именно лица, но это прикосновение было ярким, оно вырвало его из тысячи чужих чувств и желаний в которых он растворялся теряя себя. Не осознанно он поймал руку, что прикоснулась к нему, и она стала для него якорем. Тьма, безумие и чужое сознание не отпускали, но он так впился в чужое запястье пальцами боясь потерять ориентир, что услышал болезненное шипение рядом и рванул из последних сил на звук.

— Да проснись, ты мне так руку сломаешь, — прохрипел Натан не ожидая такой реакции на своё лёгкое прикосновение.

Он не смог удержаться и потянулся пальцами, желая дотронуться до белой идеальной кожи парня лежащего рядом. Натан и сам не понимал своих желаний. Просто не мог оторвать взгляд от этого красивого парня. В свои пятнадцать он ещё не знал что такое любовь. Конечно, он любил свою мать, но это было другое чувство. В нём сплелись благодарность, нежность, желание отблагодарить и ещё ворох других эмоций, которые называют сыновней любовью. Артур же вызывал в его душе совсем иные эмоции и желания.

— Артур! — от боли в запястье чуть вскрикнул Натан нависая над парнем.

Артур дёрнулся всем телом спросонья не понимая где он и кого видит перед собой. Лицо разделённое на две неровные половины обрамляли рыжие, ярко подсвеченные солнцем, кудри. Артур не сразу понял кто это и попытался спихнуть непонятное существо. Но у него не получилось. Парень сидел на нем верхом, удерживая его ноги своими бёдрами и, опершись руками по сторонам от его головы, нависал всматриваясь в черты лица приятеля.

— Что ты делаешь в моей постели? — его голос чуть хрипел после сна, горло было сухим и речь приносила неудобство.

— А? — осмотревшись по сторонам и окончательно проснувшись Артур вспомнил где он и почему. — Стой! Отпусти меня, тебе надо обработать раны и заварить отвар.

Он уже более осознанно посмотрел на парня и понял что это не двуликая маска, а след от ожогов и нанесённая на половину лица мазь. Чуть толкнув друга в грудь, выбрался из его захвата и тряхнул патлатой головой, прогоняя остатки кошмара. Впрочем, вкус крови никуда не делся, и Артур поспешил к найденному ночью столику с горелкой и чайником.

— Что произошло и почему ты здесь? — повторил свой вопрос Натан смотря вслед мальчишке.

Рассказывая о ночном происшествии парень быстро и умело разжёл небольшой огонёк и поставил на него полный чистой воды чайник. Проверил что за травы оставил им мастер

ядов и найдя небольшую глубокую чашу вылил в неё остатки воды из кувшина. С мазью и чистой водой он вернулся к постели Натана. Обрабатывать раны Артур умел хорошо, с ожогами он не сталкивался, но понимал, что промыть раны нужно в любом случае.

Натан не сопротивлялся и полностью доверился другу. Выслушал внимательно его рассказ, удивился отсутствию остальных парней и чуть не пролил готовый отвар.

— Атика! — прокашлявшись смог выговорить он своё предположение.

— Я тоже думал об этом, но мастер ядов убедил, что к ней они точно не пойдут, да и глава школы обещал заглянуть к девушке.

— Давай сходим на кухню, если с ней все в порядке, то она должна там дежурить, — настаивал Натан.

— Я схожу сам, — безапелляционно заявил Артур. — Ты допиваешь отвар и отдыхаешь.

Натан попытался спорить, но был уложен в постель, да и сил на сопротивление у него резко поубавилось после настойки. Поэтому попросив нигде не задерживаться и принести новости о подруге как можно скорее он отпустил парня.

Артур вернулся к себе, переоделся, привёл волосы в порядок и только потом поспешил в столовую. Ему передалось волнение друга о девушке, и он всю дорогу сдерживал желание перейти на бег. В столовой оказалось удивительно многолюдно и шумно. Поняв, что в такой толпе он не сможет найти девушку, бегом обогнул длинное здание заходя со стороны служебного входа. С Атикой он столкнулся в дверях. Облегчённо выдохнув, попросил девушку собрать для Натана завтрак, рассказав очень урезанную версию произошедшего ночью, считая что не стоит её пугать и расстраивать.

Охнув, Атика быстро собрала им корзинку снеди, пообещав прийти к ним в обед. А ещё рассказала, что занятия на сегодня отменены. Причину никто не сообщил, но среди учеников ходят слухи, что на территории школы нашли труп. Артур скептически отнёсся к новости, резонно рассудив, что парни хоть и были без сознания когда их уносили с собой глава школы и мастер, но явно были живыми. Однако, попросил девушку самой не приходить и пообещал прийти в обед за ней и проводить к другу.

В душе парня боролись два противоположных чувства. С одной стороны, он был рад за Натана, ведь девушка искренне за него переживала. С другой стороны, в душе ворочалось неприятное чувство ревности и безумное желание, чтобы о нем кто-то вот также искренне переживал и заботился. На мгновение он даже пожалел что не пострадал так же как Натан. Правда, быстро выбросил подобные мысли из головы, посчитав их детскими и недостойными. От девушки, в конечном счёте, он позорно сбежал: слишком много эмоций вызывала она в его душе.

К его возвращению Натан крепко спал. Артур долго сидел рядом с кроватью и наблюдал за безмятежным выражением лица спящего парня не решаясь его будить. Рыжие кудри разметались по подушке, тёмные каштановые ресницы чуть подрагивали, а на лице застыла лёгкая полуулыбка. Парню явно снилось нечто приятное. Смотря на него Артур погрузился в свои мысли и воспоминания. Сон не хотел отпускать, слишком он был ярким, слишком натуральными ощущения. А ещё во сне был мастер ядов и он уничтожал осколки разума Артура. Он чувствовал каждую свою маленькую смерть и это его пугало и злило.

— Фух... — раздалось от двери, и Артур понял, что настолько погрузился в свои мысли что потерял счёт времени. — Я уже испугалась, что с вами что-то случилось! — выпалила Атика топнув ножкой. — Обещал прийти, а сам?

— Не кричи, — отмер парень поднимаясь и помогая девушке с корзиной еды. — Натан

спит...

— Уже не сплю, — перебил его сонный голос с кровати. — А чем так пахнет? Есть охота ужасно, — пожалился он, а Артур получил от девушки осуждающий взгляд.

— Атика, почему ты здесь? Я же просил не покидать кухню...

— Не ворчи, — сверкнула глазами девушка. — Да и опасности больше нет.

— В смысле? — хором спросили парни смотря на чуть нервные движения подруги.

— Стефан мёртв, — повернулась она всем корпусом к парням, — поэтому и отменены занятия. Все мастера в доме советов, там же прибывшие вчера представители остальных школ.

Парни переглянулись и будто думали одной головой на двоих выпалили хором:

— Кого обвинили в убийстве?

— Мастера ядов, — ответила девушка, смотря как меняются лица парней.

Парни обменялись взглядами, без слов понимая мысли друг друга. Смотря на эти переглядывания Атика чувствовала жгучую зависть. Она так и не смогла с кем-либо сойтись вот так близко. Натан до сегодняшнего дня был единственным, кто проявлял заботу о ней. Непривычное для неё чувство ревности пугало мысли и оседало кислым привкусом на языке. Девушка понимала что её чувства неправильные, недостойные, но справиться с ними не получалось. Парень, который ослепил её своей красотой, а потом и заступился за неё, сейчас был поглощён заботой о другом. А её друг и защитник смотрел на Артура так...

— Я с тобой, — решительно откидывая одеяло сказал Натан, вырывая девушку из неприятных чувств.

Возвращаясь в реальность и не понимая, о чем идёт речь, Атика хлопнула ресницами и перевела взгляд на красавчика.

— Куда ты собрался? — возмутился тот, — Тебе надо отдыхать, и потом, ну куда ты с таким лицом? Атика, ну скажи ему, — повернулся он к девушке ища поддержку.

То что подруга Натана не обращала внимания на ожоги на его лице, не пугалась и не кривилась, парень оценил по достоинству. В первые минуты, когда она появилась в комнате, он напрягся и ждал реакции, готовый отреагировать на любое проявление чувств обоих. Но Атика даже глазом не повела и общалась так, будто с лицом друга было все в порядке. Конечно, Артур видел что ей не всё равно, и она просто не хочет ранить чувства парня. Такое её отношение к другу согрело теплом душу Артура.

— Артур прав, если не желаешь слышать насмешки в свой адрес лучше полежи в комнате, — попыталась поддержать заботу парня девушка. — И потом, куда вы вообще собрались?

Натан выглянул из-за ширмы за которой спрятался переодеваясь.

— Мнения остальных меня не волнуют, главное, что вы двое не считаете меня уродом, — криво улыбнулся парень стараясь не травмировать пострадавшую половину лица. — А лежать я не смогу, хочу знать что происходит.

Настало время Артура и Ати переглянуться. Слова парня легли теплом на души обоих, но главное, что они оба сейчас приняли одно и то же решение: быть рядом и не позволить другим унижать Натана.

— Но какое вам дело до смерти Стефана? — не удержалась от вопроса девушка.

Она совсем не жалела парня. Радости по этому поводу девушка тоже не испытывала, но и горевать не собиралась. За неполный год, что он жил в школе, успел достать не только Атику, но и других учеников.

— Я понимаю, что Стеф тот ещё ублюдок и достал всех в школе, — шурша одеждой ответил Натан. — Но вот в то, что в его смерти виновен мастер ядов я не верю.

— Почему? — снова не сдержалась Атика. — Меня от одного взгляда серых глаз бросает в дрожь.

— Ати, — парень вышел из-за ширмы, пытаясь руками привести в порядок волосы, — я привык составлять мнение о человеке сам, а не по сплетням окружающих, — он повернулся к подруге и заглянул в её карие глаза. — И я не могу сказать о мастере ядов что-либо плохое. А сегодня ночью она помогла нам с Артуром.

Девушка обиженно надула губы. Она понимала что Натан прав, и надо судить по поступкам, но на кухне ходило столько сплетен, что она уже не осознавала, где ложь, а где правда.

— Ладно, — шумно выдохнул Артур, — раз уж решил, то пойдёмте узнаем что случилось.

Парня разрывали противоречия: он хотел уложить друга обратно в постель и в то же время понимал, что без него не справится. И оказался прав в своих выводах. Натан не просто привёл их к Дому Советов, как называли это небольшое здание находящееся вблизи места жительства мастеров, а показал скрытый от глаз, лаз на крышу.

Внутри помещения оказалось многолюдно и стоял такой шум, что никто из уважаемых мастеров не заметил появления соглядатаев. Трое учеников тихими мышками устроились между крышей и балками потолка заглядывая в щели между досками. Атика, наотрез отказавшаяся отпустить парней одних, боялась дышать. Она обмирала от страха быть обнаруженной, но любопытство и дерзость самого поступка будоражили ей кровь. Девушка посмотрев на парней, наклонилась ниже к щели и заглянула в помещение под ними.

Бессонная ночь и абсурд ситуации раздражали и выводили из себя главу школы. Неосознанно он бросал взгляды на Габриэль стоящую у стены. Её поза и скучающий вид раздражали всех присутствующих. Хельму казалось, что девушка вообще находилась сейчас мыслями не здесь, либо ей было наплевать на происходящее. И он не мог бы с точностью сказать как обстоят дела на самом деле. Уверен он был в одном: смерть Стефана была глупой и совсем не духе девушки. Да и не оставила бы она после себя улики. Парня бы просто не нашли.

Использовать эти сведения как аргумент для снятия подозрений о причастности девушки к смерти адепта его школы он не мог, это была не его тайна. Он даже сомневался, знала ли Габи о его осведомлённости. Девушка никогда особо не скрывала своих возможностей, но и не говорила открыто. Между ними была своеобразная игра: “Я знаю, что ты, возможно, знаешь, что я знаю, о том, что ты знаешь...”. И до сего дня Хельма забавляла эта недосказанность. Сейчас же он проклинал дурацкие игры, чужие секреты и всех присутствующих, в том числе и представителей трех основных школ.

Артур, первым прильнувший к щели в полу, сразу наткнулся взглядом на мастера ядов, парень сильно выделялся своими черными одеждой среди разномастной толпы. Да и стоял он ближе к Артуру, находясь чуть в стороне от остальных. Вокруг него будто было силовое поле, что не давало окружающим приблизиться к парню. Артур залюбовался на ауру силы идущую от него. В памяти всплыли воспоминания ночи и прикосновения мягких губ. Сердце забилось быстрее, а сам Артур почувствовал, как пылают его уши. Удивлённо моргнув пару раз он перевёл взгляд на главу школы. Тот сегодня оказался облачен в более дорогие одежды и выглядел непривычно представительственно. Весь его вид кричал, что он тут самый главный.

Поражённый таким преображением парень перевёл взгляд на остальных и стал беззастенчиво изучать всех по кругу. Вчера в столовой он уже видел мастеров, но издалека и особо не присматриваясь. Сейчас же он изучал их, подмечая все детали. Самым хладнокровным и спокойным среди них оказался вчерашний целитель, мастер Лукас. Он с прямой спиной и надменным видом взирал на остальных, иногда чуть кривя губы и ухмыляясь.

Ещё трое мужчин в дорогих одеяниях сидели рядом с главой школы и почти не участвовали в общем гвалте. Внимание Артура они не привлекли. Он попытался прислушаться к шуму разговора, но разобрать суть так и не смог. Представшая ученикам картина напоминала базарную площадь, когда все кричат и зазывают покупателей к себе. До ребят долетали отдельные фразы, но понять по ним суть обсуждения не получалось. Артур уже начал уставать и посматривать на товарищей, когда глава школы громко ударил по столу привлекая внимание.

— Достаточно! — он обвёл взглядом всех присутствующих. — В вашей болтовне я услышал только мелочные претензии и страхи...

— Не вам решать судьбу Габриэль, — перебил его самый крикливый пожилой мужчина. — Все в школе знают о ваших отношениях, так что выгородить любов...

— Попрошу не озвучивать ваши бездоказательные предположения, — перебил красного от споров мужчину. — Вам, мастер Влак, лучше перестать собирать сплетни и предоставить хоть какие-нибудь доказательства.

— Вам недостаточно того факта, что бедного мальчика нашли в ядовитом плюще на дорожке ведущей к дому мастера ядов? — взвизгнул уязвлённый мужчина. — А ведь это и ваша вина, это именно вы разрешили разводить эту мерзость.

— Встречный вопрос: что ученик делал ночью в запретной зоне? — спокойно обведя присутствующих взглядом задал резонный вопрос Хельм.

Мастера замерли переваривая вопрос, который им не приходил в голову до этого. О нелюдимости Габриэль знали все. О том что у неё хранятся ядовитые вещества и адептам запрещено приближаться к месту её жительства, знали тоже, как и о том что вход в её жилище закрыт защитным полем, а ядовитый плющ играет роль пугала. Все взгляды переместились на подпирающую стену девушку.

— Рад познакомиться с легендарным мастером ядов, — с места поднялся не принимавший участия в сваре высокий стройный и длинноногий мужчина, он не выглядел худым, скорее подтянутым. Дорогие одеяния добавляли его образу величия. Пепельные волосы ниспадали свободной волной на плечи и спину мужчины, а передние пряди были прихвачены дорогими заколками так, чтобы они не лезли в глаза. Он явно гордился цветом своих волос и выставлял их напоказ.

Артура обдало кипятком. Он пару раз моргнул, а в памяти всплыли образы ночного кошмара. Он с удивлением понял что этот мужчина присутствовал в нем. Ошибки быть не могло, эти волосы парень хорошо запомнил: редкий оттенок, они были темнее чем у него самого, но все равно очень редко встречающийся. Во сне он видел труп женщины в дорогой одежде испачканной грязью и кровью. Его распущенные волосы частично слиплись от крови, что лужей вытекала из разорванного горла. А на бледном до синевы, с гримасой ужаса лице выделялись мёртвые глаза застывшим удивлённым взглядом смотрящие в кроваво-красное сверкающее молниями небо. В левой руке он зажимал тонкий клинок. Артур хорошо это запомнил, так как походя отметил, что мертвец был левшой. Но больше

всего его удивила форма оружия не типичная для мужчин.

— Не могу ответить взаимностью, — тихий голос разорвал пелену воспоминаний ночного кошмара, и Артур хлопая ресницами посмотрел вниз на собрание.

— Нелюдимость и прямота мастера ядов вошли в легенды, — хохотнул мужчина внешне не показывая свою реакцию на грубость. — Значит, не все сплетни о вас ложь? — он повернулся к главе школы приподнимаю бровь, будто говоря: “Что скажете на это?”

— Вы неверно истолковали мои слова, — всё таким же тихим голосом продолжила Габи не меняя позы. — Я не знаю кто вы, откуда и чем так прославились, чтобы я радовалась знакомству, — в помещении повисла такая густая тишина, что Артуру казалось что стук его сердца слышат все присутствующие.

Он боялся вздохнуть, во все глаза смотря на парня в черных одеждах и мысленно ему аплодируя.

— И раз уж вы закончили бесполезно сотрясать воздух, — будто не замечая какой шок вызвали её слова, продолжила Габи, — Стефана убили в другом места. В кусты плюща его закинули уже мёртвым, — она перевела взгляд на Хельма, будто хотела в первую очередь донести информацию до него. — Живых мой барьер не пропустит, и эту особенность знали немногие из присутствующих. А ещё подумайте, зачем мне оставлять такие явные улики? Молчу об отсутствии мотива для убийства чужого ученика.

Глава 8

Высокое собрание взорвалось новой волной криков и обсуждений. Никто уже не обращал внимания на всё так же стоящего рядом с девушкой мужчину. А вот Артур, наоборот, во все глаза рассматривал его. У парня в голове мельтешили не оформившиеся мысли. Все дело в том, что в мире был непреклонный закон. Время — величина не подвластная даже богам. Всё смертно, всё имеет своё начало и конец, и никто не может заглянуть в будущее или прошлое и тем более исправить его.

Если днём ранее видение более взрослых Ната и Ати он списал на последствия отравления и помутнения рассудка из-за практически смерти, то яркий сон так просто отбросить он уже не мог. Вглядываясь в черты лица мужчины, в его позу, сжимающийся левый кулак он убеждался, что видел именно его. Вышитый пояс ручной работы бросался в глаза, и пусть во сне Артур заметил его мельком, но сейчас он мог поклясться, что видел именно его. Но как такое возможно?

Мальчишка оказался в замешательстве и главная проблема состояла в том, что обсудить и спросить совета было не у кого. В какой-то момент мысли Артура зацепились за меч, во сне у мужчины рабочей рукой была левая, да и оружие приметное. Выдохнув украдкой, он решил не сходить с ума и не заикливаться сейчас на ненужных деталях. Вот если он увидит его в бою, тогда и подумает. Успокоив себя такими мыслями Артур перевёл взгляд на мастера ядов и вздрогнул.

Серые отливающие сталью глаза будто бы смотрели ему душу. Все та же расслабленная поза, подпирающая стену плечом, спокойное лицо, несмотря на стоящего рядом и пылающего гневом мужчину. Артур испугался, что они обнаружены, и в то же время был восхищён силой, спокойствием и тем не наигранным чувством своего превосходства над другими, что демонстрировал этот невысокий и щуплый парнишка.

— Надо сваливать, — сбоку прошептал Натан, хотя мастера не могли их слышать в царящем шуме обсуждений и споров, — нас заметили.

Рядом то ли всхлипнула, то ли не смогла произнести слова Атика, так как голос

сорвался на непонятный звук, но Артур понял, что девушка напугана. Он все ещё смотрел на одетого в черное парня и заметил как тот погрозил ему кулаком так, чтобы другие не увидели этот жест, а потом сделал странное движение пальцами. Артур не был уверен что правильно понял, но походило это на: “Выметайтесь!”.

— Уходим, — со вздохом согласился он с Натаном и уже начал аккуратно подниматься, когда услышал голос и снова припал к полу.

— Я вас прощаю, — прозвучало достаточно громко, и все спорщики резко повернулись к забытому ими заклинателю. — Зная, что вы не покидали пределы проклятого холма все годы обучения, уверен, что знать в лицо десятку самых сильных заклинателей мира вы не можете, — он говори чуть небрежно, стараясь свести свой позор к снисходительному одолжению.

— Не нуждаюсь в вашем прощении, — тихо ответила Габриэль отталкиваясь плечом от стены. — Но вы правы, я не знала что среди заклинателей есть рейтинги, — она чуть повернула голову в сторону мужчины стоящего рядом. — Как вы сказали? Десятка сильнейших? И что этот титул даёт?

— Это престиж самого заклинателя и школы в которой он учился, — ответил Хельм, но даже не попытался встать или как-то замять назревающий конфликт. — Так же есть рейтинги школ и жёсткая конкуренция между ними, — добавил он очевидное.

— То есть вместо борьбы с порождениями бездны и защитой мирного населения мальчишки изволят пиписьками мериться? — фыркнула Габи.

Все молчали смотря на девушку: кто с недоумением, другие с удивлением и восхищением, но были и те, кто смотрел с сожалением, как на больную или умственно отставшую, с отвращением, пренебрежением. Артур тоже выпучил глаза от изумления и не мог понять, что во фразе мастера ядов было не так. Додумать ему не дал Натан схватив парня за руку и потянув к выходу, уже спускаясь они услышали смех.

— Пыыффф... — не выдержал Хельм и заливисто рассмеялся. — Ты, как всегда, неподражаема в своей оценке, — хохотал и хлопал по коленям глава школы.

Мужчина так заразительно хохотал, что и остальные мастера, переглядываясь, стали улыбаться и посмеиваться, но не так открыто. Габи прошла мимо пылающего гневом мужчины с пепельным водопадом волос и приоткрыла дверь дожидаясь, когда троица неприкаемых учеников появится в поле зрения. И как только те показались из-за угла, поманила к себе.

Мальчишки переглянулись, но ослушаться не посмели. Атика испуганно сжалась и спрятавшись за спинами ребят, тем не менее тоже подошла к мастеру. Габи осмотрела лицо Натана держа его за подбородок.

— Я дала чёткие указания, — посмотрела она на Артура холодом своих глаз, — неповиновения могут стоить вам жизни, — продолжила она, но была перебита.

— Опять вы? — за спиной девушки возвышался тот фронт с серебром волос и мастер Лукас, именно он и говорил. — Что случилось с твоим лицом?

Натан не знал что ответить, да и подбородок его был зажат в пальцах Габи.

— Ничего страшного, — ответила она за него. — Ожог теневином вовремя обработали, так что даже шрама не останется, — добавила не поворачиваясь и уже Натану, как упрёк, — если ученик будет лежать в постели и лечиться.

Сказано было с нажимом, и мальчишки сглотнув и понимая что легко отделались, хотели уже ретироваться, но тут в разговор влез фронт.

— Как тебя звать? Чей ты ученик? — Артур не сразу понял что обращались именно к нему.

— Он сирота, в школе появился вчера, — снова ответила за парней Габи.

— Сирота?! — удивлённо приподнял брови мужчина, и потом его лицо озарилось приветливой улыбкой. — Я мастер Ерроу Рейн из столичной школы, — фронт ещё раз осмотрел Артура с ног до головы, — готов взять тебя в ученики.

Все присутствующие снова затихли, только Хельм нахмурился, но не проронил ни слова. В дела учитель — ученик не имел права вмешиваться посторонний. Ему не нравилось происходящее, но если парень примет его как учителя, сделать он ничего не сможет.

— Эм... — удивился такому предложению Артур, но в памяти всплыло воспоминание мёртвого тела, и парень тут же откинул любые сомнения. — Прощу меня простить, но у меня уже есть учитель.

— Кто? — удивлённо спросил Ерроу и тут же поняв свою оплошность кашлянул в кулак.

Артур же решил разобраться с этим вопросом окончательно и выпалил не обращая внимания на окружающих.

— Я попросился в ученики к мастеру ядов, — вскинул голову и с вызовом посмотрел в холодные глаза цвета стали. — Мастер дал согласие.

Повисла общая тишина, Габриэлла смотрела на парня который загнал себя в угол и не знала как поступить. По-хорошему, если он уедет в столицу это будет идеальным выходом. Она уже приняла решение, но вмешался Хельм.

— Могу подтвердить, — ухмыльнулся он, — я присутствовал при этом.

Девушка на мгновение прикрыла свои глаза понимая, что отвертеться она уже не сможет. И шанс избавиться от голубоглазого бедствия упущен. Осмотрела всю троицу и смирилась, совершенно не ожидая такой быстрой кары.

— Мастер я прошу...

— Мастер я прошу взять меня в ученики...

Выпалили стоявшие рядом с Артуром Натан и Атика. Моргнув Габриэлла с удивлением смотрела на ребят и не знала плакать ей или смеяться.

— Где один, — хлопнул девушку по плечу Хельм, — там и трое, тем более ребята уже сдружились и заботятся друг о друге, хорошее начало на мой взгляд.

Габриэлла осмотрела троицу обдумывая как поступить. Атика была слабой, но усидчивой и очень внимательной к мелочам. Опять же любые просьбы она выполняла тщательно и ответственно. Натан с его чувством справедливости и желанием защитить всегда нравился Габи. Парень был неиспорчен, без гнили, но и без амбиций. Артур... Это голубоглазое бедствие с первых минут их знакомства будоражило чувства девушки. Там у храма она сбежала чтобы не видеть это милое детское личико, но Хельм приволок его в школу, а теперь ещё и навязывает его ей в ученики. Кара небес не иначе.

— Атика, — обратилась она к девушке, — ты уверена в своей просьбе? Будешь ли усердна в изучение растений, их свойств и ядов?

Габи специально вопрос построила именно так, на деле учить этому она не собиралась.

— Да! Я буду прилежно изучать все чему мастер пожелает меня научить, — чуть склонила голову девушка в знак почтения. — Я вверяю свою судьбу в ваши руки, научите меня всему, мастер.

— Натаниэль?

— Я вверяю свою судьбу в ваши руки, научите меня всему, мастер.

— Глупый выбор, — фыркнул стоящий рядом столичный фронт разбивая тишину. — С вашего мастера ещё не сняты обвинения, хотите разрушить свою жизнь оставшись не у дел?

Артур зыркнул на мужчину с толикой злорадства и снисходительного презрения. Этот взгляд не укрылся от большинства присутствующих, в том числе и от Ерроу, и он отвесил парню пощёчину. Артур дёрнулся всем телом, щека горела огнём, но сильнее всего его жгло унижение.

— Я смотрю столичная школа не знает приличий, — останавливая Артура и поднимая глаза на мужчину проговорила Габриэль. — Или племянник главы решил что для него они иные?

— Ваш ученик... — зашипел он, но был перебит.

— Мой ученик, — Габи удалось не только перебить говорящего своим тихим голосом, но и выделить первое слово так, что все присутствующие сделали шаг назад, — наказывать или поощрять моё право, но не посторонних. Если один из моих учеников нанёс вам оскорбление я готова ответить за него.

Натан и Атика моргнули и переглянулись не зная радоваться или проклинать себя. Артур же не понимал что происходит. Никогда в жизни за него ещё не заступались, и в его душе расцветало непонятное ещё ему чувство благодарности, гордости и тепла, а ещё желание сделать для этого человека все что он сможет.

— Бой? — удивлённо моргнул фронт и фыркнул, как породистая лошадь. — Ещё никогда я не выходил на арену с девчонкой!

Артура будто окатили холодной водой, он смотрел на эту парочку, а в голове со щелчком вставали на место выпавшие фрагменты мозаики: его первая реакция на мастера, оговорки Натана, поведение главы. Артур чувствовал себя обманутым. Ещё минуту назад он восхищался этим парнем, хотел подражать ему, стать таким же, как он. А он оказался девчонкой? Откуда-то из дебрей подсознания всплыло: “Лживая мраморная сука”, — и в душе поднялась душная волна ненависти, которую он когда-то уже испытал смотря в эти серые глаза.

Прикосновение к руке стало неожиданностью, но помогло вернуться в реальность. Пальцы сжали в дружеской поддержке, и Артур благодарно улыбнулся Натану. В голове новым вихрем пронесли мысли что не только он напросился в ученики к мастеру ядов, но и ребята, а они живут в школе дольше него. Немного приободрившись он решил что стоит пока просто присмотреться и не принимать необдуманных решений. Он и так по незнанию принял желаемое за действительное.

Габи не занимали мысли учеником, да и не знала она о буре в душе одного из них. Она спокойно рассматривала племянника главы столичной школы. Он совсем не походил на своего дядю. Именно поэтому девушка и не признала в нем важную персону. Хотя будем честными, она не считала правильным и нормальным почитать одного зазнайку выше других. Одна маленькая оплошность может лишить жизни любого. Неважно, будь то яд, клинок врага или дикий зверь, ну и конечно, порождения бездны.

В мире где так много опасности кичливость некоторых заклинателей оставалась загадкой для девушки. Сама же Габриэла за годы обучения овладела в совершенстве не только техникой боя и заклинательства, но так же неплохо знала многие техники разных школ. Грубо говоря, Мориган безбожно воровала секреты и не стеснялась их применять. В мире было больше четырёх основных школ и каждая владела или придумывала свои особенные техники боя, печати и, конечно, оружие. Мечи являлись самым

распространённым оружием и имели различные виды, формы и свойства. Но это было не единственным оружием в мире. Например, одним из духовных оружий Хельма была кисть. Очень редкая, надо сказать, техника, и давалась она не всем.

Поскольку девушка выжидательно молчала, а все присутствующие в ожидании замерли и смотрели на Ерроу Рейна, мужчине ничего не оставалось как отмахнуться.

— Я здесь не для того, чтобы устраивать спарринги, — начал он свою речь, но его перебил глава школы.

— Мы знаем из-за чего вы прибыли к нам, но, — он чуть улыбнулся и неожиданно подмигнул Артуру, который внимательно следил за всеми, — вам выпал такой шанс на деле испытать мастера ядов в бою, — лукавая улыбка мелькнула и ушла с губ мужчины, — не упустите возможность стать первым.

Артур быстро глянул на Натана, но не увидел ничего подозрительного. Ему казалось, что глава школы не закончил фразу, “стать первым...” что? Кем?.. Почему он настаивает и зачем подмигивал? У парня начала болеть голова от мыслей, переживаний и непонимания происходящего.

— Спарринг? — удивлённо моргнул столичный фронт и задумался. — У нас много вопросов, нерешённых дел...

Габи тоже удивилась словам Хельма и в замешательстве посмотрела на мужчину не понимая, что он задумал? Он играл на его самолюбии и кичливости, но зачем? На глупости нет времени: нужно допросить учеников, которые наверняка уже пришли в себя; нужно расследовать смерть Стефана и понять, где тела ещё двоих, если они от страха просто не сбежали. А ещё от кого они получили сведения о ядовитых свойствах теневика.

Габи не имела привычки драться по любому поводу, но не отреагировать на физическое оскорбление ученика, не могла. Существовало негласное правило: “унижение ученика равно унижению учителя”, как и наоборот, за учеников отвечал учитель.

— Хорошо, — вдруг изменил своё мнение Ерроу, — но предлагаю изменить условия на пари. — Проигравший выполняет просьбу победителя.

Габриэла мазнула взглядом по своим ученикам и мысленно усмехнулась. Она предполагала что потребует от неё племянник владыки Рейна.

— Не вижу смысла отказываться от столь щедрого предложения, — девушка была выше среднего роста для женщин, но всё равно смотрела в самодовольное лицо столичного заклинателя снизу вверх.

От её глаз не укрылось, как вспыхнули удивлением глаза мужчины, как на мгновение проскользнуло сомнение. Она могла понять его чувства. Ей было на руку то, что о ней ничего толком не известно, только сплетни и предположения не самые лестные и умные. А ведь девушка уже два года как спустилась в мир с проклятого холма.

— Пятый полигон должен быть свободен? — спросила она ни к кому толком не обращаясь и получила несколько подтверждений.

Натан с Артуром и Атикой старались не шевелиться и не привлекать к себе внимание. Они уже поняли, где состоится бой и не могли его пропустить. Но если им запретят, послушаться они не посмеют. На их счастье Габриэла развернулась и ушла вперёд, будто забыв об учениках.

— Не высовывайтесь и сразу уходите в комнаты, — шепнул Хельм проходя рядом, и парни удивлённо переглянулись не ожидая такого поведения от главы.

Натан потянул друзей в противоположную сторону от тропинки по которой уходили

мастера. Артур по началу не поняв замысел возмутился, но был остановлен.

— Я знаю другую дорогу к пятому полигону, — шепнул парень, — а если пойдём за мастерами нас заметят и отошлют.

Пятым полигоном называлась достаточно просторная арена в центре территории школы, со ступеньками скамеек для зрителей. Как объяснил Артуру друг, на таких аренах проходили все тренировочные смотры, решались споры и проводились дуэли. Дуэли в школах не запрещались и собирали много зрителей. Именно поэтому Стефан и его подхалимы получили наказание. Если бы они по правилам школы назначили дуэль, вопросов не возникло. Артура поразил такой подход, и теперь он по другому оценивал вчерашнюю потасовку. Но понять зачем тогда потребовалась драка не смог, решив, что этот погибший Стефан попусту был дураком.

Габи вышла в центр с пустыми скрещенными за спиной руками. Её оппонент, напротив, был уже при оружии, и в который раз за сегодня Артура окатила волна жара. В руках мужчина держал обнажённый узкий прямой клинок, слишком тонкий на вид, он бы лучше смотрелся в руке девушки. Хотя надо отдать должное, в руке этого франта он будто дополнял его общий образ. Грубо говоря, клинок смотрелся гармонично. Нелепо, если заострять на нем внимание, но гармонично.

— Ваше оружие? — удивлённо повёл бровью франт, немного усмехаясь. — Или вы решили победить меня голыми руками и обаянием?

Габи отвела правую руку чуть в сторону, и стало понятно, что из ножен на поясе вытягивается гибкий клинок. Мальчишки, да и не только они, во все глаза смотрели, как гибкие звенья встают на место формируя на вид жёсткий клинок. Это было завораживающе красиво, металл переливался, будто всеми цветами, но в цельном виде отливал черным блеском.

— Змеиная техника...

— Укус кобры...

— Гибкий меч-хлыст?

— А что вы хотели увидеть? Оружие подстать хозяину, такое же подлое и ядовитое как...

Послышались удивлённые и брезгливые голоса мастеров, и Артур прикипел взглядом к этому клинку. Он был уверен что видел его, но в другой форме.

— До первой крови или признания поражения, — объявил Хельм.

Впервые в жизни Артур видел бой мастеров, и он его завораживал. Светлые полы верхней одежды вздымались от быстрых шагов и выпадов, рядом кружили черные одеяния мастера ядов. По мере ускорения боя Артур перестал понимать и улавливать все движения. Он видел быстрые, как росчерки молний, выпады серебрёного узкого клинка франта, и размытые, гибкие пляски тёмного оружия учителя. Больше всего этот бой походил на танец. Быстрый и смертельный, но от этого ещё более красивый и завораживающий.

— Этому реально научиться? — не отрывая глаз прохрипел парень осознавая насколько он далёк от подобного мастерства, и насколько его представления были наивными и в корне неверными.

— Годы тренировок и, конечно, талант, — ответил не менее восхищённый голос рядом.

— Мне никогда не достичь такого мастерства, — с сожалением шептала сбоку Атика.

Когда и как рядом оказался глава школы, ребята не поняли, поглощённые красотой боя.

— Мелочь, — хохотнул мужчина, — хочу чтобы вы понимали учениками кого вы стали, — и в сторону ребят полетела волна силы из печати странно сложенных и переплетённых пальцев.

Артур моргнул и понял, что мир вокруг будто замедлил свой бег. Зато смазанные движения дуэлянтов стали различимы, и он с затаённым восхищением смотрел как легка и гибка девушка. Каждое её движение не было пустым, оно несло в себе сразу несколько действий: от защиты, до обманных движений, и, конечно, выпадов и атак. Столичный фронт не уступал ни в скорости, ни в умении девушке. Его лицо было сосредоточенным, волосы явно мешались и иногда захлёстывали глаза. Он непрестанно смахивал их правой рукой, но бой не останавливал. Видимо, считал ниже своего достоинства или не хотел сознаваться в своём предвзятом мнении о мастере ядов. Артур вспомнил его фразу о девчонке и хищно улыбнулся. Эта “девчонка” явно его удивила. Да и сам парень понял, что его мысли об обмане были преждевременными.

— Смотри, — дёрнул его за руку Натан, — меч.

Парень не сразу понял о чем идёт речь, но потом увидел, как меч Габриэлы распадается на отдельные составные ячейки и как собирается обратно, будто чешуйки змеи. Одна чешуйка к другой. Из гибкого, но всё-таки жёсткого клинка, меч мастера вдруг стал хлыстом, обвиваясь вокруг серебрянной стали узкого клинка фронта и вырывая его из рук. Заклинатель входивший в десятку сильнейших мира в мгновение ока остался без оружия. Девушка же перехватила в полете узкий клинок противника, крутанула его пару раз в руке и перебросила мастеру Ерроу.

— Хороший клинок, — сказала она тихим голосом, но слышали все.

Артур ждал взрыва гнева от столичного фронта, но мужчина чуть склонил голову в знак признания.

— Слухи о талантливом молодом мастере не врал, вы, действительно, по праву получили свою печать, — он чуть помедлил, убирая клинок в ножны и поправляя волосы. — Я недооценил вас и за это поплатился, — снисходительная улыбка давала понять, что мужчина не огорчён своим проигрышем, а винит в нем свою самонадеянность. — Что пожелает мастер?

Глава 9

Ерроу Рейн с гордо поднятой головой смотрел на стоящую перед ним девушку. В нем клокотала обида, злость и восхищение. Теперь он понимал почему его дядя так хотел заполучить эту девчонку себе. Но злость и обида были сильнее. Мужчина понимал что в какой-то мере сам виноват в происходящем, с другой стороны, глава Хельм Бакмен умело манипулировал его чувствами. И он, как мальчишка поддался на такие глупые уловки.

Именно поэтому мужчина держал лицо и старался не показать как задел его этот поединок. Хотя чего уж обманывать самого себя, будь на месте Габриэлы её учитель, он бы лежал на арене с собственным клинком в груди. И от этого понимания и снисхождения проявленного девушкой в душе мастера столичной школы клокотала гремучая смесь эмоций. Он и сам ещё до конца не понимал что чувствует по отношению к этой бездушной кукле. Отрешённый вид, будто девушку не волнует происходящее в мире, такой же скучающий вид и холод серых глаз сейчас после боя воспринимались как равнодушие ко всему миру.

Габи в это время пыталась понять для чего Хельму нужен был этот поединок. Мысли лихорадочно металась от одной версии к другой. Так и не решив что именно двигало мужчиной, чуть склонила голову набок. Она не думала о пари, просто позволила главе

школы разыграть одному ему ведомую карту. Но бой окончен, племянник владыки Рейна признал поражение, что не мало удивило девушку, и ждал от неё ответа.

— Мне нечего просить у вас лично или у школы белого лотоса, — тихо проговорила девушка и сразу продолжила понимая что таким ответом оскорбляет мужчину. — Но правила есть правила, как насчёт желания? Вы будете должны мне одно желание.

— Желание? — прищурился столичный франт просчитывая в уме варианты. — Какого рода желание?

— Хм... Ничего личного, никаких жертв и убийств, — подумав ответила Габи. — Возможно, это будет какая-то безделица или просьба о помощи.

— Хорошо, я буду вам должен одно желание, — согласился на сделку Ерроу.

Вопрос с поединком был решён и девушка пробежалась глазами по скамейкам ища Хельма. Увидев удаляющуюся белую макушку ученика прикрыла на мгновение глаза. Этот мальчишка был бедствием, и удивляться что он притащил сюда остальных ребят, включая больного Натана, не приходилось. А вот лёгкий след силы витающий над ними немного озадачил.

— Ваше любопытство, мастер Ерроу, удовлетворено? — Хельм появился откуда-то сбоку и стал неожиданностью для обоих.

— Более чем, — качнулся с пятки на носок столичный мастер. — Но почему вы настаивали на поединке?

— Всё просто, — не стал томить и делать вид что не понимает о чём речь мужчина, — я знаю все слухи, байки, страхи и небылицы, что рассказывают о юном мастере ядов. И я хотел чтобы вы судили по собственному опыту, а не из чужих домыслов. — Ерроу нахмурил свои идеальные брови и между ними залегла привычная морщинка.

— Хотите сказать?...

— Не хочу, а утверждаю, — перебил его Хельм. — Габи нет смысла убивать ученика, да ещё и подставлять себя оставляя труп на тропике ведущей к её дому. Не тот уровень мастерства, не так ли?

Ерроу задумался. Ему, и правда, было над чем подумать. Но и затягивать с ответом он не стал, решив что упорствовать и дальше нет смысла.

— Тут я с вами склонен согласиться, но ученик мёртв, более того, когда я с ним встречался вечером... Вы же знаете что он мой пусть и дальний, но родственник?

Хельм просто кивнул показывая что он в курсе.

— Так вот, он сказался занятым так как должен помогать в сборе трав мастеру ядов.

Габи, до этого продолжавшая смотреть на давно опустевшую дорожку, повернула голову в сторону столичного мастера и с удивлением посмотрела на него.

— Он так и сказал? — впрочем, и голос, и выражение лица девушки никак не отразили её чувств.

— Да! — чуть экспрессивно подтвердил мужчина. — Он даже подарки не забрал, так торопился.

Габи перестала что-либо понимать в происходящем.

— Думаю, нам стоит пообщаться с его друзьями, которые ночью... — она не договорила посмотрев в черные глаза Хельма.

— Не сможем, — спокойно, но очень задумчиво ответил глава школы, — они все мертвы.

— Что?

— Когда?

— Как они умерли?

Раздалось сразу с нескольких сторон.

— Все шестеро умерли не более часа назад, тела поражены скверной, — ответил всем сразу Мастер Лукас.

На секунду наступила тишина тут же взорвавшаяся шумихой и практически птичьим галдежом. Мастера были возбуждены и требовали подробностей. Габи вспомнила что целителя не было на трибунах и перевела вопрошающий взгляд на Хельма.

— Пока мы сюда шли я попросил мастера Лукаса проверить парней, сам узнал только что...

Габи не дослушав сорвалась бегом с места к домику, где они ночью разместили провинившихся мальчишек. Утром она заходила к ним и не видела на их телах скверны. Крепкий сон на грани беспамятства от применения сырой силы и не более.

Артур сидел у костра поджав губы, ему не нравилось ночевать на природе, и он не скрывал своего недовольства. Рядом Атика закончила возиться с дичью и споро нанизывала куски мяса на тонкие прутики, укладывая их над углями. Натан занимался костром над которым висел котелок с похлёбкой. Невыносимо соблазнительные запахи и голодный желудок давали о себе знать. Мастер скрылся в тёмном подлеске оставив их заниматься поздним ужином.

— Чем ты недоволен? — усаживаясь рядом с другом и боднув того в плече спросил Натан.

— Мы могли остановиться в городке под горой, там был постоянный двор, — ворчливо начал Артур. — Вместо этого опять спать на земле? Утром чувствую себя старой развалиной, — посетовал он почти шёпотом не желая, чтобы его брюзжания слышала девушка.

— Это всё потому что ты недостаточно усердный, — услышал они тихий голос за спиной, и оба вздрогнули оборачиваясь.

В тени за их спинами стояла Габи и рассматривала парней своими холодными стальными глазами. Впрочем, в темноте было не различить глаз, и казалось на них смотрит черными провалами глазниц сама бездна.

— И кто сказал что вам удастся сегодня поспать? — оттолкнулась девушка от дерева подходя к костру.

Парни переглянулись и горестно вздохнули. И было от чего. С того памятного дня, когда они стали учениками мастера ядов прошло несколько месяцев. И это был последний день проведённый ими в праздной болтовне и обсуждении своего будущего. Они даже не могли представить как сильно изменится их жизнь.

Габи прошла к костру не обращая внимания на парней. Она понимала и в какой-то степени завидовала их лени. Себе она подобного поведения не могла позволить в годы обучения. Ты либо быстро постигаешь основы, либо умираешь в мучениях. Поступать так со своими учениками она не хотела и вот уже пару месяцев наблюдала за отсутствием результатов.

— Я дала вам время, — девушка села рядом с костром на скрещенные ноги с широко разведёнными коленями, мужская одежда позволяла чувствовать себя более свободной, — обжиться, войти в ритм обучения. Я даже не нагружала вас сильно, — взгляд серых глаз

поднялся от костра на лица ребят, каких там только не было эмоций.

Парни опять переглянулись и не сговариваясь посмотрели на Атику, которая потупив взгляд сидела сбоку от мастера. Они совсем не считали, что прохлаждались эти месяцы, и если нагрузка ещё увеличится, оставшиеся годы обучения спать они не будут.

Габи вздохнула, все мысли на лицах ребят были легко читаемы.

— Я получила печать мастера почти в шестнадцать, — она говорила в привычной для себя манере, понимая как безразлично это выглядит со стороны, но донести мысль до ребят было нужно. — И это не от большого таланта, просто обучение я начала как и многие с раннего детства, понимаете?

Увидев, что ученики пребывают в растерянности, решила зайти с другой стороны.

— Хорошо, объясню иначе, раз вы у меня ещё и туповаты, — она ещё раз обвела взглядом ребят и убедилась что те внимательно слушают. — Школы — это большие семейные кланы. За годы они разрослись, но так или иначе это одна семья, и как вы думаете с какого возраста начинают обучать своих детей заклинатели?

До мальчишек наконец-то дошёл смысл сказанного, что думает Атика оставалось непонятным. Девушка была более скрытной, она, прикрываясь правилами приличия, прятала свои эмоции от окружающих. Вот и сейчас потупив взгляд смотрела на свои колени, на которых она и сидела, всё строго по этикету: колени и ступни прижаты друг к другу. По своему опыту Габриэла знала что такая поза очень неудобна, ноги затекают моментально.

— Вы хотите сказать, что мы сильно отстаём от остальных? — подал голос Артур.

Из всей троицы он оказался самым непосредственным и наглым. Если по Ати было понятно, что строгий отец воспитывал девушку жёстко и возможно, без рукоприкладства не обошлось, а по Натану видно, что он пугливый, боится лишней раз обратиться на себя внимание, то Артур был другим. Он выставлял себя напоказ всегда и во всём, будто экзотической внешности было не достаточно, и он хотел привлечь к себе ещё больше внимания.

— Вы уже отстаёте и сильно, через пару или три года вам исполнится по шестнадцать, — Габи посмотрела на Натана и Атику, — и чуть больше времени у Артура...

— Мне четырнадцать, — тут же отреагировал мальчишка, и все посмотрели на него с недоверием. — Что? Мне, и правда, четырнадцать, просто выгляжу мелким, — Артур чуть залился румянцем, но ему повезло что в свете костра это было не видно.

— Тем более, — покачала головой Габи, она не ожидала что это голубоглазое бедствие младше её самой всего на четыре года.

Так мало и такая огромная пропасть.

— Тем более тогда это касается вас всех. Шестнадцать лет — это возраст когда учеников выпускают во внешний мир. Устраивают большую охоту с естественным отбором.

Девушка видела, как вначале загорелись глаза парней и, как они задумались услышав последние слова.

— Вы не ослышались, за вами никто присматривать не будет, — подтвердила их мысли девушка. — Большая охота — это испытание для учеников, а теперь скажите мне что вы уверены в своих силах, учитывая ваши никакие успехи? Сможете защитить не только себя, но и Атику, я уже молчу о добыче и престиже школы.

Она помолчала немного, давая ученикам обдумать свои слова, понять их положение и реалии жизни заклинателей.

— Вы все трое сироты, и вас не обучали, но поблажек вам никто делать не будет. Мир

заклинателей жесток и если ты слаб, то твоей участи не позавидуешь, — продолжила Габриэла тихим спокойным голосом.

— И что нам делать? — за всех, как всегда, высказался Артур. — Есть возможность ускорить наше развитие и обучение?

Габи чуть склонила голову, черный шёлк волос собранный в высокий хвост рассыпался по плечу привлекая внимание. Артур давно заметил эту странную особенность учителя.

— Я знаю только один, — ответила она через минуту. — Но сначала давайте поедим, а то мясо совсем стогит.

Атика и Натан тут же подхватились убирать прутики с чуть подгоревшими кусочками мяса. Следом парень снял и котелок с похлёбкой. Артур же глубоко и надолго задумался. Словам мастера он верил, он видел разницу между учениками, но не задумывался чем она грозит. Одного он не мог понять, зачем принимают на обучение взрослых детей, сирот, как они с Натаном, например, понимая что научить всему их попросту не успеют. В его мыслях что-то не сходилось.

— Я не понимаю, — выпалил он не найдя ответов, — для чего давать нам шанс, если мы всё равно погибнем на первом серьёзном испытании?

— Ты верно подметил, Хельм даёт вам шанс, — вздохнула Габи, — остальные школы редко принимают взрослых необученных детей, только если видят в них большой потенциал...

— Погодите, а зачем тогда этот столичный, — Артур сделал очень похожее движение рукой будто поправляя длинные волосы, — мастер предлагал стать его учеником?

Артура долго мучили сомнения, столица манила своим богатством, возможностями и престижем, но в то же время где-то глубоко внутри он знал, что сделал правильный выбор.

— Внешность, — односложно ответила Габриэла беря из рук девушки миску с горячей похлёбкой.

— Не понял, — подождав продолжения и не дождавшись, выпалил Артур.

— Тебе точно четырнадцать? — подняла на него глаза Габи.

Она иронизировала, но из-за особенностей голоса и отсутствия мимики прозвучало, как всегда, холодно и отстранённо.

— А разве с учениками?.. — Артур шокировано смотрел на равнодушное и безэмоциональное лицо мастера, и в голове всплыло: “Мраморная сука”.

Он мотнул головой сам не зная что желает из неё вытрясти: это прозвище или понимание зачем этот столичный любитель мальчиков хотел его в ученики и чему собирался учить. Вспомнив мужчину, его вид, заколки, тонкий клинок и манеру держаться, скривился. Как он сам не подумал о таком варианте? Мысли, как это обычно бывает, в самый неподходящий момент выдают странные комментарии: “А когда ты целовал мастера думая что она парень, тебе даже понравилось”.

— Столичная школа самая большая и влиятельная среди остальных... — начала Габриэла не зная о мыслях ученика. — Да и будем честными, среди заклинателей нет предрассудков в выборе спутника жизни.

— Предрассудков нет, — согласился Натан отдавая Артуру плошку с горячим и внимательно наблюдая за ним, — но это в выборе спутника, а вот принять в ученики ради утех, это мерзко.

— Ладно, проехали, — отмахнулся Артур от обсуждений участи, которую он избежал и тут же улыбнулся другу. — Спасибо, — сделав большой глоток вернулся к вопросу который

его волновал. — Так какой там способ ускорить наше обучение?

— Всё просто, — смотря на парней ответила Габи, — посмотрите на Атику, она среди вас самая слабая по духовным силам, — взгляды всех переместились на девушку, и она от смущения ещё сильнее потупила взгляд. — Но при этом она самая усердная из вас и уже смогла призвать силу к порядку и выстроить основу.

— Как тебе удалось? — удивлённо воскликнули парни в унисон.

Они тратили уйму времени на то, чтобы почувствовать свои силы, прогнать их по всем меридианам в нужной последовательности, чтобы запустить все свои возможности и хотя бы понять уровень своих сил.

— Отчасти от того, что изначально поток силы у Атики слабый, со временем и практикой она сможет расширить меридианы и стать чуть сильнее, — ответила за девушку Габриэла. — Но они всё равно будут на низком уровне.

Атика быстро глянула на Артура и снова опустила голову думая, что учитель не дала ей порадоваться вниманию парня даже пары минут, а узнав, что она всё равно останется слабой, он не захочет иметь с ней дела. В душе девушки горечью растекалось отчаянье. Она так старательно занималась в надежде, что парень обратит на неё внимание. И все мечты полетели в бездну.

— Но это возможно? В смысле увеличить силы Ати? — от услышанного Артур воспрял духом, сам не понимая почему ему так важно благополучие девушки.

Он помнил свою первую реакцию при знакомстве, но понять так и не смог откуда родилась тогда та радость от встречи с ней, нежные чувства и желание защищать, ведь он совсем не знал эту девушку, только сейчас начиная её узнавать в повседневном общении.

— Можно, — односложно ответила Габи решив, что пока рано говорить о будущем девушки.

Атика, не поднимая головы, медленно ела не показывая, как тронули её слова Артура и почти обещания мастера. Для себя девушка решила что сделает всё возможное, чтобы не отставать от парней, и они не смотрели на неё, как на обузу.

— Отличная новость, — задумчиво проговорил Натан, — но что с нами, и зачем мы пришли сюда?

— Правильно заданный вопрос, половина ответа, — тихо сказала мастер.

— Чем сегодняшняя ночь отличается от остальных, и как она нам поможет в обучении? — сделал попытку Артур.

Габриэла отставила пустую тарелку и взяла один из прутиков с мясом. Чуть прикрыла глаза. Раскинув ментальные щупальца быстро нашла живое сознание и послав часть себя к нему заняла чужое тело. Ворон оказался взрослым и достаточно умным, но противиться захвату тела не смог. Габи не любила жёсткие методы подчинения и редко к ним прибегала, только в тех случаях когда это было необходимо для спасения жизни, своей или подруги. Вот и сейчас, она аккуратно подвинула сознание птицы и пообещала ему мяса.

Парни неправильно поняли действия учителя и лихорадочно пытались сообразить почему они ночуют в горах на природе, чтобы задать правильный вопрос. Атика же почувствовав, как сквозь неё прошла чужая сила с интересом смотрела на мастера и ждала продолжения. Что задумала Габриэла она тоже не понимала.

Шум крыльям удивил всех, а усевшаяся на плечо учителя птица стала неожиданностью. Черный ворон разглядывал ребят то одним черным глазом, в котором плясали отблески догорающего костра, то другим. Габриэла оторвала кусочек мяса и дала его ворону.

— Как это?

— Он ручной?

— Это ваш питомец?

Посыпались вопросы от учеников.

— Отвечаю на ваши вопросы, — отправив кусок сочного мяса в рот и следующий предложив птице, проговорила Габи. — Глава школы даёт шанс вам учиться, и только от вас зависит кем вы станете: настоящими заклинателями или шарлатанами не захотевшими пройти испытание. Да, вы вправе отказаться, но и звание заклинателя вам не получить, — опередила вопросы учеников девушка. — Насчёт вас, — новый кусок мяса был отдан прожорливому ворону. — Я знаю только один способ ускорить обучение — это практика и сегодня у вас первый урок.

— А?..

— Помолчи, Артур, — сверкнули серые глаза. — А ещё лучше ответьте мне, почему мы зовёмся заклинателями?

— Потому что простые люди подпадают под силу тварей бездны и не могут ей сопротивляться в отличие от заклинателя, — неуверенно проговорила Атика.

Она помнила рассказы отца о встрече с тварью и чудесном спасении. Он, конечно, не мог толком объяснить что тогда произошло, но всё время повторял: “Я сам шёл к ней, как заколдованный, умирал от страха, но ноги шли вперёд, будто мне не принадлежало собственное тело”.

— Не совсем так, — качнула головой Габи, — а у вас есть идея? — она перевела взгляд на парней, но те покачали головами. — Мы можем управлять животными, — показала на ворона девушка, — отправлять часть своего сознания в птиц или зверей и подчинять их себе. Это не заклинание и совсем не связано с ритуалами, но когда-то люди называли такое умение именно так и мы, все владеющие силами, стали Заклинателями.

Ворон вспорхнул с плеча и уселся на голову Артура, клюнул того в макушку, парень ойкнул и в удивлении выпучил глаза на мастера.

— Я же сказала, помолчи, — прокомментировала она, и ворон вспорхнул на нижнюю ветку дерева. — Твари бездны обладают подобным умением, легко подчиняют неподготовленное сознание простого человека, и те сами идут к хищникам в пасть, — подтвердила она воспоминания Ати, и девушка чуть вздрогнула. — Ваша задача сегодня выжить в этом лесу.

— Что? — удивлённо выпалили все трое учеников.

— В школу пришёл запрос из городка расположенного у подножья этой горы. Жители жалуются, что тут стали пропадать люди. Мы пришли сюда решить проблему горожан и заодно поучить вас охоте.

— Но вы же будете с нами? — удивлённо осмотрелся Артур понимая, что они так запросто сидели в опасном месте, даже не подозревая об этом.

— С вами будут мои глаза, — ответила Габи, а ворон громко каркнул и хлопая крыльями поднялся выше. — Жду вас утром с отчётом кто тут шалит, куда пропадают люди, и как можно решить проблему. Учтите, я за вами слежу и буду оценивать каждый ваш шаг и принятое решение.

— И куда нам идти? — удивлено переглядываясь с ребятами спросил Натан.

— Выше по склону, на ближайšie пол мили всё чисто, нет даже хищников, — спокойно ответила Габриэла расстилая походное одеяло рядом с костром. — Идите, у вас времени на

всё про всё до утра.

Ребята ещё раз переглянулись и сделали нерешительный шаг в темноту.

Глава 10

Конечно, Габи не собиралась бросать своих обормотов на произвол судьбы. Она только сделала вид, что устраивается поудобнее в ожидании их возвращения. На деле ворон летел вперёд осматривая окрестности и ища причину опасности, а в том, что тут не всё было чисто, сомнений не возникало. Ещё пару часов назад зверья было достаточно и мясо на ужин — тому подтверждение. Сейчас же, как и сказала девушка ученикам, на пол мили вокруг стало удивительно тихо. Ворон и ещё несколько спящих птиц, вот и вся живность.

Жители городка, и правда, отправили в школу запрос о помощи, но так как конкретики в нем не имелось, Хельм решил что это очередная пустышка, коих за последнее время появилось достаточно много. Простые работяги в своём большинстве невежественны и глупы. Любую байку неверного мужа или нечистого на совесть авантюриста принимали на веру, и в страхе за свою жизнь бежали за помощью к заклинателям. За два года проживания в школе Габриэла повидала разного рода запросы. Однажды проигравший всё торговец наворотил таких небылиц, что им с главой школы пришлось отправиться проверять запрос обеспокоенных горожан, посчитав что ученики могут не справиться с задачей.

На деле всё оказалось просто и до скуки банально. Выяснилось, что азартный игрок не смог остановиться, проиграв не только товары, но и все вырученные на тот момент деньги. Признаться жене и соседям в своей слабости не хватило силы духа. Сплетни о нападении и чудом выжившем купце разошлись, как пожар, по всему городку обрастая новыми подробностями и ужасами. Так и получилось, что до заклинателей дошла уж больно запутанная история. Что удивительно, распознать ложь сразу не вышло. Купец, и правда, сталкивался в жизни с разными ситуациями и имел представления как о диких тварях, что представляли реальную опасность, так и о порождениях скверны.

Сюда Габи вела учеников не думая, что они столкнутся с чем-то серьёзным. Ребятам был нужен небольшой отдых и встряска. Эти месяцы, что она нагружала своих учеников были полезны для понимания их характеров и индивидуальных предрасположенностей к тем или иным направлениям. Сейчас девушка могла уже с уверенностью сказать, что Ати станет отличным целителем, и её малые и ограниченные силы будут сильной стороной. Девочка оказалась не только очень усердной и дотошной в мелочах, но и не лишена таланта.

Атика понимала свои ограничения и тщательно просчитывала все варианты находя самый оптимальный по затратам силы и эффективности. При этом она подмечала мелочи, на которые другой целитель не обратит внимания просто потому, что не испытывает дефицита сил. И на этой самоуверенности многие и прокалывались, а некоторые даже лишались жизни. Конечно, это касалось только молодых и неопытных ещё учеников.

Натан был хорош в защите. Наверное, из-за своего воспитания и ожидания подвоха в любой момент он будто всегда был начеку и ждал атаки. Мальчик родился в деревне без отца, и Габи представляла через что прошла его мать. Удивительно что она не придушила ребёнка после родов скрыв свой позор ото всех. Жить изгоем, которого все презирают — это выбор сильной и любящей матери. В этом мальчику повезло, но оградить от нападков деревенских детей и взрослых она все равно не смогла своего сына. Отсюда его насторожённость и желание защитить Атику от нападков других детей. Натан на своей шкуре пережил подобное, но не озлобился и остался хорошим парнем, это дорогого стоило.

С синеглазым бедствием всё оказалось сложно, понять этого ребёнка не выходило. Он

был переменчив, как ветер, непостоянный как вода. То ласковый, добрый и открытый, то... Временами его милое личико ещё по-детски с гладкой белоснежной кожей и пухлыми щеками становилось жёстким, даже жестоким, теряя всё обаяние. Эти редкие и мимолётные перемены настораживали девушку. Впрочем, в этом ребёнке её настораживало всё. Особенно то, что о родителях Артура так ничего выяснить не удалось. Это было странно и удивительно, с такой-то экзотической внешностью он точно должен был принадлежать к одному из прославленных кланов. Сам же мальчишка не хотел говорить о своём прошлом, и выяснить откуда он пришёл тоже не получилось.

Габи чувствовала что в его молчании кроется неприятная тайна, но давить на парня не хотела. В любом случае она приняла его в ученики и теперь отвечает за него. Чтобы не выяснилось и произошло в прошлом это не имело значения, отныне и навсегда их судьбы связаны, и именно она несёт ответственность за учеников и их будущее. В это понятие ответственности входило всё: от проступков и шалостей, до поступков в будущем. Грубо говоря, любая ошибка ученика — это неудача учителя, любое достижение — это успех ученика.

Натан, как самый старший в их группе, вышел чуть вперёд посылая поток силы глазам и улучшая зрения. После света костра казалось, что вокруг царит крошечная тьма. На самом деле на ночном небе ярко светили обе луны. Они были разного размера и света, а также имели разный цикл, двойное полнолуние случалось достаточно редко и, конечно, таким ночам приписывалось много разной жути. Парень понимал, что все страшные сказки и легенды не имеют ничего общего с действительностью, но он рос в небольшой деревне и просто так отделаться от детских страхов не получалось.

— Мне же не показалось, — задумчиво проговорил Артур, — сегодня учитель была на удивление разговорчива?

— Пыфф... — фыркнула на эти слова Атика. — Мастер всегда всё подробно объясняет, если задавать вопросы, — она чуть задрала подбородок, будто хотела казаться выше мальчишек.

— Может, и объясняет, — пробурчал Натан. — Но я лишний раз не хотел бы тревожить мастера расспросами, — он чуть помедлил и всё-таки добавил понизив голос. — Меня пугают её светлые глаза, как у снулой рыбы.

Артур удивлённо пару раз моргнул смотря на друга и не понимая как можно сравнивать красивые, чуть раскосые глаза Габриэлы с полудохлой рыбиной.

— Меня тоже немного пугает наш мастер, — поделилась Ати своими страхами. — Но я благодарна ей за данный шанс и сделаю всё, чтобы его оправдать.

Парни понимали о чем говорит девушка. Это они видели своими глазами, как Габриэла ответила согласием на просьбу подруги, а вот остальные ученики ещё долго считали её лгуньей. Да и как они могли поверить? Два года мастер ядов отказывала всем и вдруг приняла тех, кого не брали другие мастера. Их недоумения не касались светловолосого новичка, к нему у многих было предвзятое мнение. По школе ходили разные слухи про Артура, а после всем известной драки и последующей смерти Стефана, его побаивались и обходили стороной.

— Но неужели это возможно? — не мог успокоиться Ар. — Стать мастером в шестнадцать?

— Не думаю, что мастер нас обманывает, — качнул головой Натан, — но давайте

сейчас сосредоточимся на задании. Вас не беспокоили слова учителя об отсутствии опасности на ближайшие полмили?

Артур тут же встрепенулся и обругал себя. Если он и дальше будет так безответственно подходить к обучению, он может и не дожить до своего совершеннолетия, не говоря уже о печати мастера.

— Ты прав, прости, — чуть сжал плечо друга парень. — Ати, держись между нами.

Девушка стрельнула в него своими огромными глазами и кивнула, про себя радуясь пусть и такой мимолётной, но заботе от приглянувшегося ей парня. С первого дня их знакомства она хотела, жаждала всем сердцем ещё раз увидеть то восхищение и тепло в глазах этого невероятно красивого ученика. Если бы не Артур, девушка никогда бы не решилась попроситься в ученики к мастеру ядов, но поняв что у неё есть шанс учиться с ним рядом... Атика до сих пор помнила, как тряслись у неё колени, как трепетало сердце в ожидании ответа Габриэлы, и сказать что сильнее страшило: отказ или согласие, она не могла.

— Давайте, обсудим всё что нам известно и решим, как нам быть и куда двигаться? — наконец-то у Артура заработала голова в нужном направлении, и он осознал, что они бездумно идут в направлении указанном им Габриэлой.

Маленький мотылёк прячущийся в его светлых кудрях чуть шевельнулся. Габи, что следила за своими учениками с его помощью, мысленно улыбнулась: “Ну наконец-то вспомнили что у них есть мозги”.

— Кстати, да, — остановился Натан и развернулся к остальным, — а вообще что нам известно?

Ученики глупо смотрели друг на друга понимая, что они опарашенные рассказами учителя и возбуждённые от первой охоты не удосужились уточнить о чём писали жители города, и с чем они могут столкнуться.

— Ну не возвращаться же? — озадаченно спросил Натан.

— А если это будет расценено как наш провал? Нет, без сведений возвращаться нельзя, — протянул Ар.

— Наша задача выжить, добыть сведения и вернуться с докладом назад, — медленно проговорила Ати вспоминая слова мастера. — В городе, что ниже по склону стали пропадать люди.

— Ага, а нас отправили выше по склону, то есть если что-то тут и поселилось, оно не спускается в город, а люди пропадают тут на горе, — стал вслух рассуждать Артур. — Кто у нас может сюда ходить?

— Охотники? — нерешительно предложила девушка.

— Или сборщики ягод и рыбаки, если тут протекает река, — подхватил Нат.

— Не густо, — подытожил Артур. — Похоже, у нас нет иного выбора как подняться на гору и поискать кто может тут чудить?

— Похоже на то, — кивнул соглашаясь Натан, — тогда двигаемся как раньше...

— Нет, — перебил его Артур. — Давай, я пойду первым, у тебя хорошо выходит защита, не то что у меня, если что, сможешь накинуть полог на нас троих, — спокойно объяснял другу Ар, видя, как тот недовольно хмурится. — У меня же хорошо выходит атаковать, да и сам знаешь, я могу шарахнуть силой и зацепить вас с Атикой нечаянно.

Натану не нравилась идея пускать Артура первым, но доводы друга были неоспоримыми, он так и не смог совладать со своими потоками и частенько разносил

тренировочную площадку неконтролируемыми выбросами. Собственно, из-за этого Натан и научился почти на автомате выставлять щиты, защищая не только себя, но и всех кто попадал под буйство силы друга.

— Хорошо... — переборов желание спрятать парня за своей спиной согласился Натан. — Ты идёшь первым, за тобой Ати, и я замыкаю. Смотрим в оба, мало ли что тут может водиться. Тем более тишина и отсутствие живности напрягает.

Ар с Атикой переглянулись и осознали что вокруг, и правда, тихо. И если Артур прожив всю жизнь в одном заведении не знал как должно быть, девушка прекрасно поняла о чём говорит Натан. Вокруг, действительно, было непривычно тихо.

Габи всё больше не нравилось то, что она видела глазами ворона. Сейчас ей очень не хватало других чувств и ощущений. Птица была разумной, но не настолько, чтобы пользоваться силой. Да и как её передать на расстоянии? Заклинательство было, скорее, вспомогательным умением, чем основным. Все мастера без исключения рассчитывали только на свои силы и способности. Да и истинных заклинателей осталось не так-то и много, умение работать со своим сознанием давалось не всем, и в прошлом многие лишались рассудка не сумев победить зверя или вовремя вернуться в своё тело. Так постепенно всё больше и больше народу отказывалось от этого сомнительного и опасного умения.

Габи всегда была осторожна с этим навыком. Она долго училась дробить своё сознание, так как понимала, оставлять собственное тело без присмотра чревато. Но вот научиться передавать свои силы и умения подчинённой птице или растению так и не удалось. Зато девушка могла себе позволить иметь глаза и уши в разных местах одновременно. Именно поэтому она слышала разговоры учеников и осматривала окрестности глазами парящего над деревьями ворона.

По тем разговорам что она слышала в городе, а девушка специально провела учеников по рыночной площади, выходило, что пропала всего пара охотников. Ещё говорили про нескольких бродяг поселившихся на горном склоне и тоже давно не появлявшихся в городе. Хотя обычно, по словам судачивших торговцев, они частенько приносили на продажу собранные в лесу грибы и ягоды. Но брать в расчёт бродяг девушка посчитала делом неблагодарным. Этот народ мог уйти в другой более перспективный город или умереть от голода и болезней в любой момент, никто и не заметит.

Оставалось непонятным, почему послали запрос на помощь из-за пары охотников. Ведь большинство услышанного Габи было следующего содержания:

— Слыхала? Марта рвёт и мечет, опять её муженёк не вернулся домой к ночи...

— Ой, да она сама виновата, Рен отличный мужик и зарабатывает пусть не много, но на жизнь хватает, не то что Брендан, только пить и умеет...

— А я слышала, что он сбежал к вдовушке, что поселилась на окраине...

— Да ты чё? И он тоже, а говорили, что муженёк Трис похаживает к той вдовушке...

— Та сплетни всё это! На что там позариться, задохлик и руки из одного места растут...

Как и следовало ожидать, все разговоры сводились к банальным сплетням и мирским страстям. Что удивительно, среди мужского населения пересуды имели такое же направление, только немного с иным уклоном.

— Рен опять сбёг от своей змеюки...

— Та я бы тоже сбёг, вредная баба, ужась, весь мозг выключает, да и подержаться там не за что...

— А я слышал они с Бренданом к вдове бегают...

— Да ты чё?! А этот-то заморыш куда лезет, к такой-то бабе клинья подбивать...

Ну и далее всё в таком же духе. Обсуждения чужих прелестей и кто с кем, и как Габриэлу не интересовало. Удивлял сам факт запроса, но особых проблем от этой вылазки она не ждала. Сейчас же осматривая окрестности и не видя опасности девушка всё сильнее волновалась за учеников. Те, в свою очередь, шли вперёд. Как и ожидала Габриэла, ребята совершенно не имели привычки прислушиваться и присматриваться к окружающему. Она специально не сказала им заранее цель похода, рассчитывая увидеть все их недостатки и понимать на что в будущем надо обратить особое внимание.

Сейчас слушая их рассуждения, она подумала, что ребята всё-таки ещё сущие дети: не пуганные и привыкшие жить под защитой других. Это было очень плохо, и в первую очередь для них самих. С другой стороны, они сделали правильный выбор. Артур встал на острие и это лучший вариант. Мотылёк закопошился в волосах парня пытаясь забраться чуть выше для более широкого обзора. Видать, Габи чуть перестаралась, так как насекомое смахнули со светлой макушки и пришлось отпускать сознание, давая возможность мотыльку взлететь. Управлять сразу двумя полётами не хотелось, да и как это сделать? Что можно поместить в насекомое? Отголосок своего сознания, не больше.

За ту секунду что мотылька подбросило вверх и он, кувыркаясь, начал падать на землю, Габи показалось, что она заметила нечто странное. Нахмурившись в душе девушка начала выплетать печать перемещения, когда глаза ворона увидели крышу храма. Чуть замедлив руку она послала птицу к зданию. Какое-то нехорошее предчувствие кольнуло сердце. Габи казалось, что она не успевает. Минуты будто растянулись на часы. С одной стороны, где-то там её ученики, с другой, она именно для практики привела их сюда. Ребятам нужна встряска, понимание реалий своего обучения, навыков и будущего.

Ворон чувствовал нетерпение девушки занявшей его тело и пытался помочь, но сейчас тело ему не принадлежало. Птица паниковала и злилась, заставляя Габи прилагать больше сил для поддержания контроля над ней. Это не доставляло Габриэле удобств и хорошего настроения, скорее нагнетало ещё больше нервозности. Залетев в одну из арок храма ворон уселся на статую пытаясь рассмотреть что находится внутри. Выдохнув застрявшие в горле бранные слова Габи отпустила птицу, впрочем, предупредив её не трогать трупы, если хочет жить. Ворон был сыт и хотя перед ним предстало пиршество, он поспешил улететь из опасного места. Было в обстановке этого храма нечто гнетущее, что чувствовал даже он.

Смахнув уже почти готовую печать Габриэла создала новую и переместилась прямо к храму. Осмотревшись, она сделала шаг внутрь. Как и в прошлые разы, тут лежали трупы бродяг и случайных свидетелей. Девушка достала светящийся камень и подошла к первому телу осматривая его. Черные губы, ногти говорили об отравлении ядом. Быстро проверив всех она поняла что живых тут нет, более того, они тут уже не первый день. Стоя среди груды мёртвых тел и вновь и вновь оглядываясь по сторонам Габи пыталась понять увиденное. Что-то царапало сознание девушки.

Видать, жители городка нечасто посещают храм четырёх стихий на вершине горы. В противном случае разговоры на рынке были бы иными, да и в городе царил бы паника. Но была в этом и странность. Кто-то послал запрос, кто? Трусливый горожанин, что видел происшествия, но не сказал? Или кто-то намеренно сообщает о жертвоприношениях? Дело в том, что это происходило по всему миру, на территории всех, даже самых мелких и захудалых школ. Хуже всего, храмы не просто оскверняли. Жертвоприношения были

спланированными, этого уже никто не оспаривал, вот только понять смысл ритуала не получалось.

Храмы строились не абы как, они ставились на местах силы. По крайней мере так думали заклинатели, на деле всё было немного не так. Из-за своего заблуждения мастера не могли понять отчего после ритуала храм становился пустышкой. И почему все случаи разбросаны по миру в хаотичном порядке. Небольшое невежество в знаниях и повлекли за собой так много проблем в будущем. Но сейчас вернёмся в настоящее.

Поняв, что помочь уже никому нет возможности, Габриэла обошла храм ещё раз пересчитывая трупы. Как минимум не хватало двух. Во всех храмах всегда оказывалось одинаковое количество жертв. Кроме случая с Артуром, тогда мальчишка был лишним, сейчас же не хватало двух. Обдумывая как ей лучше поступить, послать весточку Хельму сразу или...

Крик ужаса разрезал тишину ночи, и Габриэла дёрнулась всем телом от неожиданности. А следом вокруг девушки всколыхнулась тьма и потянулась в разные стороны упругими жадными жгутами щупалец. Габриэла на мгновение ослабила защиту от испуга за одно светловолосое бедствие и поплатилась потерей контроля. За считанные секунды храм потонул в кромешной непроглядной темноте. Она хлынула во все стороны радостно пожирая всё до чего могла дотянуться.

Глава 11

Артур подавшись настроениям друзей тщательно осматривал окрестности. За время обучения они успели многое узнать. В школе были своеобразные правила, о которых он не знал раньше. Признание ученика одним из мастеров было обязательным условием, но это совершенно не значило, что только он будет всему учить. Габриэла гоняла ребят по разным лекциям и практикумам. При этом сама преподавала вместе с мастером Лукасом целительство.

Парень не верил, пока сам не увидел. И его можно было понять, в его голове не укладывались вместе два этих понятия: яды и исцеления. Он помнил свой шок от происходящего, тишину зала в котором сидели ученики, преимущественно мастера Лукаса, тихий голос девушки и внимательный взгляд мужчины. Мастер получивший свою печать и умеющий своих учеников внимал каждому слову Габи, как откровению, и даже делал пометки в тетради, словно примерный ученик. Артур помнил трепет от осознания насколько он сделал правильный выбор: у него самый неповторимый, непостижимый и уникальный учитель, а ещё, что было немаловажно для парня — очень красивый. Само совершенство!

Физические нагрузки и тренировки с деревянными мечами перемежались с лекциями и практикумами по написанию и формированию печатей. Но последнее было тесно связано с контролем силы и становлением фундаментальных основ для дальнейшего роста и укрепления. Переход от ученика к старшему ученику, магистру, мастеру и далее по ступеням увеличения собственной силы. С ростом сил, росла и выносливость, быстрота реакции как на физическом теле, так и на духовном плане, а ещё проявлялись скрытые таланты.

Принцип выбора ученика был завязан на скрытых талантах, мастера по одним им виденным мелочам могли предположить будущее развитие юноши или девушки. Именно из-за этого Натан и Атика так долго не были интересны другим мастерам и магистрам. Артур радовался за друзей и знал, что Габриэла не просто сделала ребятам одолжение, она видела в них то, чего не разглядели другие. Но что именно он пока не понимал, как и не знал своей истинной силы и талантов. Но после сегодняшнего разговора решил стараться изо всех сил и

соответствовать своему мастеру и его доверию.

Парень не был беспечным обдумывая всё услышанное и планируя заниматься ещё усерднее. Но пропустил опасность. Крик девушки за спиной стал неожиданностью для всех. Натан на автомате выставил щит защищая сразу всех троих от угрозы и с дикими глазами озираясь по сторонам. Девушка верещала от паники. Артур крутанулся на каблуках пытаясь понять что произошло, но не видел ровным счётом ничего.

— Что? Где? — не найдя опасность встряхнул подругу за плечи. — Что случилось?

Натан тоже повернулся к девушке ожидая ответа.

— Змея! — клацнув зубами выдала Атика, и оба парня усталились под ноги.

— Где? — непонимающе спросил Нат пиная траву.

— Ты змей боишься? — удивился Артур разглядывая перепуганное личико подруги.

Атика не видела ничего вокруг, она смотрела в одну точку. Змеи, да она их боялась, а как может быть иначе если именно из-за этого монстра умерла её мать, а отец так и не смирился со смертью жены и всю оставшуюся жизнь винил в произошедшем именно её, Атику?

Тот день маленькая Ати запомнила в мельчайших подробностях, правда, не весь. Всё шло не так с самого утра. Родители о чём-то спорили и ругались всю дорогу. Девочка старалась не отвлекать взрослых, понимая что может сделать только хуже. Она знала что родители любят друг друга, но иногда у них случаются периоды непонимания.

Отец был простым человеком, но мама ради него ушла из клана и стала странствующим заклинателем. Совсем отказаться от своей силы она не могла даже ради мужа и маленькой дочери. Да и как это возможно? С детства учиться, тренировать свой дух и умения, а потом всё бросить? Сейчас начав своё обучение Ати могла понять мать и её принципы. Тогда же просто знала, что в дни споров и криков лучше не обращать на себя внимание взрослых.

Ей было обидно, и девочка отстала от родителей думая что она им совсем не нужна. Так могут думать только маленькие дети, не понимая, что если они умрут или потеряются хуже будет им, в том числе. А они сами никогда не узнают расстались ли взрослые потеряв ребёнка или нет. Но мысли всех обиженных детей во всех мирах одинаковы и Ати не была исключением. Она всё сильнее отставала от взрослых, думая как они расстроятся, когда обнаружат её пропажу, как станут искать, но уже будет поздно. Позже Атика часто корила себя за эти мысли, считая, что накликала беду.

Змея появилась неожиданно. Расстояние между родителями и девочкой уже было приличным. За спорами они не заметили что дочка постепенно отстала. А когда услышали крик... Быстро среагировать у них не было возможности. Мать девочки была магистром, до мастера она так и не смогла дотянуться. Слабые духовные силы, и как она ни старалась, так и не смогла развить своё мастерство. Это было ещё одной причиной почему она ушла из клана. Не хотела позорить своего учителя и клан.

Ати смотрела в вертикальные глаза монстра, что возвышался над ней и кричала от испуга. Девочка впервые видела мутирующую тварь. Никто не знал, отчего так случается, но иногда обычные животные или птицы были подвержены преобразованию под воздействием темной энергии или скверны. Под влиянием этой дряни твари мутировали и не только вырастали в разы больше своих собратьев, но и становились более агрессивными. Да и справиться с ними могли только заклинатели, простой люд не мог нанести этим тварям урон. Тьма, что поселялась в теле животного будто оберегала своего носителя. Чем старше была тварь, тем более сильную имела защиту, и тем сложнее было её победить, справиться

мог либо опытный мастер, либо старейшина, ну или целая группа. Но никак не один магистр.

Судя по размерам твари она была очень старой и сильной. Но тогда Ати этого не знала, отец всегда был против её обучения, она просто испугалась и не могла пошевелиться. Крики родителей не сразу дошли до перепуганного сознания ребёнка, и это стоило матери потери и так небольших сил. А потом всё смешалось, завертелось в водовороте криков, шума ударов клинка о чешую монстра, бега на грани возможного и ужаса.

Отец потерял руку, мама жизнь, и только маленькая девочка отделалась несколькими царапинами и вывихом руки. Кровь, слезы и крики боли смешались с хриплым смехом матери, что, умирая, повторяла одно и то же как безумная: “Я справилась! Я убила столетнего змея, я достойно прожила свою жизнь, вам не будет стыдно учитель.”

Атика часто вспоминала эти последние слова матери, ей не давал забыть их отец, в очередной раз вечером возвращаясь в их маленький дом пьяным. Сейчас девушка понимала, что он не давал их забыть себе, но выплёскивал свою безысходность, обиду и неприятия ситуации на неё. Да она и сама думала что виновата в той трагедии и никогда не спорила с отцом понимая и принимая свою вину. Вот только исправить она ничего не могла, как бы этого не хотела.

— Ты змей боишься? — чуть встряхнул её за плечи Артур, и девушка вырвалась из воспоминаний, горечи и страха.

— Боюсь! — честно ответила она проталкивая слова в сдавленное от спазма горло. — А ты такое не боишься? — она вытянула руку смотря в сторону, и парни проследив за указательным перстом обалдело уставились на огромное тело змея, до этого принятого ими за ствол дерева.

— Нам крышка, — тихим и отчего-то писклявым голосом проговорил Натан, но даже не заметил этого, — зато понятно почему в лесу было так тихо, и куда пропадали люди.

— Стойте спокойно, Натан, щиты, самые сильные на какие способен, — скомандовал Артур, плавным движением разворачиваясь и загораживая спиной девушку. — Ати, медленно уходи как можно дальше, мы задержим.

— Нет, — в панике пискнула Атика.

В это время Габриэла рухнула на пол. Где-то там её ученики столкнулись с трудностями, но ей нужно было успокоить своих внутренних демонов. Она могла только надеяться, что они продержатся до её прихода. Усилием воли девушка смогла выкинуть из головы все страхи и переживания. Разбираться откуда они вообще появились она будет потом. Сейчас успокоив все свои мысли, замедлив биение сердца, призвала всю вырвавшуюся тьму обратно.

Проклятье вырвалось наружу и получив подпитку очень неохотно подчинялось. На то, чтобы собрать и запечатать всю силу в себе потребовалось немало времени. Поднявшись на ноги Габи тщательно себя осмотрела. Часть верхней накидки была испорчена и вышитые письмена сдерживающей печати — тоже. Тёмно-красная нить тянулась, как ручеек крови, цепляясь за всё вокруг. Качнув головой и наложив на себя ограничивающую печать, девушка чуть пошатнулась.

Никто и никогда себе в здравом уме не перекроет каналы, это как лишиться руки мечнику или отрубить себе ноги и руки. Но для девушки это был один из необходимых сейчас вариантов защитить всех вокруг себя. Вот только пользоваться своими силами она не

сможет какое-то время. Выйдя из опустевшего храма Габи проглотила ругательства, будто её кто-то мог слышать. Вызывать главу школы не было больше смысла, улики все уничтожены, а ей нужно поторопиться к ученикам.

Тело мастера ядов только на вид казалось хрупким. На деле девушка была выносливой и без привычной для всех заклинателей силы. Пробежав не меньше мили, она даже не запыхалась. Шум боя и всполохи сырой силы виднелись издалека, искать своих учеников не было нужды. Но девушка торопилась, боясь опоздать. Выбежав к месту схватки она на миг застыла оценивая ситуацию.

Раздумывать, как и откуда в этой местности оказался мутировавший монстр, было некогда. Размеры, прежде небольшой змеи, впечатляли, и это означало, что тварь неплохо питалась забирая жизни не только животных, но и человеческие. А ядовитый шип на конце хвоста дал понять, что и заклинателями зверушка не побрезговала, развиваясь и мутируя всё в более свирепого монстра. Ученикам, конечно, с такой не справиться, но они умудрялись держаться во время атак и не подпускать змея близко.

Оценка противника и действий ребят была дана в доли секунд. Габи прикрыла глаза делая глубокий вдох. Теперь она понимала отчего не чувствовала опасности и оказалась так беспечна. Мутировавшие монстры были редкостью и не фонили скверной, как твари бездны. Любое живое существо попадая под эманации темной энергии умирало, но случались вот такие аномалии, когда зверь поглощал скверну перерождаясь в нечто иное.

Такие монстры становились свирепыми, агрессивными и любили питаться энергией жизни. Ну, а уж заклинатели становились особым лакомством. А это значило: сбежать от тварюги не удастся, он уже не отступится от такой желанной добычи. Перед девушкой стоял сложный выбор, а ситуация казалась патовой. Решившись, она молниеносно сняла все наложенные ранее запреты, формируя в обеих руках закрутившиеся тьмой длинные, но тонкие клинки.

— Защиту на полную, — выходя к ученикам скомандовала девушка. — Следите за его хвостом, не дайте себя ужалить, яд смертелен, и я могу не успеть спасти ваши жизни, — клинки в её руках стали плотными.

Тварь ещё не увидела нового участника продолжая лениво бить хвостом. Она не чувствовала в ребятах сильных противников.

Натан услышав мастера приободрился и влил в щит ещё больше силы. Ати тоже украдкой выдохнула с облегчением. Она старалась держаться за спинами ребят не мешаясь у них под ногами и стараясь не стать обузой, как когда-то в далеком детстве. Страх сыграл на руку девушке, и она, не теряя головы, тщательно отслеживала каждый манёвр зверя и помогала парням, предугадывая его атаки. Артур же пытался навредить монстру, но знаний и умений не хватало. Где-то в его сознании всплывали подсказки об уязвимости этого вида тварей, но они оказались настолько нечёткими и размытыми, что совершенно ничего не возможно было понять. Времени же сесть и всё основательно обдумать и постараться вспомнить не было.

— Артур, Натан, ловите.

Габи перебросила каждому из них по клинку. Ребята удивлённо хлопая ресницами поймали черный, как ночь, но словно светящийся изнутри, длинный клинок.

— Напитайте его своей силой, это моё духовное оружие, но вы сможете им воспользоваться, если постараетесь, — продолжила говорить девушка вытаскивая из ножен на поясе гибкий клинок, отслеживая как поворачивается в её сторону голова монстра.

Артур вцепившись в клинок слишком узкий для его руки, внимательно следил за огромной змеей и учителем. Он слышал о духовном оружии, но никогда не видел его живую, по сути, это был особый уровень мастерства, когда заклинатель мог воссоздать любое оружие только используя свои собственные силы. А вот, что его можно передать кому-то, он не знал. В который раз сознание парня обожгло восхищением к собственному учителю. К невероятно красивой и сильной девушке. Из-за посторонних мыслей он чуть не поплатился.

— Слева!

Вскрикнула Ати, и он чудом успел увернуться от пролетевшего мимо хвоста. Впрочем, попробовал клинок в бою, взмахивая вслед рукой, пытаясь отсечь жало. Тщетно...

— У такого типа монстров, — продолжила тихим голосом Габриэла, будто читая лекцию, — есть всего пара уязвимых мест. Это — глаза и небо, только так можно пробить их мозг и сразить в бою. Поэтому у нас один выход, если вы, конечно, не хотите стать кормом, — ребята немного обомлели от услышанного и чуть не пропустили новый удар хвоста.

В этот раз ядовитое жало прошло всего в сантиметре от плеча Натана, но парня дёрнула на себя Атика, тем самым спасая его. На этот раз обошлось, но тактика “отступления” выбранная ребятами явно не работала. Тварь с каждой неудачной атакой всё более распаляясь становилась свирепее.

— Готовы? — спросила мастер подлетая, будто на крыльях, и нанося хлесткий удар своего меча-плети.

Удар прошёл по касательной, монстр, несмотря на свои габариты, оказался быстрым. Артур украдкой выдохнул, вид развевающихся черных одеяний, струящихся волос и бледного, отстранённого лица делал мастера сказочным небожителем не знающим страха и поражений. Любоваться и восхищаться было не время, и парень постарался сосредоточиться на бое.

— Что от нас требуется? — прокричал Натан сжимая горячий от чужой силы клинок в руке.

— Разозлить! — отрывисто бросила Габи. — Окружайте, но не лезьте на рожон.

Ребята бросились врассыпную. Артур видел, что друг увлёк за собой Ати и рванул в противоположную сторону. Вот только как злить монстра? Мастер наращивал темп атак и её движения уже сливались для взгляда ребят. Тварь поняв что у неё появился новый противник завертелась с немыслимой скоростью для своих габаритов.

— Как нападать? — крикнул Артур как можно громче, чтобы слышали все.

— Печать огня самая простая из всех, — спокойно ответила Габриэла.

Ученики сразу поняли смысл сказанного. При такой атаке не требуется близкого контакта, а печать огня была, и правда, самой простой в изучении. Собственно, они и сами додумались до подобного, но поняли неэффективность и отказались от таких атак. Но сейчас для задумки учителя она, действительно, подходила лучше всего.

Дальше всё завертелось огненным ураганом. Ребята быстро перемещались лавируя между атаками монстра. Натан в пылу сражения кувырком через голову уходя с линии удара хвостом, потерял Атику из вида, но надеялся что девушка не будет геройствовать. Габриэла умудрялась наносить отвлекающие удары метя в морду монстра. Со стороны это выглядело экзотическим танцем тени и огня. Она понимала что ученики долго не продержатся и старалась оттянуть всё внимание монстра на себя, выматывая его и зля тварюшку ещё

сильнее. Её движения стали настолько быстрыми, что для учеников оставались размытыми тенями. Они ещё не преодолели первую ступень развития и уследить за скоростью мастеров не могли. Именно ради толчка в обучении она привела их сюда в надежде на небольшую встряску и никак не ожидала столкнуться с такой опасностью.

Ребята чувствовали что их силы на пределе, они не были готовы к затяжному бою. Если физическую нагрузку, натренированную за эти месяцы, тела ещё выдерживали, то работать со своими силами так же виртуозно, как их учитель, они не могли. Сейчас прыгая, как мышки перед удавом, они понимали насколько их обучение отстаёт, насколько они слабы и никчёмны. И в данный момент, скорее, обуза, чем помощники мастеру.

Атику в отличие от парней раздирали на части детские страхи, обиды и порицания отца. Тут и сейчас она как никогда чувствовала себя ничтожной. Этот монстр очень походил на того, что на глазах маленькой девочки покалечил отца лишив того работы и будущего, убил мать. Девушку душил страх, добавляя оцепенение и бурю ненужных и таких опасных сейчас эмоций. Атике отчаянно хотелось доказать самой себе что она не обуза. Нет, свою вину в смерти матери она не отрицала, наивно думая, что тварь могла проползти мимо, если бы она тогда не отстала и не попалась монстру на пути.

Человеческое отчаяние либо даёт силы преодолеть его, либо добивает неудачников. И только сам человек может решить будет ли он жертвой или победителем. Вот и Ати в один миг наития или безумия решила, что она обязана разрубить этот комок страхов и детской неуверенности или умереть. Но жить дальше жалкой неудачницей, бояться всего и вся вокруг, позволять унижать себя и насмехаться, она больше не хочет. В голове девушки пронеслись сказанные учителем слова об уязвимости змея. Уцепившись за эти знания, как за спасательный круг, Атика стала внимательнее следить за башкой монстра ища брешь в его обороне и надеясь на подходящий момент. Она ни на миг не задумалась чем будет разить монстра.

Габриэла продолжала доводить хищника до иступления, ожидая что тот в порыве ярости оставит лазейку для удара. Она видела, что Артур, самоуверенный мальчишка, применяет её клинок, но безуспешно. Бронированные чешуйки монстра невозможно пробить даже духовным оружием. Девушка рассчитывала дать парню возможность подобраться ближе и вогнать оружие в глаз змея. Но старая тварь была опытной и отлично защищала свои уязвимые места.

Бой длился не больше пяти минут, но ученики стали выдыхаться. И Габи пришлось поднаесть, иначе они потеряют преимущество, и ей останется только отпустить свою силу на волю, но это чревато гибелью не только твари, но и учеников. А уничтожать всё живое ради своего спасения не было в характере девушки. Скорее, она могла пожертвовать собой обменяв своё тело и душу на жизни остальных. Но пока был шанс победить тварь, она прикладывала все усилия выискивая момент для атаки. Натан успевал посылать в бой огненные вихри, они на удивление стали у него хорошо получаться и следил за другом: нет, нет, да накидывая на него дополнительную защиту.

Артуру удалось подцепить одну из чешуек монстра и ранить в открывшееся место. Вышло случайно, но оказалось очень действенным. Тварь издала непонятный звук, то ли крик боли, то ли рык бешенства, определить было сложно, но уши заложило у всех. Раненый змей так хлестнул хвостом, что парень отлетел на приличное расстояние и пропустил удачный момент для атаки. Да, именно во время крика пасть твари открылась и можно было нанести удар. Вот только рядом никого не оказалось. Для Габриэлы стало неожиданностью

такое развитие событий. Она только ушла от очередной атаки и никак не успевала нанести новую.

Когда и как у пасти монстра появилась Атика не понял никто, но девушка была настолько собрана и решительна в своём порыве, что Натан замер удивлённо смотря на неё и зажимая уши руками. Девушка будто бы и не слышала этого жуткого воя. В один миг подскочив она ударила пустой на вид рукой прямо в пасть монстра, и тот замерев на мгновение так мотнул башкой, что уже девушка полетела в сторону. Габриэла, понимая что произошло, быстро изменила траекторию своей атаки, призывая уже не нужные клинки и на ходу убирала мягкий меч в ножны на поясе.

Раненая тварь плясала извиваясь по поляне, выламывая деревья с корнем. Гибкое тело изгибалось под немислимыми углами и скручивалось в клубок. Предсмертные судороги этого монстра могли уничтожить всё вокруг. Натан бросился к отлетевшему Артуру помогая тому подняться и убраться с места буйства змеиного тела. Габриэла не могла разорваться, но участь девушки её занимала сейчас куда больше. В отличие от остальных она видела больше: и то как в руке Ати материализовался короткий клинок, и то как дурёха вложила в удар все силы исчерпывая свой резерв. На кону было её выгорание, как заклинателя. Но даже не это беспокоило Габриэлу, а ядовитое жало вошедшее в руку девушки. Умирая тварь успела атаковать своего убийцу.

Глава 12

Натан бежал к отлетевшему другу. От страха его сердце билось о ребра с такой силой, что казалось оно пробьёт их и выпадет на траву к ногам. И в то же время оно замирало, пропуская удары только от одной мысли что Артур мог пострадать. Добежав к лежащему на земле парню, обмирая от страшных мыслей, Натан прижал трясущиеся пальцы к шее друга и затаил дыхание. Тук-тук-тук — под пальцами ощущалось мерное биение чужого сердца. Шумно выдохнув, с облегчением и безмерной радостью в душе, парень взвалил Артура на спину и на всех парах помчался подальше от места схватки.

От облегчения он враз потерял все силы. Далеко отнести бесчувственное тело соученика не вышло. Рухнув вместе с ним Натан долго пытался совладать с дыханием и успокоить своё сердце трепыхающееся в груди, как выброшенная на берег рыбёшка. Страх, который испытал Натан, был связан со смертью матери. Единственного человека, что любила и, как могла, заботилась о нем. И вот впервые после той потери в жизни мальчишки появился кто-то, кто стал для него очень дорог. Артур с его потрясающей внешностью, доброй улыбкой и огромными наивными голубыми глазами так запал в душу парня, что его смерть он бы не пережил. Просто не смог бы ещё раз подняться после такого удара судьбы и жить дальше.

Дыхательные упражнения помогли, и Натан перекатился вставая не четвереньки и нависая над другом, разглядывая его лицо и ища следы травмы. На одежде крови не было видно, и недолго думая он принялся ощупывать тело парня на предмет переломов.

— Неужели в купальне ты не всё рассмотрел? — хриплый голос так испугал Натана, что он дёрнулся и чуть не рухнул сверху.

Артур не был бы собой, если бы не подшутил над другом. Ему доставляло особое удовольствие видеть, как на скулах парня алеет румянец смущения. Вот и сейчас от его голоса друг дёрнулся и уставился на него широко раскрытыми глазами. Подсвеченные изнутри силой они казались расплавленным золотом. Безумно красиво, а Артур был ценителем красоты. Позабыв обо всем он любовался другом. Он даже потянулся к нему,

чтобы лучше разглядеть, но только сильнее смутил парня своими действиями.

— Дурак! — отшатнулся Натан, краснея от своих мыслей, неуместных и неожиданных желаний. — Руки, ноги целы? Голова не кружится? — постарался перевести их в правильное русло и дождавшись кивка от ошарашенного Артура, продолжил. — Тогда пойдём посмотрим что с монстром и найдем мастера.

Артур тут же выкинул странные мысли что поселились в его голове из-за поведения друга и вскочил, как ошаренный, оглядываясь по сторонам. От удара хвостом монстра его хорошо приложило головой, так что он потерял сознание и теперь не сразу вспомнил что произошло, залюбовавшись красотой парня напротив. Сейчас же его гнало вперёд нехорошее предчувствие.

— Что произошло? — помогая подняться Натану спросил он и потянул того в сторону поля боя.

— Ты, похоже, смог ранить тварь так, что она заорала, и Атика смогла её добить, — парень задумался на несколько секунд. — Я, если честно, до конца не понял что произошло, но тварь билась в конвульсиях и явно умирала... — он помолчал и добавил. — Ты был без сознания, вот я и побоялся, что тварь тебя раздавит.

— Спасибо, — остановился и, заглянув в золото глаз друга, серьёзно сказал Артур, — я благодарен судьбе подарившей мне такого любящего друга.

Натан кивнул и постарался не выдать своих чувств и мыслей. Он ещё и сам не до конца понимал что чувствует, но этот бой и страх за парня давал повод для размышлений. Но не здесь и не сейчас. Артур, который как никогда был искренен, даже не подумал какую бурю эмоций вызвала его такая странная формулировка их дружбы.

Пока мальчишки осматривали уже затихшего монстра и погром, который он устроил, Габриэла перетягивала руку ученицы самодельным жгутом сделанным из ткани срезанного рукава. Тварь успела ужалить девушку, и яд быстро распространялся по телу. Противоядия не было в принципе от таких мутировавших тварей, так как каждый из монстров был уникальным. Конечно, как мастер ядов, девушка знала много способов вывести яд, но все они полагались на внутренние силы заклинателя. А перед Габи лежала полностью истощённая девушка без капли силы и сознания.

Все действия были быстрыми, отточенными, но без ненужных метаний и излишней суеты, выверенные, спокойные, умелые и скупые. Отрезанный рукав стал жгутом, который девушка затянула почти у самого плечевого сустава. Уже после этого Габи расположила тело Ати так, чтобы голова и сердце были чуть выше, рядом с правой рукой появилось углубление в земле. Только после этого на повреждённой руке она сделала сразу несколько надрезов. Яд должен выйти с кровью, иначе всё закончится как только он доберётся до сердца девушки. В углубление в земле хлынули черные сгустки мало напоминающие человеческую кровь. Резкий неприятный запах ударил в нос, но Габриэла стойко терпя его не отворачивалась следя за происходящим.

Тварь оказалась не просто ядовита, её яд был самым отвратительным из всех, что знала девушка. Но с другой стороны, его особенность сейчас играла ей на руку. Густая кровь медленнее распространялась, и был шанс, что Атика сможет выжить. Также оставалось непонятным что будет с её силой, и сможет ли она практиковать заклинательство и дальше. Но в данный момент это не имело значения. Ведь не сумеет Габриэла спасти ей жизнь и...

— Мастер!

— Атика?!

— Что происходит? — в один голос закричали парни как только увидели учителя, а вслед за ней подругу без сознания и с окровавленной рукой.

— Что с монстром? — вопросом на вопрос ответила девушка.

Она понимала что если тварь ещё жива, то выбор между ещё живыми учениками и девушкой будет не в пользу последней.

— Сдох! — выдохнул Натан зажимая нос пальцами и всматриваясь в бледное как полотно лицо подруги.

Он столько раз защищал её и вот сейчас видя девушку в таком состоянии первая его мысль была: “Хорошо, что это не Артур”. Ему самому стало тошно от себя, но поделаться с тем облегчением, что пронеслось в его голове и сердце ничего не мог.

— Что происходит? — голос Артура стал жёстче и холоднее на несколько градусов.

Габи быстро глянула на ученика и моргнула. Его вид, глаза, как грозное небо, и властный холодный голос на мгновение вызвали в Габриэле странное наложение образов. Вместо мальчишки она вдруг увидела взрослого мужчину: он был всё так же красив, как небожитель сошедший с небес к людям. Очень жестокий, надменный и властный небожитель. Эти глаза грозного неба были чуть подсвечены яркой голубизной изнутри и казалось, будто яркое солнечное небо заволочло свинцовыми тучами. Рот мужчины чуть кривился в надменной, с нотками превосходства улыбке.

Это видение было мимолётным, но девушка была уверена, что с этим мужчиной она никогда не встречалась. Так откуда тогда такой яркий и узнаваемый образ? Он отложился в памяти Габи, будто отпечатался на сетчатке глаз, но она отодвинула его на потом, сейчас не было времени разбираться с этим.

— Мне нужен хвост монстра, только аккуратно он ядовит, — Габи не собиралась тратить время на истерики учеников. — Натан, завяжи себе лицо тканью, чтобы не вдыхать вонь и помоги мне.

Как и ожидала Габриэла, парни не стали задавать глупые вопросы и быстро начали выполнять её распоряжения. Артур бросился на место битвы, но на пол пути остановился. Ещё раз глянул на бледную без сознания девушку и тряхнув светлыми кудрями помчался к твари.

— Держи её руку вот так, старайся, чтобы вся дурная кровь сливалась в ямку в земле и не попала на тебя, — не обращая на Артура внимания мастер объясняла Натану, что нужно делать. — Держишь?

Как только она убедилась, что Натан держит девушку правильно, а её руки получили свободу, Габи стала проверять свои запасы. Хорошо, если она взяла с собой...

— Вот! Что с ним делать? — Артур вернулся на удивление быстро.

Девушка отметила, что ядовитое жало просто вырвали из тела монстра с мясом и ошмётками плоти, но удивляться сейчас было не время. Нужно понять какого вида яд был у твари и...

— Что ты делаешь? — удивления не было слышно в тихом голосе мастера, но девушка была шокирована увиденным.

Артуру не было дела до ошеломлённых взглядов, он видел умирающую девушку и знал, что эту потерю он не переживёт, не сможет с ней смириться. Он не знал отчего Атика была так важна для него, но знал, что вместе с ней умрёт часть его души и веры в этот прогнивший мир.

Артур действовал на автопилоте. Он будто потерял связь с реальностью какая-то сила,

знания, наитие, он сам не понимал что это, гнало его вперёд. Прекрасно понимая все действия мастера, он в то же время не мог стоять в стороне. Срочно требовалось принести жало монстра, он знал что это важно и рванул к трупку твари. Как и чем он будет его добывать даже не думал, просто вырвал с корнем и поспешил обратно. Ещё раз окинув взглядом девушку отметил: жгут на руке, надрезы для слива заражённой крови — всё было правильно и своевременно, но...

Сунув в руки мастера кусок плоти он упал рядом с девушкой на колени и положил руку к ней на солнечное сплетение. Следовало разогнать внутреннюю энергию и помочь телу вытолкнуть отраву с потоком крови. Он недоумевал, отчего Габриэла этого не сделала. Посылая в ладонь часть своей силы он, будто массируя, пытался поймать отклик силы девушки.

— Что ты делаешь? — тихий голос мастера сейчас сильно раздражал.

— Пытаюсь помочь, — огрызнулся Артур продолжая массирующими движениями двигаться по меридианам, вот только не мог нащупать отклик.

Со стороны это выглядело не очень почтительно по отношению к девушке, скорее, казалось, что парень решил воспользоваться её состоянием и облапать. Натан от шока даже не нашёл что сказать, так его поразили действия друга.

— Эта техника не сработает, — поймала запястье парня Габриэла.

Зло сверкнув глазами Артур посмотрел на мастера, и в душе поднялась ненависть к этой холодной расчётливой “мраморной суке”. Он не знал, что сейчас видела Габриэла в его внешности, но её светлые глаза стали стремительно темнеть, а голос стал ещё холоднее.

— У Атики истощение, ты сделаешь только хуже, — длинные белоснежные пальцы сомкнулись на запястье, как кандалы, — хочешь помочь? Тогда не мешайся и не вреди.

Габи раздирали противоречивые чувства. Техника “последнего шанса” была её личной разработкой. Однажды стараясь помочь Элизе в порыве безысходности у ещё маленькой Габриэлы получилось воздействовать на силу подруги и выгнать яд из тела девушки. Это была случайность. Впоследствии она много изучала этот способ и нашла оптимальную дозу воздействия, но самое главное, что знали об этой технике сама Габи и её покойная подруга. Сейчас же девушка видела, как её ученик применил именно её метод. Уверенно и зная что делает. Что это? Наитие? Он ещё совсем необученный мальчишка в такой же ситуации как и она сама когда-то... Или?..

Глаза парня полыхали ненавистью и презрением. Габи привыкла видеть подобные эмоции на лицах окружающих, они давно уже не трогали девушку. Ей не было дела до эмоций чужих, по сути, людей. Но взгляд этих синих глаз обжигал рождая в душе печаль и отдавая болью в груди. Вот только сейчас было не время для посторонних мыслей и собственных чувств.

— Не мешайся, — повторила девушка выдерживая прожигающий взгляд ученика, — а лучше принеси со стоянки одеяла, нужно будет перенести Ати в наш лагерь.

Артур дёрнулся, вся уверенность слетела и растворилась, как будто её и не было. Он понимал что мастер права, но не мог оставить подругу одну. Не мог доверять учителю, что привела их сюда. Позволила случиться трагедии...

— Если она умрёт, — выдавил из себя слова парень, — я убью тебя.

Он не шутил, не бросался громкими словами, Артур обещал и знал что выполнит обещание, чтобы ему это не стоило. Парень резко выдернул руку из захвата и порывисто поднявшись рванул к лагерю. Он не видел, как прикрыла глаза Габи. История повторяется:

когда-то она точно так же сидя у тела умирающей подруги дала обещание и сдержала его. Это не принесло ей успокоения, не вернуло к жизни Элизу. Не видел Артур и как округлились глаза Натана, как лицо парня искривилось, словно от невыносимой боли, и как в этих золотых глазах поселилась печаль. Артур не знал, что своим импульсивным поведением вызвал так много эмоций, которые впоследствии осложнят ему жизнь.

Он бежал не разбирая дороги, торопился, чтобы скорее вернуться и убедиться что с девушкой всё будет хорошо. Он успокаивал себя тем, что рядом с ней остался Натан, даже не догадываясь какие мысли сейчас бродили в голове друга.

Габриэла привычно оттеснила свои чувства и мысли на задний план. За годы обучения на проклятом холме это стало естественным и необходимым навыком, иначе просто было не выжить. Эмоции затмевают разум, и люди начинают делать ошибки. Разрешить себе слабости и чувства было роскошью, которую не могли себе позволить ученики Мориган. Откинув всё лишнее, девушка быстро осмотрела принесённое парнем жало и выдавила капельку яда на пальцы, растёрла, понюхала и даже лизнула. Натан наблюдающий краем глаза за учителем в испуге даже забыл о своих печалях.

— Натан, кровь уже очистилась? — задала она вопрос, доставая из своих запасов сразу несколько миниатюрных бутылочек.

— Да, — хрипло каркнул парень и прочистив горло добавил, — сгустков нет, запаха тоже почти нет.

— Отлично... — чуть помедлив она всё-таки начала объяснять свои действия, что нужно делать попади они в подобную ситуацию одни.

Вылив один бутылёк на руку она растирала по коже девушки вязкую пахнущую травами мазь объясняя, что это дополнительно поможет вывести яд успевший попасть в ткани повреждённой руки. Только после этого сняла жгут, и пока лилась кровь с новой силой хлынувшая из рассечённых вен влила второй бутылёк в рот Атики. Длинные белоснежные пальцы ловко надавив на челюсть влили зелье и заставили сглотнуть. В третьем оказался резко пахнувший порошок, которым присыпали открытые раны. И как только кровь остановилась, Габи засыпала ямку с ядовитой кровью и с помощью Натана переложила девушку подальше от этого места.

— Она поправится? — тщательно слушая мастера и стараясь всё запомнить спросил парень.

— Всё зависит только от самой Атики, — пожала плечами Габи. — Яд оказался гадким, но не сильным, мы вывели большую его часть, конечно, не всё и часть успела попасть в кровь и распространиться, но... В общем, сейчас всё зависит от сопротивляемости тела к ядам и от психологического состояния девушки.

— Психического? — удивлённо переспросил Натан смотря на бледное личико подруги так и лежащей без сознания.

— Если она не захочет бороться, — Габи замолчала, казалось, она подбирала слова, на деле же ей было тяжело это произнести, но девушка справилась. — Бывает так, что человек устаёт жить и не хочет бороться, в таком случае его может убить даже простая заноза.

Услышав объяснение Натан погрузился в тяжёлые мысли. Его мать, любящая и заботливая, всегда была живой с сияющей улыбкой. Казалось, её не трогают невзгоды, мнение окружающих и тяготы бедности. Она всегда успокаивала маленького сына рассказывая ему истории о заклинателях и героях древности. Говорила, что когда он вырастет станет одним из них. Натана часто обижали соседские дети, называли выродком, а

мать дешёвой шляхой. Конечно, дети повторяли то, что слышали от родителей, но Натан тогда этого не понимал и дрался с каждым, кто смел оскорблять единственного дорогого ему человека. Но мама была другой, она находила оправдания любой людской подлости и всегда выговаривала ему за драки. Просила не обращать внимания, но как он мог? А потом мама заболела, и ничего не помогало, она сгорела как свеча. Натан помнил, как её глаза становились всё более тусклыми, больше не было улыбок и сказок о героях и заклинателях. Могло ли так случиться, что его мать сломалась? Под несправедливостью этого мира, под чужим осуждением и откровенной брезгливостью, хамством? Впервые за всё время он подумал, а была ли его мать счастлива хоть раз в своей тяжёлой жизни? И не случилось ли всё так, как сказала мастер? Не нашла в себе силы бороться за жизнь...

Артур появился на поляне неожиданно, он вылетел из-за деревьев сбив друга с ног и успев выкрикнуть:

— Мертвяки!

От силы удара мальчишки покатались по траве. Габриэла ни на минуту не сомневаясь в словах ученика быстро выхватила свой меч перепрыгивая клубок из тел и вглядываясь в темноту, откуда появился парень. Она всё ломала голову почему не хватало тел в храме и, похоже, нашла ответ на этот вопрос.

Мертвяки — это труп человека подверженный скверне. Как и с мутирующими монстрами тёмная энергия влияла на человека. Вот только за всё время не было зафиксировано ни одной мутации: труп мог подняться и двигаться с единой целью — убивать, но разума там не было. Мертвяки не тянули на звание монстра, не развивались и оставались редкими низкоуровневыми тварями. Правда, с момента обнаружения первых жертвоприношений ни разу не зафиксировали появление мертвяков. Похоже, в этом храме ритуал изменили или жертвы уже оказались поражены темной энергией.

Вариантов было много и гадать не имело смысла. Из-за дерева появился первый мертвяк и девушка пару раз моргнула не понимая, что не так. Осознание пришло вместе с удивлением. Во-первых, это был ребёнок, точнее парень лет четырнадцати, во-вторых, на нем была грязная, местами порванная, но всё ещё узнаваемая форма ученика школы журавля.

— Это же Глен, — удивлённо выпалил Натан успевший выпутаться из негостеприимных объятий друга поднимаясь с земли.

— Кто? — Габи не знала всех учеников школы, да и не пыталась узнать.

— Гленан, друг Стефана, — присматриваясь проговорил парень.

Мертвяки хотя и оставались самыми низкоуровневыми тварями, но за счёт скверны они были быстрыми, а эти оказались ещё и заклинателями, пусть и детьми. Габи отвлекала внимание твари на себя.

— Артур, сколько их? — спросила просчитывая варианты.

— Двое точно, может, трое, больше не видел. Они ошивались неподалёку, нечаянно наткнулся по возвращению, — выпалил парень разглядывая нападающего.

В ночи он не понял, что мертвяк был таким же, как он мальчишкой, и уже в душе ругал себя за трусость. Один и без оружия он здорово струхнул, вот и бросился наутёк.

— Натан, подхвати, подпитай своей силой, — с пальцев мастера слетела замысловатая печать, которая раскрываясь накрыла купольной защитой учеников. — Артур, одеяла принёс?

— Да, — тут же ответил парень смотря во все глаза за действиями мастера.

— Атику надо унести отсюда, — бросила Габриэла уходя от атаки твари, что

неестественно быстро двигалась. — Уходите. Защиту не снимать. Ждите в лагере.

Артур дёрнулся всем телом, будто ему врезали под дых. Одно дело сражаться бок о бок и совсем другое бежать с места схватки. Его за руку придержал Натан и глазами указал на бледную, всё ещё в бессознательном состоянии подругу, и парень сдался. Быстро расстелив принесённое им одеяло они вдвоём аккуратно переложили девушку и двинулись в путь. Артур напоследок оглянулся и увидел как тварь когда-то бывшая учеником их школы выворачивая под неестественным углом конечности, как паук, карабкается по стволу дерева, а вторая тварь отвлекая на себя внимание обходит мастера по кругу.

В душе парня заклокотало негодование, и он сам бы не смог сказать что именно сейчас послужило топливом для этих чувств толи это было от того, что он, будущий воин, отправлен в безопасность подальше от места схватки, то ли его душила беспомощность из-за отсутствия мастерства, оружия и знаний для помощи девушке. А может, это были совсем иные причины, о которых он ещё не догадывался.

Глава 13

Парни быстро и без приключений добрались до лагеря. На импровизированную постель уложили всё ещё находящуюся без сознания подругу. Костёр уже давно прогорел. Недолго думая они споро развели новый костерок, подвесили над ним чайник и не зная чем себя занять бездумно глядели на огонь. Как говорится, можно бесконечно смотреть на три вещи... Огонь завораживал, погружая мысли в своеобразный транс. Не сговариваясь мальчишки сели поудобнее, и минуту спустя оба ушли в глубокую медитацию.

Это состояние было сродни очищению, мысли прояснялись, выстраиваясь в правильные логические цепочки. Время для тебя будто замирало, но ты делал в разы больше и лучше, чем в обычной жизни. Медитация была одним из основных умений для любого заклинателя, не говоря уже про учеников. Как ещё они могли быстро развиваться? Только погружаясь в глубокий транс и проводя там тренировки духа и силы, именно в таком состоянии молодые адепты развивали свою духовную силу, закладывали основы и уже на них развивали умения.

Артур долго приводил свои разбегающиеся мысли в порядок. Слишком много событий произошло за короткий промежуток времени, и слишком много эмоций, разных и зачастую противоречивых. Наконец ему удалось освободить сознание от всего постороннего и он планомерно заработал с собственной силой и меридианами. Прокачивая потоки энергии через них, он с каждым кругом поднимал её на более высокий уровень. Именно так адепты развивали и увеличивали свои силы и возможности.

Как только мальчишки скрылись из виду, Габриэла завершила бой просто запечатав мертвяков. Лишившись возможности двигаться оба трупа некогда бывшие учениками школы упали там, где находились. Для такого странного поведения девушки имелось сразу две причины. Ей требовалось выманить на шум боя всех тварей находящихся поблизости. И выиграть себе время для того, чтобы подумать о происходящем. Всё-таки Габи было всего лишь восемнадцать лет, и она отдавала себе отчёт в том, что не всё знает и понимает правильно. Особенно закулисные игры разных школ оставались для неё непонятными и неприемлемыми.

Всё детство она провела в изоляции на проклятом холме и только последние два года начала узнавать мир. Впрочем, то что она видела ей совсем не нравилось, хотя и исправлять этот прогнивший мир она не спешила. Сейчас девушка со свойственной ей циничностью осматривала бывших учеников. По всему выходило что парней отравили, как она и думала,

эти два трупа были из недостающих в осквернённом храме. Но почему мертвяками стали только эти двое оставалось для неё загадкой. Ведь скверна не выбирает себе жертву, она, как паразит, распространяется на всё до чего может дотянуться.

То что пропавшие ученики нашлись, было плюсом, так как дело о смерти Стафа и компании, так и осталось не раскрыто. Мотивов в его убийстве ни у кого не было. Причина смерти остальных ребят стала шоком для всей школы, хотя детям сообщать правду не стали, избегая паники. А вот мастера и магистры, включая прибывших из других школ, были очень озадачены. Шутка ли, скверна в защищенной школе. Это стало настолько шокирующим событием, что все резко забыли о смертях чужих учеников и поспешили вернуться с докладами в свои кланы. А Хельм устроил тотальную проверку периметра. Найти так ничего и не удалось, новых случаев заражения тоже не происходило. Оставался единственный вариант: всё было спланировано и подстроено, но кому это выгодно и нужно и, главное, зачем — осталось тайной. Габриэла была уверена, что это происшествие ещё выплывет наружу, но пока не видела смысла и не могла просчитать выгоды.

Так и не найдя ответов Габриэла наложила дополнительные печати на еле шевелящиеся трупы и отправилась в лагерь к своим ученикам. Она не верила, что в этом месте могут обитать ещё какие-то монстры, но и оставлять ребят без присмотра после произошедшего надолго не желала. Найдя мальчишек погруженными в медитацию и сняв давно кипящий чайник с огня, она улыбнулась своим мыслям.

Её ученики были особенными, каждый по-своему. Но больше всего ей нравилась их сплочённость и жгучее желание утереть нос другим. Это был неплохой мотив для начала. Он даст ребятам нужный толчок, и Атика, которая смогла материализовать духовный клинок, тому подтверждение. Девушка была самой слабой из учеников, но старательной и влюблённой. А любовь творит чудеса, ей ли не знать это?

Достав нитки и иголку Габи занялась починкой своего одеяния. Печати на одежде нужно было срочно вернуть во избежание случайного выброса тёмного проклятья. Того что случилось там наверху в осквернённом храме не должно повториться. Тонкие длинные пальцы мелькали умело приводя подол в прежний вид. Девушка не торопилась, до рассвета ещё было время, а что-либо делать тяп-ляп она не умела.

Артур уже добрых минут пять наблюдал за этими аккуратными действиями и не мог понять, что так сильно его озадачило? Что мастер чинит свою одежду, как простой крестьянин, или то, как умело это делала девушка явно не в первый раз? В его голове давно и плотно поселился образ заклинателей, и починка одежды в него не входила. Заклинатель равно Небожитель, а боги не должны утруждать себя мирскими заботами.

— Почему ты прервал медитацию? — тихий голос вырвал парня из созерцания.

— Я закончил, — так же тихо ответил он.

На него посмотри два стальных холодных глаза, подсвеченные силой они отливали сиреневым и это было завораживающе красиво.

— Глупый ребёнок, — со вздохом сказала девушка, в два стежка завершая свою работу, — я для кого рассказывала о предстоящей охоте? После сегодняшнего сражения ты решил что уже готов?

Артура будто ударили под дых, он замер лишённый возможности вздохнуть. Конечно, он понимал что не готов к битвам с монстрами, но ведь учитель не рассчитывала, что он за несколько месяцев сможет соперничать со старшими учениками в умениях? Или...?

— Я не прыгну выше головы? — обижено выпалил мальчишка, его взбесило обращение

“ребёнок” и то, как на него смотрел мастер.

— Значит, умрёшь, — пожалала плечами Габриэла, она не видела нужды быть более мягкой в воспитании будущих заклинателей: не травит, заставляя определять тип яда и исцелять самого себя, и хорошо.

Пока парень боролся с шоком от буднично и походя брошенной фразы, Габриэла сложила пальцы в замысловатую фигуру и тихо прошептав в ладони несколько фраз выпустила маленького призрачного мотылька. Тот, рассыпая серебристую в свете луны пыльцу, сделал круг над костром и взметнувшись вверх, пропал во вспышке белого света.

— Всё в твоих руках, — вдруг наклонившись к лицу парня и заглядывая тому в голубые, как летнее небо, глаза сказала Габи, — только от тебя и твоего усердия зависит скорость и путь твоего развития. Я не могу его пройти за тебя, не могу заставить или вложить насильно знания. Я могу только показать направление и объяснить дорогу, а как ты по ней пройдёшь, выбор только твой! — она отстранилась и, повесив чайник над костром, добавила. — Я бы не хотела хоронить своих учеников.

Больше не глядя на мальчишку она подошла к лежащей на одеялах Атике. Ранки на руке уже подсохли и не кровоточили, цвет кожи тоже был естественным, без потемнений и вздутых черных вен. А судя по ровному глубокому дыханию Ати из обморока перешла в состояние крепкого сна. Чуть помедлив, Габи всё же положила ладонь на солнечное сплетение девушки и послала маленький импульс силы. Она хотела убедиться, что меридианы не выгорели от перенапряжения.

— Как она? — раздался голос над головой, но девушка не спешила отвечать, и парни сейчас наблюдающие за манипуляциями мастера нервно переглядывались, но боялись повторить вопрос.

В том состоянии в котором находилась сейчас девушка нужно было действовать аккуратно. Истощение опасно и коварно для любого опытного заклинателя, что уж говорить об ученике? Конечно, всё индивидуально и зависит от умений, степени и натренированности тела и духа. Бывали случаи, когда заклинатель лишался не только своих умений, но и жизни, полностью исчерпав все свои резервы. Глупая влюблённая девчонка прыгнула выше головы и всё ради чего?

Голубоглазое бедствие и виновник такого состояния девушки стоял рядом и ждал ответа, переминаясь с ноги на ногу.

— В целом всё неплохо, даже лучше, чем я ожидала, — наконец ответила на вопрос ребят Габриэла и увидев, как выдохнул Артур, продолжила. — А теперь расскажи-ка мне, ученик, что ты хотел сделать применяя свою силу? — она рукой показала движения ладони, как это делал парень, при этом тщательно следя за его реакцией.

Смотреть снизу вверх на мальчишек было непривычно, хотя девушка осознавала, что через пару лет оба её ученика вытянутся, и тогда это станет её привычным ракурсом. Понимание этого факта немного задевало девушку. Ей претила сама мысль что её ученика будут смотреть на неё с высоко. Среди заклинателей царило негласное мнение, что женщины априори слабее. Именно из-за этого ошибочного мнения и ходило так много сплетен и домыслов о её умениях. Да и большинству учениц внушали этот постулат все годы обучения, что, естественно, сказывалось на результатах.

— Я? — слегка опешил Артур, а потом постарался вспомнить происходящее.

Он был на взводе, боялся за подругу, злился на себя и мастера, особенно на мастера... точно...

— Хотел вывести яд, — начал он и запнулся пытаясь правильно сформулировать свои мысли и ощущения. — Я подумал, что будь Ати в сознании она бы погрузилась в медитацию, усилила приток крови и помогла яду быстрее выйти, — он запнулся, видя, как внимательно за ним наблюдает мастер.

— Ну... — поторопила она, — продолжай.

— В общем, я решил что можно помочь ей, раз она сама без сознания, — завершил он рассказ и уставился на Габриэлу в ожидании.

— Как ты думаешь? — поднимаясь и возвращаясь к костру девушка сняла чайник и бросила в него травы. — Почему целители пользуются травами, настояками, микстурами и порошками, а не наложением рук?

Парни снова переглянулись, и Натан уже было открыл рот, но его остановили:

— Я спрашивала Артура, — она перевела взгляд на парнишку. — Ну?

— Эм... я как-то не задумывался над этим, — немного обескураженно выдал он, переводя взгляд с друга на мастера.

— Зря, знаешь ли, думать очень полезно, — парни снова переглянулись, они оба были уверены, что услышали в тихом с легкой хрипотцой голосе нотки сарказма и веселья. — Вы помните как проходила процедура “измерения” ваших сил? — не дожидаясь ответа продолжила. — Сильный и умелый заклинатель посылает импульс в ваш узел, ядро, резерв, назовите как хотите. Да, именно, — увидев, что Натан положил ладонь в район солнечного сплетения, — сплетение всех меридиан. Помните реакцию вашего тела?

Мальчишки кивнули, вспоминая свои испытания. Проверка шла с повышением силы импульса и сопротивляемости ему. То есть, грубо говоря, с каждой попыткой сила воздействия повышалась пока ты держал удар, а вот когда тело не могло справиться и отбить нападение, испытуемый получал энергетический удар. Иногда после такой проверки ученики больше суток валялись в постели восстанавливаясь, а некоторые харкали кровью от полученной травмы. Но это было у сильных от природы учеников.

Артур округлил глаза и с паникой посмотрел на подругу. Натан же сидел тихонько слушая, он тоже не знал таких подробностей.

— Ати, — не выдержал парень — она восстановится? Я не навредил?

В голосе мальчишки было столько эмоций и страхов, что Габи решила уже списать странности в поведении Артура на простое совпадение и не мучить его дальше.

— Всё хорошо, не переживай, — разливая ароматный настой из трав проговорила девушка. — Думаю, она восстановится за неделю, другую...

— Откуда вы знаете? — тут же задал вопрос Артур прищуриваясь и с каким-то странным выражением смотря на учителя.

На мгновение Габриэла замерла так и не донеся чашку до Натана, но тот сам подался вперёд и забрал предлагаемое. А девушка взяв другую дала себе время подумать. Так как врать она не любила и не видела смысла обманывать учеников, ответила как есть.

— Проверила её меридианы на отклик и проводимость, разрывов и узких мест не почувствовала, да и отклик хоть и маленький, но был, — пожалала она плечами передавая кружку Артуру.

Парень принял с благодарной улыбкой от которой у Габи закружилась голова и замерло сердце. Оправданий такой реакции своего тела она не находила, хотя, если быть честными, и не пыталась. С того момента как она увидела мальчишку на руках Хельма, а после утонула в озёрах его удивительных глаз, она принимала всё как факт, не пытаясь разобраться в своих

чувствах. Это не был страх, скорее, понимание, что в её жизни никогда не будет счастья. Так есть ли смысл в самоистязании?

— Как? — задал он единственный вопрос, обдумав всё услышанное, и с ожиданием уставился в стальные глаза мастера.

— Хм... Беру свои слова обратно, — улыбка слышалась в голосе девушки, и оба парня с удивлением уставились на своего учителя, — думать ты всё-таки умеешь.

— Я правильно понимаю, вы использовали в диагностике свои силы? — Артур в нетерпении перебил неспешные слова девушки.

Для него ответ был очень важен. Он никому так и не сказал о своих видениях и снах, о воспоминаниях, которых не должно быть. И сейчас он пытался понять, где ошибка. Немного болезненным было ожидание ответа. Парень хотел подтверждения тому, что всё реально, и он не сходит с ума, и боялся, так как получалось он видит будущее. И эти видения всё меняли, рушили в его голове и сознании.

— Возвращаясь к испытанию силы, — не зная о терзаниях ученика спокойно продолжила рассказ Габи, она считала что им ещё рано давать такие знания, но и умалчивать не видела смысла. — Считается, что любое вмешательство извне несёт в себе удар по духовной силе заклинателя, слабый импульс мы инстинктивно отбиваем выставляя щиты. Более сильный может их пробить и нанести урон.

— Считается? То есть это не так? — снова не выдержал Артур.

Он готов был уже подскочить и трясти девушку за плечи, принуждая говорить быстрее. Вцепившись обеими руками в кружку, он старался унять свои порывы и не показать насколько ему важен ответ.

— Ты куда-то спешишь? — видя нетерпение ученика решила уточнить Габи.

Её сомнения вернулись, и она с подозрением смотрела на парня.

— Нет! Прошу простить моё нетерпение мастер, — опустил в пол горящие глаза Артур рассматривая травинки под ногами. — Просто хочу понять для себя, мог ли я навредить подруге необдуманно поддавшись порыву.

Габи грустно вздохнула: когда-то у неё тоже был человек, что заботился о ней, и которого не смогла спасти она. В каком-то смысле она понимала Артура, и в то же время ей было горько и больно от этих мыслей и воспоминаний.

— Да, ответ на твой вопрос, я считаю иначе, — на её слова отреагировали оба, изумлённо подняв глаза. — Существует возможность как диагностики, так и помощи, — девушка увидев лица парней мысленно улыбнулась. — Но саму технику я расскажу вам позже, когда придёт время и ваши умения будут на нужном уровне.

Парни снова переглянулись, но настаивать не посмели. Да и зная манеру мастера объяснять очень подробно, но один раз, понимали что прося сейчас об уроке лишают Ати знаний. Они ещё переваривали услышанное, когда неожиданно над костром заплясала серебристая бабочка.

Габи удивлённо моргнула, не ожидая такого быстрого ответа, и протянув ладонь послала небольшой импульс силы. Сияющая искорка вспыхнула ярким холодным светом и маленькая прелестница хлопая прозрачными крыльями уселась на ладонь, поглощая угощения. Мальчишки впервые видели нечто подобное и с интересом следили за действиями мастера.

Габи спокойно ждала, когда малышка проглотит предложенное угощение. Она знала что произойдёт дальше, но с интересом посматривала на парней, думая: “Какие же они ещё

дети”. Бабочка проглотила последнюю крупичку искорки силы, и пару раз хлопнув крыльями, взлетая, вдруг превратилась в небольшой лист бумаги, который спланировал обратно на ладонь. Кто-то из парней ахнул, но Габи уже вчитывалась в послание.

И вроде внешне ничего не изменилось, всё то же холодное, лишённое любых эмоций лицо мастера, но Артур был уверен, что сидящая перед ним девушка удивлена и немного растеряна. А ещё почему-то он испытывал жгучее раздражение на эту красивую, призрачную букашку и, особенно, на неизвестного отправителя. В голове же билась одна назойливая мысль "Надо понять как работает дар предвиденья и во всем разобраться".

Глава 14

Габи задумчиво крутила листок бумаги в руке, размышляя как поступить. Она не ожидала, что главы школы не окажется на месте. Куда и зачем отправился Хельм, он не сообщил, но предложил дожидаться его на месте. Вот только девушка тоже не могла уместить в коротком послании всю информацию и теперь просчитывала все за и против.

— Что-то случилось? — не выдержав молчания решился на вопрос Артур.

Он старался сдержать свои мысли и эмоции, но и сидеть в ожидании и неизвестности не мог. В его душе разливалось острое чувство тревоги. Габриэла смотря на своих учеников начала объяснения издалека, решив что по мере рассказа выход из создавшейся ситуации найдётся сам. Так всегда бывает, стоит только озвучить проблему, как тут же понимаешь её решение.

— Что вы знаете о печатях сжатия пространства? — на небе ещё царствовали обе луны, но одна уже почти ушла за горизонт, а это означало, что до рассвета осталось не так и много времени.

По-хорошему парням нужно дать время на сон и отдых, травки, которые заварил Габи уже должны были успокоить разгорячённые сердца после первой битвы со сложным для их уровня развития монстром и помочь восстановить потраченные силы. Но...

— Вы говорите о печати перехода? — моргнул от удивления Артур, ища в глазах друга понимания, но видел в них такую же озадаченность: “Причём тут печати, мы спрашивали о другом!”

— Да, о ней, хотя истинное название именно “Сжатие пространства”, — девушка не глядя на учеников начала аккуратно сминать слой за слоем, тот маленький листок бумаги.

Так что в её руке в конечном итоге осталась одна тонкая полоска.

— Я знаю не много, — взялся первым объяснять Артур. — Она считается одной из самых сложных техник, поэтому так редко ей пользуются, — он пожал плечами и посмотрел на друга ища поддержку.

— Я тоже мало что знаю о данной технике, никогда не видел её в действии, — подхватил Натан и заметил, как блеснули глаза друга, а на лице заиграла довольная полуулыбка. — Слышал что она очень энергозатратная, — добавил он, удивляясь везучести друга.

Его взгляд был очень говорящим: “Когда ты успел-то? И кто был тем мастером?”.

— Вы в какой-то степени правы оба, но раз уж зашёл об этом разговор я расскажу более детально, — закончив с подготовкой наглядного пособия тихо произнесла девушка, увидев, как парни бросили взгляд на подругу, поспешила их успокоить. — Атике сами расскажете, учить я вас всё равно не собиралась, да и рано вам пока. — Она чуть помедлила, думая с чего начать...

— Печать не создаёт дырки в пространстве, так называемый переход, это не дверь, что

можно открыть куда захочешь. Нет! Печать сминает мили, — она разгладила на колене листок, который недавно готовила и показала ребятам. — Вот вам наглядный пример: первая строка послания, это будет наша стоянка, а подпись отправителя — школа. Между этими объектами два дня пути и чуть больше шестидесяти миль.

Девушка снова начала складывать бумагу, словно веер, в мелкую складку, пока весь текст послания не скрылся в этой гармошке.

— Печать делает примерно вот так же, она сминает мили, сокращая... хм... — Габи вдруг поняла что никогда не задавалась вопросом о соотношении сжатия пространства, — примерно в пару сантиметров, и вот мы преодолеваем эти шестьдесят миль за пару, тройку шагов...

— Но как такое возможно? — удивился Натан смотря на сжатую в тонкую полоску бумагу. — Сколько энергии должен вложить заклинатель, чтобы совершить такое?

Парень понял принцип работы печати, но даже не мог помыслить о той прорве энергии и сил, что она должна в себя вбирать. Артур тоже смотрел на мастера с растущим удивлением, он помнил насколько легко она сформировала печать перехода, а там было расстояние большее, чем до этого городка. В этом он был уверен, хотя и не мог с точностью сориентироваться, где находился тот храм. Но шёл он тогда в другую школу, и тигр от журавля находился на приличном расстоянии, не меньше недели пути.

— Всё зависит от силы заклинателя, его развития и умений, — спокойно продолжила девушка. — Эта техника даётся далеко не всем, да и слабый заклинатель не сможет её освоить. Ты прав, Натан, энергии потребляет такая печать довольно много. Конечно, всё взаимосвязано: чем большее расстояние ты хочешь покрыть, тем больше требуется вложить силы. А ещё можно ошибиться в расчётах и формировании печати, и тогда последствия будут плачевны, — девушка хмыкнула, видя, как горящие глаза парней чуть поостыли от её слов. — Именно из-за сложности и энергозатратности так мало заклинателей пользуются данной техникой, предпочитая конные повозки или сплав по воде.

Мальчишки в который раз переглянулись, молча делясь впечатлениями от услышанного и недоумевая почему именно сейчас зашёл разговор об этой технике.

— Ложитесь спать, до рассвета совсем немного времени осталось, — приняла решение Габриэла.

— Спать? — ошалело переспросил Артур сбитый резким переходом мастера.

— Вам, детки, нужен отдых, — поднялась на ноги Габриэла, обходя лагерь и устанавливая охранный периметр. — Завтра перенесём Атику в храм на вершине холма, а вас ждёт тренировка и, поверьте, жалеть я вас не буду.

— Но что было в записке? — выпалил Артур, чуть дёрнувшись от обращения “детки”, но стараясь не заострять на этом внимания, — И от кого эта серебристая бабочка?

— А вот это, — Габи удивил, но больше развеселил вопрос ученика и его нетерпение в голосе и экспрессивность в движениях, — тебя совсем не касается, малыш.

Мальчишка насупился, становясь похожим на избалованного ребёнка. Не хватало для полного сходства надуть губки и топнуть ножкой. Девушка всегда поражалась насколько сильно меняется его внешность. От невинного, чуть наивного мальчишки, до жёсткого и жестокого самодура готового растоптать любого ради своей цели. Последнего она видела всего дважды, но не могла выкинуть этот образ из головы, слишком ярким он был, слишком жестоким для милого голубоглазого бедствия.

Артур понял, что сгупил, забылся на время, но то с каким весельем в голосе ответила

ему мастер, отозвалось теплом и трепетом в груди. “Неужели у холодной мраморной суки есть эмоции и чувства?” — крутилось в его голове, пока он помогал другу с постелью и посматривал, как легко девушка формирует защитные печати, объединяя их между собой и формируя одну большую печать. Лёгкость, с которой у неё это получалось, говорила о большом опыте, а ещё подстёгивала лучше всего другого амбиции мальчишки. Он хотел, жаждал однажды стать сильнее девушки, намного сильнее, правда, сам до конца не понимал причин такого жгучего желания.

Остатки ночи пролетели, будто их и не было. Парни уснули сразу как только приняли горизонтальное положение. Травяные отвары никогда не подводили мастера ядов. Да и как такое возможно? Габриэла успела проверить скованные печатями тела мёртвых учеников, облететь весь холм в сознании ворона, который вернулся ближе к утру на привычное место обитания. А сейчас девушка погрузилась в глубокую медитацию.

То, что произошло в храме сильно беспокоило Габи. Одежды были выполнены на заказ, и вся вышивка на них была одной большой сдерживающей печатью. Но так как Габриэла была заклинателем, символы подбирались очень тщательно, по сути, она сдерживала только проклятье, не запирая силы девушки. Но эти одежды создавались как дополнительный предохраняющий контур, но никак не основной.

Да и как все людям, ей было необходимо принимать водные процедуры и менять одежду. Если каждый раз тьма бесконтрольно вырывалась, вокруг Габи не осталось бы ни одного живого существа. Поэтому она пыталась понять что произошло. Привычная медитация не принесла сюрпризов, причин срыва тоже не было видно. Немного растерянная и дезориентированная девушка окончательно решила остаться на месте и дожидаться главу, не покидая горы. Вот только решение перенести стоянку к пустому храму было не из лучших.

Артур проснулся от яркого лучика ещё только восходящего солнца. Желая отодвинуться от мешающего света, перевернулся на спину и чуть не застонал. Всё тело болело, нещадно ныли мышцы даже те, о существовании которых он не догадывался. В памяти тут же всплыл вчерашний бой и кошмарный забег по ночному лесу, сердце в испуге сильно ударилось о грудную клетку, словно собираясь вырваться на волю, и не сумев, тут же спряталось в область желудка. В панике широко распахнув глаза, парень резко сел, озираясь по сторонам. Всё было мирно и спокойно. Рядом спал Натан, его рыжие, почти огненные на солнце, волосы разметались, а чуть пухлые губы были призывно открыты, притягивая к ним взгляд. Так и хотелось дотронуться и проверить насколько они мягкие, ведь в тех странных снах он точно знал каковы они на вкус и на сколько нежными и трепетными могут быть. Но это сны? Он ещё не разобрался в их подлинности и реальности.

Оглядываясь дальше, парень увидел подругу. Мимходом отметил, что Атика выглядела просто мирно спящей, только розовые щёки да уши выдавали что у девушки небольшая температура. Но после отравления и необходимых для лечения порезов на руке, нет ничего удивительного. Сейчас, как и сказала мастер всё зависело от самой девушки и регенерации её тела. Все эти знания пронесли в голове неосознанно, но успокоили парня. Жива! Оглядевшись по сторонам Артур наконец увидел последнего члена их небольшой команды. Учитель медитировал, вот только поза была странной. Скрещенные ноги, ровная спина и переплетённые в замысловатой печати пальцы рук. Закрытая поза, будто мастер

запечатывала свою силу внутри собственного тела.

— Если проснулся, — услышал он тихие слова девушки, что даже не открыла глаза, продолжая медитацию, — то буди друга и собирайтесь, позавтракаем на новом месте.

— Хорошо мастер, — удивлённо ответил мальчишка, оглядываясь по сторонам и ища ворона или иную живность глазами которой она могла увидеть его пробуждение, ведь он не шумел.

Никого так и не увидев, он толкнул Ната в бок, и с удовольствием смотрел как длинные ресницы затрепетали, открывая взору парня расфокусированный взгляд золотистых глаз. В памяти тут же всплыли воспоминания того страстного сна, и он поспешил отвернуться. Слишком похож был образ, слишком ярко вспыхивали в памяти непристойные моменты.

— Артур, — сонно позвал Натаниэль, не понимая отчего друг так быстро отвернулся, и увидел, как тот вздрогнул всем телом и резко, будто его ужалили, подскочил.

— Вставай, мастер сказала пора собираться, — только и выпалил мальчишка, припустив, как заяц, в дальние кусты.

Артур знал, что не имеет строгих предпочтений: ему нравилась и завораживала красота. А был ли это парень или девушка не имело значения. Конечно, он уже вступил в ту пору возраста, когда просыпается иной интерес, но он пока не мог понять изменились ли его предпочтения. Поэтому и допускал мысли, что сон мог быть правдой, вот только в нем было всё очень странно, и Артур не мог с точностью сказать что чувствовал тогда. Больше всего его пугала не сама сцена, он вырос в доме утех и относился спокойно к любого рода отношениям, главное, чтобы желание было обоюдным и без принуждения. Но то, как он вёл себя в том сне... Артура пугал он сам и свое отношение к окружающим его людям. Он не понимал как мог стать таким и безумно хотел разобраться.

Габи с интересом наблюдала за мальчишками через прикрытые глаза. Она уже давно научилась не полагаться на своё тело, которое можно легко отравить: лишить голоса, зрения, подвижности. Девушка ещё в детстве наловчилась видеть за счёт своей силы. Радиус был небольшой, но этого хватало, чтобы успеть спасти свою жизнь. И сейчас она с невольным любопытством следила за реакцией ученика, то как он смотрел на товарища, как покраснели кончики ушей и произвольно ходил кадык. Мальчишка явно пребывал в грёзах своих фантазий, вот только рано было ему проявлять такую заинтересованность. В памяти всплыл поцелуй, и его тихое: “Скажите мне, да”, — он явно манипулировал чувствами других, умело и...

Сердце сдавило тисками печали: прикосновения, нежность или забота были недоступны после смерти единственного дорогого человека, а предсмертный подарок учителя лишил надежды на будущее окончательно. “Где же ты рос, маленькое голубоглазое бедствие, неужто в доме утех?” — промелькнули мысли в голове девушки, но тут же были отброшены. Габи привыкла судить только по собственному опыту и наблюдениям, а про увеселительные заведения она знала только с чужих слов. Решив, что рано или поздно тайна откроется, девушка отбросила посторонние мысли и легко поднялась. Она внимательно осматривала свою подопечную, подмечая все изменения. Атика выглядела вполне хорошо, но в себя ещё не пришла. Раны на руке подсохли розовой корочкой, заражения и воспаления видно не было, но небольшая температура говорила, что не всё так гладко, как хотелось бы.

Артур издалека увидел, что учитель проверяет состояние подруги и поспешил к ним, но не успел подойти, как мастер легко подхватила лежащую девушку на руки и очень бережно устроила её голову у себя на груди.

— Мастер?! — с боку от девушек появилась лохматая рыжая голова, с беспокойством смотрящая на происходящее. — Давайте я понесу.

— Себя донеси, — спокойно и, как всегда, безэмоционально с лёгкой хрипотцой бросила Габриэла и лёгким шагом направилась вверх по склону, — догоняйте.

Артур во все глаза смотрел на эту картину, и в его голове взрывались настолько разные, но безумно яркие мысли и эмоции. Восхищение силой учителя перемешивалось с ревностью, причём кого он ревнует сам не понимал. А ещё была злость, собственническое желание отобрать из рук мастера девушку, и в то же время он завидовал Атике. Парня буквально раздирали противоречия, отчего он на миг закрыл глаза и уперев руки в колени несколько раз глубоко вздохнул, с шумом выдыхая. Помогло.

— Ар, помоги мне, — услышал он просьбу друга и поспешил собрать оставшиеся вещи.

Как ни старались мальчишки, но догнать мастера они смогли только спустя минут двадцать. К этому времени они успели запыхаться, и теперь оба восхищённо смотрели на лёгкий шаг девушки, которая будто не чувствовала усталости и веса ноши.

— Судя по вашему дыханию, — мальчишки вздрогнули, услышав все тот же спокойный и ровный голос мастера, — три месяца занятий вы проспали.

Парни удивлённо переглянулись. Вот уж с этим заявлением они были в корне не согласны, но спорить с учителем поостереглись, предчувствуя и без того серьёзные и безрадостные изменения в своей жизни.

— С этого дня я сама займусь вашим обучением.

Новые вопрошающие переглядывания парней с недоумением, непониманием и лёгкой опаской чего ждать от обещания учителя, они будто искали поддержки друг у друга.

— До храма около мили пути, бегом туда и обратно, — совершенно не сбиваясь с дыхания продолжила Габи.

Кивнув друг другу в знак поддержки, парни поскакали вверх по склону. За время сборов одеревеневшие мышцы немного удалось размять, и сейчас они почти не болели. Хотя оба понимали, что обещание учителя им будет дорого стоить. С другой стороны, уступать в силе девушке, да, старше на три — четыре года и уже признанный “мастер”, было все равно обидно и сильно мотивировало стать лучше как можно быстрее. Ну или хотя бы не уступать ей.

Габриэла задумчиво смотрела вслед мальчишкам, но почти не видела их, она уже мысленно полностью меняла план обучения. Все месяцы она присматривалась к парням и их развитию и видела скрытый потенциал, вот только схема обучения в школе не подходила её ученикам. Если бы они пришли раньше, то можно было бы неспешно обучать их основам, но время поджимало, а она когда-то дала себе слово, что больше не будет копать могил. Мальчишки молоды и полны сил, поначалу будет тяжело, но их жизнь зависит только от них. Захотят быть сильными, преодолеют все преграды и сложности. Хотя методы, которые использовала Мориган на своих учениках, Габи применять не собиралась.

Артура же занимали иные мысли. Он уже выкинул все пошлости и непристойности утра из головы, решив что пока рано делать выводы и судить по одному, пусть и яркому, сну. Он смотрел на лёгкую поступь мастера, на то как бережно и в то же время легко она несёт Атику на руках, не выказывая усталости, и в его сердце рождалось тёплое чувство восхищения не только внешней красотой девушки, но и чего-то нового, доселе неведомого ему. Он окончательно утвердился в мысли что сделал правильный выбор, и только Габриэла достойна быть его наставником.

Ведь в их мире выбор мастера был очень важен. Учитель воспитывал и возвращал своих учеников с раннего детства, иначе говоря, учитель становился роднее и важнее родителей. Так же от статуса и силы наставника зависело отношение к его ученикам. Воспитанник известного мастера, будто накидывал на плечи мантию славы учителя. И этот аспект был одним из важнейших для парня, он очень самолюбив, а ещё, как выяснится позже, с огромными амбициями, хотя он сам пока об этом и не догадывался, считая, что сильный мастер вырастит под стать себе учеников. А быть слабаком ему претило, он не хотел больше никогда в жизни испытывать тех унижений, что уже испытал будучи избитым и не раз.

К моменту, когда Габриэла поднялась на холм к храму, парни уже успели трижды спуститься и подняться, в последний раз вместе с девушкой.

— Что тут произошло? — тяжело дыша спросил Артур.

В свете дня хорошо было видно мёртвый, будто специально вырубленный периметр. Если бы не голая земля отделяющая чёткой границей место, где вчера прошлась тьма, то, наверное, и не возникло вопросов. Храмы всегда строились на возвышениях и местные поддерживали лёгкий доступ к ним, не давая зелени буйствовать вблизи святыни.

— Сейчас это не важно, — без колебаний ответила Габи. — Постелите для Атики в храме, ей не стоит находиться на солнце.

Девушка ещё пребывала без сознания, но мастер успокоила парней, встревоженно заглядывающих в лицо подруги, сказав:

— Опасности для жизни нет, думаю, уже завтра она придёт в себя и тогда можно будет окончательно понять её дальнейшую судьбу. В любом случае её жизни сейчас ничего не угрожает.

Если бы Габриэла знала насколько её слова расходятся с действительностью, не говорила бы так опрометчиво, да и не оставила в таком опасном месте свою беспомощную ученицу.

Глава 15

Натан смотрел на Артура и не мог отвести глаз. С первого дня как он увидел этого светловолосого парня, он пропал. И окончательно понял, смирился со своими чувствами только этой ночью. Страх потерять друга оказался настолько всеобъемлющим, что обманывать себя и дальше не имело смысла. Парень смотрел на Артура и пытался понять, что так сильно его привлекло в парне, отчего сердце, тая в сладкой истоме, выбрало именно его? Внешность? Но ведь это не главное в человеке! Он всегда так думал, но когда встретил голубоглазого мальчишку всё пошло прахом.

Натан понимал, что пойдёт за парнем хоть в огонь, хоть в воду, на край света, главное — вместе. И его совсем не волнует какой он человек, лишь бы смотрел на него так, как сегодня утром: с нежностью, с желанием и немного порочным блеском неповторимых глаз. Он и сам не понимал почему так вышло, что сердце выбрало именно парня. Натан всегда думал что со временем встретит девушку, которую полюбит, он всегда обещал себе что сделает всё правильно и не бросит своё дитя, будет ответственным и любящим отцом. Реальность шокировала, и парень долгое время обманывал себя, находя оправдания своему отношению к другу.

— Будем считать, что вы уже размялись, — вышла из храма Габи, по дороге доставая из небольшой сумки на поясе два тренировочных клинка. — Покажите мне чему научились, — деревяшки полетели в сторону ребят.

Парни, поймав оружие, удивлённо переглянулись, для них стала неожиданностью такая

подготовка мастера к их путешествию. Понимание, что учитель ещё в школе запланировала их занятия, пронеслось в мыслях, а на лицах промелькнули упрямство и желание удивить мастера своими успехами.

Габи следила за тренировочным боем и отмечала слабые места: движения ног, долгие обдумывания ударов и, конечно, сами удары. В мыслях витали воспоминания своего обучения, и девушке казалось, что методы Мориган хоть и были жестокими, но всегда оказывались действенными.

— Усильте удары своей силой, — отдала она новую команду.

Парни сосредоточенно кивнули и продолжили спарринг. Тренировочные мечи стали подсвечиваться вложенной в них силой, вот только задержка оказалась критически большой, заставляя девушку недовольно поморщиться.

— Закончили, — оборвала парней Габи. — Ваша сила слишком медленно достигает нужной точки удара. Вы заметили, что сначала ваши клинки скрещиваются в ударе и с задержкой в секунду его догоняет сила? Этой задержки хватает, чтобы она была израсходована впустую. Вы бездарно пускаете силу на ветер. Усиления удара не происходит, вы только сильнее устанете, а результата не добьётесь.

— Мастер Иртам сказал, что это нормально для начинающих и со временем мы...

— Иртам дурак, если считает что так можно чему-то научиться, — резче чем хотела перебила Габи объяснения парней. — Ваша техника в корне неправильная, — она поднялась и, встав прямо перед мальчишками, положила руку чуть ниже солнечного сплетения. — Вам объясняют, что сосредоточение ваших сил находится тут, и чтобы вложить свою силу в удар вы прогоняете её вверх, — длинные белые пальцы побежали вверх к ключице, в бок по ней и прошли по руке до кисти. — Это длинный путь от центра до кисти руки. Ваши мысли не успевают за отработанными ударами.

— Разве может быть иначе? — нахмурился Артур. — При медитациях мы тоже черпаем энергию из источника и прогоняем по всем меридианам.

— А почему вы решили что источник вашей энергии именно тут? — бледная узкая кисть снова вернулась на живот девушки.

— Но мастер... — рука Габи взметнулась, останавливая поток ненужных слов.

— Своя голова вам для чего? Я знаю, как объясняют новичкам мастера и магистры, но как я уже сказала раньше, обучение начинают дети с малых лет, и для них простительна безоговорочная вера учителю. Для вас же уже взрослых деток, недопустима слепая вера и отсутствие вопросов и сомнений.

Парни переглянулись, у них даже не возникало мыслей, что может быть как-то иначе, ведь медитация — это основа для всех учений.

— Ваши медитативные техники направлены только на то, — будто прочитав мысли парней, продолжила девушка, — чтобы научить вас чувствовать свою силу, управлять ей, не более.

— Но как же фундамент... — теперь уже подал голос Натан.

— А что с ним не так? Фундаментальные основы — это и есть ваши умения управлять потоками силы, — девушка склонила голову набок так, что водопад черного шелка рассыпался по плечу. — Но у вас нет времени на глупости, поэтому давайте учиться изначально правильно, — она отметила, как растерянность на лицах учеников сменилась заинтересованностью и продолжила.

— Ваша сила, это вы, она течёт в ваших венах, меридианах. Вам не нужен долгий

путь, — пальцы снова побежали по центру груди до ключицы, по ней и перешли на руку. — Вы можете послать силу из вашей кисти в клинок.

Пальцы сжались в кулак и резко разогнулись, а мальчишки увидели сияние чистой силы на и без того мраморно-белоснежной коже.

— Вы можете послать свою силу из кончиков пальцев, — продолжила девушка, — а можете вообще не привязывать силу к физическим объектам своего тела, — вокруг Габи образовался сияющий ореол силы, — вы и есть сила, ваши мысли не должны отвлекаться на то, как она бежит по вашему телу. Всё ваше внимание должно быть заострено на противнике и его действиях. Понятно?

Парни не спешили отвечать, пробуя осознать новую для них информацию.

— Но как тогда... — Артур замялся, подбирая слова, — как мне использовать силу, если не брать из источника?

— Всё тут, — белый палец мастера уткнулся в его лоб, а следом и постучал костяшкой пальца по нему. — Просто подумай об усилении удара в тот момент, когда ты видишь что это может помочь тебе в схватке и принести урон противнику.

— Вижу вам сложно осознать услышанное, — девушка не знала как объяснить иначе и тем более показать на примере, ведь затянуть ученика в свою медитацию она не могла. — Но чем быстрее вы поймёте что ваша сила не ограничена телом и меридианами, тем быстрее пойдёт ваше развитие.

Говоря последние слова Габи запрокинула голову вверх что-то высматривая в чистом голубом небе. Парни тоже с интересом уставились ввысь, но ничего интересного там не видели.

— Хм... — глянув на учеников, девушка напомнила вчерашний вечер, — помните ворона? — дождалась их кивков. — Как я могла подчинить птицу, если она находилась от меня на достаточно большом расстоянии?

Пока парни обдумывали сказанное, с громким криком мимо пролетел крупный ястреб, и у ног учителя упала тушка зайца. Мальчишки дёрнулись от удивления и неожиданности, но птица, хлопая крыльями, поднималась в небо, издавая клокочущий звук.

— Что это? — хлопая светлыми ресницами, выпалил Артур.

— Благодарность за уничтожение твари, — спокойно ответила Габриэла, подбирая тушку.

— Но как? — уже не выдержал Натан.

— У неё гнездо, а монстр уничтожал тут живность, птенцы голодали... — начала девушка, но Артур перебил.

— Вы его, как ворона, вчера... — он не успел договорить мысль, как замер, смотря в холодные глаза цвета стали.

— Не о том думаешь, — качнула головой девушка, — мне незачем захватывать чужие тела, животные намного проще и честнее людей. Это, — она тряхнула тушкой, — чистая благодарность. Лучше подумай, как птица поняла кого благодарить и как смогла нас найти, если сила заклинателя заперта в его теле, а тем более — животе?

Удивление парней смешивалось с непониманием как им управлять своими силами, если не представлять весь процесс, как учил их эти месяцы мастер Иртам.

— Попробуйте помедитировать, но уже не ограничивая свои силы в меридианах, а отпустите их, дайте свободно течь, может, тогда вам станет понятнее, — предложила девушка, начиная, свежевать тушку, что так кстати подбросила им благодарная мать троих

птенцов.

Натан было дёрнулся помочь мастеру, но остановился, смотря на скупые, но умелые движения рук девушки. Мотнув головой, сел прямо где стоял и погрузился в медитацию. Он твёрдо решил стать сильнее, чтобы защитить дорогого ему человека. И то, что Ати сейчас пребывала без сознания, только сильнее подстёгивало парня. Натан понимал, что слишком слаб, и предложить Артуру кроме дружбы ему пока было нечего.

Габриэла смотрела на мальчишек и понимала, что прорыва ждать пока рано. То что она видела было откровенно слабо. Складывалось впечатление, что мастер Иртам целенаправленно не давал им полных знаний. Габи ещё раз убедилась в правильности своего решения: взять обучение этих оболтусов в свои руки. Удивительно что самая слабая из этой троицы развивалась гораздо быстрее парней. Над этим стоило подумать, но точно не сейчас. Над костром поднимался ароматный дымок, мясо было готово, лепёшки тоже подогреты, а чайник уже закипал. Но девушка неожиданно унеслась мыслями в далёкое прошлое. Она ненавидела проклятый холм и поклялась себе туда больше никогда не возвращаться. Но воспоминания постоянно погружали в пучины тех эмоций: страха, злости, мимолётных счастливых всплесков. Но боли и разочарования там было гораздо больше.

Чем старше становилась Габриэла, тем отчётливее понимала, насколько односторонней была её привязанность. Она гнала эти мысли, цеплялась за приятные воспоминания. Но разве можно саму себя обмануть? Конечно, нет. Девушка с детства была рассудительной с рациональным мышлением, что с возрастом переросло в холодный цинизм. Она осознавала, что Элиза, будучи на три года её старше, просто пожалела испуганную и дезориентированную Габи. Успокоила напуганного ребёнка, помогла выжить, научила основам. А маленькая Габриэла восприняла заботу о себе немного иначе, и, как результат, привязалась к единственному доброму к ней человеку так, что влюбилась. Жила Элизой, дышала ей.

— Ты моё отмщение за смерть сестры, — кроваво-алые губы еле шептали. — Живи! Обещай мне выжить!

— Молчи, — тебе нельзя сейчас говорить, потерпи, я спасу тебя, — шептала Габи, склоняясь над умирающей подругой.

— Обещай что ты уйдёшь с проклятого холма, — тонкие пальцы худой, болезненной девушки цеплялись за руку подруги, оставляя синяки. — Обещай жить как мечтала: домик, сад, пруд. Обещай мне!

Конечно, она не могла отказать единственному дорогому человеку, не могла сказать — нет. Сколько тогда просидела Габи, положив голову подруги на колени и пропуская тонкие каштановые волосы сквозь пальцы, она не помнила. Это всегда успокаивало её в детстве, только тогда это она лежала вот так, и мерные движения рук подруги успокаивали, даря иллюзию защищённости и стабильности. Элиза помогла ей в первые месяцы жизни на проклятом холме, именно она приготовила отвар, стараясь вылечить обожжённое горло ребёнка и спасти её голосовые связки. Тогда ещё совсем мелкой Габи она казалась очень сильной и стойкой девушкой. Но по мере взросления оказалось, что подруга слаба телом и духом. Она сдалась, оставила этот мир и раздираемую чувством горечи и несправедливости Габриэлу.

Элиза похоронена на проклятом холме, а вместе с ней любовь, надежды и обещания всегда быть вместе, что бы ни случилось. Габи больше никогда не возвращалась на могилу подруги, она жила одним желанием отомстить, убить, растоптать ту, которая издевалась над

своими учениками, ту что проводила опыты и эксперименты на живых детях, называя это обучением. Габриэла тогда желала смерти, хотела раз и навсегда уничтожить всё, что связано с проклятым холмом, но судьба распорядилась иначе. Девушка часто думала, поступила бы она так же, зная о проклятье, и каждый раз ответ был удовлетворительным. Помня прошлое, пожив в настоящем она убедилась, что знания мастера ядов надо уничтожить: она должна стать последним мастером ядов. И основная её задача — не сойти с ума, как Мorigан.

— Вижу что урок не достиг цели, — вынырнув из печальных дум и подавив тяжёлый вздох, проговорила Габи, подхватив и разорвав одну из лепёшек. — Что именно тебя тормозит?

На лепёшку легли сочные куски поджаренного мяса. Завернув её, девушка протянула угощение Артуру. Парень потянулся забрать и будто нечаянно накрыл своей рукой пальцы мастера. Габи замерла, смотря, как голубоглазое бедствие, лукаво улыбаясь, забирает свой завтрак.

— Думаю, у нас одна и та же проблема, — произнёс Натан, сядя рядом с другом, — но скажу за себя, — он чуть нахмурился, подбирая слова. — Смотрите, проверка силы, вы сами сказали, это импульс в, — он положил руку на солнечное сплетение, — центр, резерв...

Габи кивнула, укладывая на вторую половинку лепёшки мясо второму ученику и, завернув таким же конвертом, подала угощение Натану.

— А также, — будто продолжив мысль друга, заговорил Артур, прожевав мясо и щурясь от удовольствия, — когда вы рассказывали о диагностике, тоже сказали про меридианы и центральное сплетение у Атики.

В отличие от друга, Натан не спешил приступать к трапезе и принохивался, не понимая что его смущает.

— Ешь спокойно, — в душе улыбнулась Габи, — я добавила душистых трав на угли и часть добавила к мясу, так ароматнее и вкуснее.

Мальчишка смутился, на скулах появился розовый румянец.

— Я и не думал бояться, — соврал парнишка, — просто очень непривычный запах.

— Знаешь почему я взяла тебя в ученики? — вдруг спросила Габи.

Оба парня замерли, с удивлением смотря на учителя.

— Вы дополняете друг друга, — крутя в руках прутик с нанизанным на него мясом, задумчиво проговорила девушка. — Ты, из-за того что рос ублюдком, всегда ждёшь подвох, во всем видишь опасность и стремишься защищать дорогих тебе людей. Ты, Натан, компенсируешь импульсивного и несдержанного Артура. Вы дополняете друг друга, — девушка откусила кусочек и замолчала прожёвывая.

— Ублюдком? — тихо прошептал Артур, со странным выражением на лице поглядывая на друга.

— Где ты рос? — задала вопрос девушка, но не стала ждать ответа. — Мать Натана не была замужем, нагуляла приплод на стороне, — как маленькому начала объяснять она, видя насколько задевают эти слова парня напротив. — Твоему другу повезло, мать оказалась любящей женщиной и ребёнка не придушила и не продала, чтобы скрыть позор, а вырастила, как смогла.

Натан резко вскинул голову, смотря на мастера распахнутыми от удивления глазами. Он не ожидал таких слов и боялся увидеть презрение в глазах учителя и ещё больше — Артура.

— Хм... — протянул парень, — тогда ублюдки те, кто травил его мать и ни в чем не виноватое дитя, — голос Артура звенел от сдерживаемой ярости и гнева на тупых и недалёких людей.

— Согласна, — если бы Габи могла улыбнуться, на её губах уже играла бы улыбка, но увы, — Но след прожитых лет наложил свой отпечаток на характер Натана, как и на твой.

Артур испуганно глянул на мастера, но не увидел на безэмоциональном лице подсказок знает она о борделе или нет.

— Но вернёмся к уроку, вы правы, — рука легла на середину груди, узкая бледная ладонь с длинными пальцами сильно контрастировала с чёрным одеянием и казалась ещё белее и тоньше, словно искусная статуэтка. — Тут центр сплетения всех потоков, самое защищённое и в то же время слабое место, это просто узел, где пересекаются и сходятся все меридианы. Сама же сила подчиняется вашей воле, она в вас, вокруг вас, и только ваш разум может её ограничить.

Мальчишки задумчиво доедали завтрак, пытаясь осознать полученную информацию.

— Попробуйте с основ, ваши медитации идут по одному сценарию и да, они помогают в развитии, но в нашем случае это очень медленно, — качнула головой девушка. — Попробуйте выйти за пределы привычного, не направлять силу, а последовать за ней.

Габи поднялась, передавая парням кружки.

— Вам в помощь я заварила пятилистник, — Натан чуть не выронил из рук переданный ему напиток.

— Не переживай, тут очень маленькая доза, просто поможет расширить сознание.

— Эта та дрянь, которая плавит и разрушает разум? — Артур удивлённо моргнул пару раз, в их заведении травка находилась под запретом, но девочки только радовались этому, рассказывая много разных баек, и все они были очень пугающими.

— У каждого растения есть свои побочные действия, перебарщивать нельзя даже с обычным чайным листом, — пожала плечами Габи. — Люди, не знающие меры, изначально слабы.

— Пейте и марш заниматься, к вечеру хочу видеть результаты.

Не дожидаясь реакции, девушка отправилась в храм проверить ученицу, следом за ней потянулись и парни. Атика всё ещё находилась без сознания, и Габи напрягало отсутствие положительного результата. На её взгляд она должна была уже прийти в себя. Проверив потоки силы, девушка нахмурилась, пусть только мысленно.

— Что-то не так? — тут же услышала взволнованный голос мальчишки.

— Я что сказала? — Габи не любила врать, но расстраивать друзей отсутствием улучшений не хотела.

Натан потянул друга чуть в сторону, усаживая и давая понять, что не стоит настаивать на ответе. Чуть посопев, Артур унял свою тревогу, решив, что мастер не стала бы умалчивать проблемы, и погрузился в медитативное состояние. Они не стали выходить на улицу, решив что полуденное солнце лучше переждать под крышей. Да и храмы строились на местах силы, и парни надеялись, что приток энергии поможет не только подруге быстрее поправиться, но и им в познании себя. Габриэла, недолго понаблюдав за учениками, решила тоже помедитировать и, неожиданно для себя, погрузилась в очень странный и пугающий сон.

Глава 16

За два года спокойной жизни, которые подарил Габриэле глава школы, девушка расслабилась. Ей уже казалось, что покой и мир, в её жизни будет всегда. А с

умиротворением и безмятежностью в голове, пришла расслабленность тела. Нет, оно всё так же оставалось полным сил и натренированным, но теперь стало требовать обычного отдыха, будто возмещая все за годы обучения. Несколько дней в пути и бессонных ночей привели к тому, что она провалилась в сон. Сны... Габи перестала видеть сны после того, как отец продал её, и сейчас, она не сразу поняла, что уснула. Тело просто решило за нее и выключило сознание, погружая в крошечную темноту. Оглядываясь по сторонам и чувствуя себя беспомощной, Габи пыталась понять, где она оказалась, но сила не слушалась и рассмотреть что-либо оказалось невозможно.

Вокруг же явно что-то происходило и девушка буквально продиралась сквозь черное марево, как сквозь толщу воды. Не сразу поняла что появился шум, похожий на отдалённый гул водопада. Он был настолько тихим, что Габи сперва не осознавала, что слышит какие-то звуки. Затем они стали более явными, понятными, но разрозненными и суматошными, которые невозможно было разобрать. Девушка прислушивалась, стараясь разобрать хоть что-то, но тьма застилала глаза и заливала уши, казалось, просачиваясь сквозь поры. После долгих упорных усилий, она смогла вырваться из тьмы и у неё перехватило дыхание от увиденного.

Габи стояла на какой-то возвышенности в эпицентре сражения или, правильнее сказать, бойни. Вокруг умирали воины и обычные жители разрываемые на части жуткими тварями. Город полыхал пожарами, небо потемнело от дыма и по низким чёрным тучам плясали отсветы пожаров, словно кровь рекой текла и по небесам. Со всех сторон слышались стоны, предсмертные хрипы и крики умирающих, перепуганных людей, рычание и вой тварей, звон металла. От столь резкой перемены реальности девушка ошеломлённо оглядывалась по сторонам. Гнилостные, удушающие эманации скверны захлестнули всё вокруг, не давая вздохнуть. “Прорыв”, — заметалась мысль, но была откинута, как ошибочная. Стоило разобраться, что происходит. Не замечаемая тварями, девушка оглядывалась по сторонам: это был крупный город и она никак не могла взять в толк, как заклинатели позволили тварям бездны дойти до него. У неё зародилось подозрение, перерастаемое в уверенность, что нападение спланировали. Но ведь это невозможно?

Почувствовав эпицентр скопления темной энергии, она, напряжённо оглядываясь по сторонам, поспешила туда, ей нужно было понять что тут происходит и кто привёл тварей. Шаг за шагом оскальзываясь на мокрой от крови дороге, она прорубалась к нужному ей месту. Руки скользили по мокрым от крови эфесам клинков, с ног до головы перепачканная чужой кровью, она сейчас сама была похожа на тварь бездны. Волосы собранные в хвост давно растрепались и висели мокрыми сосульками, но девушке не было дела до того, как она выглядит, у неё была цель, и отчего-то ей казалось, что узнать правду жизненно необходимо.

Белые, сияющие одеяния высокого мужчины ярким пятном выделялись в этом хаосе разрушений и смерти, казалось, что к ним не прилипает грязь и скверна. Он был похож на ангела возмездия или на проклятого ангела мести. Светлые волосы крупными локонами спадали ему до плеч, привлекая внимание к ним. Его руки были пусты, он не участвовал в сражении, но именно он фонил скверной так, будто сам был её источником. Твари ластились к нему, словно домашние кошки и обступали кольцом, не подпуская никого к своему хозяину. Габи как не пыталась, не могла узнать шедшего мужчину в дорогих одеяниях. Во сне почему-то она не могла говорить, прям как в детстве из открытого рта не вырывалось ни звука. Окликнуть проклятое бедствие не получалось, а Габи было очень важно увидеть лицо мужчины, ей казалось что это жизненно необходимо.

Она пыталась добраться до него, но тварей было не счесть, они охраняли своего лидера, не подпуская к нему никого, и с остервенением бросаясь на девушку. Сил не хватало, руки скользили от крови и слизи тварей, но подобраться ближе не выходило. Габриэла уже отчаялась, когда мужчина в белых одеждах стал поворачиваться в её сторону. Вновь появилось ощущение плотной воды вокруг, будто мир враз погрузился в пучину и все движения стали замедленными.

Габи резко распахнула глаза, ещё не понимая где она находится. Пальцы пытались сомкнуться на клинках, не находя их. Она пару раз моргнула осматриваясь. Предсмертные хрипы и крики людей и чудовищный вой, безумный хохот тварей бездны ещё звенел в ушах, запах гари и гнилостной скверны ещё тревожил её обоняние, заставляя задыхаться. Пробуждение стало слишком внезапным и сориентироваться не получалось. Вот ещё минуту назад она, широко распахнутыми глазами, смотрела на профиль того, кто стал бедствием мира. Того, кто уничтожил все живое. Ещё секунда и она бы увидела его лицо, а не часть профиля частично закрытого волосами.

В ушах девушки всё ещё звучал его глубокий, грудной голос с нотками превосходства и дикой, нечеловеческой ненависти: “Как ты здесь оказалась, мраморная сука?”. Габриэла моргнула. Тишина царящая в Храме ударила по ушам после такого яркого и пугающего сна. Тряхнув головой, она ещё раз быстро огляделась, удостоверившись, что всё увиденное ею, приснилось. Мальчишки завалились кто набок, кто навзничь, а вот Ати выглядела хуже, чем утром. Быстро поднявшись, Габриэла чуть не рухнула на пол, голова закружилась и девушка только за счёт тренированного тела смогла устоять. Это было не правильно, такого упадка сил не могло произойти в храме. Первой она проверила девушку и удивлённо моргнув, поспешила к парням, и поняла что все ученики без сознания. Более того, все трое лишены сил. Их будто высасывали. И если мальчишки ещё были в состоянии это пережить, то Атика, которая и так медленно восстанавливалась, могла пострадать ещё сильнее.

Подняв девушку на руки вместе с одеялом на котором она лежала, Габи осознала, что она, как и ученики, лишилась большей части своих сил. Это неприятно и тревожно царапнуло сердце. Разбираться в проблеме было сейчас не с руки, следовало срочно покинуть это место. Перехватив девушку поудобнее, она на пределе своих сил поспешила отнести Ати подальше от храма. Габи резонно решила, что всё дело именно в нем, ведь на прошлой стоянке подобных проблем не возникло. Следом она вынесла учеников: первым оказался Натан, как бы девушке ни хотелось помочь голубоглазому бедствию, но она понимала, что парень сильнее и продержится дольше.

Только когда все трое оказались в безопасности, и девушка убедилась, что отток сил прекратился, она выдохнула с облегчением и рухнула на спину рядом с ребятами. Облегчение перемешивалось с неприятным, пугающим сном липкой паутиной приросшим к памяти. Он казался настолько реальным, что отмахнуться от него не получалось. Но сейчас Габи было не до него. Обдумав все известные ей факты, девушка послала восточку Хельму, теперь она точно дожждётся его прибытия. Да и как иначе? Не бросать же ребят в таком состоянии.

Серебристая бабочка легкокрылым призраком заплясала перед глазами на удивление быстро. Получив ответное послание, девушка немного расслабилась. Какой бы стойкой она ни была, но отвечать за учеников ещё не вошло у девушки в привычку, да и не хотела она их себе брать. И вот теперь отдувалась за нарушение данного самой себе обещания. Поездка, на первый взгляд, выглядела простой и была ей задумана как небольшая прогулка и встряска.

Всё произошедшее стало неприятным сюрпризом, и теперь Габи винила себя за случившееся. Нехватка опыта показала девушке, насколько ей самой ещё предстоит работать над собой.

Но нет худа без добра. Пусть и таким ужасным путём, но они получили новые сведения по делу жертвоприношений в храмах. Девушка для себя давно называла их осквернением, но даже не подозревала насколько, была близка к истине. Все храмы строились на местах силы. Энергия мира подходила в некоторых местах очень близко к поверхности, а в некоторых вырывалась, поднимаясь столпом в высь. Как и у человека, сила текла по своим меридианам, охватывая весь мир. И только проклятые земли были другими, они, будто губка, поглощали всё, до чего могли дотянуться.

Габриэла боялась что сделанные ею выводы верны, поэтому ей нужен был Хельм. Этот умный и хитрый мужчина прекрасно разбирался не только в людских душах, но и в реалиях мира. Он всегда помогал Габи разобраться в сложившейся ситуации, терпеливо объяснял и никогда не давил, давая ей самой осознать и принять правильное решение. Хельм был идеальным другом и главой школы.

Хельм склонился над двумя уже бывшими учениками. По выражению его лица совершенно было непонятно о чем он размышляет. Подумав, мужчина проверил их карманы, пояса, потом и вовсе прошёлся по всему телу, ощупывая.

— Что думаешь? — хмурясь и вытирая руки платком, спросил у стоящей рядом девушки.

— Моё мнение не изменилось, — тихий голос шелестел высокой травой, опадал, как осенние листья. — За их действиями кто-то стоял, я в этом уверена. А эти двое, — девушка глянула своими слишком светлыми серыми глазами на двух мертвяков, — скорее всего, сбежали струсив.

Хельм нависал над связанными печатями трупами и в задумчивости потирал подбородок. Габи всегда удивляла такая привычка главы школы, а сейчас, смотря за его действиями со стороны, вдруг даже для себя самой спросила:

— Ты раньше носил бороду?

Мужчина растерянно моргнул и посмотрел на своего мастера.

— Да, — он как-то по-мальчишески улыбнулся, — думал что так буду выглядеть внушительнее и старше, мудрее.

Габи кивнула, принимая ответ. Она очень часто задавалась вопросом откуда берутся вот такие ненужные и временами нелепые привычки. У каждой находилась своя причина и история, и она оставляла след в душе человека. Люди не заостряют внимание на том, что им не важно, соответственно и не приобретают опыта, привычек или маленьких ритуалов. Для девушки было очень странным и необычным, что большей части заклинателей требовались определенные действия, не несущие в себе пользы, скорее, просто дающие чувство стабильности или, как в случае с Хельмом, уверенности в себе. Он победил свои страхи и неуверенность, но привычка осталась, а другие продолжали цепляться за одни им ведомые ритуалы.

Габи не раз наблюдала, как магистр Тритэрин перед занятиями обязательно проверял свой внешний вид: волосы, одежду, подвеску на поясе, затем трижды оборачивался вокруг своей оси и, хлопнув в ладоши, заходил в учебное помещение. Смысла этого ритуала никто не понимал, но для магистра он имел значения, более того, он не прекратил его даже тогда,

когда над ним стали посмеиваться. Чужая душа — потёмки!

— Почему такие выводы? — вернул мысли девушки к действительности Хельм.

— Ты у нас знаток людских душ, — наклонила голову набок девушка.

В такие моменты она напоминала Хельму пугливого пса. Волосы падали на плечо, словно длинное ухо, и у него всегда возникало желание протянуть руку и потрепать её по дурной голове.

— Раз я спрашиваю, значит, хочу услышать твоё мнение, — отвёл глаза мужчина, улыбаясь пришедшим на ум ассоциациям.

Он сложил пальцы так, будто держал в руке пистолет и, хитро крутанув кистью, послал волну силы к трупам бывших учеников. Два мертвяка, словно растворились в воздухе. Габи увидела, как мужчина поморщился и сжал пальцы, будто испытывая боль.

— Стефан хоть и был дальним родственником, но всё-таки владыки Рейна, — начала с очевидного Габи. — В его компанию могли попасть те, кто был ему ровней, — она хмыкнула, — либо те, кто желал выгоды от такой дружбы...

— Либо тот, кто был слаб и искал защиты, — качнул головой мужчина, продолжая мысль девушки, — думаешь, их что-то напугало так, что они бросив всё бежали?

— Мы так и не знаем откуда они получили сведения о теневике, — чуть пожала плечами девушка. — Из-за нападения на учеников школы и твоей подтасовке данных, нам удалось избежать скандала со столичной школой, — девушка замолчала оглядываясь. — Ну теперь и не узнаем, — Габриэла направилась в сторону временного лагеря, где они оставили учеников.

— Сведения по храму нужно проверить, — кивнув своим мыслям, пошёл следом за девушкой мужчина. — Это очень сильные изменения, и поднимать волну паники не стоит.

— Я уже думала об этом, — подтвердила мысли Хельма девушка. — Мы с тобой посетили несколько храмов, где случились массовые убийства, но я не чувствовала ничего подобного... — она замолчала, вспоминая все моменты, начиная с первого визита и заканчивая сегодняшним. — Похоже, быстро определить изменения в потоках силы Мира не получится, а подвергать кого-либо опасности быть выпитым...

— Я могу поручить это только тебе, — перебил девушку Хельм. — Твоих учеников я заберу...

— Нет! — отрицательно качнула головой Габи, возвращая главе школы панибратское отношение и перебивая его мысли и слова. — Они отправятся со мной, я не могу доверить их обучение посторонним.

— Я посторонний? — наигранно возмутился и соорудил обиженную гримасу Хельм. — Не ожидал от тебя такого, — начал он, но был снова перебит.

— Не паясничай, когда ты сам учил? Спихнёшь их на магистров, а с них толку...

Девушка не стала договаривать, давая другу додумать самому.

— Злая ты, Габи, — хмыкнул мужчина, — мы не самая престижная школа, откуда я возьму хороших учителей? Ты вот наотрез отказалась кого-либо учить...

— Поэтому ты обманом и хитростью спихнул на меня самых проблемных?

Они шли не спеша, наслаждаясь природой и дружеской пикировкой. Все важные вопросы уже были решены. Хельм отправится со старшими учениками дальше, как и планировал, в школу Белого тигра. Габи же, подумав, решила часть пути преодолеть вместе с ними, а уж потом разделить. На границе территорий подвластных школе Парящего журавля стояло сразу несколько храмов, и пару из них уже успели осквернить. Можно было

бы добраться ещё до того, где они нашли голубоглазое бедствие, но это только в том случае, если девушка не найдёт подтверждения своей теории в других.

— Учитель! — мальчишка подскочил, как только увидел черные одеяния, мелькающие среди деревьев. — Глава, — Артур почтительно приветствовал старшего, но глаза сами обшаривали их фигуры, ища...

Да он сам до конца не понимал, что хотел увидеть, просто желание старших уйти одних очень напрягало парня. Он не находил себе места и не понимал из-за чего. Ну какое ему есть дело до взрослых, которые решили побыть наедине?

— Мы вас ждали, — постарался совладать с голосом мальчишка.

— И чем так вкусно пахнет? — не обращая внимания на паренька, потёр руки глава школы и широко по-доброму улыбнулся.

Габи видела нервозность своего ученика, но списала это на присутствие в их небольшой компании Хельма и двух старших учеников, путешествующих вместе с главой. Она, не задумываясь что делает и как это выглядит со стороны, положила руку парню на макушку и чуть потрепала светлые волосы. Она много раз видела, как это делают родители, желая успокоить своих маленьких детей, и её рука сама, не подчиняясь разуму и потеряв осторожность, зарылась в патлатую причёску Артура. От прикосновения к горячей голове мальчишки, от ощущения мягкого шелка волос между пальцев, девушка замерла, с непониманием смотря на свою руку, а потом и вовсе отдернула её, осознавая, что парень, как большой кот, подталкивает и бодает её ладонь, будто выпрашивая ласки.

Произошедшее озадачило не только Габриэлу с Артуром, но и внимательного Натана. Но все сделали вид, что ничего не произошло, погрузившись в пучины своих мыслей.

— Атика, — позвал Хельм девушку, что жалась к парням и старалась вести себя так, чтобы её никто не замечал, — как ты себя чувствуешь?

— Спасибо за заботу, Глава, — ещё сильнее потупив взор, проговорила девушка. — Благодаря учителю мне уже гораздо лучше.

— Габи сказала, ты смогла призвать духовное оружие, — будто не замечая её страхов и желания быть незаметной, продолжил расспросы Хельм.

Теперь на девушку смотрели все присутствующие. Габи — спокойно и немного задумчиво: ей не нравилось, насколько сильно ученица не уверена в себе, как старается следовать всем правилам приличия, даже если это не удобно, а временами, даже глупо. С этим нужно было быстрее разобраться, иначе развитие девушки может застопориться. Хельм — с интересом и ожиданием: он не удивился такому прогрессу в развитии. Мужчина местами излишне восхищался Габриэлой и искренне считал, что это её заслуга. А вот старшие ученики — с недоверием, но их можно было понять, так как оба совсем недавно обзавелись своим первым оружием. Артур с Натаном — с толикой зависти и восхищения подругой.

— Это вышло случайно, — почти шёпотом ответила Ати, — а из-за слабости после яда, я пока...

Девушка не договорила, уперев свой взгляд в траву под коленями.

— Случайность? — мужчина хмыкнул. — Никогда не преуменьшай своих успехов и не позволяй кому-либо это делать, — его голос звучал уверенно и немного резонировал от вложенной в него силы. — Своими успехами нужно гордиться всегда, даже если твой прорыв в развитии может для других показаться нелепым, грязным или недостойным. Запомните раз и навсегда, — Хельм обвёл строгим взглядом учеников, — в борьбе все

средства хороши: нет понятия подлость по отношению к тварям бездны, нет понятий удача или случайность, если ты смог убить врага и спасти жизнь себе и куче народа вокруг.

Атика вздрогнула и, забывшись, подняла глаза на мужчину, который отчитывал её на пустом месте, и не смогла опустить их или возразить, пойманная взглядом черных, как безлунная ночь, глаз. Каждое слово, будто вбивалось в сознание всех учеников.

— Хельм, — позвала Габриэла, останавливая мужчину, — не дави на девочку, она просто в смятении.

Габи считала такие методы излишними, каждый в отдельности должен определить для себя рамки и границы дозволенного. Девушка была уверена, что если вложить мысли насильно, они могут исказить природный характер любого человека. Габриэла оказалась права, правда не подозревала об этом. Но именно эти необдуманные слова главы школы обернулись гибелью мира. Но этого пока никто не знает из присутствующих.

Глава 17

Сидя среди горы подушек, Габи пыталась найти удобное положение. Она не любила вот такие излишне мягкие и якобы комфортные кресла. Постоялый двор, где они остановились, не без причины считался самым лучшим в городе и, конечно, в отдельных кабинетах старались предоставить наилучший комфорт и обслуживание. Сама же девушка считала, что можно было поесть в общем зале с учениками, но перечить главе школы она не хотела.

Хельм редко вёл себя нарочито пафосно, эта поездка явно имела статусный характер, напоказ. И то что Габриэла отправилась с ним, заставляло девушку отыгрывать свою роль. Но глухое раздражение от всей этой показухи глубоко засело в её душу, и она с нетерпением ждала, когда их отряды разделятся. С другой стороны, Габриэла понимала, что её ученикам требовался отдых, особенно Атике. Девушка пришла в себя и даже может управлять своими потоками, но восстановление будет долгим. Ати и раньше была слабой, поэтому учитель не торопила её, боясь выгорания девушки. Мальчишки же наслаждались отдыхом в комнатах постоялых дворов. Габи видела насколько парни подвержены тщеславию, как они надменно ведут себя по отношению к другим, но списывала это на юный возраст и желание выглядеть в глазах окружающих сильными и опасными заклинателями.

Девушка не хотела верить, что у её учеников есть глубоко внутри, пусть маленькая, но гнильца. До этого путешествия она не замечала в них стремления к быстрой славе, любыми средствами. Ей думалось, что видя поведение главы школы и старших учеников, которые сопровождают его, ребята подстраиваются и отыгрывают свои роли, как и она.

— Видели мальчишку в общем зале? — донёсся из соседнего кабинета громкий голос. — Светлые волосы, голубые глаза и возраст подходит.

Внешность Артура всегда привлекала внимание, и этот раз не стал исключением. Габи уже хотела отгородиться от шумных соседей пологом тишины, но услышала:

— В отличие от тебя я ещё рассмотрел его одежды и узнал у хозяина, кого сопровождают ученики школы журавля, — голос оказался не громким, но говорящий был раздражён и оттого каждое слово стало хорошо различимо из-за манеры тщательно проговаривать почти по слогам, выделяя и показывая интонацией своё недовольство. — Я не дурак открыто конфликтовать с опытными заклинателями.

Услышанное заставило девушку мысленно нахмуриться и более внимательно прислушиваться к разговору.

— Прости за ожидание, — в кабинете появился Хельм и рухнул на мягкие подушки напротив девушки. — Ты ещё не заказывала?

— Решила не торопиться, ты же не любишь холодные закуски, — отрешённо ответила девушка. — Закажи ужин сам, мне всё равно что это будет.

Мужчина глянул на сидящую напротив Габриэлу, как всегда, с ровной спиной, даже мягкое кресло и море подушек не заставили её расслабиться.

— Отлично, — наигранно весело хлопнул в ладошки Хельм и дёрнул ленту колокольчика, — но ты обещаешь всё съесть, что я закажу.

Габи была погружена в свои мысли и не обратила внимание на слова главы школы, просто кивнула в знак согласия. Она не видела, как хищно улыбнулся мужчина, и не обратила внимания, что заказывает глава школы.

Хельм давно хотел угостить разными вкусностями и сладостями мастера ядов. Но все их вылазки носили рабочий характер и было не до посиделок в дорогих ресторациях. Сейчас же у него выпал такой шанс и упускать его он не хотел, предвкушая её реакцию на предложенное угощение. Он знал, что девушке привычнее путешествовать налегке, а если позволяли силы — она строила печати переходов, обходя большие поселения и города, предпочитая уединение. Этот навык вкупе с чутьём на тьму и тварей бездны позволял им быстро решать срочные и важные дела. Но сейчас его поездка к соседям носила официальный характер. Поддерживать имидж школы нужно всегда и во всём. Дорогие одежды, лучшие постоянные дворы и комнаты в них. Людская молва самая эффективная реклама, и чем ты больше соришь деньгами, тем больше о тебе будут говорить. Хельм не был подвержен тщеславию и просто играл ту роль, которую от него ожидал обычный люд.

— Выпьешь со мной? — привлёк он внимание девушки, которая явно погрузилась в свои мысли или медитацию.

Габи вынырнула из задумчивости и осмотрела стол. Если бы её лицо могло выражать эмоции, то брови девушки уже устремились бы к линии волос. Но для окружающих она оставалась всё так же равнодушна и хладнокровна, как и всегда.

— Зачем так много? — не сдержала вопроса девушка, разглядывая уставленный разными блюдами стол.

— Ты обещала всё съесть, — улыбнулся самой честной из своих улыбок мужчина, — и давно обещала выпить со мной.

— Ты же не успокоишься, да? — поднимая налитую чашу спросила девушка у мужчины напротив. — И тебя даже не останавливает понимание того, с кем ты пьёшь?

— С красивой, умной и талантливой заклинательницей, — широкая улыбка озарила и без того благодушное лицо мужчины.

— Меня не берут яды, а ты решил что алкоголь как-то повлияет на меня? — Габи понюхала и пригубила вино. — Неплохо, — отдала дань букету и аромату после непродолжительного перекатывания напитка во рту, — хорошо подобраны травы и фрукты, приятный вкус.

— Это одно из самых лучших и дорогих вин нашего региона, — Хельм тоже пригубил вино и, наслаждаясь вкусом напитка, потянулся к одному из блюд. — Попробуй вот с этим мясом и сыром.

Он прямо рукой ухватил полоску тугого сыра и, подцепив ей кусочек тушёной свинины, отправил всё в рот, прикрывая от удовольствия глаза.

— Божественный вкус, — причмокнул он языком, — мясо в этом заведении особенно хорошо.

Габи мысленно улыбнулась, видя всё того же привычного мужчину, что играл роль

небожителя на людях, а на деле был вот таким простым и умиротворённым в повседневной жизни. Подхватив тонкий пласт сыра, она последовала примеру и отправила угощение в рот. Это сочетание и, впрямь, было необычным и очень вкусным.

Отбросив все волнения и лишние сейчас мысли, девушка поддалась обаянию непосредственности главы школы и принимала все его советы и рекомендации, пробуя закуски, сладости и, конечно, выпивая с ним. Хельм оказался стойким к алкоголю, но перебить мастера ядов у него всё равно не вышло. Попросив помощи расторопных служащих, девушка увела друга в его комнату. Уже выходя из дверей чужой спальни, она увидела Артура. Мальчишка был немного раздражён, она видела это по его дёрганым движениям и колючему взгляду, который он кидал на неё.

— Иди-ка сюда, — поманила девушка ученика к себе, ей не нравилось, что он болтается один в коридорах, особенно после услышанного.

Парнишка дёрнулся, будто хотел уйти, но пересилил себя и подошёл ближе. Его подбородок поймали тонкие белые пальцы и приподняли вверх, заставляя смотреть в серые холодные глаза.

— Скажи мне, ученик, — Габи чуть подалась вперёд, внимательно следя за реакцией мальчишки, — у тебя проблемы? Есть ли то, что я должна знать?

Парень моргнул, от девушки напротив пахло вином, и его злость, ревность, страхи, переплелись в жгучую обиду: “Как будто тебе есть дела до моих проблем! — билось в его мыслях. — Возвращайся к любовнику, не строй из себя заботливого мастера!”. Артур дёрнул головой, пытаясь вырваться из захвата, но на вид хрупкие тонкие руки оказались очень сильными, и это ещё сильнее взбесило мальчишку.

— В вашей помощи не нуждаюсь, — выпалил он и увидел, как на мгновение расширились зрачки мастера.

— Уверен?! Не пожалеешь потом? — немного сбитая с толку спросила девушка. Она не понимала, почему так злится её ученик.

— Уверен! — снова дёрнул он подбородком и отвёл свой взгляд в сторону. Габи отпустила его лицо из захвата и, пожав плечами, бросила:

— Это последняя ночь в постоялом дворе, на твоём месте я бы понежилась в постели, дальше вам придётся спать на нелюбимой тобой земле.

Она не видела, как удивлённо и обескураженно смотрел на неё мальчишка, как в его голове проносились разные мысли и сожаление. Она шла по коридору в противоположную сторону от своей комнаты, спать не хотелось, а мягкие постели она не любила. Они вызывали в ней странные чувства. Возможно, это были детские обиды, а возможно, сожаления, что Элизы нет рядом и она не может порадоваться вместе с ней. Габи, будто нарочно, наказывала себя, не позволяя получать то, чего не было у подруги.

Артур смотрел вслед учителю и не понимал, что сейчас было? О чём спрашивала мастер? О чём он может пожалеть, и куда она отправилась на ночь глядя? Все дни, что они путешествовали вместе с главой школы, он ловил себя на необоснованной ревности. Он бесился каждый раз как видел этих двоих вместе. Но! Какое ему дело до взрослых и их отношений?

Парень так и стоял дезориентированный своими эмоциями, внезапными вопросами мастера и недоумённо смотрел в давно опустевший коридор.

— Ар, — позвали его, выводя из ступора.

Обернувшись, он увидел друга стоящего в дверях и с удивлением смотрящего на него. В

глаза бросились чуть больше обычного взлохмаченные волосы, словно он только что ерошил их.

— Ты чего? — голос Натана выдавал смятение и непонимание происходящего.

— А, просто задумался, — отмахнулся мальчишка, шало улыбаясь другу и пытаясь его успокоить. — Мастер сказала отдохнуть сегодня получше, завтра мы разделимся с главой школы.

— Снова уйдём в горы? — спросил Натан, скорее от желания продолжить разговор, чем от непонимания происходящего. — Тогда нам, и правда, лучше лечь пораньше, — лёгкая улыбка тронула его губы, но глаза продолжали обеспокоенно изучать друга.

Натан был рад, что их отряды наконец-то разойдутся. Ему не нравилось как его друг всё сильнее мрачнел, как зло посматривал на окружающих. Он не понимал причины, но сам факт раздражительности друга и гнетущей обстановки напрягал его.

— Ложись, я ещё помедитирую, хочу разобраться в технике мастера, — Артур говорил чистую правду.

Он каждую свободную минутку погружался в медитации, накапливая утраченные силы. Ему казалось, что он понял смысл слов учителя, но никак не мог перешагнуть привычное использование силы.

Если бы их сразу стала учить Габриэла, то сейчас мальчишкам было бы проще. А так за те месяцы они настолько привыкли к неправильной технике, что переучиваться оказалось очень сложно. Но ребята старались перебороть себя и полученные навыки, они оба жаждали стать сильнее. Поэтому не сговариваясь уселись в позу для медитации и погрузились в тренировку.

Габриэла в это время облюбовала себе место на крыше постоянного двора и, вытянув длинные ноги, любовалась красотой ночных светил. Обе луны ярко освещали всё вокруг, а звезды были яркими, как никогда, даря умиротворение и покой. Звёздное небо всегда завораживало девушку и удивительным образом успокаивало. Мысли Габи крутились вокруг подслушанного разговора и голубоглазого мальчишки. Интуиция подсказывала, что всё услышанное было именно об Артуре. Но он побоялся довериться ей.

Она видела его нервозность и думала, что он переживает именно из-за группы ловчих. Так отчего он не рассказал ей правду, почему отрицал? Более того, Габи показалось, что он был удивлён и дезориентирован её вопросом. С другой стороны, в дерзком ответе сквозила обида, эти слова: “В вашей помощи не нуждаюсь”, — подтверждали её. Девушка и так и эдак прокручивала в уме все сведенья. Она понимала страх паренька: собственность борделя — это клеймо навсегда. Мальчик для утех в глазах окружающих всегда будет ничтожеством. Вот только чистые, наивные голубые глаза, и то непонимание сути предложения мастера Рейна давали надежду, что ребёнок ещё не испорчен. Габриэле ужасно хотелось верить в это.

У неё не было личного опыта, она не бывала в борделях и все её знания базировались на слухах и людской молве. Хотя отношения к девушкам и сладким мальчишкам работающим в этой сфере услуг у всех было однозначным и нелестным. А ещё ходило много сплетен о коварстве и подлости таких людей. А так как Габриэла никогда не встречалась ни с кем из их числа, то и не имела собственного суждения. И потому девушке было больно даже думать что Артур, с его внешностью небожителя, может быть гнилым в душе.

Взлетевшая птица вырвала Габи из задумчивости, и она потянулась сознанием к живому существу. Почтовый ворон, сделав круг, вернулся к девушке, и она, подкормив его заранее прихваченными кусочками мяса, достала из маленькой сумочки на его лапах записку. Как

она и думала, шайка бандитов, гордо зовущих себя ловчими, сообщала хозяйке борделя, где находится её ученик и его статус. Донесение было обычным, поэтому девушка легко сделала приписку из пары слов и отпустила птицу.

Они успеют завершить свои дела и вернуться на этот постоянный двор как раз вовремя. Всё выяснится и закончится здесь, правда немного позже, но это уже мелочи жизни.

Как и обещала мастер, их группы разделились. И если глава школы и старшие ученики поехали дальше по мощённым дорогам, то они вчетвером свернули на тропинку в горы. Оставив повозку и лошадей, трое учеников и мастер распрощались с попутчиками и дальше намеревались путешествовать пешком. Габриэла считала что за время их комфортного путешествия, ребята не только успели поправить своё здоровье, но и облениться. Артур, несмотря на своё непонимание отказа от комфорта, был в приподнятом настроении.

На это имелись две причины: во-первых, он смог понять и разобраться в технике работы с силой, которую им раньше объяснил учитель; а во-вторых, они остались с мастером одни. Артур, несмотря на тревогу из-за вчерашнего разговора, был безмерно рад заполучить всё внимание учителя в единоличное пользование. Отчего-то Ати и Ната он в расчёт не брал. Соученики в его сознании не были чем-то посторонним и не вызывали странных, необъяснимых чувств обиды и ревности.

— Атика, — позвала мастер, когда они отошли от шумной дороги и углубились в лес, — как ты себя чувствуешь?

— Всё хорошо учитель, — смущённо сияя улыбкой, тут же ответила девушка.

От Габи не укрылось насколько её ученики стали более жизнерадостными. Хмыкнув про себя, девушка глянула на парней. Артура явно что-то беспокоило, но при этом он буквально сиял. Натан посматривал на друга, но тоже выглядел более весёлым.

— Ну раз ты уже пришла в себя, расскажи учителю, — девушка следила за реакцией всех учеников, — зачем ты ринулась в заведомо проигрышный для тебя бой? Жить надоело?

— Я... — Атика вздрогнула и в удивлении на мгновение распахнула свои, и без того большие, глаза, но тут же опустила голову. — Я знаю что бесполезная, но хотела... — голос становился всё тише и наконец окончательно пропал.

Девушка не знала что ответить на вопрос учителя. Да она и не думала тогда о своих силах и возможностях, у неё была цель.

— Я не ругаю тебя, — подошла чуть ближе к девушке Габриэла, — наоборот, хочу понять что именно двигало тобой.

Ати резко вскинула голову, смотря недоверчиво, но с затаённой надеждой.

— Можешь не рассказывать подробности, — глядя на девушку и заинтересованные взгляды парней, продолжила Габриэлла. — Вспомни те чувства, стремления и постарайся воссоздать ту уверенность, с которой ты поразила тварь.

— Да, подруга, ты нас всех удивила, — подхватил Натан, ободряюще улыбаясь Ати.

— И заставила поволноваться, — не удержался от шпильки Артур, лукаво глядя на неё.

Девушка зарделась от похвалы и смятения, она не ожидала от мастера такой чуткости, а от ребят поддержки, хотя всей душой желала этого.

— И ещё скажи-ка мне, Атика, при медитациях ты не заметила изменений? — смотря на стреляющую глазками девушку и улыбающихся парней, задала следующий вопрос Габи.

— Хм... — снова замялась Ати, — мне кажется, но я не уверена... — девчонка быстро глянула на мастера и, ступившись под холодным блеском серых глаз, почти

прошептала, — вроде сила стала стабильнее...

Габриэла с утра присматривалась к мальчишкам, и всё больше с её плеч падал тяжкий груз вчерашних мыслей. Артур реагировал открыто, в его действиях не чувствовалось фальши. А после того как они разделились с главой школы, он стал ещё более раскованным и тепло улыбался всем вокруг. Может, она ошиблась, и ищут совсем не её ученика?

— Ати, я хочу, чтобы ты запомнила мои слова сейчас и хорошо подумала, — спокойно продолжила Габи, не прекращая присматриваться к ребятам. — Во-первых, ты подобрала очень верный момент и нанесла один, но фатальный для монстра удар. Это говорит о том, что ты поступила обдуманно, а не абы как, более того, ты очень хорошо проанализировала ситуацию и сделала верный выбор, — парни смотрели на девушку радостными и совсем немного тревожными взглядами. — Во-вторых, ты смогла призвать духовное оружие, пусть ты вложила в этот единственный удар все силы, но... — она дала девушке время переварить услышанное, так как Ати удивлённо вскинула на неё взгляд. — Впредь не поступай так опрометчиво. Если бы твоя атака не достигла цели...

— Я понимаю учитель, — тихо проговорила девушка, но Габриэла не дала ей возможности замкнуться в себе.

— Ты не поняла, — качнула она головой так, что волосы метнулись из стороны в сторону. — Я восхищаюсь твоим поступком, просто на будущее научись взаимодействовать со своими друзьями.

Если бы Габи могла улыбаться, она бы это сделала, чтобы подбодрить девушку и показать насколько она рада за малышку и совсем не ругает её. Но неподвижность лицевых мышц лишала её этой возможности, а безэмоциональная маска с холодными светлыми глазами пугала всех окружающих. Габриэла знала это, но изменить что-либо не могла, вот и подбирала более мягкие слова, хотя опыта в этом у неё тоже не было.

— Мастер права, — тут же влез в разговор Натан.

— А по мне, так Атика невероятная умница, — вмешался Артур, ещё больше смущая девушку своими словами. — Мы же никогда не участвовали в реальных боях, а на тренировках её с нами не было, так откуда опыт?

— Ты прав, Артур, поэтому с этого дня будете заниматься вместе...

— А у Атики хватить сил? — снова влез Натан.

— Можешь не сомневаться, она вас ещё удивит, — в голосе мастера все услышали тёплую улыбку и с удивлением посмотрели на Габи, но девушка уже ускорила шаг, бросив на ходу:

— Постарайтесь повторить за мной все движения.

К моменту когда учитель объявил привал, ребята валились с ног, но почему-то были ужасно воодушевлены новыми занятиями и отношением учителя к ним.

Глава 18

Более десяти дней небольшая группа из трех учеников и их учителя перемещалась нехожеными тропами по горам, холмам и долинам. Это был марафон на выносливость и прокачку умений. Ребята толком не спали, питались на ходу и много, очень много, занимались, впитывая в себя новые знания, которыми так щедро делился с ними их учитель. А она задавала темп и придумывала всё больше новых упражнений. Времени на мысли, переживания, самокопания, как и на нормальный сон не оставалось, зато они все сделали маленький прорыв в понимание себя, своей силы и своих умений.

Сейчас же все четверо сидели в общем зале постоянного двора. Они успели помыться и

переодеться в чистое, и теперь наслаждались беззаботным отдыхом и предвкушали нормальный сон в мягких постелях. От Габи не укрылись их радостные лица и облегчение, когда она направилась к уже известному ученикам постоялому двору. Она немного завидовала их умению расслабляться и радоваться мелочам, не имея такой возможности в своём детстве. Понимала что это качество недопустимо в мире заклинателей, но позволяла детям побыть ещё немного беспечными и легкомысленными.

Сама же Габриэла осматривала зал и ждала начала представления. В каком-то смысле она даже сочувствовала ученикам, ведь их планам не суждено сбыться. Но и сильно травмировать психику ребят она не хотела, поэтому оставалась начеку, хотя внешне это никак не проявлялось. Пропустить появление хозяйки борделя было невозможно. Габи выбрала место так, чтобы видеть весь зал, да и ошибиться, как оказалось, было сложно. Мадам Кроль представляла собой очень заметную персону, на появление этой дамы в зале обратили внимание все.

Артур, сидевший спиной к входной двери, улыбаясь и ещё не зная, что его ожидает, тоже повернул голову, ему было интересно что так удивило других посетителей. Увидев же свою хозяйку, он замер, как кролик перед удавом. Игривое настроение парня улетучилось в мгновение ока, а кожа лица лишилась последних красок, коих и так было немного. Ему бы отвернуться, спрятаться, но он так опешил, что не мог пошевелиться. В голове была звонкая пустота, даже паника и недовольство собой куда-то улетучились. Мальчишка расслабился, спокойная жизнь в школе и наличие друзей не иначе сыграли с ним злую шутку.

— Ах, вот ты, где, паршивец! — возмущённо закричала полная в годах женщина с ярким макияжем и, потрясая кулаком, направилась напрямик к столу учеников школы Парящего журавля.

Все присутствующие переместили свой взгляд на их столик в ожидании представления и новых сплетен. Габриэла поморщилась в душе, она не хотела подводить Хельма и портить репутацию школы. Впервые за всё время она пожалела что не принимала участия в дурацких, на взгляд девушки, рейтингах. Если бы она входила в Топ-10 или хотя бы в Топ-30 сильнейших заклинателей, её бы узнавал в лицо каждый житель этого мира. Но так как девушка не считала нужным доказывать свои силы скорее наоборот, предпочитала их скрывать, то сожаления оказались мимолётными и даже не сохранились в её памяти.

— Смотрите, — продолжала голосить мадам явно играя на публику, — как нацепил форму ученика, так решил, что тебе всё позволено?

Артур бегло глянул на учителя и принял холодный безразличный взгляд мастера на себя. В душе разлилось отчаянье и страх.

— Что молчишь, негодник? — дама уже подошла к их столику.

Осмотрев всех присутствующих и не обнаружив за ними взрослых, она решила что сопровождающий ребят заклинатель расположился в отдельном кабинете. И потому закричала ещё громче:

— Собирай свои вещи, паршивец, а своему учителю передай...

— Можете не кричать, — тихий голос Габриэлы разнёсся по всему помещению, перебивая голосащую тётку. — Его учитель перед вами, давайте пройдем в приватную комнату и обсудим все разногласия, — всё так же тихо и вежливо предложила девушка, поднимаясь.

Женщина, называющая себя Матушкой Кроль, фыркнула, видя перед собой молоденького парня с нежной кожей. Приободрившись, что перед ней не именитый

заклинатель, а ученик, открыла было рот для нового крика и привлечения внимания к себе, но тут же проглотила всё ещё не вылетевшие слова.

— Позвольте представиться, Габриэла Дэв, мастер ядов и учитель этих детей, — в зале повисла гнетущая тишина, все присутствующие резко расхотели следить за этим скандалом, да и вообще пожалели, что остановились на ночлег в этом постоялом дворе.

Мир, где правит сила и только сила, всегда удивлял и дезориентировал Габи. Рейтинги школ, рейтинги мастеров всегда приводили девушку к унынию. Как так вышло, что защитники мира от тварей бездны стали такими? Почему люди признают только право сильнейшего? Загадка, которую мастер ядов не могла понять. О том как люди относятся к ней она знала. Точнее не к ней лично, а к её мастерству. Знала и пользовалась, хотя и крайне редко.

— Я думаю мы можем, спокойно обсудив, решить все вопросы, — не видя, как бледнеет женщина под слоем пудры, продолжила девушка. — А вы подождите тут, — бросила она ученикам и, сжав плечо Артура, заглянула в голубизну его глаз.

Мальчишка был бледнее обычного, да и глаза на удивление оказались пустыми и холодными.

— Оставайся с друзьями, — она бросила взгляд на Натана, будто говоря уже ему, — никуда не уходите, я скоро вернусь.

Ночь была тусклой, небо затянуло облаками и той красоты, что Габи видела тут в прошлый раз не было и в помине. Но силуэт мальчишки в белых ученических одеяниях хорошо было видно на пологой крыше здания. Немного понаблюдав за Артуром, девушка сделала шаг в его сторону.

— Злишься? — опускаясь рядом с учеником и вытягивая длинные ноги, скорее утвердительно, чем вопросительно сказала девушка.

Яркий отблеск подсвеченных силой голубых глаз мазнул по силуэту учителя и мальчишка не отвечая уставился в даль. Он не знал что ему делать: сбежать с крыши, но куда? Он сюда-то сбежал от друзей, поэтому в нерешительности остался сидеть тут, но отвечать не торопился. Его душила обида и разочарование, а ещё странные чувства, вот только понять их он пока не мог.

— Тебе повезло, — лениво вытягиваясь во весь рост, продолжила Габи, — на тебе нет печати раба, и в будущем никто не узнает где ты вырос. Твои друзья никогда не расскажут твоей тайны...

— Повезло? — зло выплюнул мальчишка с ненавистью посмотрев на девушку, что вольготно улеглась рядом, не ожидая от него подвоха. — Что вы знаете о борделях и какого там жить?

— Хм... Ничего не знаю, — спокойно, будто не слышала в голосе ученика гнева продолжила девушка. — Но давай смотреть фактам в лицо, — перекаtywаясь на бок и подпирая голову рукой, предложила она. — Ты рос не на улице, сыт и одет, насколько я поняла, твои обязанности заключались отнюдь не в ублажении клиентов в постели.

— И как долго бы ещё это продолжалось? — зло зашипел мальчишка. — Ты даже не знаешь с какими садистами и извращенцами приходится сталкиваться таким, как я.

Артура переполняли эмоции, его бесила легкомысленность учителя и то, как она спокойно рассуждает о вещах, которые не знает и не понимает.

— Таких, как ты? — хмыкнула девушка, сильнее склоняя голову теперь её поза

напоминала непонимающего любопытного пса. — Может, я зря выкупила тебя?

Мальчишка вздрогнул. Он с удивлением смотрел на девушку и не понимал шутит она или нет. По словам Натана выходило, что заклинатели могли забрать любого ребёнка, если видели в нем потенциал. В голову пришла только одна мысль из-за которой учитель мог потратить личные деньги, выкупая раба. И так большие глаза мальчишки расширились от удивления. А следом его сознание затопила брезгливость и омерзение.

— О чем ты думаешь? Решил, что ты мне интересен в постели? — Габи чуть хохотнула, прекрасно читая все эмоции на лице мальчишки. — Не льсти себе, для раба ты на удивление самовлюблён и невежественен.

Девушка снова перекатилась на спину, подкладывая обе руки под голову.

— В истории есть всего один случай, когда заклинатель забрал раба из дома утех, увидев хороший потенциал у ребёнка, но так вышло, что хозяин воспротивился такому произволу и был громкий скандал, всколыхнувший весь мир заклинателей. Мальчишка, не выдержав позора и осуждения, покончил с собой, а на тот момент его силу и талант признали все школы. Он мог стать выдающимся заклинателем, но... — Габи говорила тихо, не особо рассчитывая достучаться до ученика, но ей это удалось, Артур слушал.

Мальчишка сам не понимал, почему не ушёл с крыши, отчего продолжает сидеть тут и слушать рассказы мастера. Может, из-за того страха и трепета окружающих, что повисли в воздухе обеденного зала сразу после того, как девушка представилась. Или потому что заступилась за него, хотя ещё совсем недавно он говорил что не нуждается в её помощи. Или от того, что лежит тут рядом, так запросто разговаривая с ним, будто они давние друзья.

Габриэла прикрыла глаза, она не понимала зачем рассказывает всё так подробно этому ребёнку, но почему-то ей было важно донести реалии этого жестокого и гнилого общества до сознания на удивление неиспорченного мальчишки. Девушку поражало его умение забывать всё плохое, оставаться ярким солнечным лучиком среди грязи окружающего мира.

— Так вот, подытожим всё сказанное мной, — продолжила девушка, не открывая глаза. — Ты свободен от обязательств, печати раба на тебе нет, а это значит, что твоё будущее зависит только от тебя, — она чуть помедлила, но решила что вопрос их доверия нужно урегулировать именно сейчас. — Я могу посоветовать тебя нескольким мастерам, как ученика...

— Что? — удивлённо перебил мальчишка, до этого тихо слушавший её объяснение — Почему?

Габриэла села, разворачиваясь всем корпусом и смотря на паренька сверху вниз.

— Давай на чистоту, — безэмоциональный голос морозным ветерком прошёлся по коже в прохладе ночи, а стальные глаза мастера замерцали в темноте фиолетовым светом, создавая удивительно красивую и в то же время зловещую картину. — Ты назвался моим учеником, но получил это место обманом. Но даже не это главное, а отношения между учителем и его воспитанником, — голова девушки снова склонилась набок, но сходства с забавным щенком отчего-то не возникало, скорее, это зрелище леденило душу и вгоняло в липкий страх.

— Мастер, я не хочу другого учителя! — паника в голосе подростка была слышна отчётливо. — Я никого не обманывал в своём желании быть вашим учеником!

— Это всё слова, — резко отшила все протесты Габриэла. — Между нами не может быть тайн и недоговорённости, полное и безоговорочное доверие. Почему, как ты думаешь, существует обязательная формула, которую произносят будущие воспитанники: “Я вверяю

свою судьбу в ваши руки, научите меня всему, мастер.”?

Девушка не ждала ответа, так как Артур и не произносил её, и она могла смело сказать любому мастеру, что ученик был принят ей временно.

— Мы отвечаем за вас, более того, мы связываем свои судьбы с вашими, полностью погружаясь в вас и ваши проблемы. Выбор учителя — это выбор на всю жизнь, ошибка в этом деле не допускается. Ты же явно поторопился с выбором, либо до конца не осознаёшь что такое связь ученик — учитель.

Артур с удивлением смотрел на девушку, сидящую рядом, и не мог поверить что пару минут назад она общалась с ним на равных. Сейчас перед ним сидел Мастер Ядов, та, которая только одним своим видом вгоняла в страх и ступор всех людей. А он видел это сам совсем недавно в общем зале. Видел реакцию окружающих, страх персонала и подобострастные поклоны хозяина, совсем другое отношение нежели когда они только появились и оплачивали комнаты и ужин. Он заметил и как хозяин смиренно склонившись предлагает уважаемому мастеру переселиться в более комфортабельные комнаты за счёт заведения. Но больше всего его поразила реакция хозяйки борделя. Он не ожидал, что эта шумная и властная женщина может быть такой вежливой и кроткой. Всё увиденное будоражило и заставляло соответствовать отношению людей вокруг.

— Так как ты не вверял свою судьбу в мои руки и явно дал понять что не нуждаешься в моей защите, я даю тебе время до возвращения в школу, — Габриэла была серьёзна как никогда. — Если ты уже для себя выбрал...

Девушка не договорила, резко поворачиваясь к серебристой бабочке, что ярким пятнышком мерцала, подлетая всё ближе и ближе. Подкормив малышку своей силой, как и в прошлый раз, на ладони у Габи остался лист бумаги с посланием от Хельма.

— У тебя чуть больше времени на раздумья, потрать его с пользой, завтра мы отправимся в школу белого Тигра, — уничтожая записку, бросила поднимаясь девушка. — Ты же вроде хотел именно в неё поступать? — вопрос не требовал ответа. — Там тоже есть хорошие учителя, присмотришься к ним.

Более не глядя на мальчишку, она одним плавным движением спрыгнула с карниза вниз и пропала из поля его зрения. Артур же остался на месте, бездумно смотря в пустоту, он окончательно запутался в своих желаниях и чувствах. В душе парня гуляла вьюга. Если судить по снам, то он учился вместе с друзьями и не был изгнан. Но то как говорила с ним Габриэла, холодило душу, а сердце сжималось в тянущей боле. В памяти мелькали все моменты когда они оставались с учителем вместе или вот, как сейчас, наедине. Поцелуй и растерянный взгляд прекрасных стальных глаз, бой со столичным франтом и его восхищение девушкой, её мастерством, их путешествие и разговоры у костра, пусть это были только занятия, но они были такими тёплыми, домашними. Бой со змеем и ранение Атики, вспыхнули злостью и сожалением, добавляя капельку горечи на сердце. И сегодня такой разный день, и такой пугающий. Но больше всего в воспоминаниях крутились слова учителя.

“— Ты эгоистичен в своих суждениях, но это и понятно, ты судишь только то, что сам пережил и видел. Но ты же не глупый ребёнок и вполне можешь проанализировать хотя бы жизнь друзей. Атика и Натан — хороший пример, оба жили с родителями, пусть и с одним, но при этом их жизнь проходила во много раз сложнее твоей. Но ты продолжаешь тешить свой эгоизм, считая что твоя жизнь была невыносима. Нет, ты ошибаешься, невыносима — это когда самые родные, ближе которых не может быть, люди продали тебя за копейки, лишили дома, родного тепла и крова над головой. Когда ты живёшь под открытым небом без

еды и одежды. Всё что у тебя есть, ты должен добыть сам, либо сдохнуть... И поверь, так живут многие, ты же жил в тепле и достатке, пусть и работал за это.”

Тряхнув головой он постарался оттеснить всё лишнее: и мысли и воспоминания. Сейчас главным было понять по какой причине случилась такая резкая перемена в их отношениях. Артур постарался вспомнить весь вечер до мельчайших подробностей. Растерянность друзей, спокойствие мастера. В какой-то момент в сознании мальчишки вспыхнуло воспоминание вечера, когда он столкнулся с Габриэлой в коридоре. Он тогда злился и мало что помнил из их разговора, погруженный совсем в иные мысли и чувства, но сейчас в сознании парня отчётливо прозвучали слова мастера:

“— У тебя проблемы? Есть ли то, что я должна знать?

— В вашей помощи не нуждаюсь.

— Уверен?! Не пожалеешь потом?

— Уверен!”

Его окатило холодным потом: “Она знала?”. Лихорадочно перебирая все воспоминания, Артур пришёл к неутешительному, но в корне неверному выводу: “Мастер знала его тайну и сама сообщила хозяйке где его можно найти.” За эту версию событий было множество факторов, в том числе и то, на что он не обратил внимания от растерянности и страха. Хозяйка точно знала где и когда его искать, иначе бы она не приехала в такую даль сама. Страх и непонимание затопила обида, а следом за ней пришла привычная, сметающая всё на своём пути, ненависть.

Мальчишка порывисто поднялся и в два лёгких прыжка оказался перед входом на постоянный двор. Поднимаясь по лестнице к комнате, где ждал его друг или враг, он ещё сам не определился в статусе ребят и их отношениях к нему, но был ловко пойман за руку матушкой Кроль. Враз растерявшись, мальчишка замер и даже весь сжался в ожидании удара или другого наказания от грозной хозяйки. Детские привычки так просто не уходят, даже если ты последние четыре месяца жил в иных условиях и на данный момент был сильнее своего страха и человека за ним стоящего.

— Глупый ребёнок, — шипела на него женщина, — ты хоть знаешь, как долго я оберегала тебя от жизни заклинателей? Сколько потеряла на этом денег?

Хозяйку борделя трясло от страха и злости на себя и этого мальчишку. Она старалась говорить тихо, но получалось с трудом, а от мыслей быть пойманной учителем этого негодника, липкий пот катился холодными струйками по спине.

— Ты хоть понимаешь какая жизнь тебя ждёт? Полная опасности и битв? — мадам Кроль выплёскивала свои страхи и сожаления на сжавшегося в страхе перед ней ребёнка, но не могла остановиться. — Беги от них как можно дальше и особенно от своего учителя.

Она запнулась, быстро осматривая пустой коридор, что тонул в полумраке.

— Проклятый холм и его обитателей не зря называют проклятыми, — торопясь и почти невнятно произнося слова, заговорила она, силясь говорить ещё тише. — Мастер ядов проклят, они все сходят с ума и творят непотребства, а когда проклятье окончательно поедает старого носителя, оно выбирает себе нового и так в мире появляется новый мастер ядов, — женщина захлебнулась словами и, переводя дух, снова бегло осмотрелась. — Беги как можно дальше, слышишь меня, поганец?

Дезориентированный несвойственным поведением и словами бывшей хозяйки, Артур кивнул, подтверждая что услышал. Его дёрнули за руку, которую так и не выпускали из жёсткой хватки потных рук и неожиданно поцеловали в макушку, шепнув еле слышно:

— Прости, что не сберегла, ко мне больше не возвращайся, — руку отпустили, и женщина быстро скрылась за дверь собственной комнаты, проклиная себя и глупого ребёнка, что притягивает, как магнит, к себе неприятности.

Артур ещё с минуту приходил в себя после полученного стресса. Он впервые видел властную и жестокую матушку Кроль напуганной и это обескураживало и путало мысли. Встряхнув отросшими светлыми волосами, парень направился в отведённые им комнаты и не увидел, как лёгкий мотылёк сорвался с его головы и вспорхнул под потолок.

В комнате его ждал ещё один сюрприз. Не успел он войти в двери, как Атика и Натан набросились на него с расспросами и столько искренней тревоги, удивления и облегчения было на их лицах, что мальчишка окончательно перестал понимать что происходит и кто перед ним: враги или друзья.

Глава 19

Габи не спалось, слова сказанные ученику вульгарной женщиной и по совместительству его бывшей хозяйкой всколыхнули ворох воспоминаний. На самом ли деле о проклятье мастера ядов известно окружающим, или это просто очередные страшные байки, которые гуляют в народе в огромном количестве? Так и не сомкнув глаза, девушка поднялась и, осмотревшись, отправилась в комнату учеников.

Как и ожидала, все трое нашлись спящими вповалку там, где их сморил сон. Детки явно большую часть ночи проговорили, взбудораженные произошедшим. Осмотрев ребят, Габриэла не увидела на их лицах подсказок изменились ли отношения между ними. Она могла только надеяться, что ребята поддержат Артура, не дав тому замкнуться в себе. Хотя с характером этого мальчишки она не была уверена в его поведении и отношении к окружающим.

— Поднимайтесь, лежебоки, — хлопнула в ладоши девушка, — у вас пять минут на сборы, — она осмотрела осоловелые спросонья лица учеников. — Жду в общем зале, опоздаете будете есть холодное.

Развернувшись, она поспешила вниз. Девушка понимала, что сейчас позорно сбежала, ей ужасно не хотелось видеть отношение Артура к ней. Ещё бы понять почему ей так важно было мнение ученика, может, страшила реакция на проклятье? А может и нечто иное...

Ребята, не увидев в действиях мастера ничего странного, поспешили привести себя в порядок. Они засиделись допоздна и уснули так и не добравшись до кроватей. Атика поначалу вспыхнула смущением, так как провести ночь в комнате мужчин было недопустимо, а если бы об этом узнал её отец, отходил бы так, что она не смогла бы двигаться пару дней. Но спокойное отношение учителя и самих ребят немного успокоили её, стараясь не нервничать, она шла за мальчишками как ни в чём не бывало, правда, пунцовые щеки выдавали смущение девушки. Парни видели замешательство подруги и старались вести себя привычно, не привлекая внимания к произошедшему, будто и не было этой ночи в одной комнате. Либо это в порядке вещей, незначительная деталь, не стоящая того, чтобы на ней заикливаться. Да, по сути, какая разница, спать вместе под открытым небом, или в одном помещении? Но люди бывают жестоки, а позорить девушку мальчишки не хотели.

Общий зал встретил их тишиной. Атмосфера была такой, будто тут лежал покойник. По сравнению со вчерашним днём людей оказалось намного меньше, а кто завтракал, молча и не смотря по сторонам, старался сделать это как можно быстрее, чтобы тут же покинуть это благословенное заведение. Быстро усевшись за столик уставленный большим количеством съестного, ребята переглянулись. Артур отметил растерянные и обескураженные лица

друзей. Да, для себя он окончательно понял, что нашёл именно друзей. За ночными разговорами от ребят так и веяло беспокойством и сочувствием, а ещё облегчением. Он ждал совсем иной реакции от них и был несказанно рад тому что ошибся.

— Ешьте, — спокойно, привычным тихим голосом произнесла Габи, будто её не касалось отношение окружающих. — После завтрака мы сразу отправляемся в школу Белого тигра.

— Туда же отправился повелитель Бакмен? — вскинул голову Натан, удивлённый такими резкими переменами в их планах.

— Ты прав, — глянула на него девушка холодом стальных глаз. — Именно поэтому мы и отправляемся туда.

Ребята снова быстро переглянулись. Любопытство было написано на их лицах. Даже голубоглазое бедствие выглядел так, будто и не было вчерашнего дня и всех его потрясений. В который раз Габриэла удивилась отношению этого парня к жизни. Она поняла бы любое его поведение, но не вот такое беспечное и легкомысленное. В который раз девушка терялась в догадках, что на самом деле происходит в светлой голове этого ребёнка.

— Что-то случилось? — Артур впервые за утро посмотрел прямо в глаза учителю.

Натан и Атика с интересом ждали ответа мастера и с удивлением наблюдали за странными немигающими взглядами этих двоих. Ар чуть лукаво улыбался. Эту улыбку хорошо знали и любили оба соученика, но обычно он дарил её только им. Мастер, напротив, была сегодня, словно глыба льда. Казалось, её и так до жути светлые глаза стали совсем ледяными и безжизненными.

— Узнаем на месте, — склонив голову на правый бок, ответила девушка спустя, казалось бы, вечность. — Доедайте, — бросила она, поднимаясь и жестом показывая хозяину, что готова расплатиться.

Только когда учитель покинул двери постоянного двора, в зале, будто, ветерок прошёлся. Казалось, все выдохнули с облегчением, но помня что ученики ещё завтракали за одним из столиков, показывать явное проявление эмоций не торопились. Артур был уверен, что стоит им выйти за двери, тут же начнётся интересное зрелище, да и сплетен будет рассказано очень много. Но какое ему дело до всего этого?

Шагнув в печать перехода или как назвала её мастер, печать сжатия пространства, ребята с интересом осматривались. На лице Натана и Атики была буря эмоций. Они впервые пользовались таким способом передвижения и в их душах бушевало восхищение, удивление, немного страха и воодушевление познания совершенно нового, до сего дня не испытанного ими. Артур же поглядывал на них свысока. Он уже перемещался таким способом и чувствовал себя знатоком.

Однако же переглядывания с друзьями не помешали парню в который раз отметить мастерство и силу учителя. После вчерашнего дня и ночи он решил вести себя так, будто ничего и не было, он хотел... Он сам не до конца понимал, что хотел. Вывести учителя на эмоции? Заставить её показать своё настоящее лицо? Вряд ли у него это получится. Но, с другой стороны, показывать свою ненависть к этой насквозь лживой мраморной суке он не собирался. Не сейчас...

Школа находилась на горном хребте и Габи вывела учеников к ступеням, что извилистой дорожкой тянулись почти от подножья горы до ворот. Она могла вывести их сразу к воротам, но тогда об утренней тренировке можно было забыть неизвестно на какой

срок. Да и понаблюдать за мальчишками очень хотелось. Уж больно странное поведение на её взгляд было у ребят. Даже от Атики она ожидала иной реакции. Всё же знание того, что Артур вырос в борделе должно было отразиться на такой скромной девушке.

— Ну, чего встали? Бегом вверх...

— На перегонки, — крикнул Артур, перебивая учителя, и сорвался с места, весело и беспечно смеясь.

— Так нечестно! — бросилась вдогонку Ати.

— Эй, — оглянулся на мастера Натан, но не удержался и помчался следом.

Он понимал насколько беспокойно и некомфортно на душе у Артура, понимал отчего он ведёт себя так, будто ничего не случилось. Да и сам, если уж быть честным с собой, не знал как реагировать и что думать. Слишком внезапно открылась правда, слишком ошеломляющей она была. Но с другой стороны, он знал Ара уже так долго и могли ли знания о его прошлом изменить его отношение к парню? Смотря на скачущего впереди мальчишку в белых одеждах, с растрёпанными светлыми волосами он понимал, что сердцу неважно кто он и где рос. Оно уже сделало свой выбор и изменить его Натан не в силах. Так стоит ли тогда...

Габи смотрела в след ученикам и понимала что в их тройке уже все решено, и без Артура по отдельности они потеряются, пропадут и никогда не смогут засиять на безжалостном небосклоне мира заклинателей. Может, для самих ребят это и к лучшему? А может, наоборот, обрезав им крылья, она погубит всех троих?

Артуру нужно было спустить пар, выплеснуть накопившийся негатив и очистить разум. Удивительно, но простые физические нагрузки хорошо справлялись с этой задачей. Вот и скакал он, как горный козлик, не зная усталости. Когда мимо него легко и грациозно, будто по воздуху, проплыла Габриэла, он опешил. Нет, он видел её в бою и во время путешествия, но от такой демонстрации выносливости и скорости только сильнее разозлился. Ещё вчера он решил для себя превзойти учителя во всем. Глупое желание с учётом, что она его отвергла, как ученика, и предала. Но он желал однажды сразиться с ней и доказать насколько она ошибалась на его счёт.

Прибавив скорости, он старался не уступить и почти догнал мастера у самых ворот. Остановившись и тяжело дыша, он во все глаза смотрел на такую знакомую площадку и табличку с названием школы и её девизом. Голова закружилась, упав на колени, он постарался успокоиться, потянулся к собственной силе и чуть не закричал в голос от ужасной головной боли. Уже теряя сознание, захлёбывался в водопаде воспоминаний таких ярких, таких страшных и совсем неправильных.

Габриэла подхватила бессознательное тело ученика, с удивлением и беспокойством смотря на несносного мальчишку. Что с ним происходит она не понимала, так как не чувствовала всплеска энергии, не видела на нем повреждений. Поднимая на руки бесчувственное тело, она осмотрелась.

— Рады приветствовать... — из ворот выходили сразу несколько заклинателей. — Что случилось?

— Пока сама не знаю, — бросила Габи, поворачиваясь с мальчишкой к встречающим. — Куда можно разместить моих учеников, мастер Рэн?

— Учеников? — вырвался удивлённый вопрос у мужчины.

Он непонимающе осмотрел пустую площадку и приподнял бровь.

— Ещё двое поднимаются, — не поняла возглас заклинателя девушка.

— Ах, вот оно как, тогда идёте за мной, мы выделим для вас гостевой домик, — и развернувшись, мужчина добавил остальным, что стояли, в потрясении смотря на светлую голову безвольно упавшую на грудь мастера ядов. — Я провожу в домик у озера, дайте распоряжение проводить туда же опаздывающих учеников мастера.

— Учитель! — послышался за спиной встревоженный детский голос.

Рэн обернулся, смотря, как к Габриэле бегут ещё двое детей, надо сказать, по внешнему виду очень перспективных. Хотя про девушку сложно сказать насколько она хороша, а вот рыжий парнишка... Отвернувшись, мужчина постарался взять себя в руки. Он, как и все ненавидел мастера ядов всей душой и считал, что мир был бы в разы лучше без гнили и скверны проклятого холма. Его захлестнула дикая зависть, что именно этой твари достались такие перспективные ученики, а то что они перспективные он не сомневался.

— Не шумите, поприветствуйте мастеров и следуйте за мной, — тихий голос Габи услышали только её ученики и, быстро взяв себя в руки, выполнили всё в точности, как она велела.

Артур не видел растерянности в серых глазах, не предполагал что сейчас происходит с его телом, и как взволнованы друзья. Он тонул, погружаясь всё глубже и глубже. Светлые воды вокруг темнели, будто стремясь раздавить его, чернота подбирающаяся всё ближе становилась вязкой, липкой. Артур не мог сопротивляться и просто тонул, позволяя водовороту темноты утягивать себя на самое дно.

Последний раз оглянувшись, светловолосый худой паренёк, на вид не больше двенадцати лет, посмотрел на публичный дом. Несмотря на поздний час там горели огни, играла тихая музыка и в окнах были видны силуэты. Он знал что никогда больше не вернётся туда, даже если его схватят. Окинув прощальным взглядом свой дом, а по другому он не мог думать об этом заведении, так как вырос там, он решительно отвернулся и направился к лесу, что шумел на севере. Он понимал, что ему нельзя пользоваться дорогами и собирался скрыться в чаще леса.

Его яркая и заметная внешность сейчас играла против него. Хотя мальчишка и замотал свои светлые волосы тряпкой, пряча их, огромные голубые глаза он спрятать не мог. Выбор был понятным и простым: обойти все большие города и поселения кружным путём. Да, это сильно усложняло его жизнь, и намного увеличивало время в пути до конечного пункта. Но попасться ловчим он не хотел и был готов на всё, лишь бы добраться до школы заклинателей.

Дорога заняла две недели пешего пути и что только не довелось пережить и выстрадать мальчишке за это время. Он оказался совсем неподготовленным к такому путешествию. В первые дни после побега он хотел как можно дальше уйти, чтобы выгадать себе фору. Парнишка шагал в быстром темпе, а потом скулил от боли в нетренированных мышцах сведённых спазмами. Оказалось, что жить на природе он неприспособлен вдвойне, так как даже не подумал взять с собой одеяло. Однако Артур выдержал всё и смог дойти. Он возненавидел пешие прогулки, ночёвки под открытым небом и алчных, жадных до своей выгоды людей. Он и после первой стычки с беспризорными уличными мальчишками был невысокого мнения о них, а столкнувшись с бродягами, окончательно уверился в людской подлости и безразличию к чужой судьбе.

Но это всё осталось позади, а перед его глазами открывался прекрасный вид на школу “Белого тигра”. Артура восхищало всё, чего касался его взгляд. Массивные каменные

колоны, резные и расписанные яркими красками ворота. Он улыбался так широко и радостно что казалось, будто светился. Вот только внешний вид мальчишки оставлял желать лучшего. За время в пути одежда истрепалась, а запасную он успел потерять, убегая от жаждущего наживы бродячего сброда.

— Тут не подают, — бросил ему проходящий мимо красиво одетый юноша. — Уходи отсюда, попрошайка, пока не побили палками.

Ученик скривился, рассматривая грязного, в царапинах и ссадинах мальчишку. Было ощущение, что его сперва проволокли по колючим кустам, а потом хорошенько изваляли в земле. Про запах давно немытого тела можно было не говорить.

— Я пришёл не попрошайничать, — уязвлённо ответил Артур, с завистью смотря на парня стоящего в нескольких шагах и кривившего надменно рот.

Нет, он не обижался, понимая как выглядит, но всё-таки сравнение ему не понравилось.

— Пшёл прочь, — Ар не понял, кто его толкнул и как, но от подлого неожиданного удара покатился по доскам настила площадки перед воротами школы. — Кто пустил сюда эту падаль?

— Эз, — вскрикнул первый заговоривший с ним ученик и перепрыгнул через катившегося к его ногам мальчишку, — что ты творишь?

— Ненавижу эту безродную падаль, — услышал Артур надменный голос второго.

— Если тебя услышит учитель... — голоса удалялись.

Ар сел и помотал головой, грязная тряпица сползла с волос открывая миру грязные сосульки светлых волос. Младшие ученики, что стояли на воротах и которых отправили прогнать попрошайку, замерли, смотря на паренька. Внешность у него была непростая, и они не решились действовать так опрометчиво, как старшие ученики.

— Эй, — стараясь выглядеть уверенно и надменно, как и положено ученику известной школы, начал самый смелый. — Ты кто такой и зачем пришёл?

На воротах стояли совсем ещё мальчишки, те что только недавно сами стали адептами, пройдя испытания.

— Я пришёл поступать, — упрямо поднимаясь и скидывая подбородок ответил Артур.

Парни переглянулись, они сами совсем недавно были в его шкуре, но их сюда привели родители, а этот попрошайка...

— Слышишь, парень, — всё-таки решил дать совет один из них, — тебя в таком виде даже слушать не будут, иди в город в общественную помывочную, потом уже сюда приходи.

Артур растерянно смотрел на парней, скорее, даже младше, чем он сам, и думал о том что в город ему никак нельзя. Он совсем не ожидал встретить такой приём, но и понимал что выглядит сейчас хуже, чем те беспризорники, которые в детстве избили его, раздев и обобрав до нитки.

— Что тут у вас происходит? — тихий голос раздался с боку, и все ребята вздрогнули, столько силы было в нём.

— Мастер Рэн, — тут же поклонились в приветствии ученики, — да вот, пришёл, — самый старший махнул на Артура рукой, — говорит поступать, но... — он не договорил, не зная как лучше объяснить внешний вид такого странного парнишки.

Артур понял что это его шанс и, развернувшись к мастеру, поклонился, как это делали ученики.

— Мастер, я шёл к вам издалека, слышал, что вы набираете учеников, — он так и стоял в полупоклоне, кусая губы и боясь поднять глаза.

— Как тебя зовут? — услышал он, когда уже отчаялся и решил, что с ним не заговорят.

— Артур, — всё так же не выпрямляя спину и смотря в пол, ответил он, — я сирота и не знаю имя рода.

— Подними голову, дай на тебя посмотреть, — подходя чуть ближе, потребовал неизвестный мастер.

Ар выполнил требование, с интересом смотря на мужчину. Высокий, крепкий, но не было в нём ни капли красоты. Этот факт удивил и озадачил мальчишку. Почему-то он считал что все заклинатели потомки богов и просто не могут иметь обычную, ни чем не примечательную внешность. Но судя по обращению, перед ним был мастер. Артур почувствовал, как в нём зарождается разочарование, но вспомнив красивого, пусть и надменного ученика, который первым заговорил с ним, решил не делать поспешных выводов.

— Говоришь, сирота и не помнишь родителей? — будто рассуждая вслух, погладил подбородок заклинатель. — Я дам тебе шанс, — рассматривая грязного паренька, решил мастер Рэн, — но для начала тебя нужно помыть, — он брезгливо скривил губы. — Следуй за мной, но не слишком близко.

Артур от неожиданности не сразу сообразил, что ему сказали, а потом припустил за удаляющейся фигурой в белых, даже больше в серебро, с черной отделкой одеждах.

Глава 20

В дверях, опираясь о косяк двери, стоял высокий мужчина в дорогих одеждах. Он с непониманием и лёгким раздражением рассматривал светловолосого парня, что лежал без сознания и кривился то ли от неприятного сна, то ли от боли. Вот только...

— Что с ним? — не удержался он от вопроса.

Габи подняла глаза на Хельма и пожалала плечами.

— Не знаю, но это точно не нападение, — и без того тихий голос девушки будто стал совсем безжизненным, мужчине пришлось напрячь свой слух, чтобы разобрать сказанное.

— Уверена? — нахмурился глава школы. — Тогда что могло случиться?

— Физических травм нет, — в который раз перебирая в уме варианты, стала перечислять Габи, — да и шла я первой, а ещё... — она замолчала, обдумывая то что видела, — нет, на ментальный удар это тоже не похоже.

— Владыка Кин ждёт нас, — напомнил о цели визита Хельм.

Он понимал что Габи совершенно нет дела, ждут её или нет. Она выполняла его поручения из-за их дружеских отношений и благодарности за помощь, которую Хельм ей когда-то оказал. Ну и, наверное, ещё потому, что он не боится и не презирает девушку, видя в ней прекрасного человека не сломленного тяжестью своего обучения.

— Хорошо, — она осмотрела комнату и вышла, прикрывая двери.

— Натан, — позвала девушка второго ученика, и тот тут же выглянул из соседней двери, будто стоял и подслушивал.

Хотя так оно и было.

— Присмотри за Артуром, за последние сутки у него случилось много потрясений, — она чуть запнулась, думая что утреннее хорошее настроение парня было чересчур наигранным, на душу легло чувство сожаления, — не будите его, но следите за состоянием...

— Я понял, учитель, — в голосе парня слышалась решимость и желание сделать всё возможное для защиты друга, — если что-то случится, я сообщу.

Габриэла внимательно осмотрела ученика. От её глаз не укрылось и то, что он

подслушивал их разговор, и немного лихорадочный взгляд, а так же дёрганные движения. Жёлтые, больше в золото, глаза парня выдавали сильную тревогу и панику. Девушке не понравилось то, что она видела, но понять мысли ученика не получилось. Откинув сомнения, она последовала за главой школы Парящего журавля. Верить в то, что Натан мог навредить другу не получалось. Не было у Натана причин, даже если они поругались накануне, так быстро придумать мести... Ещё раз прокрутив в голове все “за” и “против”, откинула эти мысли, решив, что парень просто сильно волнуется за друга.

Если бы она могла так же просто откинуть свои мысли и сожаления, но увы. Конечно, Габриэла винила себя. Она могла решить все вопросы, не прибегая к показной порке. Встретиться с хозяйкой раба в любом другом условленном месте. Выкупить мальчишку так, что он и не узнал бы об этом. Но сделанного не вернуть, и вот её ученик лежит без сознания непонятно по какой причине, но Габи думала, что это из-за душевной раны нанесённой ей хрупкому и наивному мальчишке. Она не могла сказать Хельму, что все меридианы парня стабильны, а сила окутывает его плотным коконом. Его состояние не связано с нападением или отравлением, это внутренняя проблема психики.

Она корила себя всю дорогу, пока они шли по песчаным дорожкам. Школа Белого тигра сильно отличалась от уже привычной для девушки крепости журавля. Отличия были не только в планировке и самих зданиях, но в методе обучения. В пику Хельму, девушка не принимала их методов и не находила нужным это скрывать. Впрочем, она никогда не была первой, кто затевал споры. Габи не считала себя вправе кого-либо поучать. Но если задевали её, она давала отпор, не чувствуя себя обязанной сдерживаться перед этими лицемерами.

В павильоне старейшин их уже ждали. Кроме владыки Барнс тут находилось несколько мастеров школы знакомых девушке по прошлым встречам и представители других учебных кланов. Габи узнала сидящего у низкого столика Ерроу Рейна и приветствуя кивнула ему. Мужчина ответил ей кривой улыбкой и таким же кивком.

— Как ваш ученик? — вежливо, но без тени заинтересованности спросил глава школы Кин Барнс.

— Не переживайте, — садясь на указанное ей место, ответила Габи, — дети гораздо сильнее чем может показаться, вам ли это не знать?

Она смотрела прямо в холодные, чуть грязноватые и оттого, скорее, болотного, чем зелёного цвета, глаза. Мужчина ухмыльнулся на её заявление, но развивать тему не стал.

— И то верно, — смотря в блеклые глаза мастера ядов, он в который раз жалел, что тогда не понял в её безжизненном голосе сарказма.

Он бы многое отдал за то, чтобы переиграть тот день и тот разговор. Мастер ядов, хоть и не входила в десятку сильнейших заклинателей, была яркой фигурой в мире небожителей. Если бы он смог тогда перетянуть её на свою сторону, в свою школу... Но время неумолимо, теперь остаётся только кусать себе локти и пытаться наладить более дружеские отношения. Быть врагом Мастера Ядов владыка тоже не хотел, чревато знаете ли. Опять же для здоровья опасно. Ещё эта неприятность с учеником... Он был гибким и именно эта черта сделала его владыкой, а не силы.

— Тогда вернёмся к более важным вопросам, — предложил глава школы, пока прислуживающий ученик наливал чай всем присутствующим.

Дождавшись, когда тот покинет помещение, продолжил:

— Вы уверены в осквернении храмов? Получилось ли подтвердить информацию, переданную нам владыкой Бакменом? — он кивнул в сторону Хельма, будто обозначая для

остальных о ком идёт речь.

Габриэла не торопилась с ответом и спокойно пригубила предложенный чай, неосознанно отмечая травы, что входили в этот сбор и отставляя чашку чуть в сторону. Напиток получался вкусным, но не особо полезным, точнее сказать несбалансированным по дозировке трав и ягод, а вот кора дерева яшень тут была совсем лишней, хотя и давала красивый цвет и терпкую приятную на вкус горчинку.

Ар был на седьмом небе от счастья. Он попал в школу, его мечта стала реальностью. Несмотря на то, что он пережил после побега, на попытку его выгнать и отношения учеников, он прошёл испытания и сейчас уплетал уже вторую чашку мясной лапши. Он успел отмыться и переодеться в выданную новенькую форму ученика. Он был так счастлив, что не обращал внимания на окружающих. Не видел злые, ненавистные, глумливые, затравленные и обеспокоенные взгляды других учеников. Перед его глазами всё сверкало и искрилось, будто весь мир был усыпан яркими гранёными камушками, что мерцают от любого лучика света.

Воспоминания того дня были такими яркими, что слепили глаза, и переживая тот день повторно сердце мальчишки билось, как сумасшедшее, а на губах играла лёгкая улыбка. На которую в реальном времени смотрел Натан и пытался понять что же происходит с его другом. Волнение и непонимание заставляли парня всматриваться в лицо лежащего, и в данный момент улыбающегося, друга. Но Артур не знал этого, погружаясь в пучины своей памяти всё глубже и глубже.

Его поселили с остальными первогодками. И если в первые дни Ар был безмерно этому рад, то по мере обучения, если так можно назвать прислуживание более старшим соученикам, он начал понимать в каком положении оказался. Внешность, которой он так гордился, играла против него. Казалось, ему достаётся самая мерзкая работа. Первогодок использовали, как рабочую силу, не считая их за людей. Унижения, побои и, в его случае, настоящая травля изо дня в день становилась невыносимой.

Мастера, магистры и иже с ними закрывали глаза на самоуправство учеников. Возникало ощущение, что они не просто не замечают, а поощряют такие отношения. Более того, с момента его поступления прошло уже почти полгода, а их толком и не обучали. Непосильный физический труд и постоянные издевательства, вот и всё обучение. Артур похудел за это время, светлые пушистые волосы превратились в неровно обрезанную солому. Руки были стёрты от постоянных стирок и драк. Он уже не раз думал, что совершил ошибку, но стойко отбрасывал эти мысли, надеясь что его жизнь изменится. И она изменилась совершенно внезапно, когда он уже и забыл, что его жизнь может стать ещё хуже.

— Где эта мразь? — услышал он ненавистный голос Эзара, кулаки сжались сами собой, но усилием воли пришлось успокоиться и расслабить руки.

Эз лучший ученик школы Белого тигра мог и отрубить ему кисть, если увидит его эмоции. Ар сам сделал шаг ему навстречу, зная что терпения у этого подонка очень мало, и чем дольше он будет его искать, тем сильнее станет наказание. Как только он вышел из-за угла здания, так тут же получил такой силы удар в грудь, что отлетел на пару метров.

— Как ты, падаль, посмел осквернить своим присутствием нашу школу? — его дёрнули за волосы, не давая восстановить сбитое дыхание.

Практически волоком его дотащили до ворот и с силой отправили в полет, вырывая клок зажатых в кулаке волос. И только тут Артур понял что произошло. Он упал к ногам

обутым в дорожные сапожки и по мере того как поднимал голову, уже осознавал в какую пропасть падает его, и так никчёмная, жизнь. Перед ним стояла Матушка Кроль и кривила губы в издевательской улыбке.

В первый момент его сознание обдало жаром, как он мог забыть? Но с первыми криками этой женщины и брезгливыми лицами окружающих на Артура навалилась усталость и меланхолия. Его жизнь последние полгода была невыносима. Если быть честным с самим собой, он уже не раз жалел, что сбежал. В его представлении мира заклинатели находились выше людей, настоящие небожители, потомки богов. На деле он столкнулся с обычными людскими пороками даже, можно сказать, усиленными и утрированными. Эти люди, считая себя выше других, на деле оказались гнилыми внутри. Артур всегда считал, что некоторые клиенты слишком жестоки к девушкам и парням борделя, но он ошибался. То что творилось тут, под благовидным названием школа Белого тигра, не шло ни в какое сравнение.

Он сидел на мощёных досках перед воротами и почти не слушал те гнилые, грязные и ранящие душу слова. Все его мечты закончатся тут, для него закрыт путь в мир заклинателей, да и хочет ли он ещё быть им? Это мир, где всё решает сила. Кто сильнее, тот и прав, тот диктует свои законы и правила, а ты должен подчиняться и терпеть. Если бы он мог стать сильнее, но как? Если бы их хоть немного учили, но нет... Мир, где чтут право сильнейшего, мир без будущего.

Артур не сразу понял что шум голосов, оскорблений и крики хозяйки смолкли. Он удивлённо моргнул и поднял глаза. На площади у самых ступеней стоял заклинатель. Он не выделялся внешней красотой, разве что высоким ростом и мощной фигурой, да дорогими одеждами. Ар безразлично смотрел на неизвестного ему человека и не понимал, отчего все замолчали в его присутствии. Но тут же увидел, как рядом, будто из неоткуда, вышел ослепительно красивый юноша в черных простых одеждах. Ар от удивления приоткрыл рот, он впервые видел такую красоту.

Черная обувь на широкой подошве обтягивала узкую голень, за странного кроя верхними одеждами скрывались такие же черные брюки, обтягивающие длинные, изящные ноги. По дорогой ткани струился бордовый узор, создавая странную ассоциацию со струйками крови. Черные наручи из хорошо выделанной кожи обхватывали предплечья почти до самого локтя, сильно контрастируя с белоснежной узкой кистью. Такой же кожаный пояс утягивал талию, подчёркивая хрупкость и стройность фигуры. Воротник стойка скрывал шею, но будто нарочно подчёркивал точёный подбородок и идеальную бледную кожу лица. Черный шёлк волос был собран в высокий хвост, стянутый кожаной плетёнкой и, словно этого было мало, волосы были украшены парой заколок, что переливались черными, как сама тьма, камнями.

У Артура перехватило дыхание, он снизу вверх смотрел на появившееся из ниоткуда божество и не мог отвести глаз. Серые, цвета стали, глаза обвели присутствующих нечитаемым взглядом и задержались на жалком сторбленном мальчишке. Артур смотрел в стального цвета глаза, все мысли выветрились из и так пустой головы, единственное, чего он боялся, это увидеть брезгливость и пренебрежение этого божества по отношению к нему. Ему казалось, что если юноша стоящий перед ним сейчас скривится, то мир окончательно рухнет.

— Что тут происходит? — немного удивлённо задал вопрос высокий мужчина, который первым появился, и будто разбил оцепенение царящее в эти секунды на площади перед

воротами.

— Владыка Хельм...

— Мастер ядов...

— Что происходит?

Все стали говорить, будто одновременно, и матушка Кроль, в том числе. Она увидела новых слушателей и намеревалась устроить грандиозный скандал, чтобы не просто забрать своего раба, но и стребовать побольше денег за порчу имущества. Если бы она тогда знала, кто эти заклинатели, что пришли печатью перехода, схватила бы Артура, да бежала по мере своих сил.

Габриэла смотрела на измождённого мальчишку с непривычно светлыми, хотя и грязными волосами, смотрела в запавшие, но большие синие глаза, и в ней закипала злость. В школе Белого тигра первогодок ломали. Она понимала смысл этого: нет стержня, нет силы воли, нет смысла тратить на такого ребёнка время. Но методы отсева ей претили. Наверное, если бы она задумалась над причинами, поняла, что Мориган поступала в разы хуже и жёстче со своими учениками. Эта злость была связана с её собственным детством, с пережитыми трудностями и страхом. Она на подсознательном уровне противилась такому отношению к ученикам.

Артур, в отличие от девушки, не слушал разговоры вокруг, он не мог оторвать глаз от мастера ядов. Он смотрел так жадно, будто пытался запечатлеть этот образ в своей памяти на многие годы, он... Он сам не понимал что с ним происходит. Но он ждал, ловил каждое движение, каждый взгляд, ждал, когда идеальные губы искривит пренебрежительная гримаса, как у остальных, ждал, когда он сплюнет в его сторону, назвав выродком. Он до боли в костях боялся увидеть это и желал.

Желал! Зная, что это станет последней каплей, после чего мир заклинателей перестанет существовать для него. Он хотел этого, понимая что если будет иначе, жить в борделе, убажывая клиентов, он просто не сможет. А если... Он просто умрёт в душе, и ему станет безразлично что происходит с его телом. Ар сам не знал, отчего возложил на эти хрупкие плечи такую ответственность за его жизнь, за его душу.

Тем временем мастер Рэн пытался объяснить гостям суть проблемы, при этом не уронив статус школы. Он уже сам был не рад, что повёлся на внешность этого мальчишки. “Надо же бордельный ублюдок, и как я не понял этого сразу?” — думал мастер Рэн. Он не заметил, когда и как в руке мастера ядов оказался увесистый кошелёк.

— Я покупаю этого раба, — тихий голос с лёгкой хрипотцой разнёсся по площади, обрывая гвалт других разговоров.

В матушку Кроль полетел кошель, с силой ударив ту в грудь. Она быстро словила деньги, но не хотела отступать так просто, ведь она рассчитывала забрать глупого ребёнка домой.

— Этого мало! — с вызовом крикнула она и еле успела отскочить, там где она стояла, приземлилась ещё пара увесистых кошельков.

— Печать раба, — тихо спросил всё тот же голос, пока Артур глупо моргал, смотря на два кожаных кошелька полных денег, — на каком она месте?

— На нём нет печати, — раздражённо выкрикнула матушка и подняла деньги. — Но у меня есть бумаги подтверждающие, что он моя собственность...

Артур пару раз хлопнул ресницами, о какой печати шла речь он не понимал, но вдруг осознал, что он мог отбрехаться. Если бы он сразу заявил, что не знает этой женщины, если

бы стоял на своём? То, наверное, смог бы...

— Как тебя звать? — перед ним на корточки присело то самое божество, и Ар смог вблизи рассмотреть этого красивого парня.

— Ар... Артур, — сглотнул он вставший в горле ком, до него только сейчас дошло, что его купили на глазах у кучи народа.

— Ты свободен, на тебе нет печати раба, а бумаги уничтожены, — голова небожителя склонилась набок так, что волосы рассыпались по плечу. — Можешь жить простой жизнью, там в городе у подножья или учиться и стать заклинателем, — он говорил тихо, будто с усилием, но этот тихий голос с лёгкими хриплыми нотками завораживал. — Правда, оставаться в этой школе не советую, тебе не простят позора, но решать тебе.

Габриэла встала и не обращая внимания на парня, которого только что купила, направилась к воротам. Ар смотрел ей вслед, не понимая почему его отвергли, если только что купили за очень большую сумму.

— Габи, — нагнал её Хельм, — ты совершенно не умеешь торговаться, не думаю что он столько стоил, — подтверждая мысли мальчишки, проговорил второй заклинатель, что пришёл из ниоткуда.

— Владыка Хельм Бакмен, Мастер ядов, рад приветствовать вас в своей обители...

Артур смотрел вслед удаляющимся фигурам, которых вышел встречать сам лично глава школы и повторял про себя: “Габи — мастер ядов, Габи, мастер ядов”. До него не сразу дошло, что этот молодой юноша уже мастер, и что ему почти подобострастно кланялся сам владыка Кин Барнс. Он медленно поднялся и осмотрелся по сторонам. Бывшей хозяйки не было видно, когда она ушла, он даже не заметил.

— Слышишь, ничтожество, — в воротах стоял Эз, — не хочу марать о тебя руки, падаль, но если ты не уберёшься с глаз долой...

Он не договорил, развернувшись, уходя за ворота. Артур смотрел вслед этому ученику и понимал, что в школу Белого тигра он, и правда, не вернётся. Как жить простой жизнью там в городе, он тоже не знал. Отойдя к ступеням и чуть спустившись так, чтобы от ворот его не было видно, он присел и подпёр голову руками. Перед ним стояла непосильная, на его взгляд, задача: как ему дальше жить? Он вырос в борделе, те две недели дороги показали, что он совсем не приспособлен к жизни на улице, а полгода обучения окончательно запутали его мысли, желания и виденье мира. Он был растерян, раздавлен, но где-то глубоко внутри теплилась надежда, что божество вернётся...

Глава 21

Отчаяние затопило всё сознание мальчишки. Он понуро сидел, смотря невидящим взором куда-то вдаль. Как ему дальше жить? Что делать? Вернуться в бордель не вариант, в школе его не примут, да и мир заклинателей совсем не тот, что он рисовал себе раньше. А жить простой жизнью в городе он не умел. Артур не представлял себе куда идти и что делать.

Услышав приближающиеся шаги, он сморгнул оцепенение и понял, что на мир надвигаются сумерки, а со стороны могло показаться, что он любуется закатом. День пролетел, но задумавшись о своей жизни, он даже не заметил этого. Быстро развернувшись, он приготовился... Бежать? Умолять? Он сам не знал, но настороженно ожидал тех, кто шёл в его сторону. Одну мысль ярко и чётко осознал, умирать он не хочет при любом раскладе, хотя ещё несколько минут назад думал что это неплохой выход.

— Я понимаю твоё отношение к порядкам этой школы, — услышал он тихий, но

глубокий голос, будто человек не хотел, чтобы его слова услышали посторонние. — Вот только изменить ты ничего не можешь, а открытое пренебрежение может обернуться против тебя.

Артур, прищутив глаза, чуть приподнял голову, желая увидеть говорящих. Солнечные лучи уже плохо освещали площадь перед воротами школы, и рассмотреть лица не получалось, но по черным одеждам и фигуре он понял, что те заклинатели, что пришли печатью перехода, вернулись. Не задумываясь что делает, он бросился к ним.

— Мастер, ваш раб готов следовать за вами, — он упал на колени перед мужчинами и склонил голову, показывая своё положение и принижая себя в глазах окружающих.

Из такого положения он не видел, как удивлённо округлились глаза Хельма и как за доли секунд удивление переросло в нечто иное.

— Мне не нужен раб, — тихий голос с лёгкими хрипящими нотками прошёлся по сгорбленной спине мальчишки плетью. — На тебе нет печати раба, ты можешь жить свободной жизнью.

Артур вскинул голову, вглядываясь в холодные глаза цвета стали, по безэмоциональному лицу и голосу складывалось ложное впечатление безразличия и надменности к его судьбе.

— Зачем тогда вы меня выкупили? — не сдержал он эмоционального вопроса.

Артур, и правда, не мог понять этого юношу. Покупает раба, отдавая за него большие деньги, и выбрасывает на улицу. Неужели он настолько никчёмный? Но зачем тогда было тратить деньги на него?

— Не тебя, — подтверждая его страхи, прошелестел голос. — Мне... — он замялся, подбирая слова, а Артур замер, смотря на божественно красивое существо перед ним.

— Ты в ответе за ребёнка, — вдруг вмешался стоящий рядом мужчина.

Габи не знала как облечь в слова те чувства, что нахлынули на неё, когда она увидела всю картину, выйдя из печати перехода. Что-то было в этой ситуации до боли знакомое. Нет, её продали без скандала и криков. Но сам факт и вид потерянного мальчишки всколыхнул воспоминания детства и вопрос выкупа раба не стоял. Девушка не задумывалась о дальнейшей судьбе мальчишки, считая что и так подарила то, что в своё время не было у неё. Услышав слова Хельма, она подняла на него взгляд и непонимающе уставилась, не сразу переключая свои мысли, и этим мигом замешательства воспользовался мужчина.

— Ты взяла на себя ответственность за его судьбу, просто выбросить его на улицу будет несправедливо, — продолжил свою мысль мужчина.

— Он свободен и может выбрать жизнь по своему усмотрению, — не сдавалась девушка.

— Ты лишила его возможности вернуться в... — Хельм запнулся, подбирая слова.

— Он может выбрать любой другой бордель, если того желает, — поняла мужчину Габи и не видела причин смягчать правду.

Артур ошарашено следил за диалогом, не до конца понимая что происходит.

— Я о другом, и ты меня поняла, — перестал ходить вокруг да около, мужчина.

— Думаешь, забрать его в школу Журавля? — спросила девушка, окидывая взглядом худого мальчишку в ученической форме.

— Хм... — потёр подбородок мужчина, этот жест выдавал его неосознанную привычку приглаживать бороду, хотя таковой и не было. — Думаю, у него неплохой потенциал, раз его приняли в школу Тигра. Вот только... — Хельм тоже разглядывал паренька — в каком статусе?

Ар уловил намёк в словах мужчины и в первый момент не поверил пришедшей на ум мысли. Он перевёл глаза на главу школы Журавля и чуть не подавился воздухом, тот явно показал глазами в направлении юноши, будто крича, чего тупишь, идиот.

— Мастер, примите меня учеником, — выпалил он, не веря что смог произнести эти слова вслух.

— Я не беру учеников, — услышал он тихий ответ.

Габриэла смотрела на Хельма не отрывая взгляд. Она не могла повернуться к парню перед ней, в этих синих глазах было столько обожания, что оно обжигало, причиняя физическую боль. За всю свою жизнь она уже привыкла видеть страх, презрение, ненависть, зависть и другие далёкие от нейтральных эмоций чувства. Да она не видела такого взгляда даже у Элизы. У сестры, подруги и самого любимого, дорогого человека эмоций было много, но вот такого слепого обожания никогда. Этот взгляд синих глаз дезориентировал, спутывал мысли, и Габи старалась не смотреть на этого ребёнка.

— Подумай, — губы Хельма тронула лёгкая улыбка. — Ты уже отвечаешь за него, но вот беда, о его происхождении стало известно уйму народа и, думаю, только статус ученика мастера ядов защитит паренька в дальнейшем от сплетен и насмешек, — по губам мужчины пробежала мимолётная лукавая улыбка. — Никто не посмеет бросить тебе вызов.

Габи на секунду задумалась, слова Хельма не были лишены смысла. Вот только когда-то она поклялась не брать учеников. С другой стороны, девушка осознавала, что если она хочет и дальше жить в том домике на берегу рукотворного озера так любовно ею созданного, рано или поздно ей придётся взять учеников. Хельм так просто не отступится. А Габи позволила себе немного расслабиться в последний год своей жизни, да и покидать свой уютный домик не хотелось.

Артур почти не дышал всё время их разговора, он не смел даже думать о том, чтобы просить это божество назвать его своим учеником. Сердце стучало где-то за пределами тела, но гулко билось о ребра.

— Как тебя звать? — повернув голову, но стараясь не смотреть в лицо мальчишки, спросила девушка.

— Артур, — он смог выдавить слова застрявшие в горле.

— Артур, — тихий шелест голоса прошёлся лёгкой дрожью по всему телу парня, щеки и уши отчего-то запылали, а дышать стало совсем тяжело. — Ты сам-то чего желаешь?

— Мастер, — Ару стоило больших трудов совладать со своими эмоциями и голосом, но задержку с ответом все восприняли, как обдумывание ситуации. — Я прошу вас взять меня учеником, — от своей наглости у него подрагивали пальцы и пришлось их сжать в кулаки. — Я вверяю свою судьбу в ваши руки, научите меня всему, мастер.

Габи смотрела на красного от смущения или негодования парня, то как он уверенно говорил, как сжал кулаки в знак своей решительности, как вскинул голову, смотря на неё с затаённой надеждой в глазах. В памяти всплыла совсем другая ситуация, когда она сама вот с таким отчаянием... Девушка быстро откинула свои воспоминания и глубоко вздохнула.

— Я дам тебе шанс, — произнесла она тихим голосом, даже не подозревая, как сейчас задрожали колени мальчишки напротив. — Если со временем выберешь другого мастера...

— Нет! — в панике выкрикнул Артур, перебивая. — Мне не нужен другой учитель, — упрямо смотря на божество перед собой и холодея от своей наглости, смог договорить он.

От его слов Габриэла фыркнула, ломая в восприятии мальчишки образ непостижимого, холодного и прекрасного небожителя. Хель, следящий за всем происходящим, старался

держат лицо и не расплыться в шальной улыбке.

— И всё же оставлю тебе возможность сменить учителя, — сказала Габи, выстраивая печать сжатия миль.

И не видела, как Хельм сжал плечо парня, помогая тому устоять на ногах. Он был безмерно рад тому, что нашёлся настолько отчаявшийся мальчишка, который не побоялся проситься в ученики к мастеру ядов.

Артур медленно открыл глаза, он лежал в постели и бездумно смотрел в незнакомый потолок. Воспоминания ещё путались в его больной голове, но сам факт того, что он вспомнил всю свою жизнь от начала и до конца, немного будоражил. Печального, надо сказать, конца, в одиночестве и отчаянии на пепелище целого мира. Губы сами собой скривились в недовольной улыбке.

Смерть — это только начало пути! Эта мысль давно поселилась в его голове, и лёжа в постели, он ухмылялся. “Я вернулся!” — билось в его голове. Ухмылка сползла с детского, немного наивного лица, а брови сошлись на переносице. Он ещё не осознавал, что его смутило, и поэтому лежал не шевелясь, стараясь не спугнуть мысли, что тяжело ворочались в его голове.

Я — умер! Я возродился! Но что-то не так! Что?

Прикрыв глаза, Артур постарался отгородиться от воспоминаний прошлых жизней калейдоскопом пролетающих перед внутренним взглядом. Вдруг он осознал что именно его смутило. Он резко сел, распахивая глаза и осматриваясь по сторонам. Комната тонула в полутонах, на улице уже сгущались сумерки, да и окна были прикрыты, создавая полумрак. Но это была комната, жилая комната, а не пещера демона, где он перерождался раз за разом, потеряв счёт этим жизням.

Рядом кто-то завозился, и он скосил глаза, готовый в любой момент убить любого, кто окажется рядом. Взгляд выхватил силуэт паренька не больше шестнадцати лет, что прикорнул у края постели, уронив рыжую голову на самый край. Артур вздрогнул, сердце замерло и с такой силой ударилось о ребра, что выбило весь воздух. Рука тряслась, но он тянулся к золотой макушке в желании проверить не мираж ли это?

Натан сам не знал как так вышло, что он уснул, сидя у постели друга. Артур спал, не приходя в сознание, уже третьи сутки. Учитель, лекари школы белого тигра не могли сказать что случилось и надолго ли может затянуться это странное состояние. Он боялся отойти от парня, боялся упустить момент его пробуждения. Он почти не спал, немудрено, что его сморило. Но он всё равно был недоволен собой.

Артур с замиранием сердца смотрел, как парень, дёрнув головой, осоловело моргает со сна. Эти золотые волосы, глаза, лицо всё принадлежало давно умершему другу. Другу ли? Только после смерти Натана он понял, насколько дорог был ему этот человек. Сейчас же парень сидел перед ним такой, как при их первой встрече. Худой, нескладный, раздражающий своей навязчивой заботой. Его наивный, верящий в добро и благородство, друг. Артур старался не вспоминать сцены признания Натана в чувствах ему, и как он обошёлся тогда с открывшим перед ним душу парнем. Щеки горели лихорадочным румянцем от стыда, из глаз покатались две слезинки.

— Натан? — еле слышно смог выдавить Ар, всё ещё протягивая к нему трясущуюся руку и не решаясь дотронуться.

Может, это загробный мир и он наконец смог окончательно умереть? И сейчас предстанет перед всеми кто умер из-за него, или от его рук? Или это призрак, что пришёл

покарать его? Мысли путались, сердце выскакивало из груди, а тело лихорадило.

— Артур, ты очнулся! — воскликнул парень, наконец у него получилось сфокусировать взгляд на сидящей фигуре, что тонула в полумраке комнаты.

— Очнулся? — удивлённо переспросил тот, окончательно теряясь в происходящем.

Натан подскочил с пола и бросился обнимать парня.

— Ты так меня напугал! — он сдавил Ара так сильно в объятиях, что у того не осталось сомнений в реальности происходящего.

— Напугал? — снова переспросил он, вдыхая запах парня в его объятиях.

Он был живой, тёплый, пахнувший травами, чистым здоровым телом и немного пылью.

— Подожди, — спохватился Натан и отстранился, вглядываясь в растерянное лицо друга, — у тебя что-то болит? Учитель велел сообщить ей сразу, как ты очнёшься.

— Учитель? — новые тупой вопрос.

Артур видел беспокойство на лице друга и постарался собраться с мыслями.

— Голова болит, — вымолвил он, давая себе небольшую передышку.

Он помнил, как на подобные слова реагировал Натан когда-то давно, очень давно, но почему-то эти воспоминания были сейчас яркими, будто и не было всех тех лет после...

Ар не ошибся, Натан тут же обругал себя за эгоизм и уложил друга обратно на подушки, сам же метнулся к столику, зажигая свечи и ставя чайник на небольшую переносную жаровню.

— Подожди минутку, не вставай, — суетился парень, — я сейчас вернусь, — и он вылетел из комнаты.

Артур и не смог бы сейчас встать, его лихорадило. Он уставился в потолок и постарался отрешиться от всех эмоций. Сейчас ему нужна холодная голова, как можно быстрее нужно понять где он и что происходит. Слова “учитель” выбили почву из-под ног. Но у него не доставало времени. Черная фигура вихрем пронеслась по комнате и склонилась над ним.

В серых глазах цвета стали плясали тёмные вихри, выдавая беспокойство хозяйки, но Артур видел ненавистные глаза той, что предала его. Той, кого он убивал раз за разом, и готов был убивать и дальше. Тварь перед ним не должна жить, кричали все его чувства. Но он лежал не шевелясь, рассматривая ту что когда-то боготворил, ту что ненавидел всем сердцем.

— Как ты себя чувствуешь? — тихий голос, как всегда, без капельки тепла или иных эмоций прошёлся, как песком, по коже парня, заставляя все волоски встать дыбом.

Он сейчас сам себе казался псом, видит перед собой врага, шерсть угрожающе вздыбилась, но нападать не спешит.

— Ты знаешь что произошло на тропе? — последовал новый вопрос, хотя Ар и на прошлый не ответил.

Серые глаза изучающе смотрели на него, ожидая ответа. Рука мастера ядов, зависшая в нескольких миллиметрах от груди ученика, поднялась вверх, сбрасывая с себя остатки силы.

— Артур, ты знаешь кто ты? Кто я и где мы? — задала новый вопрос Габи, начиная всерьёз переживать за мальчишку.

Он хотел выкрикнуть: “Ты тварь!” — но слова застряли в горле и не хотели выходить.

— Учитель? — смог прошептать он, вспомнив слова Натана.

Габи украдкой вздохнула, ученик просто дезориентирован, ничего страшного в этом нет.

— Ты потерял сознание, но мы не смогли понять причину, — разогнулась девушка,

подходя к столику и заваривая укрепляющую настойку.

— А где мы? — спросил Артур, вместо желаемого: “Какой сейчас год?”

Входная дверь скрипнула, и в комнату ворвалась Атика, смотря на парня своими большими глазами, в которых стояли слезы. У Артура защемило в груди. “Как такое возможно?” — он прикрыл глаза, пытаясь собрать разбегающиеся мысли.

— Ати, — позвала мастер замершую на пороге девушку, — проследи чтобы он выпил настой, — она показала на маленький чайничек для заварки. — Да и вам с Натаном не помешает, а то довели себя дежурствами у постели.

Габриэла глянула на растерянного парня, счастливую, но чуть неплачущую девушку и поспешила уйти. В этой комнате она чувствовала себя лишней. В дверях она столкнулась с Натаном, что нёс в корзине еду. Окинув её содержимое быстрым взглядом, убедилась что ничего навредить ученику не может и покинула помещение. Только за дверью своих покоев девушка смогла шумно выдохнуть, отпуская беспокойство за одно голубоглазое бедствие.

В комнате где до этого в воздухе чувствовалось напряжение и лёгкая тревога, слышались разговоры и смех друзей. Артур не понимал что происходит, но сейчас, видя живого Натана и Атику, он был готов на всё. Даже если это загробный мир, ему всё равно, главное, два дорогих и любимых человека рядом. Он может с ними говорить, смеяться, прикасаться, проверяя не снится ли ему это. Артур отпустил ситуацию и просто наслаждался моментом.

— Может, выпьешь со мной? — в дверях покоев Габриэлы без стука возник заклинатель в дорогих одеждах, подчёркивающих его статус и ранг в мире меча и силы. — Я так понял, твой ученик очнулся?

— Не стой в дверях, раз уже пришёл, — спокойно ответила девушка, она не была удивлена визиту Хельма, он давно хотел обсудить с ней происходящее и только состояние ученика останавливало его.

Мужчина хмыкнул и прошёл в комнату, прикрывая за собой двери. Выставив пару кувшинов на низкий столик у двух, даже на вид удобных, кресел, осмотрелся в поисках стаканов. Габриэла, уже взяв с полки пару пузатых бокалов, подошла к столику и окинула взглядом кувшины. От девушки не укрылись торчащие из корзинки горлышки ещё как минимум пяти таких же.

— Ты решил разорить винные погреба владыки Барнса? — удивилась она количеству спиртного.

— С него не убудет, — улыбаясь, отмахнулся Хельм, разливая почти прозрачную жидкость по стаканам. — Лучше скажи, как твой ученик?

— Он не мой, — спокойно беря в руки бокал, ответила девушка, смотря в ночь за окном.

Мужчина напротив удивлённо приподнял брови и потребовал пояснений. Он пришёл поговорить о другом, но слова мастера ядов не просто удивили, а дезориентировали. Хельм был уверен, что ещё несколько часов назад Габриэла была готова убить любого за этого мальчишку, а теперь она говорила, что отказалась от него. Что он успел натворить только очнувшись? В любом случае оставлять свой вопрос без ответа он был не намерен. Глава школы Парящего Журавля давно заметил за собой странную тягу ко всему, что даже косвенно касалось этой девушки. Эту жажду, знать чем она живёт и дышит, он не мог объяснить себе сам. Просто принимал как данность.

Артур тихонько вышел из гостевого домика и, вздохнув пару раз прохладный воздух, запрокинул голову вверх, рассматривая звёздное небо над головой. В мыслях был сумбур, конечно, общение с живыми друзьями было самым желанным за последние тридцать или сорок лет... Он сбился со счета сколько лет прожил, сколько раз перерождался. Но сейчас всё было не так, неправильно, но и желанно. Он не мог отрицать, в прошлом он ни раз желал этой встречи. Он мечтал возродиться, когда ещё есть шанс всё исправить, но судьба была зла к нему и раз за разом он проживал последние годы своей никчёмной, полной боли и сожалений жизни. И если первый десяток раз он был рад. Да именно рад, так как мог по новой насладиться своей мстью более изощрённо, продумано, а не так поспешно, как в первый раз. То потом его стала тяготить эта нескончаемая череда жизней.

Что произошло? Почему всё изменилось? Как он оказался в теле ещё совсем зелёного мальчишки? Ответов не было, но нужны ли они ему? Ведь главное, что Атика и Натан живы и они вместе, снова вместе. Да, это было главным для него сейчас, он цеплялся за ощущения их близости, украдкой вдыхал запахи, присущие только этим двоим и такие далёкие, почти забытые. Будто невзначай касался рук, желая убедиться что они живые люди, а не призраки.

За эти три дня, что он провалился в беспомощности, они дежурили у его постели, а когда напряжение отпустило ребят, и усталость взяла своё, они уснули прямо в процессе разговора. И это было хорошо, Артуру нужно было время привести свои мысли, воспоминания и эмоции в порядок. Опустив голову, он осмотрелся, кривая жестокая улыбка изменила лицо парня до неузнаваемости. А память подбрасывала образы разрушенных зданий, огня и реки крови. Школа Белого тигра стала первой, что он стер с лица этого мира.

Вот только в этой жизни он не дошёл до неё. А значит не было тех унижений... Артур, уже сделавший пару шагов, замер, осознавая сей факт. В этой жизни ему не за что ненавидеть этих людей. Он тряхнул головой. Светлые волосы, которые отросли и щекотали шею, подтверждали эти мысли. В этой жизни о его статусе раба знают только он сам, мраморная сука и друзья. И если в той первой они не сразу приняли эту новость, то в этой всё случилось совсем иначе. Он сам им рассказал, сам поделился своей тайной. Да, после появления хозяйки борделя, но...

В памяти мелькали вырванные из их разговора на крыше постоянного двора фразы: “Тебе повезло”, “О тебе по-своему заботились”, “Ты можешь злиться и обижаться, но посмотри на ситуацию под другим углом”, “На тебе нет метки раба, ты свободен”, “О твоём происхождении никто не узнает”. Ар всё-таки сделал ещё несколько шагов по дорожке и, привалившись спиной к стене их домика, сполз по ней, садясь на корточки и роняя голову на колени. Что происходит? Неужели в этой жизни у него есть шанс? Неужели в этот раз за его спиной не будут шептаться и смотреть на него с презрением? Неужели в этой жизни ему не придётся доказывать всем что он... Разве такое возможно?

Тихий голос вырвал его из разрозненных мыслей, что металась в его голове не в силах сформировать что-то дельное.

— Эти ритуалы, — на секунду Артуру показалась, что он услышал в нем печаль, — мне кажется за ними стоит нечто большее, — и так тихий голос девушки звучал совсем приглушённо, и Артуру приходилось напрягать слух.

— Вопрос серьёзный, — хмыкнул собеседник, — но не думай что так легко уйдёшь от ответа.

— Что ты хочешь от меня услышать? — девушка говорила тихо, и как всегда казалось, что она спокойна и безучастна ко всему на свете. — Знаешь, я благодарна тебе за то, что

показал спокойную жизнь, дал возможность воплотить в жизнь старое обещание, но...

— Никаких, "но", — перебил её захмелевший мужчина, — тебе нужны привязанности, ответственность за чужую судьбу, тёплые чувства, любовь, наконец, что станет якорем и не позволит...

— Слететь с катушек, как Морриган? — на этот раз перебила девушка, явственно хмыкнув. — Это не поможет!

— Не попробуешь, не узнаешь, — не отступал мужчина напротив.

На какое-то время повисла тишина по ту сторону стены, и Артур уже хотел по-тихому уйти, но тут Габриэла снова заговорила:

— Любовь может быть тихой, нежной и успокаивающей, когда она взаимна, — девушка привалилась спиной к стене рядом с окном именно в том месте, где сидел Артур. — Любовь может нести боль, разрушение и безумие, — она чуть помолчала, не зная что за её спиной сидел мальчишка и ловил каждое слово. — Я уже любила и могу с уверенностью сказать, что это чувство несёт в себе разрушение, боль, печаль и разочарование.

— Тебе всего восемнадцать, — Хельм был уже во хмели и не видел печали на лице подруги, — первая любовь всегда наивна, эгоистична и слишком гипертрофирована...

— Не стоит принижать мои чувства, — резче, чем хотелось бы, перебила Габи.

— Я и не хотел... Просто пойми, первая детская влюблённость она на грани, эмоции и привязанности бьют ключом, нам кажется что это навсегда, что умрёшь вслед за любимым человеком. Но время идёт, и с возрастом ты понимаешь что всё не так критично.

— Миру будет лучше без проклятого мастера, — покачала головой девушка.

— Два года, — резко сменил тему Хельм, будто трезвея. — Остайся в школе ещё на два года и после я отпущу тебя, и наша сделка будет расторгнута.

Габриэла склонила голову набок, рассматривая мужчину перед собой. Их сделка была, по сути, фарсом. Хельм не знал, что ей не угрожала опасность, он ринулся спасти молодую девушку, которая только что спустилась с холма и не знала мир. Она только похоронила всех братьев и сестёр, только получила печать мастера и была растеряна, не знала куда податься, но и оставаться на проклятом холме не могла. Они встретились случайно. Глава школы был по делам в столице и по воле случая увидел, как толпа отбросов, подогретая алкоголем, напала на девушку.

Габи тогда дала утянуть себя в подворотню, так как не знала своих прав, боялась навредить невинным. Она не боялась этого отребья, их сальных шуточек и взглядов, она боялась себя и своей силы. Хельм появился вовремя, до того как Габриэла решилась призвать свои клинки. Девушка помнила, как он сильно удивился, узнав кто она, и как предложил сделку. Собственно, она была не против и с лёгкостью приняла его предложение.

С тех пор утекло много воды, и Габи была уверена, что Хельм никогда не вспомнит о том соглашении. Ведь он должен понимать, что с её силой и умением ей тогда ничего не угрожало?

— Почему? — только и спросила девушка, а вот Ар за стеной перестал что-либо понимать.

Его мысли метались от воспоминаний прошлого к настоящему. И нигде не было ответа. В воспоминаниях всплыли фразы сказанные на крыше: "Я могу посоветовать тебя нескольким мастерам, как ученика", "В школе тигра тоже есть хорошие мастера, присмотришь к ним", — и пришла паническая мысль Неужели она решила отказаться от нас? Почему?

— Ребятам исполнится по шестнадцать, они поздно пришли в школу и не пройдут испытания, но ты... — Хель помедлил, а мальчишка за стеной затаил дыхание. — В школе ещё шестеро брошенных ребят, они погибнут, если не дать им возможность постоять за себя.

У Ара сжались кулаки, он почти подскочил, но смог удержать себя на месте, не выдавая что стал невольным слушателем. Вот только злость, что накатывала волной, не давала мыслить здраво. “Это мой учитель и только мой!” — билось в его голове.

— Ты переживаешь за жизни ребят? — спокойно спросила Габи, разглядывая главу школы. — Или переживаешь за престиж школы?

— Ты видишь меня насквозь, — хмыкнул мужчина снова хмелея, он уже видел, что Габриэла согласится на его шантаж.

— Хорошо, — тихо упали слова, которые окончательно сорвали крышу у одного синеглазого мальчишки, и он, подскочив на ноги, бросился бежать не разбирая дороги. — Но я не приму их учениками, только временное кураторство.

Он не слышал последних слов, не видел, как прислушивается к шуму с улицы учитель. Ноги мальчишки сами несли его по до боли знакомой дорожке. Когда-то в далеком прошлом, даже скорее в другом мире и времени, у него был свой укромный уголок. Он не раз прятался тут, залечивая свои раны, как душевные, так и физические. И сейчас в новой жизни он примчался сюда. Ирония судьбы. Он снова в смятении, снова, как когда-то, рвут душу на части страх, разочарование и обида.

Артуру потребовалось продолжительное время, чтобы успокоить свои эмоции. Он вдруг вспомнил, что прожил не одну жизнь и взять свои силы и мысли под контроль не составляет труда. Только войдя в медитативное состояние, когда разум очищается от мирского, он смог осознать что произошло. Этот маленький факт так его потряс, что выбил из медитации. Хотя это уже не имело значения, основную задачу он выполнил и очистил свой разум от лишних эмоций.

Запрокинув голову к звёздному небу, он, не зная к кому обращается, тихо спросил:

— Что это сейчас было? Почему я ревную её к остальным, почему мне так важно её мнение?

Воспоминания прошлой жизни мешали понять свои чувства. Он помнил как боготворил эту бездушную лживую суку, как поклонялся ей, но эти воспоминания меркли под ненавистью и желанием убивать. Если бы эти воспоминания не вернулись, он бы прекрасно понял что ревнует, не хочет делить своего учителя с другими. А ещё, что в его душе поселился страх, страх потерять, быть недостойным, страх... Воспоминания играли с ним злую шутку, наслаивая старые обиды на эту реальность.

Посидев ещё немного, Артур принял решение, что пока живы друзья, он сделает всё, чтобы остаться рядом с ними. Он будет притворяться, лицемерить и лгать в глаза. Впервые за столько перерождений у него есть шанс всё исправить. Поднявшись с камня на котором он сидел, парень направился назад к домику. Он принял решение. Сейчас в этом детском теле он всё равно не может противостоять более опытным мастерам, поэтому у него один выход — учиться, развиваться и в нужное время спасти друзей, а остальное пока не важно.

Злая кривая улыбка играла на его детском милом лице, искажая его в уродливую гримасу. Мысленно он давал себе обещание: “Сейчас я тебе не противник, но знания все при мне и поверь, я не позволю в этой жизни уничтожить всё, что я люблю!”. Тихо вернувшись в комнату, он отнёс Атику в свободную комнату, которую увидел по дороге к себе. Он знал, насколько строг был отец, воспитывая её, и как вбивал в девушку правила поведения. Ар не

хотел травмировать малышку, а это неизбежно произошло бы, проснись она по утру в одной комнате с двумя парнями. Посмотрев на рассыпанные по подушке золотые волосы, он аккуратно лёг рядом. Не удержавшись, зацепил прядку волос, пропуская её между пальцев.

— Прости меня, — тихо, еле слышно со вздохом прошептал Ар.

Резко отдернув руку, он отвернулся от друга, а затем тихо поднялся и пошёл искать свободную комнату. Он любил Натана, но не так... Отчего-то в этой жизни и реальности Артуру стало стыдно за своё поведение и отношение к другу. Возможно, потому что в этой жизни они познакомились совсем иначе?

Устав от мыслей в своей голове и воспоминаний прошлого, Артур рухнул на кровать и провалился в сон.

Натан проснулся рано утром. Он лежал, бездумно глядя в потолок, и не сразу смог собраться с мыслями. Резко сев на кровати, он огляделся. Сердце парня пропустило удар, когда он не увидел в комнате Артура. Подскочив с постели, он ринулся в коридор и врезался в чёрные одеяния.

— Проснулся? — отодвигая от себя ученика за плечи, спросила Габи. — Буди остальных, жду вас на тренировочной площадке.

Сказав это, она спокойно покинула домик. Натан в панике бросился проверять все комнаты. И первой, как назло, оказалась дверь комнаты, которую занимала Габриэла. Натан не подумав, на нервах ворвался внутрь и поражённо уставился на спящего мужчину. Не веря своим глазам, он бегло осмотрелся и, поняв куда попал, вылетел обратно за двери, тяжело дыша и краснея.

— Ты чего? — Ар тоже уже проснулся и решил вернуться к себе и разбудить друга, но застал того в странном смятении.

— А? — хлопая ресницами, не услышал вопроса парень.

Артур нахмурился и, отодвинув парня, заглянул внутрь комнаты. Увиденное разозлило. Захлопнув двери, он схватил друга за руку и потянул за собой.

— Не наше дело чем заняты взрослые, — процедил он сквозь сжатые зубы.

— Да-да... — пролепетал Натан.

Смушение отпускало его, страх постепенно уходил, но тёплая рука, что тянула за собой, путала мысли. Он трое суток сидел у постели Артура, боясь потерять его, и теперь страхи уходили, а их место занимали облегчение и надежда. Совсем лёгкая, невесомая, но надежда на будущее. Ведь вчерашние взгляды, прикосновения, будто невзначай, не могли не подарить её.

— Вы уже встали? — из комнаты Натана вышла смущённая Атика. — А где мастер?

Девушка краснела и опускала глаза, ей было неловко. Она не помнила, как оказалась в чужой постели.

— Пыфр... — фыркнул Артур, выражая своё мнение об увиденном.

— А? Да, — спохватился Натан, — учитель ждёт нас на тренировочной площадке.

Артур удивлённо посмотрел на друга, но уточнять ничего не стал. Ребята быстро метнулись по своим комнатам и, переодевшись, встретились на улице перед домиком. Натан вышел вперёд, показывая дорогу. Ар и сам знал куда идти, но не хотел объясняться потом с ребятами и позволил вести себя дальней тропкой.

Габи, и правда, их ждала, сидя прямо на земле в медитативной позе. После того как ей удалось уложить в постель сильно захмелевшего главу, она долго не могла уснуть. Слышала,

как вернулся ученик, перенёс Атику и ушёл спать в пустую комнату. Девушка пыталась понять, как так вышло, что она когда-то поклялась не брать учеников, а на деле не хочет отпускать это голубоглазое бедствие?

— Раз все живы и здоровы, — склонила она голову набок так, что водопад волос из собранного высоко хвоста рассыпался по плечу. — Возобновляем тренировки, разомнитесь пока.

Девушка легко поднялась и направилась навстречу мастеру Рэну, идущему в их сторону. Мужчина был из простых, про таких говорят третья вода на киселе. Внешность обычного крестьянина, разбавленная кровь и крохи силы. Но он смог достичь звания мастера и это было достойно уважения. Габи, несмотря ни на что, нравился этот мужчина.

— Доброго дня, мастер Рэн, — тихо поприветствовала она, отмечая что мужчина один, а значит, шёл целенаправленно к ней.

— Доброго дня, — вторил ей мужчина, смотря на трех учеников, что разминались. — Слышал, вашему ученику стало лучше, и вижу, слухи не вдали.

Артур украдкой посматривал на Габриэлу, ловил все её движения, но не видел в ней изменений. Он даже решил, что увиденное в комнате не имело к ней никакого отношения и успокоил этими мыслями поднимающееся раздражение. Но тут к ней подошёл мужчина в одеждах школы Белого тигра, и Ар безошибочно узнал в нём мастер Рэна. На уже почти потухший огонь эмоций, будто плеснули масла, и он разгорелся с новой силой.

Артуру стоило больших усилий не сорваться с места и не убить этого лицемера. Он справился, но учитель осталась недовольна его рассеянностью и ошибками. Они уже заканчивали, когда на поле стали появляться ученики местной школы. Артур уже и забыл как много людей он тут ненавидит.

— Передохните и понаблюдайте за другими, — предложила Габи своим ученикам. — Особенно присмотритесь к вон тому парню, — она кивнула в сторону приближающейся компании, но уточнять кого она имела в виду необходимости не было.

Эзара Барнс выделялся среди остальных красотой, статью и манерами. Натан и Ати с интересом разглядывали лучшего ученика школы белого тигра, а Артур с ненавистью смотрел на холёное личико этого выскочки. В его памяти всплывали совсем иные образы. И от знания какое ничтожество перед ним на самом деле, на душе мальчишки стало спокойно. Даже магистр Рэн, что всё ещё крутился рядом, перестал раздражать. Какой смысл портить себе настроение, если эти люди пали от его руки, не доставив особых проблем?

— Вы думаете, нам есть чему у него поучиться? — прозвучало немного заносчиво, и Габи, конечно, услышала нотки презрения в голосе ученика, но не стала заострять внимания.

Мастер Рэн как раз отошёл, и она спокойно сказала то, что и хотела донести до учеников:

— У каждой школы свои техники и секреты владения клинком, присмотритесь, никогда не помешает знать противника в лицо.

Артур резко повернулся и уставился на Габриэлу недоверчивым взглядом. Он не мог осознать то что услышал. Девушка, не стесняясь, опустила руку на белую макушку парня и, развернув его голову в нужном направлении, совсем тихо, почти на грани слышимости усмехнулась:

— До меня тебе ещё расти и расти, а вот ему ты можешь дать сто очков вперёд.

Артур стоял, как вкопанный, невидящим взглядом смотря вперёд, сердце колотилось в груди. Он понимал, что сейчас в этом теле он не соперник Эзу, но неужели Габриэла так

высоко оценивает его возможности? Или она тоже помнит прошлые жизни? Может ли быть так, что она знает кем он станет однажды?

Глава 23

Тренировка оказалась показательной. Это Артур понял сразу, как только Эз начал разминку. Да и как было не понять, уж слишком нарочито небрежно, но при этом до мельчайших деталей правильно он вёл бой. Плясал с мечом без разогрева и подготовки. Любой бы понял, что он красуется. Артур же видел всё немного иначе. Мало того что к нему вернулись воспоминания и в четырнадцатилетнем теле, по сути, жил старик. Он не обманывал себя, по совокупности прожитых лет он уже давно дряхлый старец, но если не считать кольцо перерождений, то примерно лет тридцать, плюс-минус пять-шесть лет.

Будь он всё тем же наивным мальчонкой, может быть и смотрел бы на Эза с таким же восхищением, как Натан сейчас. Но он знал этого бойца лучше других. И кроме чувства омерзения он ничего не вызывал в душе мальчишки. Но это не помешало Ару подсмотреть несколько интересных, на его взгляд, движений. Конечно, он теперь знал больше, но знания это одно, в бою всё решает практика и “память тела”, отточенные, отработанные движения, те что ты выполняешь не задумываясь. Это ещё нужно будет подтягивать упорными тренировками.

Когда к ним вернулся мастер Рэн, ребята не заметили, и потому его вопрос стал неожиданностью для всех.

— Как вам, мастер Габриэль, наш лучший ученик? — он обращался к девушке, но смотрел при этом на ребят и их реакцию.

— Весьма неплох, — спокойно ответила Габи. — Сколько ему уже?

— Пятнадцать, — растянул губы в улыбке мужчина.

Натан присвистнул, неосознанно сравнивая свои навыки с почти ровесником, а Артур хмыкнул, думая, что эти выдающиеся навыки совсем не помогли ему в реальном бою.

— Не хотите устроить спарринг? — продолжил мастер Рэн. — Уверен, ученики мастера ядов должно быть уникамы, раз вы взяли их на обучение.

Габриэла видела интерес мастера к её ученикам и ждала нечто подобного, но постановка фразы и намёки немного расстроили девушку.

— Думаю, не сегодня, — тихий голос шелестел, как опавшая листва, и понять чувства Габи было невозможно. — Один из моих учеников только пришёл в себя после трёхдневного беспомысленства, да и остальные не в лучшей форме, переживая за друга, почти не отдыхали.

— Хм... — протянул мастер Рэн, — я понимаю ваше беспокойство, но когда выдастся ещё такой шанс? Да и спарринги ведь для того и проводятся, чтобы научиться быть сильнее. Не слишком ли вы мягки со своими учениками?

Артур развернулся всем корпусом к говорящему. Перед ним был всё тот же невзрачный мужчина, что когда-то дал ему шанс. Как он тогда думал, а на деле просто молча смотрел, как над ним издеваются, так ни разу и не остановив задир и тем более не наказав их за такое поведение. А ещё он помнил брезгливое выражение лица этого никчёмного человека и его поспешную походку, будто он хотел побыстрее смыть с себя позор. Ведь именно он позволил грязному рабу стать учеником школы.

— Вы, вдобавок ко всему, ещё и стали плохо слышать, мастер Рэн, — слова сами выскользнули изо рта Артура, минуя здравый смысл. — Вам уже отказали, так чего вам неймётся?

Лицо мужчины напротив перекошило.

— Да как ты посмел...

— Мастер Рэн, — Габи поймала занесённую для удара руку мужчины, — не нужно горячиться, — её голос не изменил тональности и всё так же тихо шелестел. — Я сама накажу ученика.

Мужчина дёрнул рукой, и его запястье тут же было выпущено из белоснежных тонких пальцев, которые, однако, держали так, будто готовы были сломать его, если он продолжит настаивать. В народе ходило много слухов, что даже прикосновение мастера ядов несёт смертельную опасность. Почувствовав силу, с которой эти на вид хрупкие пальцы сдавили его запястье, он готов был согласиться.

— Я приношу вам своё извинение за дерзость ученика, но если вы настаиваете...

— Нет! — поспешно ответил мужчина. — Надеюсь, его наказание будет достойной платой, и в будущем он не позволит себе такую дерзость.

Артур с удивлением смотрел на происходящее. Он понимал, что перегнул палку, ведь в данном теле он ещё совсем неумеха и дерзить подобным образом это подписать себе смертный приговор. Но эмоции от воспоминаний бурлили в крови, разжигая ненависть и желание отомстить. А ещё он вдруг осознал, что уже второй раз Габриэла заступает за него. Мраморная сука, что не имеет души, не ведаёт чувств и слово “сострадание” ей незнакомо, печётся о его будущем?

Он в растерянности хлопал ресницами, враз растеряв все мысли. Желание и дальше дерзит пропало, как его и не было. Он не мог понять что сейчас происходит и что он чувствует, ведь Габриэла чётко дала понять, что не желает его видеть своим учеником, и вдруг заступается?

— Не сомневайтесь, мастер Рэн, — девушка бегло глянула на всю троицу.

Они стояли ошеломлённые происходящим, а главный зачинщик наивно хлопал ресницами. И куда только делось то выражение превосходства и затаённой злобы, что промелькнуло на лице ученика мгновение назад?

— Возвращайтесь к себе, собирайте вещи, и будьте любезны вести себя подобающе, — отдав чёткий приказ, она отвернулась от ребят, снова обращаясь к мастеру школы Белого тигра.

Артур дёрнулся, будто от пощёчины, и с такой скоростью ринулся выполнять отданный приказ, что его действия походили на бегство. По сути, они им и были. В душе он понимал, что так не вовремя обрушившиеся на него воспоминания, дают мнимую уверенность в своём превосходстве над другими. Он ведь совсем недавно умер, уничтожив весь мир, но перед этим стер с лица этой земли всех до единого заклинателей и никто не мог сравниться с ним по силам. Вот только к этой силе ещё идти и идти.

Натан с Атикой шли за другом в молчании, но каждый из них понимал что происходящее не нормально. После странного беспамятства Артура будто подменили, и если с одной стороны, им было приятно его внимание и нежные взгляды, что он бросал на них, то вот такое поведение удручало. Что происходит? Каждый их них не мог понять и дать ответ на этот вопрос.

Уже подходя к гостевому домику, Ар успокоился и взял свои эмоции под контроль. В конце концов он не юнец, поэтому сможет совладать и с этой ситуацией. Просто нужно время, ведь на него всё свалилось очень неожиданно. Если бы всё было как раньше, и он очнулся в пещере демона, вопросов бы не возникло. Сейчас же он был дезориентирован и не до конца понимал что происходит. Подумать и разложить всё по полочкам тоже не хватало

времени, что уж говорить о разыгравшихся эмоциях и такой непохожей на себя Габриэле.

Хель уже проснулся, успел привести себя в порядок и выпить оставленный заботливой Габи настой. Он как раз выходил на улицу, когда увидел спешащих к нему учеников. Белобрысый мальчишка почти бежал, на его лице сменялись разные выражения. Этот пацан совсем не умел скрывать эмоций.

— Что-то случилось? — спокойно подпирая стену у входа, спросил глава школы.

Артур был настолько поглощён своими мыслями, что умудрился не заметить его. И от резкого вопроса чуть не подпрыгнул на месте. Уязвлённый своей реакцией, он буркнул:

— Имел глупость быть непочтительным с мастером Рэном и получил наказание от мастера ядов.

Хельм нахмурился, ему не понравилось, что ученик называет Габи отстранённо мастером, а не учителем. Он уже открыл было рот уточнить что именно произошло, но услышал тихий с хрипотцой голос.

— Я рада, что ты осознаёшь свои ошибки, — девушка выходила из-за угла домика и ученики удивлённо смотрели на девушку, не понимая как она оказалась тут быстрее них, — но в следующий раз не рассчитывай на защиту.

Артур принял решение за доли секунды, сам не понимая в последствии почему поступил так импульсивно. Но в тот момент он просто побоялся лишиться той самой заботы и защиты, которой не ждал от мраморной суки. Это чувство для него было настолько новым и желанным, но вот сознаться себе в этом он так и не смог, обманываясь необходимостью оставаться рядом с друзьями для их же защиты.

— Мастер, я официально при свидетелях прошу вас взять меня в ученики, — он не просто согнулся в поклоне, а рухнул на колени, склонив голову в раболепном поклоне. — Я веряю свою судьбу в ваши руки, научите меня всему, мастер.

Габи еле слышно вздохнула. Она не ожидала такой реакции от мальчишки, который так резко разговаривал с человеком на много опытнее и сильнее себя.

— Ты в полной мере осознаёшь о чем, просишь? — девушка понимала, что отказать ему она не сможет, как бы ни хотела держаться от этого голубоглазого бедствия как можно дальше.

Но это ученичество в какой-то мере спасало её. Отношения учитель-ученик никогда не могли перерасти в нечто другое. А значит — лучшее для неё, это отрезать для себя любые мысли и надежды. Она никогда не переступит эту черту, а значит, не будет мук сердца и совести.

— Я обдумал всё сказанное вами ранее и понимаю, о чем прошу мастера, — выпалил Артур и ещё ниже склонил голову, чтобы никто не увидел удивления на его лице и непонимания от своих же слов и действий.

— Отныне твоя судьба под моим присмотром, я позабочусь о своём ученике, — с лёгким, словно шёпот, голосом мальчишку будто окутала некая сила, что связала его судьбу с той, кого он ненавидел всей душой.

Глава 24

Дни шли за днями сливаясь в бесконечную вереницу занятий, медитаций и вылазок с мастером. Подход Габриэлы к обучению был сродни деревенской науке плавания. Закинуть учеников поглубже и посмотреть выплывут ли. Но он приносил результаты и это отмечали все мастера и магистры в школе. Впрочем, и ребята тоже перестали роптать, набираясь

опыта. Это в первый раз они взвыли, думая что страшный мастер ядов решила таким способом избавиться от них, но впоследствии изменили своё мнение.

Многие из шестёрки стали задумываться, а не стоит ли проситься к мастеру в ученики на постоянной основе? Ведь срок шефства над ними подходил к концу, а с ними так ничего плохого и не случилось, скорее, даже наоборот. Но такие мысли хоть и посещали умы ребят, но вот до дела пока не доходило. Да и побаивались многие голубоглазого демона, что числился первым учеником.

Артур за эту пару лет сильно изменился: от мелкого, худого мальчишки, коему от силы давали лет двенадцать, не осталось и следа. Мальчик вырос в прекрасно сложенного и красивого юношу. Сейчас они с Натаном были одного роста и на учителя уже смотрели свысока. И если Натан перестал тянуться, то Ар ещё не набрал свой полный рост. Да и по прошлым воспоминаниям он знал, что будет почти на голову выше друга, а учитель только-только будет доставать до его плеча. Но это будет позже...

Сейчас же Габриэла следила за спаррингом своих подопечных детишек, но мыслями находилась далеко от сюда. А если быть точнее, она обдумывала происходящее в мире. Ведь за эти неполные пару лет многое случилось. Да, она выполняла данное Хельму обещание, но это не мешало слышать и быть в курсе событий.

В мире происходило что-то неладное. И это не только осквернение храмов, но и появление всё большего количества монстров в защищённых и чистых от скверны районах и даже вблизи больших городов. Их вылазки с подопечными давали понять что в мире не всё хорошо, но мир заклинателей будто затаился и молчал. Складывалось странное ощущение затишья перед... нет, не бурей, скорее, катастрофой.

— Мастер? — руку девушки, что лежала на её колене, накрыла чужая большая ладонь, горячая настолько, что в первый момент ей показалось что это раскалённые угли.

— Учитель? — снова позвал голос, и Габи подняла глаза на стоящего рядом ученика.

В голубых, словно ясное летнее небо, глазах плясали демоны, и весёлые искорки танцевали меж ними. Габриэла в который раз вздохнула про себя, смотря на Артура. Этот мальчишка вырос удивительно красивым юношей, и последнее время он стал позволять себе больше дозволенного, вот как сейчас. Под предлогом привлечения внимания, ушедшей в свои мысли Габриэлы, он распускает руки. И вроде бы, что предосудительного в лёгком прикосновении? Но именно это голубоглазое бедствие умудрялось сделать этот жест интимным.

Взгляд наивного ангела, тихий голос, который можно принять за почтительный, и прикосновения будоражили. Габи гнала от себя эти мысли, считая что придумывает. Она ни за что в жизни не поверит в интерес к своей персоне от любого мужчины в здравом уме. Она никогда не считала себя красавицей, скорее, наоборот. Мужские одежды, а также ворох страхов и сплетен были её щитом и обороной в одном лице. Она не хотела привязываться к кому-то в этом мире, не хотела испытать боль утраты и потери, считая, что и одной безответной любви в её жизни достаточно.

Артуру же, в свою очередь, стало нравиться вот так дразнить мастера. Он и сам не понял, когда это произошло и почему в его сердце загорелось это странное желание... Причём он сам не отдавал себе отчёт чего именно добивается. Ему был интересен сам процесс и те рамки дозволенного, которые хотелось хоть немного раздвинуть. Ведь Габриэла с завидной стойкостью не замечала его неподобающего отношения, будто поощряла его продолжать. Это немного дезориентировало парня и распалало жгучий интерес.

— Что ты хотел, Ар? — перехватывая второй рукой запястье ученика, Габи приложила пальцы, считывая биение сердца и проверяя потоки силы.

— А? — на мгновение растерялся парень, успокаивая своё сердце, что пустилось вскачь. — Не могу понять одну из техник, хотел просить мастера...

— Ты слишком разгорячён, — перебила его Габриэла, ощущая нестерпимый жар под кожей ученика, будто по его венам струится чистый огонь, — присядь рядом и передохни, успокой своё сердце.

— Но учитель...

— Сядь, — тихий голос прошелестел привычно равнодушно.

Артур рухнул рядом, не ожидая такой реакции мастера, он же просто хотел её подразнить. У него не было проблем в учёбе, точнее были, но другого плана. Ему было сложно не выдать себя и не начать открыто отрабатывать техники, которыми он овладел в прошлой жизни. Все знания были при нем, но вот спалиться на таком пустяке было слишком просто и глупо. Поэтому он старательно отрабатывал только то, что могла ему дать школа журавля, и только ночами за закрытыми дверями или в укромном месте он мог тренироваться. Но даже так, помня умения учителя подчинять животных, старался быть очень аккуратным.

Сейчас же он подошёл только из-за того, что Габриэла напоминала мраморную статую. Идеальная осанка, величественная поза, бледное совершенное лицо с застывшим мёртвым взглядом. Черные одежды и волосы, забранные в высокий хвост, немного развивались на ветру, но это только добавляло нереальности образу небожителя. Артур не мог отрицать красоту своего учителя, как бы ненавидел её в прошлом. Как бы не считал лживой и прогнившей насквозь, он каждый раз восхищался, смотря на идеальные черты лица. И даже отсутствие мимики не портило её образ, а придавало загадочности и неповторимости. Настоящее божество, пусть и равнодушное ко всему.

— В этом году “Большую охоту” будет проводить столичная школа, — тихо заговорила Габи, чуть помедлив, — вы готовы, даже к их завышенным ожиданиям.

В душе Ара всё затрепетало, их первое испытание, после которого они получают статус старших учеников. Это не просто формальность, “Большая охота” — это настоящее жестокое испытание, где учителя не имеют возможности помочь. А ещё с этим статусом меняется жизнь самого ученика. Из полного подчинения и содержания они переходят в ранг действующих и работающих заклинателей. А это значит, что они могут брать плату за свои труды. И их вылазки уже будут полноценной работой. Ну и, конечно, уважение простых обывателей возрастает в разы.

— Но не всё так просто, в этом году обновляются рейтинги не только школ, но и сильнейших заклинателей.

— Вы будете участвовать? — Ар не смог промолчать, он во все глаза смотрел на учителя.

Сердце предательски сбилось с ритма. То какое место в рейтинге занимает школа, конечно, было важно, но на деле все смотрели на рейтинг мастеров, старейших и владык. Если твой учитель входит в десятку сильнейших... Ох... Но он помнил, что Габриэла всегда отказывалась от участия в подобных рейтингах, оставаясь темной лошадкой и единственным мастером ядов. Этот титул он не получил ни разу за все свои перерождения.

— Нет, — подтверждая его воспоминания спокойно ответила девушка. — Но меня будут провоцировать принять бой. Поэтому я не прошу, а запрещаю тебе ввязываться в драки

и склоки.

— Но почему? — не выдержал парень, во все глаза смотря на учителя.

Габриэла повернулась к мальчишке, который сейчас напоминал себя двумя годами ранее: наивный, открытый, совсем не тот хитрец и интриган, что был сейчас. На мгновение она даже засомневалась в своих подозрениях на его счёт.

— Мастер ядов и так титул, что несёт в себе страх всего мира, — подумав, она решила остановиться на полуправде. — Если моё имя встанет в первой сотне, или того хуже, в полусотне, как думаешь что случится?

Габи лукавила, с её силами и знанием техник всех, даже маломальских школ она была бы в первой пятёрке. Артур же, не зная таких подробностей и не находя подсказок из прошлого, задумался.

— Рейтинг школы возрастёт, ваш личный — тоже, и школы начнут переманивать вас к себе? — он исходил из собственного опыта.

Когда он ворвался в первую десятку рейтинга, все как с ума посходили, заманивая его к себе.

— Нет, — склонив голову набок и став похожей на любопытную собаку, Габи хмыкнула, выражая так свое недовольство умственными способностями ученика. К н и г о е д . н е т

Артура всегда удивляла эта привычка учителя и умиляла. Когда она так делала, он на мгновение забывал кто перед ним и просто во все глаза смотрел на такую забавную и комичную в своей неповторимости картину.

— Страх порождает ещё больший страх, — тихий голос прошелестел, разрушая видение в уме парня. — И когда-нибудь они объединятся и устроят охоту.

Артур вздрогнул.

Охота?! Нет, это точно не так называется. После того как Ар стер с лица земли школу Белого тигра, его объявили... хм... “Он свихнулся!”, “Его поглотила скверна!”, “Что вы ожидали от раба?”, “Ничтожество!”, “Ученик ядовитой суки!”... Как только его не называли, но все были едины в одном: “Он должен умереть!”. И только учитель тогда встала на его защиту, сказав что она несёт ответственность за ученика.

Это воспоминание пронеслось яркой вспышкой, вызывая странный привкус во рту и дурноту, голову прострелило болью.

Габриэла в своих черных одеждах с бледной кожей и холодными глазами рассматривала толпу перед собой.

— Если мой ученик совершил нечто подобное, — её тихий голос шелестел опавшей листвой, но удивительным образом достигал слуха каждого присутствующего в зале, — я отвечу за его злодеяния. Но сначала я хочу услышать версию случившегося из его уст.

Он слышал эти слова, но совершенно не обратил тогда на них внимания.

— Я слышал, меня хотят судить? — высокий мужчина вышел из-за колонны, его белые одеяния развевались на ветру, длинные светлые волосы свободно ниспадали по плечам, а яркие голубые глаза смотрели на всех с надменной усмешкой. — Ну и кто из вас осмелится кинуть мне вызов?

— Артур, — в тихом голосе невозможно уловить интонации, и понять чувства собеседника.

Хотя какие чувства у мраморной суки? Артур смотрел, как девушка в мужских черных одеждах с собранными в высокий хвост волосами рассекает толпу. Заклинатели будто

расступались перед ней, боясь случайных прикосновений. И этот их благоговейный трепет перед ней бесит ещё сильнее. Хочется рассмеяться в голос от лицемерия собравшихся.

— Убейте предателя! — кто в толпе крикнул эту фразу осталось неизвестно, но она разбила оцепенение присутствующих. — Чего стоите как вкопанные, он один!

Толпа засуетилась, зазвенела сталь, засверкали мечи. Ропот голосов прошёлся по залу. Габриэла не успела дойти, когда первый из присутствующих бросился к нему с мечом на перевес. Да он и не ждал её обвинений, он пришёл сюда убивать. Яркие глаза цвета стали пронеслись в воспоминаниях, и Артуру почудилась в них печаль и затаённая боль.

Голову снова прошило болью, будто вогнали раскалённую иглу, и мальчишка схватился за голову, погружаясь в ещё одни воспоминания:

Он ещё не успел покинуть запретные земли. Его заточение закончилось, и он предвкушал новую встречу с учителем. Сколько раз уже повторялась эта бесконечная череда жизней? Он умирал от её руки или от своей, но каждый раз просыпался в пещере демона, запертый и желающий только мести. Вот и этот раз не был исключением. Но его ждал сюрприз.

Мастер, будто зная когда и какой дорогой он выйдет с этих проклятых земель, ждала его. Черные волосы трепал ветер, забрасывая на белоснежное лицо, резко контрастируя с бледной кожей и создавая причудливые тени и образы. Он даже на мгновение замер, в который раз отмечая красоту учителя: холодную, бесчувственную, но красоту.

— Что вы тут делаете? — не удержался от вопроса.

— Жду своего ученика, — склоняя голову набок, спокойно ответила Габриэла. — Я устала, Артур, хочу решить всё тут.

— Устала? — он удивлённо смотрел на девушку, только сейчас задумываясь, а помнит ли она все их перерождения?

— Устала, — подтвердила она тихим голосом, — бороться за тебя, с тобой... но больше всего пытаться понять тебя, — на бледном лице, как всегда, не было ни тени эмоций и голос звучал так же тихо и безжизненно, как и всегда.

— Понять? — Артур был немного дезориентирован.

— Я плохой учитель, раз не могу понять мотивов собственного ученика, — продолжила девушка, — но я никогда и не стремилась кого-либо учить.

Артур опешил от её слов, не понимая что это сейчас было: она признает свои ошибки, или сокрушается что вообще обзавелась учениками?

— Каждый раз ты несёшь смерть и разрушения. Если виной тому я, то давай решим эту проблему здесь и сейчас, — она посмотрела в голубые глаза, когда-то наивные и полные надежд, но сейчас холодные, расчётливые и жаждущие крови.

Это была её вина и только её. А значит и отвечать за всё должна она.

— Отдай мне печать мастера ядов, — Артур с нахальной улыбкой протянул руку к учителю, — и я обещаю что не буду убивать всех.

Он специально потребовал именно этого, зная, что учитель откажет. Она всегда отказывала, говоря, что он не достоин.

— Нет! — он и не ожидал иного ответа, призывая свой клинок.

— Тогда у меня нет иного выхода, — он сделал шаг к учителю.

Он не собирался убивать её тут, просто ему было интересно, что она предпримет. Даже если он умрёт сейчас, то переродится, ну а если одержит победу, тоже не беда. Он всегда с лёгким сердцем умирал, спеша встретиться с учителем в новом витке этих нескончаемых

перерождений.

— У меня тоже, — спокойно доставая свой мягкий мечь-хлыст из поясных ножен, сказала Габи, и Ар приготовился к бою.

Однако учитель не спешила нападать. Она сделала несколько шагов назад, а на землю упало несколько капель крови. Под ногами девушки вспыхнула печать. Артур с иронией посмотрел на приготовления и уставился в лицо учителя.

— Защитный барьер? — он хмыкнул. — Думаешь он убережёт тебя от смерти? Или ты ошиблась и запереть хотела меня?

Габриэлла не ответила, она расстёгивала наручи на предплечьях и закатывала рукава. Наверное, впервые за все свои прожитые жизни Ар видел нечто большее, чем лицо и кисти рук, и во все глаза смотрел на бледную кожу, по которой змеилась черная вязь. Это было отвратительно, как будто идеальный фарфор треснул, и в трещины попала грязь. И это завораживало своей уродливой красотой.

Сталь полоснула вдоль вен, и по белоснежной коже и длинным пальцам заструилась тёмная кровь. То же произошло и со второй рукой. Артур непонимающе поднял глаза на учителя, но не увидел боли или других эмоций на прекрасном лице.

— Что происходит? — не выдержал он, так как ничего подобного не происходило ни разу за все жизни.

— Мастер ядов, — проклятье этого мира. Само моё существование отравляет всё, что мне дорого, я просто избавлю мир и тебя от этого яда. Прости, что так долго не могла этого понять, прости, что так долго была эгоисткой и думала что есть иной выход.

С кровью, что ручейком покидала тело девушки, стала появляться тьма, окутывая её, щупальцами пробуя защитный барьер на прочность. По началу это были лёгкие пробные толчки, но по мере того как тело Габриэлы слабело и тьма не могла поддерживать в ней жизнь, атаки на барьер стали сильнее. Артур не верил тому что видит и слышит.

— Я прошу тебя об одном, — продолжила девушка, не замечая бушующую тьму вокруг, — не бери грех на душу, не уничтожай мир, пусть всё закончится тут с моей смертью. Я прошу тебя, как учитель, как... Я прошу тебя... Не губи свою душу...

По белоснежной щеке скатилась одна маленькая кровавая слезинка. Артур в оцепенении проследил её путь. И увидел, как полоса стали перерезает белоснежную кожу шеи.

— Я добровольно отдаю тебе свою душу... — тихий голос прошелестел на грани слышимости, но внутри барьера тьма всколыхнулась и, перестав биться в агонии, поглотила девушку с головой. Артур в ужасе смотрел, как тело его учителя оседает пеплом, а её слабо виденный силуэт, будто призрачный, озорно ему улыбнулся, произнося последние слова, прежде чем начал распадаться на части. Это было жутко видеть, как душу учителя разрывают на мелкие осколки, а тьма светлеет и, развеиваясь, оставляет после себя только пепел, который ещё какое-то время кружил в уже не работающей печати. А потом и он уносится в даль, не оставляя после себя никаких воспоминаний. Вот только что перед ним стояла Габриэлла, ненавистная тварь, которую он мечтал раздавить, унижить, лишить всего что ей дорого. Но её больше нет, и даже её душа полностью уничтожена? И что, задери его твари бездны, она сказала ему напоследок?

— Артур, — он услышал знакомый голос и вздрогнул, оглядываясь по сторонам.

Неужели она осталась жива? Это обман? Уловка?

— Артур, что с тобой? — на лоб легла холодная ладонь.

Не задумываясь, он схватился за неё и распахнул свои глаза. Габриэла нависала над ним, заглядывая в его лицо. Живая! Он потянул её за запястья, спеша отодвинуть ткань одежды и проверить, есть ли там тот жуткий и одновременно завораживающий рисунок на коже. Руку перехватили, не дав даже дотронуться до черной ткани. Длинные пальцы легли на его запястья, и он почувствовал лёгкий след энергии учителя, что вливалась в него, пробегаюсь по меридианам, освежая и успокаивая дрожь в теле и бешено колотящееся сердце.

— Ты слишком рьяно взялся за обучение, это похвально, но иногда нужен отдых, — Габи говорила тихо. — Ты слишком разгорячён, а значит импульсивен и не можешь с холодной головой обдумать ситуацию. Это, в свою очередь, может привести тебя к проблемам.

Артур с удивлением смотрел на учителя. Он не до конца скинул с себя то видение прошлого. Слишком яркое оно было, слишком много вопросов и эмоций после себя оставило.

— Погружайся в медитацию, охлади свои мысли, и обдумай то, что я тебе скажу, — отпуская руку ученика, продолжила девушка. — Ты — лидер, вся группа пойдёт за тобой и будет ждать решений от тебя. Ты отвечаешь за прохождение испытаний ребят, и за их жизни. А ещё за честь школы. Я не смогу быть рядом и направлять тебя, поэтому последняя неделя перед испытанием пройдёт в медитациях для тебя, никаких упражнений с мечом, понял меня?

— Да учитель, — садясь поудобнее, Артур с радостью нырнул в медитативное состояние. Ему было о чем подумать.

Глава 25

Артур думал что не сможет уснуть в ночь перед испытанием. Он, как мальчишка, волновался и переживал как всё пройдёт. Ведь полагаться на прошлые воспоминания не было смысла. Всё, буквально всё было не так. В прошлом их было всего трое, и он полагался на Натана. Именно он был лидером их маленькой группки и оберегал больше Атику, хотя и ему пару раз помог. В этот раз их больше, да и лидер сменился. Нат отчего-то ушёл в защиту и развивал только эти навыки, хотя под бдительным взглядом учителя по боям он тоже не отставал, но всё же предпочёл быть ведомым.

Мысли, переживания недолго крутились в голове парня, и он быстро провалился в глубокий сон. Да и не мудрено, всю неделю он не досыпал, так как не только больше времени проводил в ночных тренировках, но и охотился за учителем. Да-да, это была именно охота, иначе его преследования назвать не получалось. Наверное, Артур и сам не мог объяснить почему ему так важно было именно сейчас подтвердить свои воспоминания и проверить спрятанное под одеждой тело мастера. Воспоминание странного тёмного узора на белоснежной коже не выходило из головы, а тьма, что вырывалась из тела учителя и бушевала внутри защитной печати, настораживала. Вот только он был пойман за подглядыванием в женской части купален и наказан за неподобающее поведение, а любопытства так и не утолил.

Габриэла отнеслась к его проступку, как всегда, равнодушно, назначив наказание и обдав холодным взглядом. Отчего-то Артуру показалось что в нём было разочарование. Больше в купальни он не лазил, но где ещё можно подловить учителя на переодевании он не знал. Пробраться к её домику, не вариант. Ведь ядовитый плющ, растущий вдоль тропинки, не единственная преграда. И при любом нарушении периметра девушка узнает тотчас.

— Ты что, ещё спишь? — над головой маячила растрёпанная рыжая шевелюра. — Как ты можешь спать в такой момент?

— Крепко, — голос со сна хрипел, и Ару пришлось прочистить горло, прежде чем спросить: — Сколько уже времени?

— Объявили общий сбор у ворот, — тут же ответил друг, подавая стакан воды, — поторопись, а то без нас уйдут.

— Это вряд ли, — хмыкнул Артур, помня что печать перехода в прошлом формировала именно Габриэла, — но ты прав, нам нельзя опаздывать.

Умыться и собраться было делом нескольких минут. Уже выходя из здания, парень понял, что отлично отдохнул, но главное, все посторонние мысли отошли на задний план. Сейчас он думал только об испытании. У ворот уже собрались все ученики, которые в этом году участвуют в испытании. Тут же были почти все мастера и магистры. Среди них сильно выделялись те что отправятся со своими учениками. Дорогие одежды, причёски, украшенные вычурными заколками.

Артур пробегаясь взглядом по разномастной толпе знал что увидит дальше. Эта сцена была такой же, как в его воспоминаниях, правда, имелось одно отличие: в сторонке от всех стояли не трое учеников, а немного поболее. Но это, скорее, злило и раздражало, чем радовало.

— Учитель не идёт с нами? — кто именно задал этот вопрос, Ар не знал, да и не хотел знать, как и отвечать.

Габриэла стояла в повседневной одежде, возможно, более новой, но точно сказать было сложно. Волосы всё так же были забраны в высокий хвост. На непроницаемом лице не отражалось каких-либо эмоций. На контрасте с вычурно одетым владыкой Хельмом Бакменом, можно было и впрямь решить, что мастер ядов не собирается в столицу.

— Вижу, все собрались, — зычно начал глава школы и шепотки между учениками утихли, все обратили своё внимание на мужчину.

— Большая охота проходит раз в три года, — продолжил мужчина, — и как вы уже знаете, в этом году распорядителем выступает столичная школа, — обведя всех присутствующих тяжёлым взглядом, он продолжил. — Надеюсь, ваши учителя смогли донести до вас всю серьёзность данного мероприятия, но от себя скажу следующее: вы будете одни, на помощь вам прийти никто из нас не сможет. И ещё... монстры — это не единственный ваш враг. Бывали случаи, когда борьба за победу начиналась между учениками разных школ. Будьте бдительны, не видитесь на провокации. Ваша задача убить как можно больше тварей на своём пути и остаться живыми. Вы меня поняли?

— Да! — нестройным хором ответили все присутствующие. — Будем стараться!

— Теперь о нашем пути, — Хельм бросил быстрый взгляд на Габи, стоящую рядом, и продолжил, — Мастер создаст печать съедающей мили, но так как столица от нас далеко...

— Идём одним переходом, — перебила главу девушка, — но прошу мастеров построить своих учеников. Как только активирую печать, организовано и быстро проходите и ждите нас на той стороне.

Глава недовольно глянул на девушку и, вздохнув, не стал спорить. Он уже достаточно хорошо знал Габриэлу, чтобы понимать бесполезность своих доводов, она всё равно сделает по-своему. Мастера и магистры, удивившись в первый момент, быстро взяли себя в руки, хотя украдкой посматривали на мастера ядов с недоверием и священным страхом. Ар с упоением ловил все эти проявления эмоций. Он, как никто другой, знал что учителя

недооценивают.

— Вы идёте последними, — тихий голос раздался совсем рядом, и Ар перевёл взгляд на девушку.

Она, и правда, была одета в повседневные одежды. Как всегда, во всем черном, и только замысловатая вязь вышивки украшала и хоть немного разбавляла мрачность образа. Глаза парня зацепились за непривычную заколку с красными, как кровь, камнями. Он впервые видел её у учителя и вполне естественно, она привлекла его внимание. Рука дёрнулась, но он смог удержать себя от желания сорвать это украшение с волос учителя. И вот вроде какое ему дело до какой-то там заколки, но она бесила.

— Артур.

— Да, учитель, — смог оторвать взгляд от красных камней парень.

— Ты идёшь последним, проследи, чтобы не было опоздавших, — сказав это, девушка развернулась и, вернувшись к главе школы, принялась создавать печать.

Ар, быстро оглянулся, проверяя все ли на месте из их группы. Убедившись, что все ученики присутствуют, бросил Натану:

— Я быстро проверю остальные группы, присмотри за нашей, — и уверенный в друге, бегом ринулся к магистрам и мастерам, уточнять все ли в сборе.

Столица сияла! Огромный город лежал перед глазами, как на ладони. Но даже издали она потрясала не только своими размерами, но и светлыми широкими улицами. Город расплзался от двух дворцов. По-другому назвать комплекс зданий, построенных в едином стиле и огороженных стеной, было невозможно.

— А где императорский дворец? — тихий голос раздался из толпы учеников, столпившихся у края утёса и во все глаза рассматривающих столицу.

— Справа, видишь золото с красным узором, что тянется по всей стене? — ответил так же тихо другой голос. — Это дворец императора, дурень.

— Значит, слева школа Белого лотоса, — ученики с интересом рассматривали величественные здания.

Артур сделал шаг из печати и остановился вместе с учителем, окидывая взглядом открывшуюся картину. Умения и сила Габриэлы поражали. В который раз парня охватило чувство гордости. Причём, чем гордится, он так и не смог понять. То ли выбором учителя, то ли тем что превзошёл её.

Девушка бросила нечитаемый, впрочем, как и всегда, взгляд на своего ученика и, не говоря ни слова, отправилась к главе школы. В столицу они заходить не будут, так как угоды для охоты устраивать под стенами города глупость. Но и ближе к месту сбора она не могла пробиться. Защитный купол, что накрывал собой всю территорию будущих соревнований, сильно фонил и сбивал любые печати. Повея плечами, Габи поморщилась в душе. Скопления большого количества заклинателей всегда доставляли ей дискомфорт. Тьма, что давно и прочно поселилась в её теле, пыталась скинуть оковы и вырваться из-под контроля, ведь рядом было так много вкусной пищи.

Хель уже раздавал распоряжения. Им предстояло перейти на другую сторону утёса и спуститься чуть ниже, а уже там их встретит владыка Рейн. Дождавшись, когда все ответственные за своих учеников разойдутся, Габи подошла к другу.

— Мы пойдём замыкающими, — она посмотрела в глаза мужчины, — постарайся отвлечь на себя владыку.

— Бегать от него все дни всё равно не получится, — поморщился Хельм, его интонации при этом не были настойчивыми или недовольными, скорее, он озвучивал очевидное, и сам это понимал.

— Просто отвлеку, — тихо бросила девушка и решительно направилась к своим ученикам.

— Будто это так просто, — буркнул мужчина себе под нос и уже более громко обратился к остальным. — Все готовы? Тогда отправляемся.

Тропинка, по которой они шли, была довольно широкой, ею явно часто пользовались, хотя Артур не мог вспомнить эту местность. Нет, он понимал где они вышли и куда направляются, но именно на этом горном массиве не бывал и, как многие, крутил головой, рассматривая окрестности. Чем ближе они подходили, тем сильнее в нём нарастало волнение. И было отчего, ведь в этой жизни он предстанет перед миром заклинателей без клейма раба. Сомнения боролись с предвкушением. Здоровый азарт овладел им полностью, и он не замечал странного поведения учителя, и очень зря.

Дорога заняла меньше времени, чем Артур ожидал. Они вышли к горной усадьбе или, вернее сказать, смотровой площадке. Столики, удобные диванчики и младшие ученики в роли прислуги. Всё это великолепие обустроили на обширной нависающей над долиной веранде. Это было удивительно грандиозное сооружение. Вкусно пахло едой, но всё это предназначалось для мастеров и владык.

Их же повели дальше: тропинка петляла и уводила учеников ниже. Совсем скоро ребята вышли на широкую скалу с глубокими отвесными склонами, на которой уже разместились мастера с подопечными как минимум трех школ. Каждая, даже самая маленькая школа, имела свои цвета, и ученики, представляющие её, были облачены в новенькую униформу. Зрелище, представшее глазам ребят, оказалось ярким и праздничным. Сам Ар и все принадлежащие к их школе, тоже оделись в новые белоснежные одежды. Впрочем, это было не единственным для ребят приятным приобретением. Буквально вчера арсенал школы Парящего журавля распахнул свои двери, и все смогли выбрать оружие по себе. Все без исключения были горды и, можно сказать, красовались вычурными ножами на поясах или перевязях.

Глава школы, шедший одним из первых, уже беседовал с другими представителями разных школ, а мастера в последний раз раздавали инструкции своим подопечным. Габриэла тоже поманила свою группу к себе.

— Видите долину, что расстилается под нами? — тихий голос привычно шелестел, но на ветру его сложно было расслышать, и Артуру пришлось встать почти вплотную к учителю. — Именно там будет проходить испытание. Долину по периметру окружают скалы, всех монстров сюда доставляют специально перед испытанием. Угрозы для мирного города, расположенного рядом, нет. Но, как вы понимаете, и спрятаться им тут негде, а это значит?

— Твари будут агрессивны? — не задумываясь ответил Артур.

— Именно. И только от вас и ваших умений зависит, пройдёте вы испытание или нет, — Габи обвела взглядом девять человек, что сейчас столпились перед ней. — Оценивается не количество убитых вами тварей, а совокупность ваших знаний и выбранная тактика.

— Вы нам дадите совет? — спросил парень из временных учеников.

Как его зовут, Ар не пытался запомнить. Для него эта навязанная шестёрка была, как

бельмо на глазу, и он не мог дожидаться, когда мастер освободится от лишнего груза и, как раньше, будет только его учителем.

— Нет, — услышал он тихий ответ и в душе улыбнулся. — Тут нет правильных или неправильных решений, — продолжила Габриэла, разбивая ехидные мысли ученика. — Есть вы и монстры. И только от вас и ваших знаний и умений зависит, как сложится ваша дальнейшая жизнь. И еще запомните, — девушка снова повернулась к долине под ними, — там вы будете одни, ни один из учителей не придёт вам на помощь.

— Почему? — немного пугливо спросила вторая, после Ати, девушка в их группе.

— Разве не очевидно? — Артур сам не ожидал, что влезет в этот разговор, но его ужасно раздражали эти прилипалы.

Девушка, которая тоже была безымянной для парня, потупила взгляд. На её щеках разгорался румянец, при этом она выглядела очень милой и нежной. Но её личико совершенно не трогало ни сердце, ни душу парня.

— Мастер ядов, — за спиной ребят прозвучал властный, привыкший раздавать распоряжения, голос. — Удивлён видеть вас, а ещё больше удивлён видеть у вас учеников. Я думал слухи врут.

Артур, внимательно следящий за учителем, мог поклясться, что видел, как, по всегда безэмоциональному лицу девушки, прошла волна разочарования, будто она поморщилась, как от зубной боли. Он настолько обалдел от этого видения, что не сразу понял кто перед ним.

— Владыка Рейн, — Габи неохотно повернулась к главе столичной школы, но даже не попыталась склонить голову в приветственном поклоне.

Среди всех школ главы имели титул “владыка” это было не только данью уважения к статусу главы, нет, владыками становились заклинатели, которые, достигли определённого развития своей силы и умений. Если объяснять проще, то градация была такой: ученик, старший ученик, мастер, магистр, владыка и старейшина. Последний титул встречался очень редко, так как в большинстве своём никто не доживал до него. Такая градация по силе являлась своего рода указанием на каком уровне развития находится тот или иной заклинатель, и насколько уважительно к нему нужно обращаться, а также насколько низким должен быть поклон. Ведь среди магистров было множество вспыльчивых зазнаек, что могли и убить, решив, что вы недостаточно почтительно к нему обращаетесь.

В отличие от своего учителя, ребята склонились в приветственном поклоне и тихонько ретировались, считая, что им не следует присутствовать при разговоре старших. И только Артур, немного выпавший из реальности, остался стоять бок о бок с учителем. Габи бегло глянула на парня, но, подумав, решила не отсылать. Тревога, что давно не давала ей покоя, всё усиливалась, а понять её природу пока не удавалось. Именно поэтому самый проблемный из учеников остался рядом.

— Рад нашей новой встрече, — будто не замечая неуважения, продолжил мужчина.

В принципе он не замечал ни учеников, что, кланяясь, отходили в сторону, ни прочих мастеров, поглядывающих в его сторону. Серые глаза мужчины были обращены только на девушку перед ним, и в них плясало тщательно скрываемое пламя злости.

— Не могу сказать того же, — в отличие от владыки, Габриэла была равнодушной.

Её взгляд блуждал по поляне, будто выискивал кого-то и не находил.

— Всё такая же дерзкая, — хмыкнул мужчина, — видимо, в этом мире есть хоть что-то неизменное, и это холодность и надменность мастера ядов.

— Вам виднее, — бросила девушка, перестав, сканировать всех вокруг и, наконец, обратив внимание на мужчину перед собой.

Артур рассматривал стоящего перед ними заклинателя. Он впервые видел владыку Рейна. Как-то так вышло, что в прошлом им не удалось ни разу встретиться. Вот стоящего рядом Эрроу Рейна он помнил хорошо, так как встречался с ним и в этой жизни, и в прошлых. А вот лицезреть лично главу школы не удавалось. Владыка оказался мужчиной среднего роста, наверное, даже одного с Габриэлой. Его светло-пепельные волосы были распущены, впрочем, как и у племянника явно выставленные на показ. Вычурные золотые заколки с темными камнями подчёркивали их светлый тон. Очень дорогие светлые с золотом одеяния контрастировали с чёрно-красными Габриэлы.

— Почему школа журавля? — неожиданно спросил владыка. — Отбросы и отребья милее сердцу?

Ар удивился постановке вопроса и замер, стараясь даже не дышать, он только сейчас осознал, что остался наедине в разговоре не предназначенном для его ушей.

— Давайте не будем ходить вокруг да около, — чуть качнула головой девушка, — ведь неважно какая школа, вас устроит один исход, но я уже однажды сказала, что моей ноги не будет в столичной школе.

Владыка прищурился, злые серые глаза метали молнии, этот заклинатель явно не привык получать отказы.

— Учитель! — к Габриэле в объятия буквально влетел стройный даже скорее, щуплый мальчишка лет пятнадцати. — Я так рад вас видеть!

— Бенни, — тихий голос с едва уловимыми нотками удивления прошелестел в полной тишине.

Владыка Рейн поморщился. Его племянник, стоящий рядом, наоборот, еле заметно улыбнулся, смотря на паренька, что повис на шее мастера ядов. Артур от удивления открыл рот, и в абсолютно шоковом состоянии разглядывал парня, который посмел так нагло обнимать его учителя.

— Ты так попрос, — отстраняя парнишку и трепля его по светло-пепельной голове, будто нежно и ласково проговорила девушка.

Ар в душе усмехнулся: “Мои всё равно светлее, а длина не проблема — отрастут”. Но эта мысль, скорее, была защитной. Он, даже мысленно, не мог поверить в то, что ОН не первый ученик, и что ОН не знал о Габриэле такой, вроде бы на первый взгляд, мелочи. Артур был уверен, что знает об учителе всё, вообще всё.

— Всё благодаря вам, учитель, — выпалил мальчишка, с обожанием и надеждой смотря в светло-серые глаза мастера ядов.

— Бенедикт, — одёрнул сына владыка Рейн, — твой учитель расстроится, если услышит, как ты называешь мастера ядов.

— Мастеру Тристу известно обо всём, — немного капризно ответил мальчишка.

— Бенни, — Габриэла внимательно посмотрела в глаза парня, — я никогда не принимала тебя в ученики, у меня с твоим отцом был договор на лечение, но никак не обучение.

Артур украдкой вздохнул, услышав слова учителя, но продолжал ревниво изучать парнишку. И то что он видел, его не впечатляло.

— Это не важно, — звонкий голос чуть дрогнул, — я произнёс нужную формулу, вы приняли её.

— Ты что-то путаешь, — настаивала девушка, она, и правда, не помнила подобного.

— Вы пообещали выполнить моё желание, если я буду строго следовать всем вашим указаниям, — тут же отозвался паренёк. — Я пожелал стать вашим учеником, и неважно, что тогда вы отказали мне, — его глаза горели не убиваемой верой в свою правоту. — Вы уже несёте ответственность за мою судьбу, и доверить её другому я не имею права.

— Лечение больного ребёнка, и взять ответственность за ученика, это разные вещи, — покачала головой Габриэла.

— Это не важно, — голос парня стал более властным и настойчивым, — другого учителя я не приму.

Габи прикрыла глаза. Она не могла предположить чем обернётся её желание излечить мальчишку, за которого не брались даже те лекари, что достигли звания старейшины. Грубо говоря, на жизнь Бенни все махнули рукой, даже собственный отец, иначе бы не разрешил ей тот эксперимент.

— Я не вернусь в школу белого лотоса, — проговорила девушка свой последний аргумент.

— Бенедикт, — владыке надоела болтовня сына, — возвращайся к своей группе, — слова были произнесены тоном не терпящим возражений.

Мальчишка глянул на отца, но спорить не стал, кивнул и, повернувшись к Габриэле, лукаво улыбнулся.

— Рад, что мой подарок пришёлся вам по вкусу, — он стрельнул глазами на заколку в волосах девушки, — прошу меня простить, мне нужно готовиться к испытанию.

Поклонившись присутствующим, он быстрым шагом ушёл к большой группе учеников в светло-золотой униформе. Артур проводил его недобрый взглядом, а потом с ненавистью уставился на дурацкое украшение, которое не понравилось ему с первого взгляда.

— Продолжим наше общение позже, — будто ничего не произошло, мило улыбнулся владыка Рейн и, хлопнув в ладоши, привлёк к себе внимание.

— Да начнётся испытание! — к владыке уже спешила пара мастеров. — Группами подходите к печати перехода. Удачи вам, претенденты!

Артур дёрнулся идти к своим, но был пойман за руку.

— Я знаю на что ты способен, — тихий голос прозвучал прямо на ухо, так как девушка буквально склонилась к нему. — Не знаю откуда тебе известны техники других школ, но у меня плохое предчувствие.

Артур замер, боясь вздохнуть, а в его груди панически забилось сердце.

— Будь предельно осторожен и не бойся раскрыть себя, — Габи отодвинулась — и знай я всегда рядом — она развернулась и направилась к Хельму.

Артур же пытался осознать что произошло, и как давно учитель в курсе его ночных тренировок. А главное, что значит плохое предчувствие? Что именно этим она пыталась сказать? Кого опасаться: тварей, или учеников других школ? Но главное, как она может быть рядом, если школу снимут с испытания ступи хоть один учитель в долину? Так много вопросов...

Глава 26

Габриэла медленно поднималась к смотровой площадке, которую построили специально для удобства учителей и владык. Тут было всё предусмотрено: еда, питьё и даже отдельные комнаты для отдыха. Но она не торопилась туда, пытаясь разобраться в своих предчувствиях, всё больше погружаясь в воспоминания.

Бенни — маленький умирающий ребёнок. Она только-только спустилась с проклятого холма и бродила от города к городу без особой цели. Она знакомилась с миром, формируя мнение обо всём увиденном, пытаясь разобраться, как следует вести себя в той или иной ситуации. Обедая в небольшой забегаловке, услышала сплетни, нет, скорее, злорадство! Именно от несдержанных на язык бродячих заклинателей она узнала о странной болезни мальчишки, который подавал большие надежды, но... Что, собственно, было “но” оставалось непонятно, так как она слышала обсуждение трёх разных вариантов слухов: по одному выходило, что завистники отравили сына владыки. По-другому, это связывали с неумением маленького ребёнка справиться со своими силами, и из-за этого началось искажение основы и каналов. Ну а по третьему — всё это враньё и оправдания, а на деле, болезнью просто прикрывают позор. Какой позор тоже вариантов было достаточно. Но Габи не слушала досужие домыслы.

Она помнила, как тогда, пожав плечами, решила что столица не хуже и не лучше других городов. Направляясь туда, она хотела просто проверить, отравили мальчишку или нет. И если отравили, то кто? И, возможно, она ещё может помочь. С этими мыслями она и пришла в школу белого лотоса, но её погнали, прочь, как будто она нищенка, просящая милостыню. И, возможно, этим бы всё и закончилось, настаивать она была не намерена, но по странной случайности именно в это время через ворота, у которых стояла Габриэла, возвращалась кормилица мальчика.

Услышав разговор, она не сказала ни слова, но напрямую отправилась к владыке. Габи не успела далеко уйти, размышляя о том остаться ли ей в городе или отправиться дальше. Шумная столица оставила у неё странное двойное впечатление. Будто большой муравейник, люди суетились, бежали и шумели. С другой стороны, такая жизнь была в новинку для девушки и хотелось понять, как можно жить в такой суете? И пока она размышляла, её нагнал парнишка ученик.

— Вы мастер ядов? — он недоверчиво смотрел на девушку чуть старше его самого.

— Да, — пожала плечами Габриэла, она знала как народ реагирует на её неподвижное лицо и старалась отвлечь от него внимание. — Нужны доказательства?

— Нет, — испугался паренёк так, что отшатнулся от девушки. — Владыка Рейн просил разыскать вас и привести к нему.

— Веди, — безразлично бросила девушка, разворачиваясь и видя, как нервно сглатывает парень.

Видимо, он был не рад выполнять данное поручение, но Габи не волновали его проблемы. Разочарование неудачей сменилось нетерпением. Если бы она тогда знала, чем всё кончится. Хотя и тогда, скорее всего, она не отказалась бы от интересного пациента.

Разговор с владыкой Рейном вышел быстрым. Точнее, Габи просто настояла для начала осмотреть мальчика, а уже потом всё обсудить. И надо сказать, она была поражена знакомству с Бенни. Мальчишка выглядел на пять лет в свои двенадцать, да ещё и ужасно худым. На миленьком детском личике, казалось, остались одни глаза и скулы. Но эти огромные серые, как камень, глаза смотрели на неё так безразлично и безжизненно, что девушке стало жаль паренька.

Она сама тогда была потеряна и не знала куда податься, как жить. Её жизнь резко поменялась, не оставляя ей выбора. Ведь её стремления не простирались так далеко, она просто хотела уничтожить Морриган, и думала, что умрёт следом. Но учитель даже в смерти осталась верна себе, неся в мир ещё большее зло, чем она сама.

— Что скажете? — не выдержал владыка, следя за девушкой.

По равнодушному лицу было совершенно непонятно о чём она думает.

— Я смогу помочь, — подняла на мужчину светло-серые глаза девчонка, не достигшая совершеннолетия, но уже имеющая печать мастера, и не абы какого.

— Я предоставлю всё, что вы скажете, если ваши слова правдивы...

— Мне нет смысла врать, — тихий голос звучал равнодушно и скучающе, заставляя не только прислушиваться, но и верить его обладательнице.

Мужчина был раздражён, он не привык, что его перебивают, но перед ним сидела, держа за руку его умирающего сына, мастер ядов. И он понимал, что упустить такую шикарную возможность, что сама идёт к нему в руки, он не может. Сейчас он стерпит её наглость, а позже...

— Что от меня требуется? — благожелательным голосом продолжил он, не выдавая своих истинных эмоций.

— Предоставить мне комнату по соседству, и не мешать, — спокойно смотря на мужчину, что привык повелевать, ответила Габи. — И не допускать к мальчику посторонних, я сама буду за ним ухаживать.

— А служанки? — удивлённо приподнял бровь владыка Рейн.

— Никаких слуг и служанок, — склонила голову на бок девушка, в этом крыле не должно быть посторонних, это мои условия.

— Хорошо, — согласился мужчина, сделав вид, что обдумывает, на деле он уже поставил крест на сыне и не ждал чудес.

Но и смысла отказывать он не видел. Он в выигрыше при любом раскладе.

С тех пор прошло чуть больше четырёх лет, и вот она снова увидела мальчишку, с которым прожила больше пяти месяцев бок о бок. Он вытянулся и почти догнал своих сверстников. Сейчас и не скажешь, что ещё четыре года назад ему не давали больше шести лет. Его потенциал в силе и развитии был велик, подобное Габи видела только у Артура. Они вообще во многом были похожи.

Габи успела переброситься парой слов с Бенни перед его выходом на испытание. И, конечно, она успела проверить его состояние здоровья и подсадить в причёску соглядатая. Маленький мотылёк прекрасно устроился в серых волосах парня и был совсем незаметен. А вот предупредить мальчишку Габриэла не стала, решив, что он может не так понять, да и уровня его развития она не знала. Ну и, конечно, она рассчитывала, что владыка не позволит погибнуть своему единственному сыну.

— Габи, я тебя заждался! — громкий голос Хельма выдернул девушку из мыслей.

Не отвечая и не обращая внимания на взгляды и шепотки окружающих, она подошла к диванчику с низким столиком, за которым расположился глава школы. На столике уже стоял чайник на небольшой жаровне и несколько блюд с лёгкой закуской.

— Ставки делать будешь? — довольно громко проговорил мужчина и прошипел почти в ухо присевшей рядом девушке. — Что я ещё не знаю о тебе?

Габи, не отвечая, спокойно налила себе чай и пригубив, снизошла до разговора:

— Если по порядку, ставки делать не буду, и тебе не советую, — она отставила чашку, сбор был ей не по вкусу. — Ты многого обо мне не знаешь.

— Я не потерплю в своей школе ещё одного Рейна, — продолжил шептать Хельм. — Стеф был восьмая вода на киселе, и то его смерть доставила много проблем, да и сам он был не подарок.

— Что ты хочешь от меня услышать? — повернулась к собеседнику девушка. — Ты сам навязал мне учеников. Их теперь у меня целый выводок, — она, чуть подумав и переведя взгляд холодных, как лёд, глаз на долину под ними, продолжила: — Могу забрать их и отправиться на проклятый холм.

Хельм выдохнул. Он не собирался отпускать Габриэлу из школы, особенно сейчас, когда все узнали, что она осела именно в парящем журавле. Но единственный сын Рейна портил все его планы.

— Ладно, — примирительным голосом произнёс он, — будем решать проблемы по мере их поступления, объясни, что не так со ставками?

— Предчувствие, — пожала плечами девушка, беря под контроль свободного стрижа и отправляя того на разведку.

Ей повезло, что в этом месте оказался залётный неизвестно откуда молодой и быстрокрылый стриж. Так как все вороны были задействованы организаторами испытания. Именно благодаря птицам можно было следить за ходом соревнований. Это была сложная техника, но столичная школа стремилась показать своё превосходство над остальными. Так же на всех пойманных монстрах стояли своеобразные печати отслеживания, и данные об их смерти сразу передавались статистам. По идее, безопасность учеников была на высшем уровне, и только бестолковые или самонадеянные глупцы могли лишиться тут жизни. Но такие случаи происходили, и поэтому Габи тренировала своих подопечных не шадя. Да и часть тварей можно было убить только большой компанией. Но вот беда, в большинстве своём группы состояли из трёх-четырёх друзей.

Хельм сидел, задумчиво поглаживая подбородок. Дурная привычка, оставшаяся с тех времён, когда он носил бороду, но она помогала отвлечься от посторонних мыслей. Он разглядывал профиль Габи и пытался понять, что может пойти не так? Но его размышления зашли в тупик.

В это время молодой стриж, непонятно как оказавшийся в этих горах, с упоением летел вперёд. Ему нравился полет, как ветер поднимает его ввысь вдоль отвесных скал, как упоительно прекрасен стремительный взлёт. Ему нравилось лавировать между камней и деревьев, взмывать ввысь и лететь к солнцу. Он радовался жизни и новым ощущениям. Когда в его маленькой голове появился посторонний, он даже не заметил, просто одни желания заменились другими.

Артур огляделся по сторонам и улыбнулся своим мыслям. Он крепко держал за руки друзей, которые удивлённо смотрели на него, не до конца понимая что происходит. В действительности, он и сам не был уверен, просто помня странности из прошлой жизни, он заподозрил подвох и в самый последний момент крепко ухватил запястья друзей, вступая в печать перехода. И как ни странно оказался прав. Остальную группу, что шла за ними, нигде не было видно. А значит это был намеренный ход не пропускать большие группы. А он в прошлый раз решил, что ему одному не повезло.

— Надо найти остальных, — отпуская друзей и проверяя экипировку, бросил он, осматриваясь.

Слова мастера не шли из головы, вот бы понять ещё что она имела в виду?

— За два года ты не потрудился узнать их имена, — хохотнул Натан. — Зачем они тебе?

— Есть две причины, — улыбнулся он заинтересованным друзьям. — Пройдя это испытание они перестанут быть подопечными учителя, — Натан на это только полыхнул золотом глаз, в которых читалась усмешка, а вот Ати серьёзно кивнула. — А ещё это

престиж не только школы, но и мастера, и если эти недоумки пострадают...

Договаривать не было нужды и так всем стало понятно, что хотел сказать парень. Не договаривал он ещё и потому, что была третья причина. В прошлой жизни он начал испытания один.

Шагнув в печать он вышел на поляне у реки. Вокруг не было ни души. Усмехнувшись своим невесёлым мыслям, что даже тут его все сторонятся и обходят дальней дорогой, он бездумно отправился вглубь поляны. До вечера ему попадались разрозненные и мелкие твари, с которыми он легко справлялся и уже подумывал что испытание не такое и сложное, как о нём говорили мастера, когда вышел к лежбищу костяных волков.

По одиночке эти твари не представляли опасности, но вот беда, они всегда сбивались в огромные стаи и нападали всем скопом. С такой сворой можно было справиться группой, но никак не в одиночку. А он, как назло, был тем самым изгоем, с которым не хотели иметь ничего общего даже ученики мастера.

Наверное, он бы так и сгинул там, отбиваясь от стаи раздражённых запахом крови тварей, да и сил почти не осталось. Усталость за день брала своё, а волки будто прибывали и прибывали. Если бы не Натан, который тогда вышел на ту же поляну и, не разглядев кому помогает, ринулся в бой, наверное, всё бы закончилось иначе.

Артур сморгнул воспоминания прошлого и посмотрел на друга.

— Есть идеи, как найти остальных?

— Самое высокое дерево, — подала голос Атика.

— Думаешь они догадаются? — тут же отреагировал Натан.

Артур же в несколько прыжков оказался на верхушке стоящего рядом клёна, осматриваясь по сторонам. Это, и вправду, могло сработать, главное, чтобы остальные догадались идти в том же направлении. В любом случае у них нет другого выбора, стоять на месте тоже не вариант, а так...

Ориентиром для общих сборов в вылазках с учителем всегда было самое высокое дерево в той местности, куда их забрасывала охота или расследования. За прошедшие два года мастер часто устраивала им практические занятия, беря на себя проверку запросов из разных подконтрольных городов и селений.

— Движемся на запад, не расслабляйтесь, — спрыгнув на землю, распорядился Ар. — Ати, за мной. Натан, прикрываешь наши спины. Будьте аккуратны, — он ободряюще улыбнулся друзьям.

Было шумно: люди спорили о том, кто победит в этом году; другие рассказывали байки; более спокойные и не азартные, уже успели отдохнуть в специально предусмотренных комнатах. С ровной спиной Габи всё так же сидела на диванчике. Создавалось впечатление, что она медитирует. На самом деле она наблюдала, не за экраном, висящим над ними, а глазами птицы, рыскающей по долине, что лежала под ногами как на ладони. Габриэлу интересовали самые тёмные, дальние места и скалы, те, где могла прятаться опасность. Сумерки, опускающиеся на место проведения испытания, мешали и заставляли волноваться.

Быстрокрылый стриж успел облететь вроде бы всё вокруг. Вот только ничего подозрительного не нашёл. Даже собранные твари не представляли угрозы. Но девушка не сдавалась, продолжая искать. Интуиция кричала, а Габи привыкла ей доверять, ведь не раз именно предчувствие беды спасало ей жизнь. Не что иное, как умение доверять своим мыслям раз за разом уберегало девушку от фатальных ошибок. Когда другие ученики

умирали рядом с ней, Габи удавалось спастись.

За время своих полётов она ни раз видела две светлые макушки, что двигались почти параллельно, но следить сейчас за их действиями было недосуг. Да и мотыльки больше ночные жители, вот стемнеет и можно будет убедиться воочию, что с ребятами всё в порядке.

— Смотрю, в этом году у вас сильные ученики появились, — раздался размеренный и благожелательный голос над головой.

Вот только обмануться мог лишь тот, кто не знал говорящего.

— Испытание началось совсем недавно, — парировал Хельм, — ребяташкам может просто везти, — он любезно пригласил присесть собеседника, но тот пропустил его жест, с интересом рассматривая экран.

Технология создания подобных печатей была очень сложной. Заклинателю требовалось не только подчинить себе разумную птицу и управлять её действиями, но и передать получаемые образы. И именно в данную минуту на картинке шёл бой трех учеников Габриэлы. Слаженные движения завораживали, складывалось впечатление, что у парней одна голова на двоих. Такое мастерство достигается годами совместных тренировок. Ко всему прочему эти двое должны безгранично доверять друг другу.

Любой, кто сейчас смотрел этот бой, мог с уверенностью сказать, что эти двое любовники. Причём это не просто секс, у них глубокая духовная нерушимая связь. То единение душ, к которому так все стремятся и хотят заполучить. Вот только всё портила девчонка. Она казалась лишней в этой паре, но ни у кого не поворачивался язык назвать парней парой. И всему виной девушка, она привлекала к себе внимание не меньше парней. Это было трио, и это удивляло всех присутствующих. Хотя многие, не желая мириться с таким раскладом, предпочитали оставаться в заблуждениях, мотивируя это: “Все беды от женщин!”. Ведь девушка прервёт свой путь развития, возжелав семью и спокойную жизнь.

Габриэла не видела и не слышала всех этих обсуждений, и, наверное, к лучшему. Её сознание было там, внизу, чутьё вело её вперёд, жаль, что маленькая птица не могла того, что подвластно заклинателю. Будь мастер ядов внизу с учениками, она давно бы почувствовала то, что скрыто от глаз.

— Везением невозможно оправдать отработанные техники и умелое владение своими силами, — мужчина продолжил ненадолго прерванный разговор. — Чей это ученик?

— Какой из них вас заинтересовал? Хотя неважно, — тут же отмахнулся Хельм, — все трое ученики мастера ядов.

— Габи? — фыркнул мужчина и тут же бросил взгляд холодных серых глаз на сидящую рядом девушку, но та не отреагировала. — Откуда такие таланты? Не знал что у тебя учатся ученики других школ, — мужчина снова фыркнул. — Кто такой недалёковидный?

— Вы ошибаетесь, — приподнял бровь глава школы журавля, — эти ребята смески, в них течёт разбавленная кровь.

Не успел владыка Рейн что-либо ответить, как Габриэла открыла глаза.

— Скверна, — её тихий голос удивительным образом долетел до самого дальнего уголка, останавливая все разговоры.

— Что за глупости! — было видно насколько владыка взбешён, оно и понятно, ведь именно его школа отвечала за испытание в этом году.

— Это сойдёт за доказательство? — девушка дотронулась до своего виска и, сложив руки в хитрую печать, будто стряхнула с кисти воду.

Картинка, что транслировала поединок учеников школы тигра, моргнула и сменилась на нечёткую, быстро меняющуюся. Все заклинатели замерли, пытаясь понять что им хотят показать, и с удивлением распахивая свои глаза. Мельтешение постепенно прекратилось и стало понятно, что птица, чьими глазами смотрела девушка, набирает высоту, а следом ясно по какой причине всё так кувыркалось до этого. Перед собравшимися заклинателями во всей красе предстал огромный змей, тварь подверженная скверне. Но это оказалось не всё, монстр отдалялся, а за ним были видны и другие твари, полноводной рекой выползающие, вылетающие и выпрыгивающие из чёрного, как смоль, портала. Тьма, будто живая, выплёвывала из своего нутра всё больше и больше тварей.

— Что это такое?

— Как такое возможно?

— Рядом столица, а если...

Гвалт поднялся нешуточный, Габриэла создавала печать перехода, но раз за разом у неё ничего не получалось. Она будто упиралась в стену. Поняв бесполезность своих попыток, она ринулась бегом к стационарной печати, которой днём ушли ученики. Но и этот портал оказался бесполезным. Сердце девушки зашлось в бешеном ритме. Где-то там находились два светловолосых мальчишки, чья жизнь только начиналась, но самое главное... Они оба были дороги ей, каждый по своему, но оба прочно поселились в её сердце.

— Я клялась больше не копать могил, — тихий голос тут же унёс ветер, но стоящие рядом мужчины услышали её слова.

— Габи, не делай глупости, — Хельм видел, как решимостью полыхнули глаза девушки. Но разве можно остановить человека, который уже всё решил для себя?

— Рейн, — девушка бегло глянула на владыку, — с этого момента я не имею отношения к школе журавля и она не несёт ответственность за мои действия.

— Я тебя слышал, — Владыка не понимал, что задумала эта девчонка, но уже понял что в долину не попасть, а там его сын. — Бенни...

— Я постараюсь, — кивнула девушка и...

Двое заклинателей в шоке и панике смотрели, как стоящая перед ними девушка в чёрных одеждах растворяется чёрной дымкой.

— Скверна, — еле слышно прошептал владыка Рейн, не веря в то, что говорит, и в то что видел.

— Она сама тьма! — крик за спиной раздался неожиданно. — Проклятая тварь! Я знал! Я зн...

Договорить мужчина не успел, в его сердце и горло одновременно вошли два клинка холодной стали, заставляя захлебнуться собственной кровью. Труп незадачливого заклинателя покатылся со скалы, ни кем не остановленный. Двое владык буравили друг друга неприязненными взглядами. Но у каждого из них имелись свои резоны скрыть от мира то, что они только что увидели. Вот только не было у них уверенности в правильности своего решения. Тьма или Скверна не может быть разумной, это нонсенс, и тем более не может быть их союзником. Оттого и медлили они, обдумывая все за и против.

Медленно оба клинка вошли в ножны, кивнув друг другу, владыки поспешили к своим людям: сидеть сложа руки они не собирались. Вот только их ждало ещё большее потрясение.

Больше книг на сайте - Knigoed.net